Организация Объединенных Наций S/2015/19

Совет Безопасности

Distr.: General
12 January 2015
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, от 12 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, и во исполнение пункта 5 резолюции 2136 (2014) Совета Безопасности имею честь препроводить настоящим заключительный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго.

В этой связи буду признательна, если этот доклад будет доведен до сведения членов Совета Безопасности и издан в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Дина **Кавар**
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго

14-66173 (R) 140115 140115
1466173(R)

Письмо Группы экспертов по Демократической Республике Конго от 26 ноября 2014 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго

Члены Группы экспертов по Демократической Республике Конго имеют честь препроводить заключительный доклад Группы, подготовленный в соответствии с пунктом 5 резолюции 2136 (2014) Совета Безопасности.

(*Подпись*) Дэниэл **Фейи**
Координатор

(*Подпись*) Виктри **Ания**

(*Подпись*) Франс **Барнард**

(*Подпись*) Зобель **Бехаляль**

(*Подпись*) Гора **Мбайе**

(*Подпись*) Эмили **Серральта**

Заключительный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго

Резюме

Импульс, создавшийся в результате поражения Движения 23 марта в ноябре 2013 года, не обернулся за 2014 год значительным усилением безопасности и стабильности на востоке Демократической Республики Конго. Военная операция против Альянса демократических сил (АДС) существенно ослабила эту вооруженную группу, занесенную в санкционный список, но не увенчалась ее поражением. Ожидавшаяся военная операция против Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР) не состоялась, а переговорные усилия с целью добиться разоружения этой вооруженной группы, занесенной в санкционный список, не привели (по состоянию на конец ноября 2014 года) к значимым результатам. Кроме того, многочисленные конголезские и иностранные вооруженные группы способствовали нестабильности в Восточной провинции, Северном Киву, Южном Киву и Катанге.

В 2014 году АДС, ДСОР, Ндумские силы обороны Конго (во главе которых стоит Шека Нтабо Нтабери, попавший в санкционный список) и другие вооруженные группы продолжали вербовать, обучать и использовать детей-солдат. Вооруженными группами совершались также разнообразные другие нарушения, включая применение пыток, обращение в рабство и сексуальное насилие. В июне имели место массовые убийства в Мутаруле (Южное Киву), а в октябре и ноябре — в территории Бени (Северное Киву).

Удалось продвинуться в усилиях по обеспечению прослеживаемости минералов, добываемых в Демократической Республике Конго, и должной осмотрительности в отношении них, но контрабанда сохраняется. Кроме того, в торговле минералами по-прежнему замешаны элементы конголезской армии (Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК)) и некоторые вооруженные группы, что создает вероятность попадания «конфликтных» минералов в цепочки поставок в Демократической Республике Конго и соседних государствах. В течение 2014 года не достигнуто практически никаких успехов в преодолении контрабанды золота в Демократической Республике Конго и Уганде, а правительства этих стран или правительство Объединенных Арабских Эмиратов не проявляли большой заинтересованности в том, чтобы добиваться прослеживаемости и должной осмотрительности. Серьезной проблемой остаются незаконная эксплуатация дикой природы и торговля ее продуктами (в том числе слоновой костью); в этой деятельности замешаны вооруженные группы, элементы Конголезской армии, местные браконьеры и вооруженные банды из Южного Судана. ДСОР и элементы армии по-прежнему вовлечены в заготовку древесного угля и древесины и торговлю этими продуктами в Северном Киву.

Правительство Бурунди не уведомило Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, о развертывании Бурундийской армии (Сил национальной обороны (СНО)) в Южном Киву. В октябре СНО оттуда ушли, однако за время их пребывания там были зарегистрированы случаи сексуального насилия со стороны СНО и/или молодежной группы «Имбонеракуре». Появились также сведения о том, что в 2012 году в Демократическую Республику Конго были поставлены боеприпасы из Китая, о чем Комитет уведомлен не был. В 2014 году продолжалась утечка оружия и боеприпасов из Конголезской армии в руки вооруженных групп, что указывает на более общие проблемы с обеспечением сохранности

материальных запасов в Демократической Республике Конго.

I. Введение

1. В соответствии с пунктом 5 резолюции 2136 (2014) Совета Безопасности Группа экспертов по Демократической Республике Конго настоящим представляет 26 ноября 2014 года свой заключительный доклад Совету через Комитет, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго. Руководствуясь просьбой, высказанной Советом в пункте 27 резолюции 2136 (2014), Группа активно сотрудничала с Группой экспертов по Кот-д'Ивуару (в вопросе о природных ресурсах), с Группой контроля по Сомали и Эритрее (в вопросе об Альянсе демократических сил (АДС)), а также с другими группами, и в настоящем докладе рассказывается об этом сотрудничестве.

Стандарты доказывания

2. Группа применяла критерии доказательности, рекомендованные Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. S/2006/997, приложение). В своих выводах Группа опиралась на документы и, где это было возможно, на наблюдения, сделанные непосредственно на месте самими экспертами. Когда такой возможности не было, Группа перепроверяла информацию с привлечением как минимум трех независимых и надежных источников.

3. С учетом характера конфликта в Демократической Республике Конго имеется мало документов, неопровержимо доказывающих факты передачи оружия, вербовки, ответственности командиров за грубое попрание прав человека и незаконной эксплуатации природных ресурсов. Поэтому Группа полагалась на свидетельские показания местных жителей, бывших комбатантов и действующих участников вооруженных групп. Группа также рассматривала экспертные показания, данные официальными лицами, состоящими на государственной гражданской или военной службе в районе Великих озер, а также представителями Организации Объединенных Наций. Группа встречалась с правительственными чиновниками, деятелями частного сектора и представителями организаций из 11 стран (см. приложение 1). Группа направила в адрес правительств и компаний 143 информационных запроса, степень отклика на которые оказалась неодинаковой (см. приложение 2).

II. Иностранные вооруженные группы

A. Альянс демократических сил

4. В январе 2014 года Конголезская армия (Вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК)) развернула против АДС операцию под названием «Сукола I». Обходясь минимальной поддержкой со стороны Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Конголезская армия выбила АДС из известных его лесных баз к северо-востоку от Бени (Северное

Киву) и уничтожила сотни солдат[1] АДС и их иждивенцев; кроме того, сотни боевиков АДС сдались, попали в плен или были освобождены из неволи. Однако, несмотря на боевые поражения в первом полугодии 2014 года, почти все из лидеров АДС живы или числятся пропавшими без вести. В апреле исчезли фигурирующий в санкционном списке лидер АДС Джамиль Мукулу и еще примерно 20 высших руководителей (см. приложение 3), тогда как его непосредственный заместитель Сека Балуку[2] начальствует над несколькими более мелкими группами АДС, в составе которых действуют другие видные командиры АДС (см. приложение 4).

5. Группа считает, что АДС по-прежнему способен перегруппироваться и восстановиться, как это ему удавалось после аналогичных операций в 2005 и 2010 годах (см. приложение 5; и S/2014/428, пункт 7). Поскольку командиры АДС, как правило, не участвуют в боевых операциях, большинство из них пережило сражения 2014 года. Кроме того, вербовочные, вспомогательные и финансовые сети АДС не оказались существенно затронутыми.

6. Информация, приводимая в настоящем разделе, взята из бесед Группы с 42 бывшими участниками АДС, из которых 27 являются бывшими комбатантами, 11 — гражданскими лицами, а 4 — «базана» (см. приложение 6). На языке луганда слово «базана» обозначает «рабов, захваченных во время войны» и людей, похищенных и порабощенных АДС; в единственном числе — «музана» (см. приложение 7). Группа также побеседовала с двумя лицами, которые были завербованы в 2014 году, но не успели влиться в ряды АДС, поскольку были арестованы. Группа трижды посетила в апреле-мае 2014 года лагеря АДС и проанализировала сотни страниц документации АДС, изъятых ею и Конголезской армией (см. S/2014/428, пункты 29–34). Группа получила дополнительную информацию от местных источников в Бени и Ойче, офицеров Конголезской армии, сотрудников МООНСДРК и государственных должностных лиц Демократической Республики Конго, Уганды и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Кроме того, Группа консультировалась с Группой контроля по Сомали и Эритрее и Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности.

Отсутствие связей с иностранными террористическими группами

7. Группа не нашла убедительных доказательств, которые позволяли бы предположить, что у АДС имеются или недавно имелись связи с иностранными террористическими группами, включая «Аль-Каиду», «Аш-Шабааб» и «Боко харам». Десять бывших комбатантов (из которых восемь находились в рядах АДС от 2 до 6 лет) и один «музана» заявили Группе, что им о подобных связях не известно. Группа также проконсультировалась с ооновскими Группой контроля по Сомали и Эритрее и Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, и ни у той, ни у другой

[1] Военная структура АДС не имеет званий; в ее рядах — либо «солдаты», либо «командиры». В настоящем разделе, говоря о вооруженных силах АДС, Группа употребляет эти термины или же термин «комбатант» либо «бывший комбатант».

[2] У участников АДС нередко есть как минимум по два имени, «настоящее» и «лесное», и у многих есть еще и по нескольку кличек. В ходе бесед, а также из анализа документов, изъятых в использовавшемся АДС лагере «Мадина», Группа выяснила множество различных вариантов написания имен таких лиц (см. приложения 3 и 4).

не нашлось сведений о связях «Аш-Шабааба» или «Аль-Каиды» с АДС. В ноябре высокопоставленный представитель разведки Конголезской армии заявил Группе, что у армии нет доказательств наличия у АДС каких-либо связей с иностранными террористическими группами.

Две основные группы, на которые разделился Альянс демократических сил

8. 16 января 2014 года Конголезская армия развернула против АДС операцию «Сукола I». Действуя по нескольким фронтам, Конголезская армия продвинулись в глубь территории АДС и выбила Альянс из многих его лесных лагерей (см. приложение 8), понеся и нанеся при этом большие потери (см. S/2014/428, пункты 8–16). В начале апреля, когда Конголезская армия подошла к главному лагерю АДС, который называется «Мадина» и был последним оплотом Альянса, АДС разделился на две группы.

Группа Мукулу

9. Одна группа, которую возглавил фигурирующий в санкционном списке лидер АДС Джамиль Мукулу, за несколько дней до того, как 16–17 апреля «Мадина» была взята Конголезской армией, покинула этот лагерь под покровом ночи. С Мукулу ушло примерно 30 человек, в том числе примерно 17 высших руководителей АДС и большая часть семьи лидера (см. приложение 3). В группе Мукулу оказались Ришар Музеи (сын Мукулу), Бисассо (заведующий финансами), Кикутте (заместитель командующего армией), Магези Абдул (заместитель начальника внутренней безопасности, см. приложение 9), Бенжамен Кисокераньо (старший советник Мукулу) и несколько других давних командиров АДС и лиц, входящих в элитный круг руководителей АДС, именуемый «8000» или «канана» (см. приложение 10).

10. По состоянию на конец ноября местонахождение Мукулу и ушедших с ним высших руководителей и родственников численностью примерно 30 человек остается неизвестным. Опираясь на показания бывших комбатантов АДС, их иждивенцев и «базана», а также свидетельства источников в Бени, Группа считает, что группа Мукулу остается в Северном Киву, где-то между бывшими оплотами АДС к северо-востоку от городов Бени и Бутембо.

Группа Балуку

11. После ухода группы Мукулу командование над оставшимися силами АДС перешло к Секе Балуку. Балуку сразу же приступил к эвакуации лагеря «Мадина», где в то время находилось примерно 1000–1200 человек. Сначала группа Балуку переместилась в лагерь АКБГ (см. приложение 8), расположенный примерно в 2 километрах к северу от лагеря «Мадина» (см. S/2014/428, приложение 3). Эвакуация из «Мадины» длилась несколько дней, после чего Балуку вывел всех из АКБГ и ушел глубже в лес. Какого-то решающего сражения за лагерь «Мадина» не было: несколько десятков участников АДС, оставленных защищать лагерь, покинули его, когда Конголезская армия начала приступ.

12. С группой Балуку остались многие высшие руководители АДС (см. приложение 4), в том числе Худ Лукваго (командующий армией), Калуме (заместитель командующего армией), Насер (начальник боевых операций), Рекойланс (начальник внутренней безопасности), Муззанганда (оружейный

мастер), Адам (помощник оружейного мастера), Фезза (один из старших командиров), Верасон (учебный инструктор), Рафики (учебный инструктор) и Мванже (заместитель заведующего финансами).

13. В мае и июне Конголезская армия преследовала возглавляемую Балуку группу АДС все дальше в лес. Армия неоднократно вступала в бой с солдатами АДС, которые обычно выставлялись вне основной группы; при этом бывшие комбатанты и «музана» рассказали Группе, что в мае Конголезская армия совершила внезапное нападение, в результате которого погибли десятки солдат и гражданских лиц из состава АДС. К середине июня группа Балуку становилась все слабее и малочисленнее. АДС терял людей не только в бою, но и в результате побегов, происходивших во время практически непрерывных передвижений[3]. Кроме того, группа Балуку оказалась вне досягаемости сети АДС, обеспечивающей снабжение продовольствием и припасами. Бывшие комбатанты АДС, их иждивенцы и «базана» рассказали Группе, что в конце июня в АДС наступил голод, продолжавшийся и в течение августа. По оценкам Группы, за этот период от голода умерли по меньшей мере 200 человек, в основном дети[4]. К концу июля АДС стал бросать в лесу детей, женщин и мужчин, которые были слишком слабы или больны, чтобы идти. Некоторые из брошенных были обнаружены солдатами Конголезской армии, и МООНСДРК перевезла кое-кого из них из леса в больницы Бени и Гомы.

14. Во время голода Сека Балуку разбил свою группу на как минимум три более мелкие и передвинул их ближе к оси Бени — Ойча — Эрингети. К концу августа эти группы стали снова отбирать у хозяйств и деревень продовольствие и занялись похищением местных жителей вдоль этой оси. Совершившие побег или попавшие в плен участники АДС рассказывали Группе, что продовольствие и другие припасы подвозятся для АДС по ночам таксистами на мотоциклах; кроме того, командиры АДС посылают переодетых в штатское солдат в Ойчу за покупками. Эти же источники сообщили Группе, что ряды АДС сократились в целом до примерно 150–200 человек, из которых приблизительно 30 — солдаты, 30–40 — невоюющие командиры, а остальные — женщины и дети. Солдатам АДС не хватает оружия и боеприпасов, и их запасы не пополняются извне.

Сети АДС

15. У АДС имеются хорошо организованные вербовочные, вспомогательные и финансовые сети, которые играли ключевую роль в его выживании и возвращении на арену после военных операций 2005 и 2010 годов. Эти сети простираются с восточной части Демократической Республики Конго (прежде всего это Ойча, Бени, Бутембо, Гома, Букаву и Увира) дальше на восток, через Уганду и Руанду, а на международном уровне достигают Соединенного Королевства. По состоянию на конец ноября эти сети остались во многом нетронутыми.

---

[3] По оценкам нескольких источников, в 2014 году из АДС бежало от 200 до 300 человек. Некоторые из этих людей были обнаружены Конголезской армией и доставлены в Бени; другие, особенно конголезцы из Бени и окрестностей, самостоятельно вернулись домой.

[4] Бывшие комбатанты, гражданские лица и «базана» из состава АДС рассказали Группе, что во время голода ежедневно умирало по 3–10 человек, главным образом дети. Поскольку голод длился примерно шесть недель, могло умереть ориентировочно от 126 до 420 человек. Группа считает, что консервативной цифрой можно считать 200 человек.

Вербовка

16. АДС располагает в Демократической Республике Конго и Уганде обширной вербовочной сетью, которая в одних случаях убеждением склоняет людей к добровольному вступлению в эту вооруженную группу, а в других добивается их попадания туда обманом (см. S/2012/843, пункт 108, и S/2013/433, пункт 92). Несмотря на военные операции против АДС, вербовочные сети Альянса продолжали функционировать в 2014 году, даже после ухода АДС из лагеря «Мадина». Группа побеседовала с 10 людьми, завербованными в 2014 году; из них трое были завербованы в июне, один — в июле и один — в августе.

17. По словам бывших комбатантов АДС, их иждивенцев и «базана», большинство участников АДС — угандийцы, а конголезцы составляют там второй по численности национальный контингент. Кроме того, в рядах АДС есть небольшое число граждан Кении, Руанды, Бурунди и Объединенной Республики Танзания. Два человека заявили, что в АДС есть один сомалиец, но он вырос в Кении, а до вступления в эту группу жил в Уганде.

18. Два бывших комбатанта, одно гражданское лицо при АДС и один «музана» рассказали Группе, что в 2013 году в АДС вступило несколько человек угандийского происхождения, проживавших в Лондоне. Среди них был человек по имени Аббас Секамате, который прибыл в АДС с двумя или тремя сыновьями и дочерью. Секамате прошел военную подготовку и стал солдатом. Те же источники сообщили Группе, что в июне или июле 2014 года Секамате погиб в бою.

19. По словам бывших комбатантов и гражданских лиц из состава АДС, Альянс убеждает мусульман добровольно вступать в него тремя способами. Первый заключается в том, что к уходу в лес людей склоняют уже вступившие в АДС родственники, обычно телефонными звонками или письмами; семь бывших участников АДС рассказали Группе, что на момент вербовки у них имелись родственники, состоявшие в АДС. Второй способ вербовки предусматривает, что участники АДС, в том числе принадлежащие к его внешней сети, обращаются непосредственно к лицам и семьям, до этого никаких связей с АДС не имевшим. Третий способ предполагает использование мусульманских священнослужителей для вербовки лиц или семей в мечетях или мусульманских школах.

20. АДС занимается и принудительной вербовкой, осуществляемой тоже тремя способами. АДС похищает людей (обычно ими оказываются гражданские лица немусульманского вероисповедания, живущие или работающие на периферии занимаемой АДС территории) и заставляет их жить на положении «базана» в лагерях АДС или становиться солдатами (см. пункт 133). АДС также заманивает людей ложными обещаниями бесплатного образования, в том числе обещаниями обучения за рубежом. Третий способ заключается в обещании устроить на хорошо оплачиваемую работу и/или предоставить возможности для бизнеса. Большинство совершеннолетних мужчин из числа бывших комбатантов говорили Группе, что они вступили в АДС, польстившись на обманные обещания трудоустройства, однако один бывший комбатант, персонал МООНСДРК и один местный источник в Бени рассказали ей, что многие мужчины вступают в АДС добровольно. По словам опрошенных Группой иждивенцев при АДС, женатые мужчины нередко

приходят с семьей, которая не ведала о том, что попадет в вооруженную группу.

21. Группа побеседовала с 22 бывшими комбатантами угандийского происхождения и выяснила, что на первоначальный контакт с разными из них выходили 18 разных людей. Эти 22 новобранца были завербованы в 12 разных округах Уганды, и у 20 из них путь в Демократическую Республику Конго пролегал через Кампалу (см. приложение 11). Два бывших комбатанта АДС и один несовершеннолетний иждивенец указали, что вербовщиком АДС был некто Куша Дада, но ни один другой вербовщик не был упомянут больше двух раз. В одних случаях человек, установивший первоначальный контакт, сопровождал новобранца до самого прибытия в АДС, а в других новобранец сдавался на руки другому лицу, обычно в Кампале, и/или другим лицам в городах, расположенных дальше по маршруту переброски людей в АДС[5].

22. По словам опрошенных Группой бывших комбатантов, наиболее распространенный маршрут переброски людей из Уганды выглядел так: Кампала - город Касесе на западе Уганды — пересечение границы между Бверой и Касинди — Бени (см. приложение 11). По второму маршруту люди следовали из Кампалы через юго-запад Уганды в Руанду и Гому, откуда их доставляли на север через Бутембо и Бени. В Бени новобранцев перевозили ночью (обычно на мотоциклах, но иногда и в автомобилях) в условленные места, обычно вдоль дороги между Мбау и Каманго. Из этих «мест встречи» (см. пункт 30) вооруженные солдаты АДС забирали их в лес, в лагеря АДС. Третий транзитный маршрут, используемый реже первых двух, пролегал из Кампалы через Форт-Портал в Бундибугьо; граница пересекалась между Нобили и Каманго, и оттуда людей забирали в лес.

23. Из трех бывших комбатантов АДС конголезского происхождения, опрошенных Группой, одному (из Букаву) ложно пообещали обучение в Канаде, одного завербовали в Бутембо, а одного похитили неподалеку от Мбау. Среди опрошенных Группой лиц были также женщина, чей муж был завербован в Увире (и привел с собой семью), и девушка, которую завербовали в Гоме обманными посулами. В одних случаях вербовщики АДС сопровождали конголезских новобранцев, в других новобранцы достигали Бени самостоятельно. За исключением человека, похищенного неподалеку от Мбау, конголезские новобранцы добирались из Бени до лагеря АДС тем же способом, что и угандийские (см. пункт 22).

24. Попадая в лагеря АДС, новобранцы мужского пола проходили военную подготовку, как правило в лагере боевой группы командира Ибрагима (БГКИ). Четыре бывших комбатанта рассказали Группе, что их заставили проходить военную подготовку и за то, что поначалу они уклонялись от обучения, держали взаперти. Шестнадцать бывших комбатантов назвали своим военным

[5] Перевозка людей, завербованных путем «угрозы силой или ее применения, принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения», подпадает под определение торговли людьми, даваемое в статье 3(a) Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; однако, поскольку некоторые новобранцы вступали в АДС добровольно, этот термин не применяется к передвижению всех новобранцев. Тем не менее ясно, что АДС занимался торговлей людьми.

инструктором Рафики, девять — Верасона (он же был начальником лагеря БГКИ), семь — Удонго и четыре — Калуме. Обучение новобранцев продолжилось в АДС и после апреля 2014 года, в походной обстановке.

Материальная поддержка

25. АДС базировался в лесу, опираясь на сеть материальной поддержки в Демократической Республике Конго, Уганде и Руанде. Члены этой сети не только закупали товары и доставляли их АДС в лес, но и содействовали проезду новобранцев и передвижению личного состава АДС. Бывшие комбатанты сообщают, что АДС редко получал оружие и боеприпасы через свою сеть; бóльшая часть оружия и боеприпасов захватывалась в ходе операций против Конголезской армии.

26. Последние несколько лет и как минимум до апреля 2014 года АДС регулярно получал партии продовольствия, топлива, медикаментов, одежды, денег и различных потребительских товаров. Документы, добытые Конголезской армией в апреле 2014 года в лагере «Мадина», свидетельствуют о том, что в 2012 и 2013 годах грузы в «Мадину» доставлялись по нескольку раз в неделю (см. приложение 12). Опрошенные Группой бывшие комбатанты подтвердили, что регулярная доставка людей и грузов происходила также в 2014 году, до операции «Сукола» и на ее ранних стадиях.

27. Бенжамен Кисокераньо, ближний советник Джамиля Мукулу (см. приложение 3 и S/2013/433, пункт 96), составлял списки необходимых покупок, по которым агенты АДС приобретали товары в Эрингети, Ойче, Бени и особенно Бутембо. Хотя АДС держал возле своих лагерей сады и огороды (см. S/2014/428, приложение 8) и отбирал продовольствие у местного населения, ему требовались регулярные поставки соли, бобов, риса, сахара и других продуктов питания для содержания в общей сложности 1500–2000 человек.

28. Опираясь на беседы с бывшими комбатантами АДС и их иждивенцами, на местный источник в Бени и на документы, изъятые Конголезской армией в апреле 2014 года в лагере «Мадина», Группа выяснила личность нескольких человек, работающих за пределами лагерей АДС в сети материальной поддержки. Одним из ключевых агентов АДС в районе Бени — Бутембо является «Окапи», который фигурировал в показаниях двух бывших комбатантов, одного иждивенца при АДС, одного «музана» и двух источников в Бени, а также в документах, изъятых в лагере «Мадина» (см. приложение 12). Конголезские власти арестовали Окапи в августе 2014 года, но отпустили его в сентябре по так и не выясненным причинам; местные источники в Бени полагают, что он ушел в лес к АДС.

29. Еще одним важным агентом является Шенгази Ялала (он же Шенга, Ялала), который оставил лагерь «Мадина» в апреле. По показаниям бывшего комбатанта АДС, гражданского лица, «музана» и двух местных источников в Бени, Ялала является ключевым агентом и весьма близок к Джамилю Мукулу. В показаниях четырех источников прозвучало имя Саиди — агента, доставлявшего новобранцев и грузы в лагеря АДС. Три источника назвали имя Каберере — члена сети поддержки АДС; в одном документе, изъятом в лагере «Мадина», он проходит как один из контактов в Бени (см. приложение 12).

Группа также побеседовала с человеком, который признался, что возил грузы и новобранцев из Бутембо в Бени и в места встречи.

30. Действуя ночью, агенты АДС доставляют грузы в места встречи вдоль осей Мбау — Ойча и Мбау — Каманго. Обычно грузы довозятся на нескольких мотоциклах или одном автомобиле в заранее оговоренную точку, где их быстро разгружают несколько человек, дожидавшихся на обочине дороги. Обычно АДС держит неподалеку дополнительных носильщиков (под вооруженной охраной), которые доносят груз до лагеря. В документах, изъятых Конголезской армией в лагере «Мадина», записаны имена командира и носильщиков, а также партии грузов и денег, доставленных ими в «Мадину» (см. приложение 12).

31. После того, как АДС оставил в апреле 2014 года «Мадину», и стал отступать глубже в лес, частота доставки припасов снизилась, а их ассортимент свелся к нескольким продуктам питания и аккумуляторам. Бывшие комбатанты сообщили Группе, что с конца июня по середину августа, когда основная группа АДС была глубоко в лесу, припасы доставлялись ей только раз в неделю.

32. Когда группы, контролируемые Секой Балуку, вернулись в конце августа на ось Мбау — Ойча — Эрингети, у АДС появилась возможность красть продовольствие и похищать людей, а также получать припасы. Два иждивенца при АДС, один бывший комбатант и один местный источник в Бени сообщили Группе, что начиная с августа командир АДС по имени Эриа (см. приложения 3 и 4) воспользовался сетью АДС также для того, чтобы вывести жен и детей видных командиров АДС в Бени, где они оставались до убытия в Гому. Среди этих женщин были жены Насера (начальник боевых операций) и Ришара Музеи (сын Джамиля Мукулу).

Финансовая поддержка

33. У АДС имеется сеть финансовой поддержки, которая включает местные и международные источники. В 2014 году Группа документально зафиксировала факт финансирования АДС путем международных денежных переводов, похищения денежного довольствия у Конголезской армии и подвоза денег в лагеря новобранцами и агентами АДС. Кроме того, Группа получила достоверную информацию о том, что АДС получал финансовую прибыль от лесозаготовок в контролируемой им местности (см. также S/2011/738, пункты 57–58, и S/2012/843, пункт 107). Группа не нашла свидетельств того, что в течение 2014 года АДС занимался добычей золота, о причастности к которой докладывали предыдущие группы (см. S/2011/738, пункт 59, и S/2012/843, пункт 107).

34. Информация для настоящего раздела почерпнута из документов, изъятых в апреле 2014 года в лагере «Мадина», из бесед с бывшими комбатантами, гражданскими лицами и «базана» из состава АДС, из показаний местных источников в Бени, из учетных записей “Western Union” о денежных переводах и из консультаций с должностными лицами правительств Демократической Республики Конго и Соединенного Королевства.

35. Опираясь на документы, изъятые Конголезской армией в апреле 2014 года в лагере «Мадина», и на результаты последующих расследований, Группа

считает, что Аиша Намутеби, уроженка Уганды и натурализованная гражданка Соединенного Королевства, проживающая в Лондоне, отправляла деньги двум агентам АДС в Демократической Республике Конго. В апреле 2013 года г-жа Намутеби перевела 1500 долл. США Эстхе Фурахе Булабуле, которая получила эти деньги в Гоме (см. приложение 13). Три источника в Бени сообщили Группе, что г-жа Булабула входит в сеть АДС в Гоме. Документы из лагеря «Мадина» указывают, что в конце марта — начале апреля 2013 года г-жа Булабула получила еще 4040 долл. США из неизвестных источников; кроме того, она раздала 3600 долл. США нескольким людям и послала 200 долл. США на чье-то имя через “Western Union” (см. приложение 14).

36. Г-жа Намутеби также посылала деньги Юсуфу Шабани Мажуто, которого три источника в Бени назвали агентом АДС. Данные, которые Группе предоставил “Western Union”, показывают, что с июня 2013 года по июнь 2014 года люди под 17 разными именами из 11 разных пунктов в Лондоне послали г-ну Шабани 21 денежный перевод на общую сумму 13 471 долл. США (см. приложение 13). В ответ на запрос Группы министерство внутренних дел Соединенного Королевства заявило, что на основании имеющихся биоданных ему не удалось установить, кто стоит за 17 именами, использованными для отсылки этих денег. Группа выяснила, что те же 17 имен были использованы для оформления еще десятков денежных переводов лицам в Гоме, Бутембо, Бени и Буниа, но ей не удалось подтвердить, что получатели заведомо являются агентами АДС или подозреваются в этом.

37. В 2014 году АДС также украл у Конголезской армии деньги, которые предназначались для выплаты денежного довольствия солдатам. 30 или 31 мая солдаты Конголезской армии попали в засаду, устроенную АДС возле Эрингети, и АДС удалось захватить рюкзак с деньгами. Три бывших комбатанта, в том числе один солдат, причастный к засаде, и местные источники в Бени сообщили Группе, что в рюкзаке находилось приблизительно 80 000 долл. США[6]. Руководивший засадой командир АДС по имени Амиго отдал деньги Секе Балуку, который поощрил солдат, принявших участие в этом налете, денежной премией.

38. До эвакуации лагеря «Мадина» деньги для АДС регулярно доставлялись в места встречи и подвозились новобранцами. В одних случаях суммы были относительно небольшими, в других речь шла о суммах свыше 1000 долл. США (см. приложение 12).

Самодельные взрывные устройства

39. Группа побеседовала с бывшими комбатантами, которые заявили, что начиная с конца 2013 года командиры АДС изготовляли в лагере «Мадина» самодельные взрывные устройства (см. S/2014/428, пункт 20). Пять бывших комбатантов назвали основным изготовителем таких устройств оружейного мастера АДС Муззанганду, а четыре бывших комбатанта указали, что в этом ему помогал Адам; считается, что оба этих командира АДС были по состоянию на конец ноября живы (см. приложение 4). Самодельные взрывные устройства называли в АДС «ватаку» или «чижуло» (что означает «еда»), потому что в

[6] Источники, в том числе бывшие комбатанты, по-разному оценивали размер захваченного во время налета: от 50 000 до 120 000 долл. США. В рюкзаке находились конголезские франки, но источники приводили Группе цифры в долларах.

качестве внешнего корпуса для них использовались, как правило, котелки или кастрюли.

40. Группа по-прежнему придерживается выраженного в ее среднесрочном докладе мнения, согласно которому самодельные взрывные устройства АДС были несложными (см. S/2014/428, пункт 23) и не указывали на знакомство с ноу-хау зарубежных террористических групп, таких как «Аль-Каида» или «Аш-Шабааб». Группа передала образцы взрывчатки, обнаруженной в одном таком устройстве, на тестирование в сертифицированную лабораторию, которая определила, что эти образцы соответствуют по характеристикам промышленно производимой смеси нитрата аммония с другими химикатами (см. приложение 15).

Нападения, совершенные в районе Бени в октябре и ноябре

41. В октябре–ноябре 2014 года в районе Бени произошла серия нападений, в результате которых более 200 человек было убито, а еще несколько тысяч превратилось в перемещенных лиц. Группа занималась расследованием этих убийств, выезжая в конце октября в Бени непосредственно на местность и проведя в октябре в Гоме беседы с ранеными, а в ноябре в Киншасе — с бывшими комбатантами АДС и высокопоставленными государственными чиновниками Демократической Республики Конго. Многие приписывают эти нападения АДС, однако Группа считает, что, скорее всего, АДС повинен лишь в некоторых из них и что акты насилия совершались и другими вооруженными группами, особенно в городе Бени и его окрестностях.

42. Группа побеседовала по отдельности с четырьмя людьми, получившими ранения в ходе четырех разных нападений, и ни один из них не был уверен в личности нападавших. По мнению одного из опрошенных, нападавшие говорили на языке лингала, по мнению второго — на языке луганда, третьего — на суахили, четвертого — на смеси луганды с суахили; другие источники в Бени сообщили Группе, что в некоторых случаях нападавшие говорили на языке руанда. В ноябре в Киншасе Группа побеседовала по отдельности с тремя бывшими комбатантами АДС, которые сообщили, что во время нападений они обычно говорили на ганде и иногда на суахили, но никогда на лингале или руанде: в Альянсе, где доминируют угандийцы, эти языки не используются.

43. Некоторые из октябрьских нападений сопровождались убийством детей, что для АДС не характерно. На всем протяжении своих расследований в 2014 году Группа не зафиксировала фактов умышленного совершения АДС убийства детей во время нападений; бывшие комбатанты АДС тоже говорили Группе, что АДС похищает детей, но не прибегает к их умышленному убийству. По состоянию на конец ноября личность виновных в октябрьских убийствах оставалась неустановленной. Однако в начале ноября конголезские власти арестовали по подозрению в связях с АДС приблизительно 200 человек, среди которых много мусульман. Вместе с тем в начале ноября два высокопоставленных сотрудника разведки Демократической Республики Конго заявили Группе, что некоторые из нападений были, вероятно, совершены АДС, но за другие убийства ответственны «майи-майи» и иные вооруженные элементы.

44. 18 и 20 октября две группы гражданского общества в Бени выступили с критикой МООНСДРК и Конголезской армии за неспособность защитить местное население. Официальный представитель МООНСДРК, который в

середине — конце октября встречался с несколькими группами гражданского общества, сообщил Группе, что эти группы были одинаково критически настроены по отношению к МООНСДРК и даже считали военнослужащих МООНСДРК ответственными за некоторые нападения. 22 октября люди из Ойчи и Мбау прорвались через главные ворота базы МООНСДРК в Мавиви (к северу от города Бени), причинив незначительный ущерб. Кроме того, в ноябре произошло еще несколько мелких выступлений местного населения против МООНСДРК в Бени и Бутембо. 19 ноября неизвестные устроили засаду на патруль МООНСДРК возле Бени.

45. Группа озабочена тем, что по состоянию на конец ноября так и не проведен независимый и критический анализ АДС и причин насилия в районе Бени (см. S/2014/428, пункт 39).

B. Демократические силы освобождения Руанды

46. За период после выхода среднесрочного доклада Группы (см. S/2014/428, пункт 41) руководству Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР)[7] не удалось продемонстрировать подлинной и крепкой приверженности разоруженческому процессу, что усугубило разногласия между старшими командирами ДСОР и внесло напряженность в его международные политические союзы.

47. По состоянию на ноябрь 2014 года в деле урегулирования ситуации с ДСОР сохраняются две ключевые сложности. Первая — это отсутствие прогресса в разоружении и расселении около 1500 комбатантов ДСОР, весьма усиливающее вероятность того, что ДСОР окажутся не в состоянии полностью разоружиться и капитулировать к 2 января 2015 года, т.е. в срок, установленный Международной конференцией по району Великих озер (МКРВО) и Сообществом по вопросам развития стран юга Африки (САДК). Теоретически это способно повлечь за собой военную акцию со стороны МООНСДРК и Конголезской армии, однако ДСОР могут выйти из-под удара, если срок будет снова продлен или если МООНСДРК и ВСДРК будут слишком заняты ситуацией в территории Бени, чтобы воздействовать на ДСОР.

48. Вторая сложность заключается в присутствии гражданских лиц (в большинстве своем это руандийские беженцы, лозунгом защиты которых прикрываются ДСОР) в непосредственной близости от комбатантов ДСОР. Военная операция МООНСДРК и Конголезской армии способна привести к гибели мирных жителей и вызвать крупное перемещение населения, как это случилось в 2009 году во время операция «Кимиа II» (см. S/2009/603, пункт 16). По сведениям Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), основанным на данных правительства Демократической Республики Конго, по состоянию на январь 2014 года в этой стране насчитывалось 185 003 беженца из Руанды.

Неосуществление разоружения и капитуляции

49. Отсутствие у руководства ДСОР настроя на то, чтобы в шестимесячный срок разоружиться и капитулировать, демонстрируется несоблюдением

[7] Здесь Группа имеет в виду ДСОР-Боевые силы Абакунгузи.

графика от 4 августа, разработанного МКРВО, САДК, МООНСДРК и правительством Демократической Республики Конго (см. приложение 16). Кроме того, ДСОР отправили в транзитные лагеря мало комбатантов (были отпущены главным образом более старые комбатанты в Южном Киву) и сдали лишь немного оружия, причем плохого качества.

50. В мае–июне 2014 года руководство ДСОР разрешило 253 комбатантам перебраться в транзитные лагеря, изобразив это как демонстрацию своего намерения разоружиться и капитулировать[8]. 30 мая в Булеусе (Северное Киву) вызвалось сдаться 102 комбатанта, и МООНСДРК переправила их в транзитный лагерь в Каньябайонге. 9 июня в Кигого (Южное Киву) прибыло 83 комбатанта, и их доставили в лагерь МООНСДРК в Валунгу[9]. 29 июня в Южном Киву вызвалось сдаться еще 68 комбатантов[10], однако, поскольку руководство ДСОР не разрешило людям в Валунгу перебраться (как это планировалось) в Кисангани, эти комбатанты и их иждивенцы не смогли разместиться в лагерь МООНСДРК и остались в деревне Кархала (см. приложение 17). Двести пятьдесят три комбатанта — это примерно 17 процентов от предполагаемого численного состава ДСОР, где, по данным МООНСДРК и предыдущим прикидкам Группы (см. S/2014/42, пункт 90), насчитывается 1500 комбатантов. Самое высокое звание у сдавшихся комбатантов — майор.

51. Согласно имеющимся у Группы данным о разоружении, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселении по лагерю Валунгу, возраст многих комбатантов составляет более 40 лет и среди них есть один слепой и один однорукий. В августе 2014 года два бывших комбатанта ДСОР в Южном Киву заявили Группе, что, по их мнению, командиры ДСОР послали разоружаться более пожилых и не самых нужных комбатантов, чтобы затянуть процесс разоружения; такое же мнение озвучил Группе и один из сотрудников МООНСДРК. Кроме того, когда Группа находилась в Валунгу, комбатанты ДСОР сообщали ей о своей принадлежности к батальону «Леопард», тогда как батальонных структур у ДСОР уже нет.

52. Группа осмотрела оружие и боеприпасы, сданные ДСОР 30 мая и 9 июня. В Мвенге (Южное Киву) ДСОР сдали 75 единиц стрелкового оружия (в том числе 56 АК-47), восемь единиц легких вооружений (в том числе противотанковых), ручные гранаты и минометы. По оценке Группы, бóльшая часть оружия была в нерабочем состоянии и для приведения его в исправность потребовался бы квалифицированный оружейный мастер (см. приложение 18); такую же точку зрения заняла и проверяющая команда МООНСДРК. Кроме того, ДСОР сдали лишь 200 патронов, в том числе 143 патрона 7,62×39 мм и 57 патронов 7,62×54 мм. Это означает, что ДСОР сдали только по два-три патрона к 56 автоматам АК-47. Группа предприняла шаги к выяснению происхождения некоторых единиц собранного оружия и боеприпасов (см. пункт 153).

53. В Северном Киву состояние и исправность оружия тоже были на одинаково плохом уровне (приложение 18). Боеприпасы осмотреть не удалось,

---

[8] Существуют разноречивые оценки численности сдавшихся бойцов, и Группа представляет здесь данные, полученные от МООНСДРК.

[9] По состоянию на середину сентября в обоих лагерях находилось 489 иждивенцев.

[10] Эта цифра была получена Группой от ДСОР. Комбатанты прибыли в сопровождении 187 иждивенцев.

так как их объединили с другими изъятыми боеприпасами. Группа считает, что малочисленность и плохое качество оружия, сданного ДСОР в Северном и Южном Киву, говорят либо о том, что эта вооруженная группа имеет оружие плохого качества и ей не хватает боеприпасов, либо о том, что ее личный состав сдает оружие, от которого ДСОР хотят избавиться, сохранив у себя оружие более хорошего качества и боеприпасы.

54. По состоянию на середину ноября лидерами ДСОР не было дано разрешения на то, чтобы комбатанты и их иждивенцы переселились из Северного и Южного Киву в Кисангани в соответствии с решением, которое было принято конголезским правительством ранее в 2014 году[11]. Это напоминает ситуацию 2011 года, когда ДСОР отказались согласиться с планами разоружения и переселения в провинцию Маниема (см. S/2011/738, пункты 98 и 100–103), и показывает, что руководство ДСОР командует и управляет людьми в Каньябайонге, Валунгу и Кархале. 15 ноября делегация ДСОР побывала в Кисангани, а 26 ноября руководство ДСОР разрешило некоторым комбатантам и иждивенцам в лагерях перебраться в Кисангани.

55. Группа отмечает, что в 2014 году было меньше комбатантов, решивших дезертировать из ДСОР и включиться в процесс разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения. По данным МООНСДРК, на середину сентября было репатриировано 155 участников ДСОР и 79 иждивенцев, что существенно меньше цифр за 2013 год (см. S/2014/42, пункт 94). По мнению сотрудников, курирующих разоружение, демобилизацию, репатриацию, реинтеграцию и расселение, и одного независимого наблюдателя, при нынешней обстановке и в отсутствие военного давления комбатанты, возможно, занимают выжидательную позицию и прикидывают, не удастся ли им вернуться в Руанду в виде группы.

Разногласия в Демократических силах освобождения Руанды

56. Ранее Группа констатировала расхождения в руководстве ДСОР, связанные со стратегическими и межпоколенческими разногласиями (см. S/2014/42, пункт 92, S/2013/433, пункт 99, и S/2011/738, пункты 74–76 и 103). Лидеры, с которыми международное сообщество ведет переговоры (в первую очередь это фигурирующий в санкционном списке временный председатель ДСОР «генерал» Гастон Иямуремие и его главные союзники — тоже фигурирующие в этом списке «генерал» Сильвестр Мудакумура и «полковник» Пасифик Нтавунгука), являются жестко настроенными представителями более старшего поколения ДСОР, которые несут в качестве командиров ответственность за разного рода военные преступления (см. S/2009/603, пункты 345–356, и S/2010/596, пункты 91–92).

57. Эти приверженцы жесткой линии контролируют отпускание комбатантов и их иждивенцев в лагеря, которые содержит МООНСДРК, и в Кисангани, а также не снимают своих требований о политическом диалоге с Руандой. В издаваемых Иямуремие коммюнике неоднократно заявлялось, что ДСОР хотят репатриироваться в Руанду в виде группы и не подвергаться процессу

[11] 27 августа в письме на имя нового председателя САДК президента Зимбабве Роберта Мугабе председатель ДСОР заявил: «ДСОР ни при каких обстоятельствах не станет перемещать своих бывших комбатантов из точек их расквартирования в транзитные пункты Кисангани».

разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения, однако один из сотрудников, курирующих этот процесс, и один независимый наблюдатель заявили Группе, что некоторые высокопоставленные офицеры ДСОР не заинтересованы в возвращении в Руанду. Ни в одном из коммюнике Иямуремие не упоминался вариант переезда лидеров ДСОР в третью страну[12], который обсуждался в дипломатических кругах.

58. Группа общалась с другими лидерами ДСОР, политиком из руандийской оппозиции, сотрудниками МООНСДРК и независимыми наблюдателями, и все они утверждают, что кое-кто из более молодых командиров ДСОР проявляет больше готовности договариваться об их капитуляции, чем лидеры, попавшие в санкционный список. Эти источники утверждают также, что Иямуремие и другие сторонники жесткой линии запугивают и оттесняют на задний план умеренных лидеров, придерживаясь уже практиковавшихся ими в прошлом методов, призванных помешать разоруженческим процессам и затянуть их (см. S/2007/423, пункт 56, и S/2010/596, пункт 83).

Разногласия в политических кругах, поддерживающих Демократические силы освобождения Руанды

59. Как отмечалось в среднесрочном докладе Группы, ДСОР вступили в коалицию под названием «Коалиция руандийских политических партий за перемены» (КПП), чтобы склонить правительство Руанды к переговорам (см. S/2014/428, пункты 50 и 52). 6 октября 2014 года председатель КПП Фостен Твагирамунгу издал коммюнике, в котором было заявлено, что лица, обвиняемые в военных преступлениях, не должны состоять в руководстве ДСОР и должны сдаться международному правосудию. Временный председатель ДСОР Иямуремие, который является также вице-председателем КПП, ответил на это собственным коммюнике, осуждающим Твагирамунгу. В конце октября председатель КПП Твагирамунгу сообщил Группе экспертов, что он недоволен приверженцами жесткой линии в ДСОР, которые используют руандийских беженцев как разменную монету на переговорах о разоружении и капитуляции.

60. Правительство Руанды ранее заявляло, что ДСОР получают материальную и финансовую поддержку от Руандийского национального конгресса (РНК), являющегося в Руанде оппозиционной партией (см. S/2011/738, пункты 115–122), однако за 2014 год Группа не обнаружила доказательств, подкрепляющих это заявление. Наоборот, стал очевиден раскол между сторонниками ДСОР и РНК. Полен Мурайи, который в конце 2013 года возглавлял филиал РНК в Бельгии, 14 февраля 2014 года вышел из РНК и еще до появления КПП создал собственную партию — Демократический союз Руанды (см. приложение 19 и S/2014/428, пункт 52). Мурайи и представители РНК стали публично спорить по поводу того, кому принадлежит «Радио Импала» (руандийский оппозиционный веб-сайт и онлайн-радиостанция), у которого записано много интервью с лидерами ДСОР. 25 марта РНК выступил

[12] Будучи занесен в санкционный список, Иямуремие не может путешествовать, пока не будет выведен из-под запрета на поездки. В июне МООНСДРК доставила его в Киншасу на предмет участия в переговорах в Риме, однако правительство Руанды не согласилось на просьбу Департамента операций по поддержанию мира сделать исключение из этого запрета, и за пределы Демократической Республики Конго его не выпустили.

с коммюнике, в котором было заявлено, что «„Радио Импала“[13], веб-сайт, подкасты, “Facebook” и другие соответствующие медиаресурсы постоянно используются Алоисом Манзи или Поленом Мурайи (или ими обоими) либо Салехом Карурангой» и что РНК не несет «никакой ответственности за текущую редакционную политику и контент «Радио» с января 2014 года» (см. приложение 20). Один из старших командиров ДСОР и один оппозиционный руандийский политик рассказали Группе, что РНК не работает с ДСОР[14]. Группа также отмечает, что РНК не вступил в КПП.

Деятельность в Объединенной Республике Танзания

61. Группа документально зафиксировала, что лидеры ДСОР и некоторые их политические сторонники в Европе как минимум с 2013 года встречаются в Объединенной Республике Танзания (см. S/2014/42, пункт 110). По словам сотрудника МООНСДРК, одного из старших командиров ДСОР и оппозиционного руандийского политика, «полковник» Хамада Хабимана, командующий сектором ДСОР в Южном Киву, приезжал из Южного Киву в Объединенную Республику Танзания в конце декабря 2013 года (см. S/2014/428, пункт 43). Полен Мурайи приезжал в Дар-эс-Салам 31 декабря 2013 года, а затем еще раз 23 марта 2014 года (см. приложение 21). Фостен Твагирамунгу сказал Группе, что приезжал в Объединенную Республику Танзания в январе 2014 года и встретился там с двумя командирами ДСОР.

62. На встрече с танзанийскими властями 31 октября Группа поинтересовалась насчет этих разнообразных визитов и встреч в Объединенной Республике Танзания. В ответ власти заявили: «Повстанцев никак не привечают, и наши военные никак не связаны ни с какими повстанцами». Поскольку в тот же день Группа встретилась в Объединенной Республике Танзания с одним из старших командиров ДСОР, ее смущает, что правительство этой страны не расследует деятельность ДСОР на своей территории и поддержку, получаемую ими там. Перед обнародованием настоящего доклада Группа поделилась с правительством некоторыми добытыми ею сведениями и поинтересовалась дальнейшими деталями, но по состоянию на конец ноября ответа получено не было.

63. Кроме того, Группа зафиксировала денежные переводы, посылаемые из Объединенной Республики Танзания женщине, которая, как считает Группа, является женой «полковника» ДСОР Хамады. В январе и феврале 2014 года некто «Мари Фураха» получила в Кампале 1594 долл. США от «Хамиси Хасани Кажембе», который отправил деньги из Дар-эс-Салама в момент, когда в Объединенной Республике Танзания находился Хамада (приложение 22). Правительство Руанды сообщило Группе, что жену Хамады зовут Мари и что она живет в Кампале. Номер телефона Мари, сообщенный Группе руандийскими властями, совпадает к тому же с телефонным номером, указанным в учетных данных, которые “Western Union” предоставил Группе в связи с этими денежными переводами. Кроме того, Группа отмечает, что Полен Мурайи отправлял в феврале деньги Кажембе, который получил их в Дар-эс-

[13] http://radioimpala.podomatic.com/.

[14] В 2014 году руандийские власти предприняли шаги против лиц, подозреваемых в принадлежности к РНК и/или ДСОР. В апреле руандийская полиция арестовала трех человек, в том числе певца Кизито Михиго, якобы за сотрудничество с РНК и ДСОР.

Саламе. Группа продолжает расследовать денежные переводы, посылаемые известными и предполагаемыми агентами и сторонниками ДСОР в Объединенной Республике Танзания и получаемые ими.

Провал дипломатических инициатив и военное решение

64. По состоянию на середину ноября дипломатическими усилиями не удалось добиться полного разоружения и капитуляции ДСОР или значительного продвижения к этой цели. Крайний срок для полного разоружения и капитуляции — 2 января 2015 года, и его несоблюдение грозит ДСОР военной акцией, однако по состоянию на конец ноября не ясно, точно ли приведет несоблюдение этого срока к военной акции или же продолжатся манипуляции с его переносом.

65. ДСОР, правительства стран региона и влиятельные международные круги следуют разным стратегиям в том, что касается улаживания вопроса о ДСОР. ДСОР связали разоружение и капитуляцию с переговорами с Руандой (см. S/2010/596, пункт 86), но эта их позиция не получила большой международной поддержки. Дипломатические инициативы настраивали ДСОР на добровольное разоружение в рамках процесса разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения под угрозой военной акции, но по состоянию на конец ноября это не оказало ощутимого влияния на лидеров ДСОР.

66. Отсутствие слаженного международного подхода к ДСОР с очевидностью проявилось в разнонаправленных усилиях по установлению сроков капитуляции. 26 июня по приглашению «Общины Сант-Эджидио» специальные посланники и представители встретились в Риме с представителями ДСОР, стремясь ускорить процесс разоружения и капитуляции ДСОР. Неделю спустя, 2 июля, на совместном министерском совещании МКРВО-САДК дипломаты договорились дать ДСОР на разоружение и капитуляцию шестимесячный срок, истекающий 2 января 2015 года. В коммюнике, в котором провозглашался этот план, было заявлено, что несоблюдение согласованного графика будет иметь военные последствия.

67. Правительству Демократической Республики Конго тоже недостает последовательной стратегии по решению вопроса о ДСОР. Конголезские власти неоднократно заявляли Группе, что просить Руанду вступить в переговоры с ДСОР не их обязанность и что они хотят, чтобы ДСОР покинули Демократическую Республику Конго. Правительство отказалось санкционировать военные операции против ДСОР, несмотря на желание МООНСДРК пойти на такой шаг (см. S/2014/428, пункт 40). Правительству также не удалось преодолеть давнюю проблему, состоящую в том, что на местном уровне между Конголезской армией и ДСОР происходит сотрудничество (см. пункты 71, 77 и 80 настоящего доклада, а также S/2008/773, пункты 102–113; S/2009/603, пункты 21–29; S/2014/42, пункт 42; и S/2014/428, пункты 54–55).

68. Правительство Демократической Республики Конго выделило 10 млн. долл. США на нужды процесса капитуляции и переселения ДСОР, однако расходование этих денег происходило при слабой прозрачности[15]. В 2014 году конголезские власти настаивали, чтобы ДСОР переместились в Иребу (Экваториальная провинция), но в этой местности, где нет никакого

[15] Со своей стороны, МООНСДРК потратила по состоянию на середину сентября более 1 млн. долл. США на различные статьи расходов, включая транспорт, предметы снабжения и медицинская помощь комбатантам ДСОР и их иждивенцам в их лагерях.

присутствия Организации Объединенных Наций, в 1997 году происходило массовое убийство руандийских беженцев, и она является для руководства ДСОР нежелательной. В свете проблем с программой разоружения, демобилизации и реинтеграции (см. приложение 23) возникают сомнения в способности правительства Демократической Республики Конго адекватно позаботиться о сдавшихся элементах ДСОР. В случае со ДСОР в Кархале (см. пункт 50) правительство согласилось обеспечить такую заботу, но «полковник» ДСОР Бонёр пожаловался 31 июля Группе, что были неоднократные задержки с получением от правительства продовольствия или лекарств.

Продолжающаяся деятельность ДСОР

Военная деятельность

69. В своем письме от 4 августа 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности ДСОР заявили, что «полностью отказались от вооруженной борьбы и встали на путь невооруженной политической борьбы». Тем не менее Группа зафиксировала, что в 2014 году ДСОР участвовали в военных операциях, а также занимались вербовкой и сотрудничеством с другими вооруженными группами и Конголезской армией.

70. В мае-июне и сентябре-октябре 2014 года, действуя в сотрудничестве с отколовшейся от ДСОР группой «Объединение за единство и демократию» (ОЕД) (см. приложение 24), силы ДСОР неоднократно сражались с Ндумскими силами обороны Конго (НОК). Один бывший «капитан» ОЕД рассказал Группе о сотрудничестве ДСОР с ОЕД в июне, когда шли бои с силами НОК в Онинге (Северное Киву). Два бывших комбатанта ОЕД и источник из МООНСДРК сообщили Группе, что ДСОР и ОЕД вместе воевали против НОК в Буньятенге. Два бывших комбатанта ОЕД упомянули также о встречах между руководителями ДСОР и ОЕД в мае 2014 года. По словам сотрудника, курирующего разоружение, демобилизацию, репатриацию, реинтеграцию и расселение, и бывшего офицера ОЕД, у ДСОР и ОЕД есть пакт о ненападении; при этом данные две группы не слились в одну, не сумев договориться по поводу ранжирования ключевых командиров. У ДСОР также имеются хорошие отношения с группировкой «майи-майи» под предводительством «генерал-майора» Какуле Сикулы Лафонтена (см. S/2014/42, пункт 96).

71. В своем среднесрочном докладе Группа сообщила, что Конголезская армия и ДСОР продолжают сотрудничать на местном уровне (см. S/2014/428, пункты 54–55). Три бывших комбатанта ДСОР, включая радиста, который служил в штабе ДСОР и принимал донесения подразделений ДСОР, сообщил Группе, что ДСОР часто получают боеприпасы от элементов Конголезской армии.

72. По словам бывших детей-солдат и комбатантов ДСОР, в 2014 году ДСОР продолжали вербовать комбатантов, включая детей (см. пункты 123–124). Бывший комбатант ДСОР, базировавшийся в Лемере (Южное Киву), сообщил Группе, что в феврале ДСОР насильно завербовали около 25 человек, в том числе детей, в деревнях Китопо и Мики, где много руандийских беженцев.

Экономическая деятельность

73. Группа зафиксировала, что ДСОР занимаются взиманием местных налогов (см. пункт 124) и эксплуатацией природных ресурсов. Комбатанты ДСОР в Северном и Южном Киву рассказали Группе, что им приходится отдавать своему командиру долю выручки от грабежей или торговли. Бывший радист ДСОР заявил Группе, что получал от подразделений ДСОР донесения об отсылке денег в штаб в Северном Киву, однако остается неясным, о каких суммах идет речь.

74. Как уже упоминалось в предыдущих докладах Группы, ДСОР сохраняют причастность к заготовке древесного угля в национальном парке Вирунга и торговле им (см. S/2009/603, пункт 21, и S/2010/596, пункты 89 и 255–256). 11 января в национальном парке Вирунга произошло вооруженное столкновение между парковым патрулем и группой ДСОР, в результате которого погиб парковый обходчик и три участника ДСОР, а один участник ДСОР попал в плен. Группа получила копию удостоверения личности, изъятого у одного из убитых участников ДСОР (см. приложение 25).

75. Группа установила, что элементы ДСОР и Конголезской армии занимаются торговлей древесным углем и древесиной в Каренге, которая расположена северо-восточнее Гомы в национальном парке Вирунга (см. также S/2008/773, пункт 113). Вывод Группы основывается на беседах с четырьмя торговцами древесным углем в Гоме и на результатах трех визитов в Каренгу в сентябре 2014 года, когда Группа опросила шесть человек и понаблюдала за торговлей древесиной и углем и их перевозкой.

76. В 15 км к северо-западу от Каренги у ДСОР есть база, откуда они контролируют торговлю древесным углем и древесиной в этой местности. ДСОР заставляют тамошних жителей заготовлять уголь и древесину, объявляя это частью общинных работ, так называемых «салонго». Кроме того, ДСОР заставляют мирных жителей, занимающихся тем же промыслом в окрестностях Каренги, платить по 500 франков (0,55 долл. США) в день за возможность работать.

77. Группа достоверно установила, что подразделение Конголезской армии, базирующееся в Каренге[16], позволяет ДСОР торговать древесным углем и древесиной. Кроме того, несколько источников в Каренге рассказали Группе, что офицеры Конголезской армии еще и непосредственно участвуют в торговле углем и древесиной в районе Каренги. Во время одного из визитов Группы в Каренгу два торговца углем указали Группе на грузовик, на котором перевозился уголь, принадлежащий офицеру Конголезской армии (см. приложение 26); Группа заметила у этого офицера накладную на эту партию.

78. По оценкам Группы, офицеры ДСОР и Конголезской армии зарабатывают в совокупности 1805 долл. США в день на продаже древесного угля в Каренге (см. приложение 27). Исходя из этой цифры, основанной на консервативной прикидке количества партий угля в неделю, можно предположить, что одна только торговля углем способна приносить офицерам Конголезской армии и ДСОР в Каренге свыше 650 000 долл. США в год.

[16] 1-й батальон, полк обслуживания, 34-й военный округ.

79. Группа побеседовала с четырьмя бывшими комбатантами ДСОР и местным источником в Бутембо, которые подтвердили факт вовлеченности ДСОР в золотой сектор (см. также S/2008/773, пункты 78 и 87, S/2009/603, пункт 33, и S/2014/42, пункт 96).

80. В мае бывший комбатант ДСОР, базировавшийся ранее в Бвито (Северное Киву), рассказал Группе, что его командир заставлял людей добывать золото около Онинги; он также сообщил, что видел, как тот продавал это золото в Ньянзале. Также в мае Группа побеседовала с еще одним бывшим комбатантом ДСОР, который рассказал, как около Муби (Северное Киву) ДСОР отдавали Конголезской армии золото в обмен на боеприпасы. Кроме того, в октябре один из бывших детей-солдат ДСОР рассказал Группе, что в Онинге его командиры собирали у людей золото. Местный источник в Бутембо сообщил Группе, что ДСОР в начале года занимались добычей золота возле Касугхо, но затем переместились поближе к Буньятенге, где ими также добывается золото. Еще один бывший комбатант ДСОР, который базировался в Кибумбе (Южное Киву), рассказал Группе, что ДСОР скупают золото с приисков в Кигого, Лубумбе и Кибумбе и продают его на рынке в Мвенге торговцам из Букаву.

81. По словам трех бывших комбатантов ДСОР из Южного Киву, ДСОР культивируют марихуану (местное название — “chanvre”) около Лемеры, Китоги и Буриньи. Женщины покупают марихуану у ДСОР по 5 долл. США за 3 кг или по 3 долл. США за 1 кг и продают ее в Букаву или Увире.

C. Национально-освободительные силы

82. В Южном Киву продолжала действовать бурундийская вооруженная группа «Национально-освободительные силы» (НОС), которую возглавляет «генерал» Алоис Нзамапема, и за 2014 год она совершила как минимум три вылазки в Бурунди. По сообщениям разведывательных служб Бурунди и бывшего комбатанта НОС, в настоящее время в рядах НОС остается примерно 300 комбатантов (см. S/2014/42, пункт 124). Отношения между НОС и его бывшим союзником ДСОР оставались в течение 2014 года натянутыми (см. S/2014/42, пункт 100). В 2014 году в Демократической Республике Конго находились с согласия правительства этой страны подразделения бурундийской армии (Сил национальной обороны (СНО)), чтобы бороться с НОС, однако их действия там носили противоречивый характер.

Присутствие Бурундийской армии

83. Группа зафиксировала тот факт, что правительство Бурунди не уведомило Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, как того требует пункт 5 резолюции 1807 (2008), о предоставлении Конголезской армии военной помощи и консультаций, развертывании Бурундийской армии в районе Килибы (Южное Киву) и поставке в Демократическую Республику Конго оружия и боеприпасов. Кроме того, Группа зафиксировала, что в районе Килибы имели место акты сексуального насилия, совершенные вооруженными людьми в бурундийском обмундировании.

84. В мае и июне Группа собрала свидетельские показания о присутствии Бурундийской армии на конголезской территории около Килибы. 12 июля

Группа побывала в Килибе и воочию убедилась в том, что возле города Килиба находятся вооруженные люди в бурундийской военной форме (см. приложение 28). Одно должностное лицо Организации Объединенных Наций, офицер Бурундийской армии и независимый исследователь рассказали Группе, что в разных точках Килибы размещен личный состав бурундийского батальона, насчитывающего около 400 солдат. В общении с Группой офицер бурундийской разведки признал факт размещения батальона, но заявил, что тот находится по бурундийскую сторону границы с Демократической Республикой Конго. Высокопоставленный представитель Конголезской армии заявил Группе, что не все 400 бойцов в Демократической Республике Конго относятся к Бурундийской армии: некоторые из них были членами бурундийской молодежной группы под названием «Имбонеракуре» (см. пункт 88).

85. 14 сентября Группа вернулась в то же место и встретилась с офицером Бурундийской армии, который объяснил, что Конголезская армия согласились на присутствие бурундийских солдат в Килибе и что Конголезская и Бурундийская армии ведут совместные операции против НОС. Он добавил, что бурундийские военнослужащие получили в Демократической Республике Конго боеприпасы, прибывшие из Бурунди на бурундийских армейских машинах. Это объяснение было дано спустя несколько дней после того, как правительство Демократической Республики Конго опровергло присутствие бурундийских солдат на конголезской территории.

86. Во время официального визита в Бурунди 16–17 сентября 2014 года Группа подняла этот вопрос в беседе с начальником бурундийского штаба обороны, который признал, что Бурунди ведет с Конголезской армией совместные операции против НОС в Демократической Республике Конго, но не имеет там постоянного присутствия. На этой встрече Группа обратила внимание присутствовавших должностных лиц правительства Бурунди на обязательность уведомления Комитета в соответствии с резолюцией 1807 (2008); позднее Группа направила правительству Бурунди письмо, в котором повторялась та же мысль. По состоянию на конец ноября такого уведомления в Комитет не поступило.

87. 6 октября конголезская делегация договорилась о выводе Бурундийской армии, который начался 7 октября. По сообщению Конголезской армии, по состоянию на середину ноября бурундийское военное присутствие на конголезской земле свернуто.

«Имбонеракуре»

88. Противоречивость бурундийского присутствия в Демократической Республике Конго получила огласку, когда в апреле и мае 2014 года появились сообщения о том, что в Демократической Республике Конго ведется обучение бурундийской молодежной группы под названием «Имбонеракуре» (что означает «дальновидные»), связанной с правящей партии Бурунди Национальный совет в защиту демократии — Силы в защиту демократии.

89. По словам одного дипломата, офицеров Конголезской армии, журналиста, независимого исследователя и местных жителей Килибы, обучение «Имбонеракуре» в Демократической Республике Конго происходило в 2014 году. В течение этого времени они носили форму Бурундийской армии, что делало их слабо отличимыми от бурундийских солдат. По словам офицера

Конголезской армии, независимого исследователя, журналиста и бывшего бурундийского комбатанта, координацией «Имбонеракуре» в Демократической Республике Конго занимался майор Казунгу из бурундийских разведывательных служб. По словам бывшего комбатанта, бурундийского журналиста и старшего офицера Конголезской армии, командование операциями «Имбонеракуре» в Демократической Республике Конго осуществляет генерал Адольф Ншимиримана, руководитель разведывательных служб Бурунди (см. S/2009/603, пункты 87 и 149). Когда Группа посещала лагерь Бурундийской армии в Килибе, офицер, являющийся начальником лагеря, стал отрицать, что там ведется обучение «Имбонеракуре». Кроме того, Группа задала вопрос о майоре Казунгу, и ей сказали, что он не служит в Бурундийской армии. В начале октября, а затем еще раз в начале ноября Группа направляла письма бурундийским властям с просьбой ответить на заданный вопрос, но по состоянию на конец ноября такой ответ не поступил.

Акты сексуального насилия, совершенные в Килибе людьми в бурундийском обмундировании

90. От местного населения Килибы Группе стало известно, что бурундийские солдаты насиловали местных женщин. Группа побеседовала по отдельности с тремя женщинами и одной 16-летней девушкой, которые рассказали, что в 2014 году их изнасиловали. В некоторых деталях их рассказы разнились, но в одном были одинаковы: по дороге из города на свои поля за съестным или дровами они подверглись нападению со стороны нескольких вооруженных мужчин в бурундийском обмундировании. Они опознали в нападавших бурундийских военных по их форме, а иногда по языку, на котором те говорили. Местные жители сообщили Группе, что изнасилований в этой местности было больше. Поскольку в районе Килибы присутствовали как бурундийские солдаты, так и представители «Имбонеракуре», Группа не смогла определить, кто совершил изнасилования.

III. Конголезские вооруженные группы

A. Движение 23 марта

91. Год спустя после окончательного разгрома Движения 23 марта («М23») силами Конголезской армии и бригады оперативного вмешательства МООНСДРК судьба бывших комбатантов и политических работников «М23» в Руанде и Уганде остается неясной (см. S/2014/428, пункт 56). В осуществлении процесса репатриации боевиков «М23», предусмотренного в Декларации обязательств Движения 23 марта по итогам Кампальского диалога, принятой в декабре 2013 года, наблюдались задержки, обусловленные разногласиями в отношении предоставления амнистии за участие в повстанческом движении и военных действиях и преступления политического характера, определения гражданства комбатантов «М23» и даже мест проведения встреч по вопросам планирования. Кроме того, существует значительная неопределенность в отношении статуса лидеров «М23», в том числе включенных в санкционные перечни Султани Макенги, Инносана Каины, Жана-Мари Руниги, Эрика Бадеге, Инносана Зимуринды и Бодуэна Нгаруйе, на арест которых

Демократическая Республика Конго выдала международные ордера в 2013 году.

92. В связи с замедлением этого процесса сотни боевиков «М23» покинули лагеря в Руанде, а еще некоторая часть — лагеря в Уганде. В связи с прибытием некоторых боевиков «М23» в Демократическую Республику Конго и одним зарегистрированным случаем вербовки бывших комбатантов «М23» возникли слухи о формировании нового вооруженного движения, но при этом не хватает достоверных доказательств, которые подтверждали бы это. По мнению Группы, для решения судьбы всех боевиков «М23» необходима новая и решительная приверженность всех заинтересованных сторон, в том числе международного сообщества.

Меры, принятые к настоящему времени

93. После принятия закона об амнистии в феврале 2014 года (см. S/2014/428, пункт 67) члены правительства Демократической Республики Конго посетили Уганду в мае и Руанду в июле для встреч с лидерами «М23» и распространения форм заявлений об амнистии[17]. В соответствии с законом правительство прекратило принимать заявления об амнистии в середине августа. В ноябре одно старшее должностное лицо конголезской разведывательной службы сообщило Группе о том, что правительство предоставило амнистию 559 бывшим конголезским комбатантам «М23» в Руанде и Уганде. Это лицо также сообщило о том, что правительство проводит анализ дополнительного числа заявлений, но не сказало, сколько заявлений было получено[18].

94. Разногласия между сторонами касаются двух важных моментов. Если правительство Демократической Республики Конго считает, что боевики «М23» должны подавать заявления об амнистии, которые могут утверждать или отклонять только государственные должностные лица, то официальная позиция «М23» заключается в том, что его комбатанты должны быть амнистированы просто после подписания формы заявления и выражения согласия с прописанными в ней условиями. Еще один важный вопрос, вызывающий разногласия, касается гражданства бывших комбатантов и работников «М23». Правительство утверждает, что в рядах «М23» имеется много иностранных граждан, и поэтому рассматривает лишь заявления тех, кого оно считает конголезцами. Решение этих проблем осложняется тем, что представители «М23» и правительства не могут договориться о месте проведения встреч для обсуждения их разногласий (в Демократической Республике Конго или Уганде).

95. Правительство Демократической Республики Конго заявило о своей готовности немедленно отправлять на родину тех, кому оно предоставило амнистию. В ноябрьском плане осуществления Декларации обязательств (см. приложение 29) предусматривается, что амнистированные бывшие комбатанты будут переводиться в Камину (провинция Катанга).

---

[17] В поездке в Руанду также принимали участие представители Международной конференции по району Великих озер, МООНСДРК и Канцелярии Специального посланника Генерального секретаря по району Великих озер.

[18] По данным МООНСДРК, в Руанде было подано 453, а в Уганде — 1678 заявлений об амнистии.

96. По-прежнему не решен вопрос о статусе лидеров «М23», не подпадающих под амнистию. Старшие должностные лица конголезской разведки отказались сообщить Группе, сколько боевиков «М23» были исключены из круга рассматриваемых лиц, или раскрыть их имена и фамилии. Группа считает, что все заинтересованные стороны, в том числе международное сообщество, уделяют недостаточное внимание судьбе этих лидеров, включая тех, на кого распространяется действие санкций, и что это может негативно сказаться на данном процессе.

Последствия медленного прогресса

97. Задержки с завершением процесса репатриации имеют ряд последствий, включая то, что сотни боевиков «М23» покидают места расквартирования в Руанде и, соответственно, перемещаются по территории Руанды и на территорию Демократической Республики Конго. Группа зарегистрировала один случай вербовки нескольких бывших комбатантов «М23» в Масиси, но не обнаружила доказательств других подобных случаев.

98. В ответ на просьбу Группы правительство Руанды сообщило, что по состоянию на 25 августа из лагерей Нгома и Гисову бежали 320 членов «М23» (280 бывших комбатантов и 40 политических работников). По данным правительства Руанды[19], это составляет 42 процента от 767 членов «М23», которые находились в этих лагерях[20].

99. В письме в адрес Группы от 25 июля правительство Руанды сообщило, что боевики «М23», покинувшие лагеря, «несомненно бежали и рассредоточились по территории региона». Группа опросила пять из этих беглецов в Демократической Республике Конго, и они сообщили, что некоторые из тех, кто покинул лагеря, по-прежнему остаются в Руанде со своими семьями или в лагерях беженцев, а другие вернулись в Демократическую Республику Конго. У Группы вызывает обеспокоенность большое число бежавших лиц, в частности потому, что они не смогли подписать заявления об амнистии и могут быть завербованы вооруженными группами в Демократической Республике Конго (см. пункты 104–105).

100. Бежавшие из Руанды также сообщили Группе о том, что некоторые бывшие комбатанты (в основном высокопоставленные офицеры) получили разрешение покинуть лагеря. Это касается значащихся в санкционных перечнях Эрика Бадеге, Инносана Зимуринды и Бодуэна Нгаруйе. 11 августа во время пребывания Группы в Руанде государственные должностные лица пояснили, что правительство предоставляет такой отпуск, поскольку комбатанты «М23» не лишены свободы и обращаются с просьбами о том,

---

[19] 26 июня правительство Руанды информировало Группу о том, что помимо бывших комбатантов «М23», находившихся в лагере Нгома (которые бежали из Демократической Республики Конго в марте 2013 года), еще 86 бывших комбатантов «М23», которые бежали из Демократической Республики Конго в ноябре 2013 года, находились в лагере Гисову, округ Каронго, Западная провинция.

[20] Группа отмечает несоответствия в отчетности о побегах, особенно в случае подполковника Газириму Фостена, известного также в качестве майора Казунгу, которые впервые был включен в список 24 июня как бежавший из лагеря Нгома 5 мая. Фостен не значился в качестве бежавшего в обновленном списке Руанды за 25 августа. Группа получила информацию о том, что он ездил в Демократическую Республику Конго в июле и встречался с бывшими комбатантами «М23».

чтобы их отпускали из лагерей по личным причинам, в том числе для посещения членов семей в Руанде.

101. Правительство Уганды информировало «М23» о том, что к концу декабря 2014 года всем бывшим комбатантам или гражданским лицам, находящимся на ее территории, будет необходимо обратиться с просьбой о предоставлении политического убежища в целях легализации их пребывания. Члены Группы провели беседы с двумя бывшими офицерами «М23», которые получили от руководителей «М23» разрешение выехать из Уганды для посещения своих семей в Руанде. Один из них сообщил Группе, что, хотя правительство Уганды позволяет им свободно перемещаться по территории Уганды, оно не разрешает им выезжать из страны.

Аресты в Демократической Республике Конго

102. В 2014 году в связи с получившими широкую огласку арестами некоторых бывших комбатантов «М23» в Демократической Республике Конго стали распространяться слухи о формировании новой вооруженной группы или подготовке восстания. Для проверки таких утверждений Группа провела встречи с высокопоставленными должностными лицами Конголезской армии и МООНСДРК, различными местными источниками в Северном Киву и 11 бывшими комбатантами «М23», которые вернулись в Демократическую Республику Конго в обход официальной процедуры и не подписали заявления об амнистии.

103. В июле Группа опросила восемь бывших комбатантов «М23», которые были арестованы в Масиси, Северное Киву. Из этих восьми комбатантов пять находились в лагерях расквартирования «М23» в Руанде, два оставались в лагере для беженцев Кигеме в Руанде, а один уехал в Уганду, но так и не был там официально зарегистрирован. Один бывший комбатант, оставшийся в Кигеме, сообщил Группе о том, что приблизительно 30 комбатантов, поддерживающих Боско Нтаганду, переправились в Кигеме после того, как в марте 2013 года они потерпели поражение от группировки «М23» Макенги. Все восемь человек сообщили Группе, что в момент ареста они возвращались в свои общины на территории Масиси.

104. В августе Группа опросила еще трех бывших комбатантов «М23», которые были арестованы после того, как они влились в состав небольшой группы ополченцев. 13 августа группа Райя Мутомбоки под командованием «полковника» Маачано Ноа напала на небольшую группу ополченцев во главе с самопровозглашенным демобилизованным офицером Руандийских сил обороны, капитаном Альфонсом Гапаси, он же Сафари Клод, и арестовали восемь оставшихся в живых человек. Группа опросила семь из них, в том числе трех членов «М23», которые в то время удерживались Конголезской армией в Киншасе. Гапаси сообщил Группе, что он сформировал группу ополченцев из-за опасений в отношении своей безопасности.

105. Бывшие комбатанты «М23» сообщили Группе, что они присоединились к группе Гапаси из-за опасений за свою личную безопасность после возвращения в Демократическую Республику Конго из Уганды и Руанды. Один из старших сотрудников конголезского правительства назвал эту группу «М27», однако Группа не может подтвердить существование такой группы, не связанной с уже несуществующей группой Гапаси. В то же время Группа

считает, что это свидетельствует о большом значении ускоренного осуществления программы репатриации, реинтеграции и расселения для всех подпадающих под сферу ее действия бывших комбатантов и политических работников «М23», с тем чтобы исключить вероятность их присоединения к новым или существующим вооруженным группам вследствие своего уязвимого положения.

B. Группа «майи-майи» под командованием Якутумбы

106. В своем заключительном докладе, представленном в 2013 году, Группа сообщила о том, что правительству Демократической Республики Конго не удалось включить формирование «майи-майи» под командованием Якутумбы — вооруженную группу, состоящую преимущественно из представителей народности бембе, — в состав Конголезской армии (см. S/2014/42, приложение 24) в то время, когда многие вооруженные группы капитулировали (см. приложение 23). Эта группа, возглавляемая «генералом» Уильямом Амури, также известным как Якутумба, пользуется определенной популярностью в силу своих националистической позиции и враждебного отношения к тем, кого воспринимают как выходцев из Руанды, однако ее действия дестабилизируют обстановку в обширных районах южной части Южного Киву, в Северной Катанге и в районе озера Танганьика. «Майи-майи» Якутумбы по-прежнему является влиятельной группой не только из-за ее действий, подрывающих безопасность, но и потому, что она связана с другими вооруженными группами, выступающими против предлагаемых изменений в Конституции Демократической Республика Конго, которые позволили бы президенту Джозефу Кабиле выдвинуть свою кандидатуру на третий срок.

Структура

107. Якутумба возглавляет военное крыло, именуемое «Вооруженные силы Аллилуйи»; вторым по старшинству является Абве Мапигано (см. S/2014/42, приложение 24). В состав крыла входят приблизительно 300 солдат и военно-морские силы, которые возглавляет Эканда Драгила Саиди, также известный под именем Бален, бывший морской офицер. Эканда вновь присоединился к Якутумбе в мае 2014 года после возвращения из Объединенной Республики Танзания, где он находился в тюрьме с 2011 года (см. S/2011/738, пункты 184–186). Разведывательную службу Якутумбы возглавляет Сангана Малиамачо, бывший офицер Конголезской армии. Рафаэль Луба Унджи по-прежнему является председателем политической партии Якутумбы, которая называется Партия за действие и восстановление в Конго (ПАРК).

Военная деятельность

108. Главной целью военной деятельности группы «майи-майи» Якутумбы в 2014 году стало возрождение военно-морских сил под командованием Эканды. На пике своего развития военно-морские силы Эканды насчитывали примерно 70 мужчин и семь моторных катеров. По словам сотрудника разведки «майи-майи» Якутумбы, близкого соратника Эканды, а также конголезских морских офицеров, катера Эканды оснащены как минимум тремя пулеметами калибра 12,7 мм. Эти силы действовали в обширном районе озера Танганьика к югу от Увиры.

109. Период с июня по сентябрь моторные катера Эканды совершали нападения на суда на озере Танганьика. Согласно заявлениям Увирской ассоциации судовладельцев, осведомителей Конголезской армии и одного бывшего комбатанта, силы Эканды совершили нападения на несколько судов, похитив их имущество, топливо и двигатели. Силы Эканды также совершали нападения на более крупные суда с целью похищения их грузов и взимания налогов. По словам офицера разведки «майи-майи» под командованием

Якутумбы, близкого соратника Эканды, и по данным одной из местных неправительственных организаций, Эканда требовал по 2 долл. США от всех людей, находившихся на борту более крупных судов. Один из близких соратников Эканды сообщил Группе о том, что в течение двух недель в августе Эканда получил около 170 долл. США с каждого из четырех судов, перевозивших пассажиров. Один человек, близкий к Эканде, один старший офицер ВСДРК, сотрудник МООНСДРК и член ассоциации судовладельцев сообщили о том, что, когда силы Эканды останавливали катера, они, включая Эканду, насиловали женщин. Группа не смогла встретиться с женщинами, ставшими жертвами изнасилования.

110. 25 августа и 4 и 5 сентября Конголезская армия провела операции против военно-морских сил Эканды, убив нескольких комбатантов и уничтожив несколько катеров. Командующий конголезскими военно-морскими силами в Увире сообщил Группе о том, что 25 августа ими было потоплено несколько катеров Эканды, причем два из них были оснащены 12,7-мм пулеметами. Эканда был серьезно ранен в ходе этих столкновений, и по состоянию на конец ноября имелись противоречивые сообщения о том, что он скончался от полученных ранений.

111. На суше группа «майи-майи» под командованием Якутумбы действовала в 2014 году с переменным успехом. 7 апреля солдаты Якутумбы напали на горнодобывающий город Мисиси на территории Физи и убили там нескольких военнослужащих Конголезской армии, в том числе офицеров. После этого Конголезская армия начала проведение операций против группы «майи-майи» Якутумбы и 22 июня вытеснила эту группу с ее базы в прибрежном городе Талама.

112. Группа «майи-майи» Якутумбы поддерживает давние отношения с НОС — бурундийской вооруженной группой, действующей в Южном Киву (см. пункт 82, а также S/2010/596, пункт 116, и S/2011/738, пункт 149). Должностные лица ПАРК и представители Конголезской армии сообщили Группе о том, что в 2014 году НОС и группа «майи-майи» Якутумбы продолжали сотрудничать друг с другом. Один из политических деятелей в Южном Киву, близкий к Якутумбе, сообщил Группе о том, что лидер НОС Агатон Рваса направил в группу Якутумбы нескольких своих солдат. Одно должностное лицо ПАРК на территории Физи подтвердило это и сообщило Группе о том, что в июле Рваса посещал расположение группы «майи-майи» Якутумбы в Демократической Республике Конго. Группа получила список, включающий девять граждан Бурунди, арестованных Конголезской армией по обвинению в сотрудничестве с группой «майи-майи» Якутумбы[21]. По словам одного из командиров Конголезской армии, НОС оказывали поддержку группе «майи-майи» Якутумбы, с тем чтобы НОС могли создать тыловую базу в преддверии выборов в Бурунди в 2015 году, как это было сделано ими в 2011 году (см. S/2011/738, пункт 168).

113. Помимо набора военнослужащих из НОС, группа «майи-майи» Якутумбы вербует новобранцев народности бембе из Объединенной Республики Танзания. Два офицера Конголезской армии, одно должностное лицо «майи-

[21] Группа отметила, что их имена не значатся в представленном разведывательными службами Бурунди списке военнослужащих НОС, которые в 2014 году были репатриированы из Демократической Республики Конго.

майи» Якутумбы в Физи, бывший сотрудник разведки вооруженной группы, а также одно официальное лицо ПАРК сообщили Группе о том, что в 2014 году группа «майи-майи» Якутумбы набирала мужчин в лагерях беженцев в Объединенной Республике Танзания. Один из старших офицеров Конголезской армии, бывший сотрудник разведки «майи-майи» Якутумбы и одно должностное лицо ПАРК сообщили Группе о том, что одним источником новобранцев является лагерь для беженцев Ньяругусу поблизости от Кигомы — города, расположенного на танзанийском побережье озера Танганьика.

114. Два должностных лица ПАРК, один бывший комбатант и старший офицер Конголезской армии сообщили Группе, что группа «майи-майи» Якутумбы состоит в коалиции с несколькими вооруженными группами, включая Патриотический альянс за свободное и суверенное Конго в Северном Киву, группу «майи-майи» Бвасакалы на территории Физи и группу Райя Мутомбоки в Мвенга и Шабунде (см. приложение 30). Согласно заявлению одного должностного лица ПАРК, эти вооруженные группы намерены не допустить внесения каких-либо изменений в Конституцию, которые позволили бы г-ну Кабиле выдвинуть свою кандидатуру на третий срок. Один из комбатантов «майи-майи» Якутумбы сообщил Группе, что 30 сентября он был в Гоме и во время своего пребывания встретил там представителей одной вооруженной группы Северного Киву.

115. Группа получила свидетельства того, что группа «майи-майи» Якутумбы по-прежнему пользуется поддержкой среди некоторых представителей Конголезской армии (см. S/2011/738, пункты 163 и 171–174). Один полковник Конголезской армии сообщил Группе о том, что армия вновь направляет за пределы Южного Киву военнослужащих, относящихся к народности бембе и симпатизирующих группе «майи-майи» под командованием Якутумбы. При этом одно гражданское должностное лицо и один сотрудник разведки «майи-майи» Якутумбы сообщили Группе о том, что некоторые военнослужащие Конголезской армии продают и предоставляют боеприпасы группе Якутумбы. Группа также получила копию письма Эканды от 8 июля на имя одного офицера Конголезской армии в Калемие, в котором он сообщает ему, что они находятся в состоянии войны с выходцами из Руанды, и просит его проявлять бдительность в интересах страны (см. приложение 31).

C. Группа «майи-майи» Моргана

116. После смерти в апреле руководителя группы «майи-майи» Поля Садалы, известного также под именем «Морган», его сторонники продолжают совершать нарушения прав человека и использовать природные ресурсы на территории Мамбасы, округ Итури (см. S/2014/42, пункты 65 и 69). Четыре человека, которые были похищены группой Моргана, два должностных лица гражданских организаций, работающих на территории Мамбасы, и три государственных представителя сообщили Группе о том, что в районе природного заповедника «Окапи» и в его окрестностях действуют по крайней мере три вооруженные группы. Остатки группы Моргана сформировали по крайней мере две новые вооруженные группы — под руководством Мангариби (брата Моргана) и Ману (см. S/2013/433, пункт 76). Третья группа состоит из последователей покойного Мэтра Жезуса. Те же источники сообщили Группе о

том, что Мангариби имеет определенное влияние на другие группы, и заявили, что его цель состоит в том, чтобы отомстить за смерть Моргана и захватить территорию заповедника (см. S/2013/433, пункт 77). По данным тех же источников, с апреля силы под руководством Магариби, Ману и Мэтра грабят золотые прииски, насилуют женщин и совершают нападения на Конголезскую армию. Группа также установила связи Моргана с армейским полковником Мичиганом (см. приложение 32).

IV. Нарушения норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека

117. В 2014 году Группа задокументировала ряд нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, в том числе в рамках конфликта между пигмеями и представителями народности луба в Катанге (см. приложение 33).

A. Дети-солдаты

118. В 2014 году в восточной части Демократической Республики Конго продолжались вербовка и использование детей-солдат. Группа сосредоточила внимание на детях-солдатах в Северном Киву, провела беседы с 34 детьми, рассмотрела 350 дел и проанализировала данные о 1125 мальчиках и девочках, которые покинули вооруженные группы в 2014 году. Члены Группы совершили поездки на места в Северном Киву для расследования случаев использования детей-солдат силами ДСОР (в округе Рутшуру), НОК под командованием Шеки (на территории Валикале), группой Ньятуры (на территории Масиси) и АДС (на территории Бени). Группа также получила информацию в отношении детей-солдат от десятков взрослых бывших комбатантов, которые входят в состав различных вооруженных групп, а также от внутренне перемещенных лиц. Группа провела консультации с Секцией МООНСДРК по защите детей, Детским фондом Организации Объединенных Наций, специальной полицией Демократической Республики Конго для защиты детей и женщин и другими местными и международными партнерами, занимающимися вопросами защиты детей.

119. В период с января по сентябрь 2014 года в Северном Киву в местные транзитные центры по уходу за детьми, связанными с вооруженными группами, поступили 1125 детей в возрасте от 11 до 17 лет (143 девочки и 982 мальчика) из 22 вооруженных групп (см. приложение 34). Из них 464 ребенка (41 процент) были завербованы в 2014 году, 408 (36 процентов) — в 2013 году и 97 (9 процентов) — в 2012 году (см. приложение 35). Практически все они были завербованы на территории Рутшуру (536 детей, или 48 процентов) и Масиси (499 детей, или 44 процента) (см. приложение 35).

120. Тридцать девять из 143 девочек (27 процентов) использовались в качестве жен для комбатантов, 31 (22 процента) — в качестве солдат, а 73 (51 процент) занимались приготовлением пищи или ручным трудом. Шестьсот девяносто один из 982 мальчиков (70 процентов) сообщил, что их использовали в качестве комбатантов и что они выполняли различные функции, включая борьбу с врагом, транспортировку ящиков с боеприпасами и защитных

амулетов в ходе боевых действий, хищение продовольствия с ферм и из деревень для группы, охрану баз и командиров их подразделений, шпионаж за противником и передачу сообщений. Еще 291 мальчик (30 процентов) сообщил, что они занимались ручным трудом, включая сельскохозяйственные работы, поднос воды, стирку белья и общую уборку.

121. Большинство детей, поступивших в транзитные центры, находились в составе одной вооруженной группы, тогда как 81 ребенок был в составе двух или нескольких групп (см. приложение 35). Из них 35 были в составе ДСОР, 25 — в группе Ниятуры и один — в НОК; остальные входили в состав других групп. Группа проанализировала дела 18 детей, которые были повторно завербованы после выхода из состава вооруженной группы, и провели беседы пятью из них. Информация, полученная из дел и в ходе бесед, свидетельствует о том, что после ухода из первой вооруженной группы многие из этих детей подвергались стигматизации и угрозам со стороны своих бывших коллег, что вынуждало их возвращаться в свои старые группы, или же их вербовала другая вооруженная группа.

122. Группа уделяла особое внимание вербовке и использованию детей значащимися в санкционных перечнях ДСОР и АДС, группой НОК под командованием «генерала» Шеки Нтабо Нтабери и группой Ниятуры, в которой насчитывается много детей.

Демократические силы освобождения Руанды

123. В 2014 году ДСОР вербовали и использовали детей-солдат. Это соответствует информации, содержащейся в предыдущих докладах Группы (см. S/2012/843, пункт 157, и S/2013/433, пункты 111–113), и в докладе Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Демократической Республике Конго от 30 июня 2014 года (см. S/2014/453, пункт 25). Из детей, поступивших в транзитные центры, 332 сообщили, что они были в составе ДСОР; из них 145 заявили, что они были в составе ДСОР-Боевых сил Абакунгузи, 11 — в составе отколовшейся от ДСОР группы ОЕД (см. приложение 24, а также S/2014/42, пункты 111-113), а еще шесть входили в состав группы Соки (см. S/2014/42, пункт114); еще 170 детей сказали, что они были в составе ДСОР без указания конкретной фракции. Далее упоминание Группой ДСОР означает, что речь идет о ДСОР-Боевых силах Абакунгузи.

124. Из 145 детей, выведенных из состава ДСОР, по крайней мере 25 были завербованы в 2014 году. Группа опросила пять детей (в возрасте от 14 до 16 лет), из которых два были завербованы в 2014 году, один — в 2013 году и еще два — в 2010 году. Два мальчика прошли подготовку по ведению боевых действий в течение двух-трех месяцев в учебном лагере Казуба до 2014 года, и они сообщили, что командиры их подразделений занимались незаконной торговлей золотом, древесиной и древесным углем и незаконным взиманием налогов с населения (см. пункты 74–80).

Ндумские силы обороны Конго (НОК)

125. Подпадающий под действие санкций Шека Нтабо Нтабери и его группа НОК продолжали вербовать и использовать детей в 2014 году[22]. Группа опросила шесть из 33 детей, выведенных из состава НОК в 2014 году, из которых четыре сообщили, что они были похищены и вынуждены присоединиться к НОК. Шесть детей, с которыми беседовали члены Группы, сообщили, что дети в возрасте до 12 лет работают в качестве носильщиков боеприпасов и волшебных талисманов, в то время как дети в возрасте старше 12 лет обеспечивают сопровождение (комбатантов), занимаются выращиванием марихуаны и работают в качестве поваров и сборщиков налогов. Два ребенка сообщили Группе о том, что они отвечали за сбор еженедельных и месячных налогов для обеспечения общей безопасности в городах и на пунктах въезда на золотые прииски (см. приложение 36).

126. Специальная полиция для защиты детей сообщила Группе о том, что в составе НОК насчитывается много детей. В 2014 году ряды НОК покинуло небольшое число детей, поскольку попытки бегства сдерживались суровыми наказаниями, предусмотренными для пойманных дезертиров. Кроме того, Шека выплачивал детям вознаграждение в размере 10–12 долл. США в месяц, что служило подспорьем для их семей. Четверо детей сообщили Группе о том, что им удалось бежать во время нападений Конголезской армии, в результате которых позиции НОК были разбиты. Один ребенок сообщил, что он получал угрозы убить его от своих бывших коллег после того, как он покинул вооруженную группу.

127. Шесть детей, с которыми беседовали члены Группы, были свидетелями многочисленных нарушений прав человека в отношении детей и взрослых во время их пребывания в НОК, включая убийство 65-летнего дедушки одного мальчика, убийство племянника еще одного 12-летнего мальчика, смерть от ножевых ранений одного солдата, который пытался спастись бегством, и суммарные казни семь человек, которые оставили свое оружие на поле боя.

Ньятура

128. Из 1125 детей, поступивших в транзитные центры, 306 прибыли из двух групп Ньятуры: Сил для защиты прав человека и Объединенной группы Ньятуры. Группа опросила 10 детей из состава этих групп; семь — были завербованы в 2014 году, два ребенка — в 2013 году и один ребенок — в 2012 году. Как и в других группах, дети в группах Ньятуры использовались в качестве поваров, носильщиков, сопровождения (комбатантов) и уборщиков; их также принуждали красть продукты питания для своих командиров.

129. Группа отметила определенную аналогию в действиях вербовщиков Ньятуры и их принимающей общины в отношении вербовки детей. В частности, трое детей заявили, что они знают своих вербовщиков и часто видели их в своей общине. Они также сообщили, что в день их вербовки их просили помочь перевезти некоторые предметы на позиции повстанцев Ньятуры, но что по прибытии их не отпустили домой. Девять детей сообщили Группе, что они сдались в сентябре «полковнику» Кигинги Мачокатале из группы Ньятуры.

[22] В 2014 году от НОК откололась группа, именуемая «Обновленные НОК» и возглавляемая Гидо, который ранее был вторым по старшинству после Шеки.

130. Семь детей сообщили Группе, что «полковник» Кигинги был вербовщиком, инструктором и командиром детей-солдат; десять дел подтвердили эту информацию. Один ребенок сообщил, что «полковник» Хабаругира Франсуа являлся командиром детей-солдат; в 27 делах содержалась аналогичная информация. По словам одного ребенка, с которым беседовали члены Группы, и согласно информации, содержащейся в 15 делах, «генерал» Нгвити Камегери был вербовщиком и командиром воинских подразделений, в состав которых входили дети.

Альянс демократических сил

131. В 2014 году АДС вербовал, осуществлял подготовку и использовал детей-солдат (S/2013/433, пункт 94). В своем среднесрочном докладе Группа отметила, что, согласно заявлениям Конголезской армии, большинство боевиков АДС составляли мужчины (см. S/2014/428, пункт 12); при этом десятки бывших комбатантов АДС, гражданские лица и «базана» (похищенные лица), которые покинули АДС в июне, утверждали обратное. Группа опросила шесть детей (в возрасте 13–17 лет), которые были солдатами в АДС, а также двух взрослых бывших комбатантов, которые были солдатами, когда им было менее 18 лет. Эти восемь бывших комбатантов сообщили Группе о том, что мальчики в возрасте 13 лет и старше, как правило, проходили военную подготовку, хотя ее могли проходить и мальчики меньшего возраста (см. S/2013/433, пункт 94). Двадцать пять бывших комбатантов АДС, гражданские лица и «базана» сообщили Группе о том, что АДС использовал многих детей в 2014 году в качестве солдат и носильщиков (см. приложение 6) и что большое число детей-солдат погибли в ходе боевых действий. Из опрошенных Группой шести детей и двух взрослых людей шесть сообщили, что у них военным инструктором был Рафики, а три сказали, что у них им был Верасон (см. приложение 4).

B. Пытки и жестокое обращение

132. В АДС применяются различные формы пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в рамках существующей в нем системы правосудия (см. приложение 9). Джамил Мукулу и Сека Балуку установили систему, которая предусматривает такие меры наказания, как распятие; смертная казнь путем забития камнями; жестокое избиение просто даже за слова, которые могут считаться имеющими подрывной характер; помещение в ямы, содержание в подземных камерах и использование орудия пытки под названием «железная дева» (см. S/2014/428, приложение 10); оставление без пищи во время содержания под стражей; и суммарная казнь. Два бывших комбатанта АДС и одно гражданское лицо сообщили Группе о том, что мерой наказания за мелкие кражи являлось отсечение руки, а за изнасилование или попытку изнасилования — отсечение одной ноги и руки.

C. Похищения и рабство

133. В 2014 году АДС продолжал применять свою практику похищения гражданских лиц на окраинах района, находящегося под его контролем

(см. S/2009/603, пункт 373, S/2012/348, пункт 20, и S/2013/433, пункт 93). В АДС этих похищенных людей называют «базана» и считают их рабами (см. пункт 6 и приложение 7). Один бывший комбатант, четыре «базана» и два местных осведомителя из Бени сообщили Группе о том, что когда боевики АДС похищают людей, они часто убивают мужчин, иногда перед этим заставляя их переносить награбленное имущество, но, как правило, переводят женщин и детей в лагерь Мадина. Эти люди также сообщили Группе о том, что похищенных автоматически лишают свободы, что они содержатся в бесчеловечных условиях, вынуждены принимать ислам (см. пункт 137) и используются на принудительных работах и что женщин заставляют выходить замуж за мужчин из числа боевиков АДС (см. пункт 139). Начиная с августа 2014 года силы АДС вновь стали похищать людей в районах, прилегающих к оси Мбау-Ойча-Эрингети, в целях пополнения своих рядов.

134. Четверо конголезцев из организации «Врачи без границ», захваченных в июле 2013 года, содержались в качестве «базана» в лагере Мадина (см. S/2014/42, пункт 146). В августе 2014 года одной женщине из организации «Врачи без границ» удалось бежать из АДС, однако судьба трех сотрудников организации из числа мужчин остается неизвестной.

D. Нападения на больницы

135. Группа подтвердила, что главная цель нападения на Каманго, совершенного АДС 11–12 июля 2013 года, заключалась в разграблении больниц и других медицинских центров (см. S/2014/42, пункт 145). Два бывших комбатанта АДС, один «музана» и один местный осведомитель из Бени сообщили Группе о том, что в сопровождении солдат АДС работающий в его составе доктор Калунги посещал больницы и клиники, где он отбирал лекарства и медицинское оборудование и принадлежности, которые присваивались АДС и доставлялись в лагерь Мадина. Общее командование нападением осуществлял Филиппо, являвшийся в то время руководителем боевых операций АДС, однако солдаты вошли в Каманго под командованием Набвейо.

136. Во время посещения лагеря Мадина 22 апреля и 8 мая 2014 года Группа убедилась в том, что там имелись различные медикаменты и медицинское оборудование (см. S/2014/428, пункт 32). Группа направила 28 просьб о предоставлении информации об этих материалах и получила 14 ответов, но не смогла достоверно установить, что они были получены из медицинских учреждений в Каманго или по другим каналам снабжения АДС.

E. Насильственное обращение в ислам

137. АДС заставляет немусульман принимать ислам. Четыре «базана», ребенок из числа бывших комбатантов, один взрослый бывший комбатант, одно гражданское лицо из АДС и один местный осведомитель из Бени сообщили Группе о том, что лидеры АДС предоставляют немусульманам возможность выбора: принять ислам или быть убитыми; тех, кто не сразу согласится принять ислам, на несколько дней лишают свободы, с тем чтобы они могли подумать о своем решении. АДС, как правило, старается вербовать мусульман,

однако большинство людей, похищенных АДС, и тех, кого убедили вступить в его ряды, мусульманами не являются. Бывшие комбатанты сообщили Группе, что АДС, как правило, убивает похищенных мужчин, поскольку заставить их принять ислам слишком сложно; женщины и дети обычно соглашаются быстрее.

F. Сексуальное насилие

138. Сексуальное насилие, в том числе принудительные браки (см. S/2013/433, пункт 133), по-прежнему представляют собой серьезную проблему в восточной части Демократической Республики Конго. Например, в течение первых шести месяцев 2014 года Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения документально зафиксировал 2774 акта сексуального насилия в Северном Киву, из которых примерно 70 процентов были совершены гражданскими лицами, 15 процентов — конголезскими военнослужащими или полицейскими и еще 15 процентов — членами вооруженных групп. Группа выявила случаи сексуального насилия со стороны вооруженных групп, в том числе группы под командованием Якутумбы (см. пункт 109), последователей покойного Моргана (см. пункт 116), пигмеев и народности луба (см. приложение 33), а также мужчин в бурундийской военной форме (см. пункт 90) и боевиков АДС.

139. Как правило, АДС заставляет девочек и женщин вступать в брак со своими солдатами и гражданскими работниками. Три девочки сообщили Группе о том, что в 2013 году их вынудили вступить в брак с солдатами АДС, когда одной было 14 лет, а двум — 15 лет; у двух девочек родились дети, которые умерли в середине 2014 года от голода (см. пункт 13). Один «музана» и два местных осведомителя в Бени также сообщили Группе о том, что женщин из числа «базана» заставляли вступать в брак; один «музана», бывший комбатант и одно гражданское лицо сообщили Группе о том, что у Джамиля Мукулу были жены из числа «базана» (см. приложение 7). Два бывших комбатанта и один «музана» сообщили Группе, что девочки и женщины (из числа «базана» и гражданских лиц) теоретически могли отказаться от вступления в брак, заключаемого при посредничестве женщины по имени Сенга (она же «мама Насим», см. приложение 4). Тем не менее три вышеупомянутые девочки и одна «музана» сообщили Группе, что им пришлось вступить в брак.

G. Расправа в Мутаруле

140. 6 июня 2014 года по меньшей мере 34 человека были убиты и 25 ранены в деревне Мутаруле 2 в Южном Киву (см. приложение 37). Группа провела расследование этой расправы, в ходе которого она посетила эту деревню, опросила оставшихся в живых и местных жителей, провела беседы со старшими должностными лицами Конголезской армии и увезла из деревни собранные боеприпасы. Группа пришла к выводу о том, что ответственность за эту кровавую расправу несут вооруженная группа из близлежащей деревни Мутаруле 1, а также местные бурундийские лидеры. Небольшое подразделение Конголезской армии, находившееся возле Мутаруле 2, первоначально открыло огонь по нападавшим и оказало им сопротивление, но было вынуждено отступить из-за нехватки боеприпасов. По словам очевидцев и офицеров Конголезской армии, а также согласно внутренним сообщениям МООНСДРК, находившиеся поблизости силы МООНСДРК не стали вмешиваться, несмотря на неоднократные просьбы о помощи. Группа запросила разъяснения у МООНСДРК, от которой 21 октября был получен ответ о том, что проводится внутреннее расследование случившегося.

141. Деревня Мутаруле расположена у главной дороги между Букаву и Увирой и делится на две части: Мутаруле 1 и Мутаруле 2. В Мутаруле 1 проживают представители барунди и баньямуленге; в Мутаруле 2 — представители народности бафулиро. Группы «майи-майи» народности бафулиро действовали в этом районе на протяжении многих лет, и их обвиняли в краже скота у скотоводов барунди и баньямуленге. Каракара, дезертировавший из Конголезской армии, является руководителем одной из групп «майи-майи» бафулиро, действующей вблизи Мутаруле.

142. Напряженность в отношениях между двумя общинами, обострившаяся в результате кражи скота, побудила некоторых представителей барунди в Мутаруле 1 создать свое собственное ополчение. Офицеры Конголезской армии и конголезской национальной полиции и местные жители сообщили Группе, что они видели ночью вооруженных людей, связанных с ополчением барунди. Кроме того, Группа опросила трех бурундийцев и одного бурундийского мальчика, который сбежал из ополчения барунди в сентябре 2014 года. Они сообщили Группе, что были вынуждены присоединиться к ополчению, которым командовал бурундийский гражданин по имени Билли; его заместителя зовут Зорос. Местный вождь (командир сил обороны) Клод Мирунди заявил членам Группы, что в Мутаруле 1 ополчения нет.

143. Днем 6 июня члены группы «майи-майи» Каракары похитили сотни голов скота и убили пастуха неподалеку от Мутаруле 2. По словам одного из офицеров Конголезской армии и одного из местных жителей, а также согласно докладу МООНСДРК, скот принадлежал военному командиру в Южном Киву генералу Пасифику Масунзу, который является представителем народности муньямуленге (см. S/2009/603, пункт 48). Рота 2 Конголезской армии, размещавшаяся непосредственно возле Мутаруле, была информирована о краже, но когда ею были приняты меры реагирования, она подверглась обстрелам со стороны как боевиков «майи-майи», так и ополченцев народности барунди.

144. В тот же день в период с 20 ч. 00 м. до 21 ч. 00 м. в Мутаруле 2 вошли люди, вооруженные автоматами АК-47 и пулеметом, напали на церковь, где шел молебен, и убили более десятка человек. Эти силы продвинулись дальше вглубь деревни и убили еще несколько человек, в том числе в медицинском центре; они также сожгли большое число домов.

145. Рота 2 Конголезской армии под командованием капитана Энабомби Чанги Дежена, вновь открыла ответный огонь в попытке защитить гражданское население. Капитан Энабомби позвонил своему командиру майору Каюмбе Ньеньери (1052-й батальон), который находился в 9 километрах от Мутаруле и запросил помощь и боеприпасы. Майор Ньеньери приказал капитану Энабомби не вступать в бой с нападавшими и не прислал подкрепления. У подразделения капитана Дежена в конечном итоге закончились боеприпасы, и ему пришлось отступить.

146. После этого нападения генерал Масунзу приказал арестовать капитана Энабомби. Эти действия подверглись острой критике, в результате чего генерал приказал арестовать майора Ньеньери. В сентябре капитан Конголезской армии Энабомби был освобожден.

147. В сообщении от 21 октября 2014 года МООНСДРК информировала Группу о том, что «ротная оперативная база в Санге была проинформирована о ситуации в Мутаруле примерно в 17 ч. 00 м. или 18 ч. 00 м.» 6 июня. Командующий базой майор Шабан из Пакистана не направил войска для расследования ситуации; на самом деле он направил войска в Мутаруле утром 9 июня. МООНСДРК сообщила Группе о том, что командующий бригадой МООНСДРК впоследствии отстранил майора Шабана от командования, что майор после этого возвратился в Пакистан и что МООНСДРК не может связаться с ним для получения дополнительных разъяснений.

148. Утром 7 июня солдаты Конголезской армии из Увиры прибыли в Мутаруле для расследования случившегося. Они собрали некоторое число стреляных гильз. Во время посещения Мутаруле 12 июля Группа собрала также гильзы в местах, подвергшихся нападению ополчения народности бафулиро. Патроны были двух конкретных калибров, используемых для автоматов АК-47 (7,62×39 мм) и для пулеметов (7,62×54 мм). Солдаты нашли в деревне патронную ленту для пулемета. Все бурундийские граждане, опрошенные Группой, рассказывали о том, что у сопровождения их вождя обычно имелся по крайней мере один пулемет.

149. Анализ гильз, собранных как Конголезской армией, так и Группой, показал, что они были изготовлены в нескольких странах (см. приложение 38), в том числе в Египте в 1984 году. В 2011 и 2012 годах Египет надлежащим образом уведомил Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004), о том, что он дважды поставлял оружие и боеприпасы правительству Демократической Республики Конго. Они включали приблизительно 1 000 000 патронов калибра 7,62×39 мм, которые были произведены в Египте в 1984 году (см. приложение 39). Группа не смогла установить, были ли патроны, использованные при нападении на Мутаруле, из той же партии египетских патронов, которая была поставлена Конголезской армии .

V. Оружие

150. В период действия своего мандата Группа задокументировала оружие и боеприпасы, которые принадлежали АДС (см. пункты 39–40) и ДСОР (см. пункты 52–53) и имели отношение к расправе в Мутаруле (см. пункт 149). Группа также проинспектировала схроны оружия, которые, по подозрениям, принадлежали Национальному конгрессу в защиту народа (НКЗН) (см. S/2009/603, пункт 12) и «М23» (см. S/2014/42, пункты 16 и 41). Группа направила просьбы об отслеживании с учетом этих данных, которые свидетельствуют о недостатках процедуры уведомления Комитета и о важности повышения эффективности управления запасами правительством Демократической Республики Конго.

151. Самой интересной находкой для Группы были патроны калибра 12,7×108 мм, которые содержались в черных полиэтиленовых мешках в трех местах: тайнике, предположительно принадлежащем НКЗН, в Нгунгу (Северное Киву), схроне «М23» в Чанзу (Северное Киву), а также на позиции Конголезской армии в лагере АДС Мадина (Северное Киву). Идентифицирующие данные на патронах свидетельствуют о том, что они были

произведены в Китае, однако принадлежность мешков неизвестна. Группа отмечает, что в 2013 году в Кот-д'Ивуаре Группа экспертов обнаружила патроны калибра 12,7×108 мм, произведенные в Китае, которые были упакованы в черные пластиковые пакеты, изготовленные, судя по маркировке, в Судане (см. S/2013/228, пункты 44–45 и 55). Группа информировала правительства Китая и Судана о своих выводах, однако ни одно из них не представило данных, которые позволила бы Группе установить происхождение этих патронов или место их упаковки.

152. Поскольку место упаковки боеприпасов окончательно установить не удалось, Группа провела химический анализ черных мешков, найденных в Демократической Республике Конго, а также аналогичных мешков, обнаруженных в Центральноафриканской Республике и Сомали. Результаты показали, что конголезские мешки имеют аналогичный химический состав; при этом они не связаны с образцами из Центральноафриканской Республики и Сомали (см. приложение 40).

153. В апреле Группа обнаружила ящики с боеприпасами, принадлежавшие подразделениям Конголезской армии, которые вели боевые действия против АДС и которые предъявили контрактную информацию о поставке в 2012 году партия оружия из Китая в Демократическую Республику Конго (см. приложение 41). В ответ на запрос Группы правительство Китая признало, что, судя по номеру контракта, речь идет о партии, о поставке которой Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, не был уведомлен. Группа обратилась к Китаю с просьбой представить подробную информацию об оружии и боеприпасах, содержавшихся в этой партии, однако по состоянию на конец ноября она ответа не получила. Группа также направила другие просьбы об отслеживании оружия и боеприпасов, изъятых в 2014 году (см. приложение 42).

154. Группа уже отмечала проблемы, связанные управлением запасами в Демократической Республике Конго, в том числе отсутствие национальной маркировки на оружии (см. S/2009/603, пункт 378 (подпункт 13, касающийся управления запасами), и S/2012/843, пункт 139) и утечку оружия с конголезских складов, которое попадает в распоряжение вооруженных групп (см. S/2009/603, пункты 23–29 и 40–43). Это имеет большое значение, поскольку в 2014 году Группа также установила, что военнослужащие Конголезсой армии предоставляли оружие и боеприпасы нескольким вооруженным группам, в том числе ДСОР, ОЕД и группе под командованием Якутумбы (см. пункты 71 и 115 и приложение 24). Группа также выявила проблемы с обеспечением охраны и безопасности на складе Конголезской армии в Гоме и отсутствие учета оружия и боеприпасов в Южном Киву (см. приложение 43). Недостатки в области управления запасами и отсутствие маркировки на оружии и боеприпасах осложняют работу по определению того, каким образом и от кого вооруженные группы получают оружие в Демократической Республике Конго.

155. Группа изучила все уведомления, направленные Комитету в период 2004–2014 годов, и отметила, что большинство из них являются недостаточно конкретными, с тем чтобы она могла использовать их для выяснения вопросов, касающихся получения оружия и военной техники правительством

Демократической Республики Конго за последнее десятилетие. Правительство не отреагировало на просьбу Группы о предоставлении подробного перечня всех поставок оружия и боеприпасов начиная с 2003 года. Группа также направила правительствам Египта, Китая, Корейской Народно-Демократической Республики и Судана просьбы о предоставлении перечней всех поставок оружия в Демократическую Республику Конго после введения оружейного эмбарго; ответ был получен только от Египта, причем он имел подробный характер и оказался полезным для работы Группы (см. пункт 149).

VI. Природные ресурсы

A. Олово, вольфрам и тантал

Проявление должной осмотрительности

156. В Демократической Республике Конго Инициатива в отношении цепочки поставки олова Международного исследовательского института по олову является единственной системой отслеживания применительно к колтану, касситериту и вольфрамиту, которые перерабатываются в олово, вольфрам и тантал (см. S/2014/428, пункты 81–84). В ноябре один высокопоставленный чиновник из министерства горнорудной промышленности Демократической Республики Конго сообщил Группе, что правительство в скором времени подпишет меморандум о взаимопонимании с компанией «Джиотрейсибилити» о введении новой системы, которая позволит покончить с монополией Международного исследовательского института по олову. Представитель компании «Джиотрейсибилити» подтвердил эту информацию и сообщил Группе, что компания надеется приступить к работе в Демократической Республике Конго в начале 2015 года.

157. Со времени выхода среднесрочного доклада Группы правительство Демократической Республики Конго сертифицировало в качестве «зеленых» семь рудников на территории Валикале (см. приложение 44). В сентябре применяемая Инициативой в отношении цепочки поставки олова система маркировки и упаковки начала функционировать в районе Нгунгу (территория Масиси) на шахтах компании «Сакима». Министр горнорудной промышленности Северного Киву сообщил Группе, что вскоре начнется повторная сертификация районов добычи в Масиси в соответствии с установленными Международной конференцией по району Великих озер правилами, согласно которым сертификация рудников должна переподтверждаться каждые шесть месяцев. В Рубайе и Нгунгу рудники были впервые сертифицированы 2 февраля 2014 года и должны были быть повторно сертифицированы до 2 августа. Министр также сообщил Группе, что он планирует начать проверку районов добычи на территориях Луберо и Бени.

158. Группа провела два исследования по олову, вольфраму и танталу в Рубайе (Северное Киву) и Шабунде (Южное Киву). Группа пришла к выводу, что в Рубайе, несмотря на достигнутый прогресс, многие проблемы еще не решены. Группа подтвердила, что полезные ископаемые из Рубайи вывозятся контрабандой при участии офицеров Конголезской армии и что контрабандисты отправляют полезные ископаемые из Рубайи в Руанду, несмотря на предпринимаемые этой страной в последнее время усилия по

укреплению транспарентности в своей горнодобывающей отрасли. В Шабунде Группа выяснила, что район, на территории которого находятся шахты по добыче касситерита, контролируется одной из группировок «Райя Мутомбоки», получающей доход от торговли касситеритом.

159. Как и в 2012 году, Группа зафиксировала продажу бирок Инициативы в отношении цепочки поставки олова (см. S/2012/843, пункт 172) и получила в свое распоряжение две такие бирки в Букаву, Демократическая Республика Конго, и две — в Гисеньи, Руанда. Доступность бирок, предназначенных для обеспечения прослеживаемости, является признаком того, что в системе все еще имеются пробелы, которые делают возможной контрабанду и которые необходимо устранить. Полезные ископаемые из несертифицированных районов добычи, например районов Шабунда, контролируемых «Райя Мутомбоки», могут поступать в международную цепочку поставок с бирками от Инициативы в отношении цепочки поставки олова. Группа запрашивала Международный исследовательский институт по олову относительно продажи бирок, но по состоянию на конец ноября не получила никакого ответа.

Рубайя

160. В районе Рубайя, Северное Киву, имеется семь районов добычи, которые сертифицированы как «зеленые». Компания «Сосьете миньер де Бисунзу (СМБ)» (ранее именовавшаяся «Мвангачучу хизи интернэшнл») обладает правом собственности на все семь районов добычи, но контролирует только рудник Бибатама D2 (см. S/2014/428, пункт 85); остальные шесть объектов контролирует компания «Кооператив дез эксплуатан артизано миньер дю Масиси (Кооперамма)». Между компаниями «Кооперамма» и «СМБ» подписан меморандум о взаимопонимании, который требует, чтобы «Кооперамма» продавала все добытое на ее рудниках «СМБ» (см. S/2014/42, пункт 203, и S/2014/428, приложение 31).

161. 28 октября члены Группы посетили Рубайю и изучили систему упаковки и маркировки, применяемую на объектах, контролируемых компанией «Кооперамма». В соответствии с системой, принятой в Инициативе в отношении цепочки поставки олова, представители горнорудной отрасли должны прикреплять в Рубайе на каждый мешок с полезными ископаемыми две бирки: одну — принадлежащую руднику, на котором они добыты, и вторую — принадлежащую торговцу. Во время своего посещения Группа заметила, что бирка торговца по-прежнему прикрепляется в отдельном месте (см. S/2014/428, пункт 87). В своем письме, отправленном по электронной почте 29 октября, руководство «СМБ» сообщило Группе, что решение о переносе места, в котором происходит прикрепление бирки торговца, из Рубайи в контору компании «Кооперамма» в Гоме (в 55 км от Рубайи) было принято отчасти из-за того, что «торговцам было нежелательно привозить деньги на рудник по соображениям безопасности».

162. Группа посетила три промывочных цеха, которые, по словам агентов горнодобывающих компаний в Рубайе, являются основными объектами, где полезные ископаемые промывают в последний раз перед просушиванием, упаковкой и маркировкой (см. приложение 45). Эти промывочные цеха находятся не на участке добычи, а в городе Рубайя. Трое торговцев и один работник по промывке сырья сообщили Группе, что иногда полезные

ископаемые обрабатываются и просушиваются в частных жилых домах в Рубайе из-за отсутствия в промывочных цехах достаточного пространства для их просушки.

163. Три торговца в Рубайе и два в Гоме сообщили Группе, что агенты горнодобывающих компаний не присутствуют на регулярной основе в местах промывки и просушки полезных ископаемых и иногда появляются лишь после вызова торговцев, для того чтобы прикрепить к мешкам бирки с указанием рудника. По мнению Группы, эти лазейки могут способствовать контрабанде полезных ископаемых.

164. В ходе бесед в Северном Киву с шахтерами, представителями организаций гражданского общества, провинциальных властей и деловых кругов многие из них говорили членам Группы, что, хотя масштабы контрабанды, с тех пор как начала действовать система Инициативы в отношении цепочки поставки олова, уменьшились, такая проблема по-прежнему существует. Провинциальные органы горного надзора сообщили Группе, что в период с февраля по август 2014 года они арестовали девять партий полезных ископаемых, отправленных контрабандой из Масиси (см. приложение 46). Вместе с тем три государственных агента на контрольно-пропускном пункте в Мубамбиро и один полицейский в Саке заявили членам Группы, что они смотрят на происходящее без оптимизма, поскольку иногда партии полезных ископаемых с территории Масиси арестовываются, но затем тут же освобождаются после вмешательства вышестоящих государственных инстанций.

165. Отделение провинциального горнорудного управления в Рубайе представило Группе данные, свидетельствующие о сокращении объема официальной добычи с мая (см. S/2014/428, пункт 86). В мае все шахты в Рубайе добыли 135 тонн колтана, а в июне начался спад (79 тонн), который продолжился в сентябре (70 тонн) и октябре (57 тонн). Трое торговцев и один шахтер в Рубайе сообщили Группе, что объем официальной добычи снизился отчасти из-за наступления сезона дождей; тем не менее, по словам тех же троих торговцев, это также является свидетельством того, что полезные ископаемые являются объектом контрабанды.

166. Группа обсудила вопрос о причинах контрабанды с тремя торговцами в Рубайе и одним работником компании «Кооперамма», которые сообщили, что «СМБ» предлагает за сырье примерно на 20 процентов меньше, чем покупатели в Руанде. Они также сообщили Группе, что в 2014 году «СМБ» иногда задерживала платежи, из-за чего некоторые торговцы стали продавать полезные ископаемые незаконно. Торговцы, относящиеся к компании «Кооперамма», говорили членам Группы, что они хотели бы покончить с монополией «СМБ» на торговлю полезными ископаемыми в Рубайе.

167. В ответ на запрос Группы относительно вышеупомянутых вопросов руководство «СМБ» сообщило Группе, что торговцам «в основном платят дважды в неделю». «СМБ» назвала Группе цену, которую она предлагает торговцам. Основываясь на этой цене и материалах бесед членов Группы с тремя торговцами в Рубайе и работником компании «Кооперамма» в Гоме, Группа считает, что заявление о том, что цены в Руанде на 20 процентов выше, чем в Рубайе, соответствует действительности.

168. Группа убедилась, что офицеры Конголезской армии причастны к контрабанде полезных ископаемых из Масиси, что подтверждается двумя конкретными расследованиями, описанными ниже.

169. Содержащиеся в двух следующих пунктах сведения получены в результате бесед членов Группы с семью офицерами и солдатами Конголезской армии, должностными лицами из провинциального министерства горнорудной промышленности и представителями организаций гражданского общества. Кроме того, Группа получила протокол заседания, на котором были предъявлены обвинения полковнику Конголезской армии Хассану Мугабо-Багуме.

170. В ночь с 20 на 21 февраля 2014 года офицеры Конголезской армии арестовали полковника Мугабо на контрольно-пропускном пункте Мубамбиро, близ Саке, после того как военная полиция заметила в его автомобиле мешки с полезными ископаемыми. В то время полковник Мугабо командовал 85-м сектором. В результате осмотра его автомобиля было установлено, что он перевозил 21 мешок с колтаном общим весом 1363 кг. Он направлялся из Бихамбве в Гому, и вместе с ним в автомобиле находились его водитель (гражданское лицо) и трое солдат. В ходе предъявления ему обвинения полковник Мугабо признал, что был арестован потому, что перевозил полезные ископаемые в своем автомобиле, но при этом заявил, что не знает, кто является их владельцем. В июне торговец Кабириги Рукебеша забрал эти полезные ископаемые из центрального банка в Гоме, где они хранились. Группа удостоверилась, что г-н Рукебеша дважды в 2014 году продавал полезные ископаемые «СМБ» и продал в общей сложности 898 кг: 594 кг в августе и 299 кг в ноябре.

171. Командовавший в то время 8-м военным округом, а ныне покойный генерал Люсьен Бахума освободил полковника Мугабо без дополнительного расследования и без наказания; его дело даже не было передано в военную прокуратуру.

172. Группа также удостоверилась в том, что капитан Конголезской армии Мпуту использовал принадлежащий армии грузовой автомобиль «КАМАЗ» для контрабанды полезных ископаемых из Рубайи. Один торговец, один высокопоставленный чиновник провинциального горнодобывающего ведомства и два свидетеля рассказали Группе о случае контрабанды, который имел место с 20 на 21 августа (см. приложение 47). Той ночью подполковник Симверай–Киньябуума Паскаль, командир армейской роты в 83-м оперативном секторе в Рубайе, попытался задержать грузовик, в котором капитан Мпуту и 12 военнослужащих перевозили мешки с полезными ископаемыми, но вышестоящее начальство подполковника Симверая приказало ему отпустить грузовик. Единственная мера, предпринятая начальством 8-го военного округа, состояла в том, что подполковник Симверай был временно отстранен от своих обязанностей (приложение 48). Два государственных агента сообщили Группе, что видели, как принадлежащий армии грузовой автомобиль «КАМАЗ» в ночь с 26 на 27 октября перевозил полезные ископаемые через контрольно-пропускной пункт Мубамбиро.

Руанда

173. Группа встречалась с лицами, занимающимися торговлей полезными ископаемыми в Демократической Республике Конго и Руанде, с бизнесменами, конголезскими агентами горнорудных компаний, старшим сотрудником министерства горнорудной промышленности Северного Киву, сотрудниками Полиции шахт в Гоме и представителями организаций гражданского общества в Демократической Республике Конго, и все они утверждали, что полезные ископаемые из Рубайи переправляются контрабандой в Руанду. Такой контрабанде способствует наличие на черном рынке руандийских бирок и соответствующих документов, которые могут приобретаться и использоваться для включения контрабандных или краденых полезных ископаемых в международную цепочку поставок[23].

174. Два человека, занимающихся торговлей полезными ископаемыми в Демократической Республике Конго и Руанде, и один агент горнодобывающей компании в Северном Киву подробно рассказали Группе о том, как полезные ископаемые из Рубайи отправляются в Гому, а затем в Гисеньи, Руанда; их рассказы были похожи на те, о которых Группа сообщала ранее (см. S/2014/42, пункт 204). Те же источники сообщили Группе, что чаще всего через Гому контрабандой переправляют «белый колтан», который добывается лишь в Демократической Республике Конго. После доставки в Руанду белый колтан темнят, или смешивают с черным колтаном, добытым в Руанде, после чего он оказывается в цепочке поставок. Группа расследовала два конкретных эпизода, когда имелись подозрения относительно контрабанды белого колтана из Демократической Республики Конго в Руанду с участием руандийских компаний “CIMIEX” и «Юнион майнз».

175. В ответ на запрос Группы правительство Руанды сообщило, что в декабре 2013 года «”CIMIEX” предположительно поставила 10 тонн «белого колтана» компании «Трейд интернэшнл» (экспортер)» (см. приложение 49). Чтобы определить, были ли эти полезные ископаемые доставлены контрабандой, правительство Руанды провело проверку для сравнения их с образцами из тех районов добычи, которые были «освидетельствованы» в рамках усилий Руанды по отслеживанию. Правительство Руанды сообщило Группе, что, если говорить о полезных ископаемых, поставленных компанией “CIMIEX”, то полевые (взятые на руднике) образцы и взятые из поставленной партии (проверяемые) образцы «не представляются достоверно сходными». В ходе расследования правительство Руанды приостановило на шесть месяцев участие “CIMIEX” и «Трейд интернэшнл» в Инициативе в отношении цепочки поставки олова. “CIMIEX” отрицала, что осуществила поставку белого колтана «Трейд интернэшнл», которой было разрешено продать эти полезные ископаемые после того, как члены Инициативы были предупреждены об этом инциденте и «Трейд интернэшнл» согласилась уведомить покупателей, что полезные ископаемые получены из опосредованного источника.

176. В том же письме в адрес Группы относительно “CIMIEX” правительство Руанды также отметило: «„Юнион майнз“ поставила 1,8 тонны белого колтана

[23] Группа установила, что бирки продаются по разной цене —в зависимости от общего веса мешков с контрабандой; один мешок весит, как правило, 60–70 кг. Для больших партий колтана (например, весом 500 кг) цена составляет 300 руандийских франков (0,44 долл. США) за килограмм. Для небольших партий колтана (например, весом 100–200 кг) цена составляет 400 руандийских франков (0,58 долл. США) за килограмм.

компании «Феникс металз») (экспортер/закупочная контора)». «Феникс металз» сообщила Группе, что в декабре 2013 года она получила от «Юнион майнз» партию колтана весом 1011,7 кг. Правительство Руанды сообщило Группе, что в результате минералогическо-химического сравнения образцов колтана установлено отсутствие «каких-либо существенных отличий» между «образцами из партии и образцами, взятыми на рудниках, где, как сообщается, были добыты полезные ископаемые»; однако «Феникс металз» сообщила Группе, что, по результатам ее собственного анализа, в образце, взятом из партии, присутствовали два вида колтана. На основании проведенного компанией анализа было установлено, что образец содержал 80 процентов черного колтана, соответствующего тому, что добывается в Руанде, и 20 процентов белого колтана, который в Руанде не встречается.

177. В ходе расследования обстоятельств поставки этой партии правительство Руанды приостановило на шесть месяцев участие «Юнион майнз» в Инициативе в отношении цепочки поставки олова[24]. «Феникс металз» сообщила Группе, что она не закупила эти природные ископаемые вследствие их сомнительного происхождения; вместе с тем правительство Руанды сообщило Группе, что «”Феникс металз” отправила полезные ископаемые обратно потому, что они не смогли договориться о цене» (см. приложение 49).

178. Группа отмечает ответственные действия правительства Руанды в расследовании этих двух случаев поставки белого колтана, а также приостановку им участия в программе компаний, подозреваемых в неправомерных действиях, однако указывает, что происхождение этих полезных ископаемых не было установлено, как не были установлены и те, кто поставил их “CIMIEX” и «Юнион майнз». В мае и августе правительство Руанды сообщило Группе, что в 2014 году каких-либо случаев конфискации им контрабандных полезных ископаемых из Демократической Республики Конго не было.

179. Два человека, занимающиеся торговлей полезными ископаемыми в Руанде, и одна организация гражданского общества сообщили Группе, что ключевыми субъектами в «отмывании» полезных ископаемых из Демократической Республики Конго являются мелкие торговцы сырьем в Руанде. Согласно этим источникам, экспортеры в Кигали дают деньги мелким торговцам, которые покупают полезные ископаемые: либо доставленные контрабандным путем из Демократической Республики Конго, либо похищенные или каким-то образом перенаправленные с руандийских месторождений. Эта деятельность осуществляется с использованием бирок и официальных документов, которые доставляются в рамках функционирования системы Инициативы в отношении цепочки поставки олова и которые можно приобрести в Руанде. И на самом деле, Группа приобрела две бирки для руандийских шахт и всю необходимую документацию у кооператива «Камико» (Камушеше майнинг кооператив) (см. приложение 50). С этими бирками и

[24] Правительство Руанды ранее, в 2011 году, уже приостанавливало участие «Юнион майнз» в Инициативе на шесть месяцев, в том числе из-за того, что, согласно подготовленному для Инициативы докладу «Чэннел рисерч» за апрель 2012 года об оценке местного управления в Руанде, «промышленная добыча на этом месторождении невозможна, учитывая число работающих там старателей; шахта закупает материалы извне».

документами любой и каждый может включить колтан в цепочку поставок в Руанде.

180. В 2014 году правительство Руанды внесло в лицензии торговцев в горнодобывающем секторе новые условия, такие как доказательство финансовых возможностей и создание добавочной стоимости полезных ископаемых. Группа признает, что новые условия могут помочь уменьшить степень участия мелких торговцев полезными ископаемыми в контрабанде и преступной деятельности.

Шабунда

181. Вооруженные группы и незаконная торговля полезными ископаемыми отлично уживаются на территории Шабунда, Южное Киву (см. S/2014/42, пункты 68–70). Группа удостоверилась в том, что входящая в состав «Райя Мутомбоки» группировка «генерала» Жюриста Кикуни получает доход в результате того, что облагает налогом предпринимательскую деятельность, включая торговлю касситеритом. Кроме того, ввиду отсутствия на территории Шабунда сертифицированных рудников любая добыча полезных ископаемых и торговля ими технически являются незаконными. Несмотря на это, полезные ископаемые, добытые в районе Мапимо на территории Шабунда, регулярно отправляются воздушным транспортом из аэропорта города Шабунда в Букаву (см. приложение 51), а полезные ископаемые, добытые в районе Лулингу на территории Шабунда, отправляются туда же из аэропорта Чонка.

182. Группа проверила грузовые манифесты аэропортов Лулингу и Шабунда, из которых выяснилось, что в 2014 году семь авиакомпаний перевозили касситерит в Букаву, используя для этого десять самолетов. Группа отмечает, что, за исключением «Гома экспресс» и «Бизнес авиэйшн» — двух компаний, которые Демократическая Республика Конго внесла в «черные списки», — эти компании действуют на законных основаниях, то есть имеют все необходимые документы и разрешения на перевозку касситерита (приложение 51). Тем не менее транспортировка незаконно добытых и реализованных полезных ископаемых идет вразрез с духом международных усилий по соблюдению должной осмотрительности.

Лулингу и Кикуни

183. В районе Лулингу на территории Шабунда имеется большое число месторождений касситерита, и добытое на них сырье вывозится самолетами из аэропорта Чонка, что близ города Лулингу (см. S/2008/773, пункт 86). Этот район контролируется группировкой «Райя Мутомбоки», которая подчиняется Кикуни и которая облагает податями торговлю товарами, в том числе касситеритом.

184. Пять источников, включая представителей деловых кругов, организаций гражданского общества и агентов горнодобывающих компаний, сообщили Группе, что Кикуни ввел систему налогообложения в отношении любых товаров, импортируемых в этот район или экспортируемых из него. Группа получила документы, свидетельствующие о том, что даже территориальное управление провинциального министерства горнорудной промышленности отдает Кикуни 20 процентов своих доходов; это обычный порядок, установленный им в этом районе (см. приложение 52).

185. Группа изучила грузовые манифесты самолетов, вылетавших из аэропорта Чонка в период с 1 января по 23 октября 2014 года. Из них следует, что в Букаву было отправлено в общей сложности 177 323 кг касситерита (см. приложение 53); отправка этих грузов была санкционирована инстанциями в Лулингу, осуществляющими надзор за горнодобывающей отраслью (см. приложение 54). Группа не смогла установить размеры дохода, получаемого Кикуни от налогообложения экспорта и выполняемых рейсов. Несколько источников также сообщили Группе, что Кикуни берет по 350 франков (0,39 долл. США) за мешок полезных ископаемых, отправляемых из аэропорта Чонка; однако Группа не смогла установить количество вывозимых мешков.

186. «Райя Мутомбоки» первоначально создавалась для того, чтобы противостоять присутствовавшим в этом районе ДСОР (S/2014/42, пункт 68), но после изгнания ДСОР из Шабунды различные группировки «Райя Мутомбоки», в том числе руководимая Кикуни, сохранили оружие и сосредоточились на добывании денежных средств.

Район Мапимо территории Шабунда

187. Район Мапимо территории Шабунда примыкает к границе с провинцией Маниема и отделен от города Шабунда рекой Улинди. В Мапимо нет сертифицированных рудников, однако там много действующих месторождений, на которых добывается касситерит. Группа могла наблюдать, как какие-то люди переправляли из Мапимо через реку полезные ископаемые, которые затем на велосипедах транспортировались в город Шабунда. Предприниматели и агенты горнодобывающих компаний в городе Шабунда сообщили Группе, что полезные ископаемые, добытые в Маниеме, могут транспортироваться через Мапимо и смешиваться с полезными ископаемыми из Южного Киву. Группа изучила грузовые манифесты самолетов, вылетавших из города Шабунда в период с 1 января по 23 октября 2014 года (см. приложение 53), и выяснила, что 35 347 кг касситерита было отправлено в Букаву.

188. Группа расследовала обстоятельства хранения в Букаву полезных ископаемых, доставляемых из Шабунды и Лулингу. Торговцы и представители властей, осуществляющих надзор за горнодобывающей отраслью, сообщили Группе, что сырье хранится на складах и не экспортируется, однако эти же источники не смогли указать местонахождение ни одного из таких складов.

189. В Букаву Группа получила в свое распоряжение две конголезских бирки и соответствующие документы, позволяющие легально экспортировать полезные ископаемые в рамках системы Инициативы в отношении цепочки поставки олова (см. приложение 55). Возможность приобретения этих бирок в Букаву означает, что после доставки полезных ископаемых из Шабунды и Лулингу в Букаву они могут быть снабжены бирками, помечены как добытые на сертифицированном в качестве «не связанного с конфликтом» руднике и легально реализованы на международном рынке.

B. Золото

190. В 2014 году Группа подтверждала систематическое несоблюдение требований относительно должной осмотрительности и прослеживаемости в

золотодобывающем секторе в Демократической Республике Конго, Уганде и Объединенных Арабских Эмиратах, вследствие чего золото, добываемое в районах конфликтов и на несертифицированных месторождениях, может попадать в международную цепочку поставок. Кроме того, по-прежнему осуществлялась контрабанда золота из Демократической Республики Конго в Уганду, которое продолжали приобретать действующие в Кампале бизнесмены, включая директоров включенных в санкционный перечень предприятий «Уганда коммершиал импекс» и «Мачанга лимитед».

Демократическая Республика Конго

191. Правительство Демократической Республики Конго предоставило Группе статистические данные, свидетельствующие о том, что в период с 1 января по 30 июня 2014 года пять коммерческих предприятий экспортировали 151 кг золота, добытого в стране кустарными и мелкими промысловыми артелями (см. приложение 56). Группа считает, что эта цифра намного ниже фактического объема экспорта (см. S/2014/42, пункты 170–171) и указывает на отсутствие прогресса в борьбе с контрабандой в 2014 году. Ниже приводится анализ двух имевших место в Южном Киву конкретных эпизодов, связанных с золотом.

192. В октябре 2014 года Группа посетила территорию Шабунда и опросила предпринимателей и старателей, которые заявили, что добыча золота с января увеличилась, особенно с началом использования механических драг на реке Улинди. Четыре владельца драг и представители гражданского общества сообщили Группе, что на реке в настоящее время работают примерно 40 драг[25]. Работники, обслуживающие драги, и чиновник из горнодобывающего ведомства сообщили Группе, что в удачный день с помощью одной драги можно добыть около 60 граммов золота. Однако иногда драги по несколько дней подряд работают впустую.

193. Органы надзора за горнодобывающей отраслью сообщили Группе, что с мая драги были подняты вверх по течению реки Улинди в районы, контролируемые группировками «Райя Мутомбоки». Три владельца драг, один предприниматель и две инстанции по надзору за горнодобывающей отраслью сообщили Группе, что они вынуждены платить подати деньгами или золотом группировкам «Райя Мутомбоки», возглавляемым Сисавой, Кимбой и Александром. Два владельца драг сообщили Группе, что они заплатили по 1700 долл. США за разрешение установить свои драги в контролируемых «Райя Мутомбоки» районах, а третий владелец якобы заплатил за такое разрешение 1500 долл. США. Те же источники заявили, что они также должны периодически выплачивать элементам «Райя Мутомбоки» определенный процент с добычи.

194. Когда члены Группы спросили у трех золототорговцев в Шабунде, покупают ли они золото у «Райя Мутомбоки» или с приисков в контролируемых этими формированиями районах, эти торговцы ответили, что покупают золото отовсюду. Двое торговцев, один агент министерства горнорудной промышленности в Шабунде и представители двух транспортных компаний сообщили Группе, что золото из Шабунды продается в Букаву.

[25] Многие из этих драг в последнее время перебазированы в Шабунду с реки Оссо (см. S/2014/42, пункт 166).

195. В июле Группа зафиксировала активность Конголезской армии в золотодобывающем районе Мисиси в Южном Киву (см. S/2014/42, пункт 162). Группа отметила, что позиции армии расположены между районом добычи и районом переработки и что старателям и перевозчикам приходится проходить через эти позиции. Старатели рассказали членам Группы, что им приходится платить по 500 франков (0,56 долл. США) каждый день, когда они проходят через позиции Конголезской армии; те, кто использует для перевозки велосипеды, сообщили Группе, что они платят такую же сумму каждый раз, когда пересекают позиции военных с грузом золотосодержащей породы (приложение 57)[26]. Один из старших офицеров Конголезской армии сообщил Группе, что военнослужащие, стоявшие в Мисиси в июле, были из 1012-го полка, которым командует полковник Сэмми Матумо (см. S/2014/42, пункт 162, S/2010/596, пункты 35–36, и S/2009/603, пункт 124).

196. Группа удостоверилась в том, что офицеры Конголезской армии, включая полковника Матумо, являются владельцами расположенных в Мисиси установок для дробления золотоносной руды, для того чтобы ее затем можно было переработать для извлечения из нее золота. Группа получила недатированный список владельцев установок для дробления, которые не платят налогов, а также письмо от одного офицера Конголезской армии, подтверждающие факт такого владения (см. приложение 58). В этом списке владельцев также значится Уильям Якутумба, лидер группировки «майи-майи» (Якутумба) (см. пункт 106).

197. Группа отмечает, что в конголезском Законе о добыче полезных ископаемых нет ясности в вопросе о том, могут ли военнослужащие Конголезской армии владеть установками для дробления, что позволяет им получать доходы от добычи золота и торговли им. Группа обсуждала этот вопрос с органами по надзору за горнодобывающей отраслью, офицерами Конголезской армии и представителями гражданского общества и обнаружила, что в отношении того, законна или незаконна такая практика, нет единого мнения. Группа направила правительству письмо с просьбой прояснить этот вопрос, однако по состоянию на конец ноября ответа не получила.

198. Группе известно об одном случае изъятия золота в Демократической Республике Конго в 2014 году. 11 мая Жан-Пьер Мвенга Касонга и Жан-Марк Кимпесе Мусинга были арестованы в аэропорту Кисангани, когда ожидали посадки на самолет, вылетавший в Киншасу (см. приложение 59). По данным конголезского разведуправления, полученным в Кисангани, при них было обнаружено 3,2 кг золота, которое, по их словам, они приобрели у старателей в Ниа-Ниа (Восточная провинция), однако никаких подтверждающих это расписок у них не было. Они также заявили, что покупают золото в Бужумбуре, Букаву и Гоме. Сначала это золото, переплавленное в слитки, хранилось в местном Центральном банке, но затем, 26 июля, суд приговорил

[26] Группа не смогла установить точное число людей, ежедневно пересекавших позиции ВСДРК; поэтому мы не можем предоставить оценку суммы возможного дохода офицеров и солдат ВСДРК от этих сборов. На основании бесед с чиновниками из Службы по оказанию содействия и помощи малым горнодобывающим предприятиям, руководителями кооперативов, руководителями велосипедной ассоциации Группа полагает, что через контрольно-пропускной пункт ежедневно проходят по несколько тысяч старателей и велосипедистов.

этих двух лиц к штрафу в 50 000 долл. США, однако приказал вернуть золото контрабандистам.

Уганда

199. В 2014 году Группа подтвердила, что золото, добываемое в восточной части Демократической Республики Конго, переправляется контрабандой в Кампалу (см. S/2014/42, пункты 182–188). Двенадцать золототорговцев, старатели, государственные служащие и другие источники сообщили Группе, что золото, реализуемое в Бутембо (Северное Киву), Мамбасе (Восточная), Буниа (Восточная) и Дунгу (Восточная), продается в Кампале директорам внесенных в санкционный перечень предприятий «Уганда коммершиал импекс» и «Мачанга лимитед», а также другим лицам. Хотя Кампала уже давно является пунктом назначения для золота, добываемого в Демократической Республике Конго (см. S/2001/357, пункт 136, и S/2012/42, пункт 182), правительство Уганды сообщило Группе, что официальный экспорт за период с 1 января по 15 октября 2014 года составил менее 15 кг и что все это золото было добыто в Уганде (см. приложение 60).

200. Группа опросила три источника в Бутембо и два источника в Кампале, и те сообщили, что торговцы в Бутембо покупают золото, добываемое в Северном Киву и в Восточной провинции, и переправляют его контрабандой в Кампалу. Два из этих источников сообщили Группе, что золото, добытое на приисках близ Касуго и Буньятенге, которые контролируются вооруженными группами, включая Ндумские силы обороны Конго под командованием Шеки, ДСОР и группировку «майи-майи» под командованием Лафонтена (см. пункт 80), продается золототорговцам из Бутембо.

201. Группа опросила одного старателя и два других источника в Дунгу, и те заявили, что золото, незаконно добываемое в Гангала-на-Бодио, являющемся частью национального парка Гарамба (см. пункт 217), реализуется в Кампале. Два источника в Мамбасе сообщили Группе, что золото, добываемое на территории и в окрестностях заповедника Окапи, включая золото из районов, контролируемых вооруженной группой, ранее известной как «майи-майи» Моргана (см. S/2014/428, пункт 65), продается в Мамбасе, а затем отправляется в Бутембо и Буниа (а затем в Кампалу), а также в Кисангани. Два источника в Буниа и два источника в Кампале сообщили членам Группы, что торговцы золотом в Буниа контрабандой отправляют золото, добытое в Восточной провинции, в Кампалу. Группа выявила пять крупных золототорговцев в Кампале, которые покупают золото, доставляемое контрабандным путем из Демократической Республики Конго (см. ниже).

202. 3 октября Группа обратилась к правительству Уганды с письменной просьбой представить данные об импорте и экспорте золота, изъятии контрабандного золота и арестах контрабандистов. Группа также просила организовать 30 октября встречу, чтобы предоставить правительству право на ответ в связи с выводом Группы о том, что торговля золотом, переправляемым контрабандным путем из Демократической Республики Конго, в 2014 году продолжается в тех же масштабах, и просила правительство пригласить на эту встречу директоров включенных в санкционный перечень предприятий «Уганда коммершиал импекс» и «Мачанга лимитед», а также других известных в Кампале золототорговцев, чтобы предоставить и им право на ответ.

203. 22 октября правительство Уганды обратилось к Группе с просьбой отложить свой визит, поскольку оно начало расследования в отношении действующих в Кампале золототорговцев. Тогда Группа предложила правительству Уганды представить письменный ответ не позднее 3 ноября. 4 ноября Уганда направила в адрес Группы письмо, в котором содержались приведенные выше статистические данные об экспорте золота, однако в нем ничего не было сказано по поводу других относящихся к золоту запросов Группы и не содержалась информация от золототорговцев в порядке осуществления права на ответ.

204. Ранее Группа уже сообщала, что директора «УКИ» продолжали торговать золотом, добытым в Демократической Республике Конго, и после введения санкций в отношении «УКИ» в марте 2007 года (см. S/2008/773, пункт 100, S/2009/603, пункты 133 и 243, и S/2014/42, пункт 184). Группа считает, что в 2014 году директорами «УКИ» приобреталось золото, которое незаконно вывозилось из Демократической Республики Конго и незаконно ввозилось в Уганду. Эти факты сообразуются с прежними выводами Группы и подтверждаются четырьмя лицами, участвующими в торговле золотом на востоке Демократической Республики Конго, двумя лицами, находящимися в тесном контакте с золототорговцами Кампалы, и наблюдениями, сделанными Группой в Кампале. Директорами «УКИ» являются Джамнадас В. Лодхия, Кунал Дж. Лодхия и Джитендре Дж. Лодхия (см. приложение 61). Семья Лодхия поддерживает деловые связи с Шивой Редди (см. S/2008/773, пункт 98) и занимается скупкой золота по адресу: Plot 22 Kanjokya Street, Kampala (см. S/2014/42, приложение 72). Это адрес, по которому зарегистрированы «УКИ» и «Аурум роузес» — другая компания, принадлежащая семье Лодхия.

205. В сентябре 2014 года Группа наблюдала, как к дому по адресу Plot 22 подъехал серебристый «Ниссан Патфайндер» с конголезскими номерами (см. приложение 62). Члены Группы видели, как из автомобиля вышли два человека и как они зашли в находящееся по этому адресу здание. Конголезские власти сообщили Группе, что номерной знак автомобиля «Ниссан Патфайндер» зарегистрирован на Басеке Бахемуку, известного также как Гад Бахемука. Три источника сообщили Группе, что г-н Бахемука является торговцем золотом и владельцем автозаправочной станции в Буниа, округ Итури.

206. Ранее Группа уже сообщала, что директора «Мачанга лимитед» продолжали торговать золотом, добытым в Демократической Республике Конго, и после введения санкций в отношении этой компании в марте 2007 года (см. S/2008/773, пункт 91, S/2009/603, пункт 243, S/2012/843, пункт 183, и S/2014/42, пункт 185). Группа считает, что в 2014 году бывшими директорами «Мачанга», особенно Раджендрой «Раджу» Вайя, приобреталось золото, которое незаконно вывозилось из Демократической Республики Конго и незаконно ввозилось в Уганду. Эти факты сообразуются с прежними выводами Группы и подтверждаются двумя лицами, участвующими в торговле золотом на востоке Демократической Республики Конго, и одним лицом, находящимся в тесном контакте с золототорговцами Кампалы. Раджу занимается скупкой золота по адресу: Plot 55A, Upper Kololo Terrace, Kampala (см. приложение 63 и S/2014/428, приложение 73).

207. В 2014 году Самир (Сэмми) Бхимджи торговал золотом, незаконно вывезенным из Демократической Республики Конго и незаконно ввезенным в

Уганду. Эти факты сообразуются с прежними выводами Группы (см. S/2012/843, пункт 193, и S/2014/42, пункт 186) и подтверждаются двумя лицами, участвующими в торговле золотом на востоке Демократической Республики Конго, и двумя лицами, находящимися в тесном контакте с золототорговцами Кампалы. Г-н Бхимджи занимается скупкой золота по адресу: Plot 3 Clement Hill Road, Kampala. По этому адресу зарегистрирована компания «Мидас олл минералз» (см. приложение 64). Г-н Бхимджи является директором-распорядителем этой компании; кроме него, директорами компании являются Лата Бхимджи (гражданин Соединенного Королевства) и Хаджати Ануна Омари (гражданка Уганды). Ни «Мидас олл минералз», ни г-н Бхимдхи не занимались никакими официальными операциями по экспорту в период с января по октябрь 2014 года (см. приложение 60). Г-н Бхимджи также сотрудничает с Али Аднаном (см. приложение 64).

208. В 2014 году компания «Силвер минералз» торговала золотом, незаконно вывезенным из Демократической Республики Конго и незаконно ввезенным в Уганду. Эти сведения сообразуются с прежними выводами Группы экспертов (см. S/2012/843, пункт 190) и подтверждаются тремя лицами, находящимися в тесном контакте с золототорговцами Кампалы. Мададали С. Пирани и его дочь Мариум М. Пирани зарегистрировали «Силвер минералз» в Уганде в 2000 году. В 2014 году г-н Пирани умер, однако его дочь, г-жа Пирани, продолжает управлять делами компании. «Силвер минералз» и занимается скупкой золота по адресу: Plot 190B Tufnel Drive Kamwokya, Kampala (см. приложение 65). В период с января по октябрь 2014 года «Силвер минералз» официально экспортировала 0,5 кг золота в Объединенные Арабские Эмираты (см. приложение 60).

209. В 2014 году Барнабас Таремва торговал золотом, незаконно вывезенным из Демократической Республики Конго и незаконно ввезенным в Уганду. Два лица, участвующие в торговле золотом на востоке Демократической Республики Конго, и два лица, находящиеся в тесном контакте с золототорговцами Кампалы, подтвердили роль г-на Таремвы в торговле конголезским золотом. Г-н Таремва является владельцем контрольного пакета акций компании «Уэсткорп майнинг лимитед.», а также занимается другим бизнесом в Уганде.

Объединенные Арабские Эмираты

210. Объединенные Арабские Эмираты давно являются страной назначения для золота, поступающего контрабандным путем из Демократической Республики Конго через соседние государства (см. S/2005/30, пункт 119, S/2007/423, пункты 124–126, и S/2008/773, пункт 93). В конце 2013 года правительство Объединенных Арабских Эмиратов приняло меры для пресечения поступления золота из зон конфликтов, однако эти меры по-прежнему не соответствуют рекомендациям по обеспечению должной осмотрительности и прослеживаемости, вынесенным Группой в 2010 году (см. S/2010/596, пункты 299–300). В подтверждение этого недочета в сентябре 2014 года Группа документально зафиксировала готовность ювелиров на «золотом рынке» в дубайском районе Дейра покупать золото из Демократической Республики Конго, совершенно не интересуясь его происхождением или доказательством уплаты налога на экспорт.

211. В письме от 19 марта 2014 года власти Объединенных Арабских Эмиратов сообщили Группе, что они создали высший национальный комитет во главе с заместителем министра экономики для «сохранения приверженности страны самым высоким стандартам на мировом рынке золота». Они также сообщили, что этот комитет «подготовит рекомендации для устранения диспропорций, вызванных торговлей золотом из зон конфликтов» (см. приложение 66). Члены Группы посетили Объединенные Арабские Эмираты в сентябре и считают, что о каких-то достижениях комитета говорить пока преждевременно. Группе сообщили, что комитет собирался лишь однажды и что он запланировал ряд мероприятий на конец 2014 года. 8 сентября Группа попросила представить более подробную информацию о планах комитета, однако по состоянию на конец ноября ответа не получила.

212. В ходе сентябрьского визита Группы власти Объединенных Арабских Эмиратов сообщили Группе, что имеются лишь общие статистические данные по каждой стране и что, следовательно, дубайские импортеры не могут знать, на каком конкретно прииске добыто импортированное ими золото. Группа не смогла получить от Объединенных Арабских Эмиратов статистические данные по импорту до представления настоящего доклада.

213. Дубайский центр по металлам и сырьевым товарам сообщил Группе о своих постоянных усилиях по обеспечению ответственной золототорговли в Дубае, главным образом на основе инициативы «Ответственный участник рынка». В ответ на запрос Группы о предоставлении дополнительной информации Объединенные Арабские Эмираты заявили, что по состоянию на 18 ноября в этой инициативе участвовала лишь одна компания — «Калоти джюэлри интернэшнл».

214. Во время посещения Группой золотого рынка в Дубае четыре разных ювелира сообщили, что покупают золото из восточной части Демократической Республики Конго без каких-либо затруднений. Ювелиры пояснили Группе, что процесс покупки золота занимает один день. Клиент передает золото (в виде песка или самородка) в лабораторию на рынке, где оно проверяется на чистоту. После этого одна из мастерских на рынке переплавляет материал в слиток, который клиент продает ювелирам, которые платят наличными и предлагают за грамм на пять долларов меньше мировой цены на этот день.

215. Все эти ювелиры подтвердили Группе, что им необходимы лишь удостоверение личности и документ, выданный таможней Дубайского аэропорта, который, по их словам, получить несложно. Группа спрашивала власти Дубая о требованиях к отчетности для людей, прибывающих в аэропорт и привозящих с собой золото в багаже, однако по состоянию на конец ноября не получила удовлетворительного ответа. Тем не менее некий представитель одного нефтеперерабатывающего предприятия в Дубае заявил Группе, что сотрудники таможни не интересуются тем, откуда поступило золото и где оно будет продано.

C. Продукция на основе ресурсов дикой природы

216. Убийство диких животных и торговля продукцией на основе ресурсов дикой природы является обычным делом в Демократической Республике Конго. Хотя диких животных в некоторых случаях убивают в целях

пропитания, такое убийство и торговля мясом, слоновой костью и другой продукцией на основе ресурсов дикой природы также способствуют финансированию вооруженных групп и преступных организаций. Группа изучила ситуацию в национальном парке Гарамба, а также получила сообщения об аналогичной ситуации в других парках и районах Демократической Республики Конго. Группа также проверила случай с конголезским предпринимателем, у которого в октябре 2013 года в Кампале была конфискована партия слоновой кости, и подтвердила незаконность его действий по конголезскому законодательству (см. приложение 67).

Национальный парк Гарамба

217. Убийство слонов и других животных в национальном парке Гарамба по-прежнему представляет собой серьезную проблему (см. S/2014/42, пункты 226–233). В период с 1 апреля по 22 сентября 2014 года служащие парка обнаружили 114 останков слонов, включая останки беременной слонихи, убитой на последнем сроке беременности (см. приложение 68). Представители парка сообщают, что фактическое число убитых слонов, скорее всего, больше, чем число останков, которые удается обнаружить во время наземного патрулирования и воздушного наблюдения, но даже эта цифра говорит о том, что убийство слона в парке Гарамба происходит по крайней мере раз в полтора дня.

218. С апреля администрация парка заняла активный подход в вопросе борьбы с браконьерством, предусматривающий совместное с Конголезской армией наземное патрулирование в северной части парка Гарамба и в прилегающих к нему охотничьих заповедниках Азанде и Мондо Мисса. Администрация парка пытается привлекать армию к природоохранной деятельности, хотя некоторые офицеры и солдаты по-прежнему занимаются браконьерством (см. пункт 220 и S/2014/42, пункты 229–230). Кроме того, администрация парка увеличила периодичность воздушного патрулирования, используя для этого две единицы авиационной техники, а также участвует в проекте по сохранению лесов и борьбе с изменением климата в Конго, используя небольшой беспилотный летательный аппарат для наблюдения за деятельностью людей в парке, проведения обследований ресурсов дикой природы и борьбы с браконьерством (см. приложение 69). Человеческая деятельность является достаточно активной в некоторых частях парка, таких как охотничий заповедник Гангала-на-Бодио, где добыча золота и алмазов, а также заготовка древесины, в том числе для получения древесного угля, угрожают дикой природе, включая слонов.

219. В национальном парке Гарамба продолжают действовать браконьеры из Южного Судана (см. S/2014/42, пункт 231). Согласно администрации парка и двум источникам в Дунгу, профессиональные охотники и дезертиры из армии и полиции Южного Судана активно действуют в северной части парка и в прилегающих к нему охотничьих заповедниках; эти браконьеры вывозят в Южный Судан слоновую кость. В сентябре совместный патруль в составе смотрителей парка и военнослужащих армии вступил в столкновение с группой южносуданских браконьеров, убив одного из них, одетого в форму полицейского Южного Судана (см. приложение 70). В ноябре администрация парка сообщила Группе, что в парке Гарамба появилась крупная вооруженная группа из Южного Судана.

220. Достаточно активно занимается браконьерством в парке Гарамба и Конголезская армия. Три человека, арестованные за браконьерство, два источника в Дунгу и администрация парка сообщили Группе, что некоторые солдаты и офицеры дают автоматы АК-47 и боеприпасы местным браконьерам, которые после охоты приносят им слоновую кость и возвращают оружие (см. S/2014/42, пункт 229). Четыре источника сообщили Группе, что к выдаче оружия для браконьерства причастны армейские офицеры, базирующиеся в Фарадже.

221. Помимо Конголезской армии, убийством диких животных занимаются и местные охотники. Согласно администрации парка и местным источникам в Дунгу, охотники из районов Дунгу, Калива, Дуру и Фарадже, расположенных на окраинах парка, продолжают свою давнюю практику убийства диких животных на мясо и для добычи слоновой кости. В сентябре администрация парка арестовала трех живущих на границе парка мужчин, у каждого из которых был при себе 12-калиберный дробовик местного производства, и одного мужчину с автоматом АК-47. В Дунгу Группа наблюдала выставленные на продажу боеприпасы 12-го калибра, произведенные Конголезской компанией по производству оружия и боеприпасов (ККПОБ), и 12-калиберный дробовик местного производства (см. приложение 71). В ответ на запрос Группы ККПОБ, которая производит боеприпасы в Конго, заявила, что она не экспортирует боеприпасы ни в Демократическую Республику Конго, ни в Центральноафриканскую Республику, ни в Южный Судан, ни в Уганду (см. S/2012/843, пункт 138).

222. Браконьерством в парке Гарамба занимается также «Армия сопротивления Бога» (ЛРА). Согласно администрации парка и трем источникам в Дунгу, браконьерская деятельность ЛРА с марта усилилась. ЛРА увозит слоновую кость в Центральноафриканскую Республику, а также прячет часть добычи, чтобы вернуться за ней позднее.

223. В парк Гарамба вернулись неизвестные охотники, которые используют вертолеты для загона и отстрела слонов (см. S/2014/42, пункт 232). В августе смотрители парка обнаружили восемь слонов, убитых выстрелами сверху (см. приложение 72). После этой находки и получения других доказательств убийства слонов браконьерами с вертолетов администрация парка объявила, что по вертолетам, пролетающим над парком на малой высоте, будет открываться огонь.

VII. Рекомендации

224. Группа экспертов выносит изложенные ниже рекомендации.

Правительству Демократической Республики Конго

225. Группа рекомендует правительству Демократической Республики Конго:

a) внести в Горный кодекс поправки, запрещающие офицерам и солдатам Конголезской армии владеть, полностью или частично, установками для дробления руды и драгами (см. пункты 196–197);

b) расследовать деятельность и привлечь к суду упомянутых в настоящем докладе офицеров и солдат Конголезской армии, которые нарушают

Горный кодекс и кодекс военнослужащего, занимаясь контрабандой олова, вольфрама, тантала и золота, и которые участвуют в незаконной добыче древесного угля и древесины и в торговле ими (см. пункты 77 и 169–172);

c) запретить государственным учреждениям на территории Шабунда платить налоги вооруженной группе «Райя Мутомбоки» (см. пункт 184);

d) расследовать деятельность и привлечь к суду упомянутых в настоящем докладе физических и юридических лиц, которые ответственны за вербовку, подготовку и использование детей-солдат в нарушение режима санкций (см. пункты 118–131).

Правительству Руанды

226. Группа рекомендует правительству Руанды расследовать деятельность и, при необходимости, привлечь к суду «Камико» и других субъектов, причастных к незаконной продаже бирок и документации по олову, вольфраму и танталу, а также к «отмыванию» в Руанде полезных ископаемых из Демократической Республики Конго (см. пункт 179).

Международной конференции по району Великих озер

227. Группа рекомендует Международной конференции по району Великих озер создать механизм прослеживаемости добываемого в регионе золота, включая руководящие принципы в отношении драг (см. пункты 192–193).

Правительствам Бурунди и Демократической Республики Конго

228. Группа рекомендует правительствам Бурунди и Демократической Республики Конго расследовать деятельность и привлечь к суду лиц из состава бурундийской армии и бурундийской молодежной группы «Имбонеракуре», ответственных за сексуальное насилие и сексуальные надругательства в районе Килиба в Южном Киву (см. пункт 90).

Правительствам Демократической Республики Конго, Руанды, Соединенного Королевства и Уганды

229. Группа экспертов рекомендует правительствам Демократической Республики Конго, Руанды, Соединенного Королевства и Уганды расследовать деятельность указанных в настоящем докладе лиц, которые участвуют в финансировании сетей АДС, оказании им материальной поддержки и вербовке в их ряды, и принять надлежащие меры для прекращения поддержки ими этой структуры, включенной в санкционный перечень (см. пункты 15–38).

Правительству Южного Судана

230. Группа рекомендует правительству Южного Судана расследовать и пресечь проникновение вооруженных элементов и браконьеров из Южного Судана в национальный парк Гарамба в Демократической Республике Конго и торговлю слоновой костью из Демократической Республики Конго (см. пункт 219).

Правительствам Демократической Республики Конго, Объединенных Арабских Эмиратов и Уганды

231. Группа рекомендует правительствам Демократической Республики Конго, Объединенных Арабских Эмиратов и Уганды обмениваться информацией для обеспечения того, чтобы торговля золотом осуществлялась в соответствии с международными стандартами транспарентности и должной осмотрительности, а именно на основе затребования полной документации, в том числе сертификата происхождения (см. пункты 190–215).

Совету Безопасности

232. Группа рекомендует Совету Безопасности:

a) призвать правительство Демократической Республики Конго, Международную конференцию по району Великих озер и САДК строго соблюдать меры, введенные соглашением от 2 июля 2014 года, которое требует полного разоружения, сдачи и перемещения ДСОР до 2 января 2015 года (см. пункты 64–68);

b) подтвердить в следующей резолюции о санкциях в отношении Демократической Республики Конго положения о касающихся оружия,

боеприпасов и учебной подготовки уведомлениях, указанных в разделе 11 руководящих принципов работы Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго (см. пункт 155).

Международной конференции по району Великих озер и Сообществу по вопросам развития стран юга Африки

233. Группа рекомендует Международной конференции по району Великих озер и Сообществу по вопросам развития стран юга Африки обеспечить оперативную репатриацию бывших комбатантов и политических работников «М23» и определить дальнейшую судьбу тех из них, кто не был амнистирован правительством Демократической Республики Конго (см. пункты 91–101).

Специальному посланнику Генерального секретаря по району Великих озер

234. Группа рекомендует Специальному посланнику Генерального секретаря по району Великих озер разработать с соответствующими заинтересованными сторонами четкие процедуры и сроки для определения дальнейшей судьбы руандийских беженцев в Демократической Республике Конго, причем отдельно от процедур определения дальнейшей судьбы ДСОР (см. пункты 48 и 59).

Государствам-членам

235. Группа рекомендует всем государствам-членам требовать, чтобы любые поставки оружия и боеприпасов в Демократическую Республику Конго осуществлялись при условии получения от правительства Демократической Республики Конго письменного подтверждения того, что управление запасами оружия и боеприпасов осуществляется в полном соответствии с международными руководящими принципами, определенными в настоящем докладе, и представлять Комитету копии таких подтверждений (см. пункт 154).

Annex 1

Organizations and entities the Group officially met with during its mandate

GREAT LAKES REGION

Burundi

Government

Ministère de l'Energie et des Mines
Force de Défense Nationale
Service National de Renseignement
Office burundais des recettes
Service Enquêtes Douanières

Organizations

Deutsche Gesellschaft für International Zusammenarbeit (GIZ)
International Conference of the Great Lakes Region (ICGLR)

Democratic Republic of the Congo

Government

Administration du district du Tanganyika, Katanga
Administration du territoire de Walikale
Administration provinciale du territoire Orientale, Mambasa
Agence nationale de renseignement (ANR)
Agence Penitencière du Katanga
Auditorat militaire
Autorité de l'Aviation Civile (AAC)
Centre d'évaluation, d'expertise et de certification (CEEC)
Direction générale des douanes et accises (DGDA)
Direction générale des migrations (DGM)
Direction générale des recettes administratives, domaniales et de participation (DGRAD)
Etat-major de l'Armée de l'Air
Forces armées de la République démocratique du Congo (FARDC)
Institut congolais pour la conservation de la nature (ICCN)
Ministère des mines
Police des mines
Police Spéciale pour la Protection de l'Enfant et de la Femme, North Kivu
Régie des voies aériennes (RVA)
Service d'appui et d'assistance au *small-scale mining* (SAESSCAM)

Private sector

Cetraca Air Service (CAS)
Coopérative des Exploitants Miniers Artisanaux de Masisi (Cooperama)
Coopérative Minière de Kimbi
Etablissements Namukaya
Métaux Précieux
Société Minière de Bisunzu (former MHI)

Organizations

Actions des Chrétiens Activistes des Droits de l'Homme à Shabunda
African Parks Network, Garamba National Park
American Bar Association (ABA)
Association pour le développement des initiatives Paysannes
Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe (BGR)
Caritas
Centre de Recherche sur l'Environnement, la Démocratie et les Droits de l'Homme

Comité local de lutte contre les violences sexuelles
Concert d'Action pour les Jeunes Enfants Défavorisés (CAJED)
Embassy of France
Embassy of the United States
Enfant Pour l'Avenir et le Développement (EAD)
Heal Africa North Kivu
Human Rights Watch
International Committee of the Red Cross (ICRC)
International Emergency and Development Aid North Kivu
Justice pour Tous
Mechem
Mine Action Group (MAG)
Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA)
Programme d'Appui à la Lutte contre la Misère
Saiped
United Nations Children's Fund (UNICEF)
United Nations Development Programme (UNDP)
United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR)
United Nations Joint Human Rights Office (UNJHRO)
United Nations Mine Action Service (UN MAS)
United Nations Organization Stabilization Mission in the DRC (MONUSCO)
United Nations Population Fund (UNFP)
Voix des minorités indigènes Katanga
World Teachers Federation
World Food Program (WFP)

Rwanda

Government

Geology and Mines Department
Ministry of Defence
Ministry of Disaster Management and Refugee Affairs
Ministry of Foreign Affairs and Cooperation
Rwanda Demobilisation and Reintegration Commission

United Republic of Tanzania

Government

Ministry of Defence
Ministry of Energy and Minerals
Ministry of Foreign Affairs
Ministry of Industry and Trade
Office of the President
Tanzania Revenue Authority

Uganda

Government

Ministry of Foreign Affairs
Ministry of Mines
Uganda People’s Defence Force
Uganda Revenue Authority
Uganda Wildlife Authority

Organizations
Embassy of the United Kingdom
Embassy of the USA
United Nations Organization Stabilization Mission in the DRC (MONUSCO)

OUTSIDE THE GREAT LAKES REGION

Belgium
Organizations
International Peace Information Service (IPIS)
University of Antwerp
University of Ghent
University of Liège

France
Government
Ministry of Defence
Organizations
Organization for Economic Cooperation and Development (OECD)

The Netherlands
Organizations
PAX

United Arab Emirates
Government
Ministry of Foreign Affairs
Ministry of Economy
Federal Customs Authority
Central Bank
Organizations
Dubai Multi Commodities Center (DMCC)

United Kingdom
Government
Ministry of Defence
Ministry of Foreign Affairs
Organization
GeoTraceability
Global Witness
International Tin Research Institute (ITRI)

United States
Government
State Department
Treasury Department
U.S. Agency for International Development (USAID)
U.S. Government Accountability Office (GAO)
Organizations
Columbia University
Harvard University
Interpol
University of California, Berkeley

Annex 2

Group of Experts' official communications

During the mandate, the Group addressed 143 official communications to Member States, international organizations and entities (including multiple communications to the same addressees).

The Group received responses from the Governments or governmental offices of Armenia, Belgium, Burundi, China, DRC Commission Eléctorale Nationale Indépendante, Egypt, France, Orientale Province (DRC) Direction Générale des Impôts, Rwanda, Rwanda Ministry of Health, South Africa, Tanzania, Uganda, United Arab Emirates, the United Kingdom, and the United Kingdom National Health Service.

The Group did not receive responses from the Governments or government offices of Democratic People's Republic of Korea, Denmark, Iran, Israel, Poland, Russia, Sudan, United States of America, and the U.S. Special Envoy for the Great Lakes Region.

The Group received responses from the following international organizations and entities: APDL, Careplus Ltd., CDET Explosives, Colt, Dawa Ltd., Entel, Farnham Pharmaceutical, ITRI, KBI, LDI, Lebanese Explosive Company, MACC, Macleods, MAF, Malteser International, Mission Pharma, Orchid Biomedical, Royal Group, Serum Institute of India, Societé Minière de Bisunzu, Solar Industries India Ltd., Special Representative to the Secretary General – MONUSCO, Thuraya, Vodacom, Western Union.

The Group did not receive responses from the following international organizations and entities: Airtel, Ask Direct, Asrames, Aurobindo, Compagnie Africaine d'Aviation (CAA), Dow Regional Headquarters, FDS Limited Uganda, Galenica Senese, Geepas, Intrachem, Jiangxi Xier, Kangtain, JMS Kampala, Medical Export Group, Metralco, Motorola, MSA Mzinga Corp., Nairobi, Saint Helier Hospital, South African Airways, South Thames College, Tuntise, Xuyi Webest Medical, and Yanzhou Xier Kangtain.

Annex 3

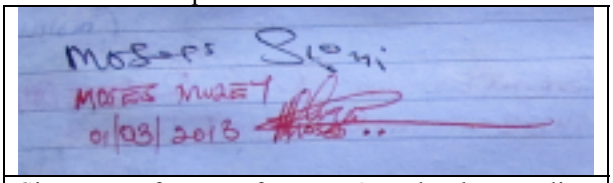
ADF Mukulu group

In mid-April 2014, as FARDC forces approached Madina camp, Jamil Mukulu led a group of approximately 30 people out of Madina camp to an unidentified destination. As of late November, the whereabouts of the Mukulu group remain unknown. The following list is compiled from information provided by four ex-ADF members, one Bazana, and a source in Beni. A table at the end of this annex contains photos of some leaders who left with Jamil Mukulu.

1. **Jamil Mukulu** aka Muzei or Mzee, Kyagulanyi, Emir, Professor, Jeremy. Jamil is the spiritual and political leader of ADF. Jamil also leads the 8000, or Kanana, an elite society of senior ADF leaders (see annex 10). Jamil has at least three wives (Aisha, Sumayya, and Mariam) and fifteen children. Jamil's sons and daughters had the honorific title "Muzei" or "Mzee", meaning respected person. All of Jamil's adult sons with the exception of Eria and Freddy (discussed at the end of this annex) left Madina with Jamil. All of Jamil's sons were military commanders, although some also held other positions in the ADF structure.

Jamil's sons

2. **Richard** aka Richard Muzei. Richard is approximately 29 years old, a stepson to Jamil, and a key ADF leader who was close to Jamil. He is the son of Mariam, one of Jamil's wives, and has a sister named Stella (see below). Richard was a teacher at Salaf Victory Primary School, instructing boys in English and Kiswahili, as well as teaching computer classes for boys and girls. Richard has two wives, Shaddya and Sumayya; he has three children with the former (his first wife), and one child with the latter. Richard is a member of the 8000.
3. **Moses** aka Moses Muzei. Moses is approximately 26 years old, married to one wife, and has no known children. Moses was involved in logistics and supplies for ADF, and he frequently signed for goods and money received at Madina camp (see annex 11). He escorted the four MSF staff kidnapped on 11-12 July 2013 from Kamango to Madina camp. Moses is a member of the 8000.

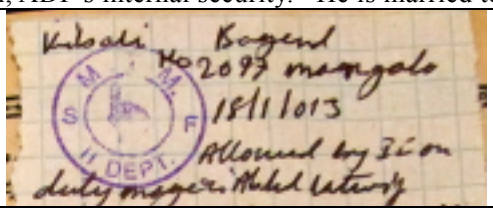


Signature of Moses from an ADF book recording receipt of goods and money at Madina camp.

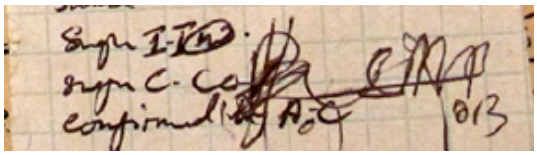
4. **Isaac** aka Isaac Muzei, Hassan Nyanzi. Isaac is approximately 26 years old and married to a woman named Shakila; they had one son. Isaac's wife and son stayed with the Baluku group. Isaac had joined ADF in 2008, but left in 2010 to go to Nairobi after injuring his right eye; he now normally wears sunglasses. Kenyan authorities arrested him in 2010, and handed him over to Ugandan authorities in 2011. Isaac lived in Kampala until late 2013, when he returned to ADF with his wife and son. Isaac is a member of the 8000.
5. **Bada** aka Bada Muzei. Bada is approximately 19 years old, unmarried, and with no known children. Bada is a member of the 8000.
6. **Nane** aka Nane Muzei. Nane is approximately 20 years old, unmarried, with no known children. Nane is a member of the 8000.
7. **Nico** aka Nicholas aka Nico Muzei. Nico is approximately 18 years old, unmarried, with no known children. Nico is a member of the 8000.

Bodyguards and ADF leaders

8. **Ben** aka Benjamin, Beni, Mulefu, Jeff, Benjamin Kisokeranyo or Kisokeranio. Ben is a bodyguard and close advisor to Jamil. He drew up lists of supplies to be purchased in town. Jamil called Ben "Mulefu", meaning big man; this was a friendly joke because Ben is small in stature. Ben had two wives, one named Huala Buha, and several children. He is a member of the 8000.
9. **Mobile.** Mobile is a scout who knows the forest well, and a military instructor. He has one wife and one child. Two ADF ex-combatants and a Bazana told the Group that Mobile returned to the main ADF group led by Baluku at some point in May-June 2014. As of the writing of this report, Mobile is reportedly still in the bush with the ADF groups under the command of Baluku (annex 4).
10. **Bisasso** aka Bank Manager, Bisaso. Bisasso is the head of finance for ADF, and also a bodyguard to Jamil. His duties included tracking ADF's income and expenditures (see annex 11), and running the Baitul Mali store in Madina camp, where people could procure food items. Bisasso has three wives (Amina, Mama Twalaha, and one other) and two sons (Twalaha, approx. 7 years old; and Hanthara, approx. 11 years old). He is a member of the 8000.
11. **Kikutte** (pronounced "Chi-ku-tay") aka Dillo, Diiro, Jaja, Mukulu Kikutte. Kikutte is a bodyguard to Jamil, and a deputy Army Commander who assumed leadership of ADF's army in the absence of Hood Lukwago, the Army Commander (see annex 4). Kikutte is married to Mama Muzei, aka Mama Muzi, Mariam, Mama Yawe. Two of his sons (Albani aka Alban, Katweere; Kivumbi) died during the war in 2014. Two other sons (Abdul Salaam aka Salaami, approx. 29 years old; Yawe, approx. 11 years old) may still be alive. Kikutte is a member of the 8000.
12. **Magezi Abdul** aka Magezi Abdul Laterij, Abdul Laterij. Magezi Abdul is the assistant to Recoilance in ii, ADF's internal security. He is married to a woman named Sumayya, and has two children.



Part of an ADF mission order recovered by FARDC in April 2014 at Madina camp. The order was "Allowed by II on duty Magezi Abdul Laterij" on 18 January 2013.



From the same mission order show to the left, this part of the order shows Magezi Abdul's signature next to "Sign II".

13. **Diini** aka Superman. Diini is a bodyguard to Jamil and highly respected warrior within ADF. Diini traveled to towns such as Beni and Butembo with concealed arms, and used to escort Jamil and other important ADF leaders when they left ADF camps to go "outside". Diini has one wife and two children. He is a member of the 8000.
14. **Patero** aka Patel. Patero is a bodyguard to Jamil and military commander. Patero was commander of AKBG base in 2013. He is married with no known children. FARDC reported that Patero was killed in action; however, two ex-combatants, an ADF dependent, and a local source in Beni told the Group that Patero left in April with the Mukulu group, and had not been seen since. Patero is a member of the 8000.
15. **Kitongole** aka Abdul. Kitongole is a bodyguard to Jamil, and in his early 40s. He is married and has one daughter. He is a member of the 8000.
16. **Musubuzi**. Musubuzi is the chief of Jamil's bodyguards. He is married to Monica (see below). He is a member of the 8000.
17. **Monica** aka Afande Monica. Monica is in charge of ii (internal security) for women, in charge of the women prisoners, a military instructor for women, and a nurse. She is married to Musubuzi (see above), and the two are rarely seen apart.
18. **Wamala**. Wamala is a bodyguard to Jamil and a member of the 8000.

Jamil's wives and young children

19. **Aisha.** Aisha is a wife to Jamil, and has two young children with him.
20. **Sumayya**. Sumayya is a wife to Jamil, and has two young children with him.
21. **Mariam**. Mariam is Jamil's oldest, or first, wife. She had at least two children – Richard (see above) and Stella (see below) – with another man.
22. **Sarah** aka Sarah Muzei. Sarah is Jamil's daughter, approximately 10 years old.
23. **Stella.** Stella is daughter to Mariam, but her father is not Jamil. Richard Muzei is her brother. She is approx. 35 years old and married to Baluku.
24. **Jamil's Baby 1**.
25. **Jamil's Baby 2**.
26. **Jamil's Baby 3**.
27. **Jamil's Baby 4**.
28. **Baluku's Baby 1**. Mother is Stella.
29. **Baluku's Baby 2**. Mother is Stella.

Bazana

The Bazana, or Muzana (singular), were people captured by ADF, usually from communities near ADF territory (see annex 7). Multiple sources including a Bazana told the Group at least two Bazana (teenage girls) left with Jamil's group.

30. Priska

31. Judith or Judit

Other family members who did not leave Madina with Jamil

In addition to the family members mentioned above, at least three close relations did not leave Madina camp with the Jamil Mukulu group. One son, **Freddy** aka Freddy Muzei, who was approx. 20 years old, died in combat in 2014. He left behind two wives, Sumayya and Grace. A second son, **Eria** aka Eria Muzei or Eric, had been wounded in combat and was recovering at Madina when Jamil Mukulu left. Eria remains in the bush under the command of Baluku, and as of October, was in command of a smaller group of ADF dependents of important commanders. One daughter, **Sophia** aka Sophi, stayed with the Baluku group. She is approx. 31 years old, divorced from Baluku, and had children with Baluku. One source told the Group she left the bush and successfully traveled to Goma (para. 32).

ADF leaders in the Mukulu group

<table>
<tr><td colspan="3"> </td><td> </td></tr>
<tr><td colspan="3">Jamil Mukulu</td><td>Ben</td></tr>
<tr><td> </td><td> </td><td colspan="2" rowspan="2"> </td></tr>
<tr><td>Kikutte</td><td>Richard Muzei</td></tr>
<tr><td> </td><td colspan="2">
</td><td> </td></tr>
<tr><td colspan="2">Isaac Muzei. The Ugandan identity card on the right was recovered in April 2014 at Madina camp by FARDC, showing Isaac’s name as Hassan Nyanzi.</td><td colspan="2">Patero</td></tr>
</table>

Image showing the relative sizes of **Lukwago** (left), **Richard** (center), and **Jamil Mukulu** (right).

Images obtained from MONUSCO; still images from videos obtained by the Group; ID card photo by the Group of Experts.

Annex 4

ADF Baluku group

Seka Baluku leads the ADF group still active northeast of Beni town as of November 2014. Baluku split his group in several smaller groups; however, he retains overall command and control. The following is a list of important commanders believed to be still alive and with the Baluku group. The list is compiled from information provided by nine ADF ex-combatants, dependents, and Bazana; a source in Beni; and documents recovered by the Group and FARDC at Madina camp. The photos (at end) are from MONUSCO and open source material.

Military Commanders

1. **Seka Baluku** aka Musa, Lumu, Lumonde, Baluku. Since mid-April 2014, Baluku has the overall commander of the ADF group operating northeast of Beni town. He is married to Jamil Mukulu's daughter Stella, who is with the Jamil Mukulu group along with their children. Baluku is divorced from Mukulu's daughter Sophia, and from Mama Mayaya (a member of the 8000). Baluku has two daughters from his marriage with Mama Mayaya. He is a member of the 8000.
2. **Lukwago** aka Hood, Huudu, London, PL, Piero, Army Commander, David Lukwago. Lukwago is ADF's overall Army Commander. He has four wives, and at least three children. Two young men – Rachid Lukwago and Muhindo Lukwago – who lived with Lukwago in Madina camp, but were not his sons, also used his name. His brother Magezi is also in ADF; Magezi's son and Lukwago's nephew is called Musa Lukwago. He is a member of the 8000.
3. **Fezza** aka Feeza, Mulalo, Elias Segujja. Fezza is a senior military commander. His popularity with ADF's soldiers produced the nickname "Mulalo", a version of the word morale. Fezza was the overall commander of the 26 December 2013 attack on Kamango, which ADF considered the start of the FARDC-ADF war, according to ex-combatants interviewed by the Group. He is married to Zwad, aka Mama Zwad, and has a son. He is a member of the 8000.
4. **Muzzanganda** aka BD, Armorer Man, Armorer, Jamil. Muzzanganda is in charge of ADF's weaponry, and was one of its primary bomb-makers during 2013-14. He has a wife and a son. He is a member of the 8000.
5. **Adam**. Adam was an assistant to Muzzanganda, and helped him to make improvised explosive devices.
6. **Eria** aka Eric, Fanta. Eria is one of Jamil Mukulu's sons, who had been injured in combat in early 2014 and was left at Madina when Mukulu left. By September he had recovered from his wounds and was in charge of the wives and children of key ADF commanders. He is a member of the 8000.
7. **Nasser** aka Nassa, Mayor. Nasser took over as CCO (Chief of Combat Operations) in early 2014, following the death of Philippo, the previous CCO. He is married to Soki, with whom he has several children.
8. **Seka Katende**, aka Kabila, Sheikh Katende. Seka Katende is a military commander, but also one of the most important Islamic leaders in ADF. He was the Imam at the Obedi Mosque in Madina camp, which was Mukulu's mosque where only members of the 8000 and their children could meet and worship. Seka Katende is also a judge, and director of the committee that addresses marriage disputes. Seka Katende makes the final decision in divorce cases, although Seka Baluku also finalized some divorces. He is married to Rachida, and they have one boy and one girl. He is a member of the 8000.
9. **Canada** aka Kibuye. Canada is a military commander who had previously been the commander of Camp Canada aka JNBG camp. He is a member of the 8000.
10. **Werason** aka Werrason. Werason is a senior ADF commander who was overall commander of ADF's Commander Ibrahim Battle Group (CIBG) base. Werason was also a military instructor at CIBG, where he trained adult men and boys under the age of eighteen. He has two wives, one of whom is Safiina Abbasi, the daughter of Abbas Sekamate, who joined ADF in 2013 after bringing his children from the UK. Werason has at least one son and one daughter.
11. **Rafiki**. Rafiki joined ADF in approximately 1995, when he was a young boy. Rafiki's father was a member of the National Army for the Liberation of Uganda (NALU), but after ADF and NALU split, Rafiki became Muslim and joined ADF. Rafiki became a commander, and was one of the principal mili-

tary instructors at CIBG camp, where he trained many male children in addition to adult males. He is approximately 23 years old.

12. **Amigo** aka Simba Amigo, Mzee Amigo. Amigo is a military commander. In 2009, he commanded the ADF base at Irungu (disbanded in 2012), where military training took place. Amigo took part in the 26 December 2013 attack on Kamango. In May, after leaving Madina, Baluku sent Amigo and approximately two-dozen ADF soldiers to the Oicha-Eringeti area. On 30 or 31 May, Amigo led a successful ambush against FARDC soldiers traveling on the road east of Eringeti, which netted ADF tens of thousands of dollars in FARDC salaries (see para. 37). Amigo later re-joined the Baluku group. He is a member of the 8000.
13. **Rambo**. Rambo is a military commander of Congolese nationality, who knows the forest well. FARDC told the Group that Rambo was killed in action; however, six ex-combatants who left ADF between June and September told the Group that Rambo was still alive and with the Baluku group.
14. **Toyo** aka Toyota. Toyo is a military commander who left the Baluku group with Amigo, but later returned. He has provided military training to newcomers in 2014.
15. **Maraba**. Maraba is assistant CCO to Nasser, and a commander of one of the ADF groups under the overall command of Baluku.
16. **Braida**. Braida is a military commander who, prior to leaving Madina, had also been in charge of getting food for ADF from the forest and nearby communities.
17. **Kalume** aka Amisi Kasadha, Muzamir Kirbaki, Dr. Kalume. Kalume is a deputy Army Commander and a military instructor who has trained child soldiers. He is also a medical doctor.
18. **Kabode**. Kabode is in his early 40s, and was involved in the first attack on Kamango, 13-14 July 2014, during which ADF looted the hospital and kidnapped four MSF staff (S/2014/42, paras. 82-87).
19. **Kasibante** aka Defender, OC. Kasibante is a military commander who has been in charge of prisoners for the Baluku group. He has at least one wife, who is a Bazana.
20. **Mobile.** Mobile left Madina camp with the Mukulu group (annex 3), but joined Baluku's group sometime in May-June, and remained there through at last October.

Non-military

21. **Recoilance** aka Rekoilenci, Ricoilens. Recoilance is in charge of ii, ADF's internal security service. He also taught Social Studies to boys in the Salaf Victory Primary School.
22. **Sentongo** aka Waswa, PC Sentongo, Setongo. Sentongo is ADF's police commissioner, who works within the ii department. He is also a Sheikh. He is disabled due to an accident, and walks with crutches.
23. **Seka Musa** aka Sheikh Musa, Musa Nsambo. Seka Musa is in charge of Islamic education for ADF. He is disabled from birth, and walks using his hands.
24. **Senga** aka Mama Nasim. Senga, a woman in her 40s, is in charge of all women in ADF, including prisoners. Senga arranges marriages between ADF men and women, including Bazana. Senga is also part of the group that mediated marriage disputes (along with Seka Katende and Mama Bushira).
25. **Mwanje**. Mwanje is the deputy chief of finance for ADF, who works under Bisasso (see annex 3).
26. **Lumisa** aka Muhamad, Dr. Lumisa. Lumisa is a sheikh and medical doctor, approximately 54 years old, who joined ADF in 1999. Prior to leaving Madina camp with the Baluku group, Lumisa had been in charge of Welfare, a store in Madina camp where people could get boots, jerry cans, and other non-food items. After leaving Madina, Lumisa was in charge of the care of the wounded. He has two wives and at least two children, including one called "X", a son who is an ADF soldier.
27. **Guti** aka Muti, Dr. Guti. Guti is one of the key medical doctors for ADF.
28. **Nanyonyo Nuuru** aka Nuuru, Nuur Nanyonyo, Musawo Nuuru. Nanyonyo Nuuru is a nurse and long-term ADF member whose husband was an ADF soldier who died in 1999. She had two sons who were ADF soldiers, one of whom died in combat. Jamil Mukulu punished her in December 2013 for mentioning that one of Mukulu's wives had given birth to a daughter (see annex 7).

Commanders and other leaders in the Baluku group

Baluku

Lukwago

Fezza

Muzzanganda

Amigo

Kalume

Recoilance

Lumisa

Sentongo

Seka Musa

Seka Musa walking

Seka Musa and Baluku

Baluku, Recoilance, Seka Musa

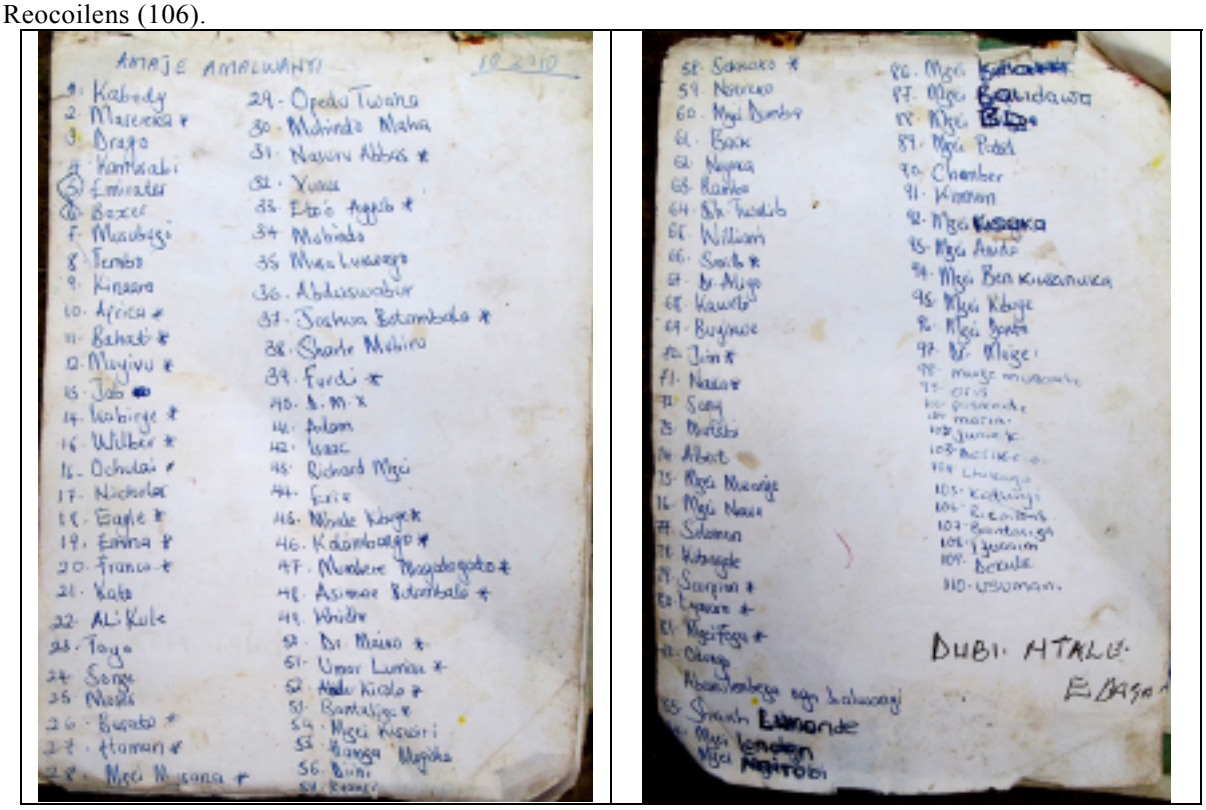
Images from MONUSCO; still images from videos obtained by the Group of Experts.

Annex 5

ADF fighters in October 2010

The following images show documents, recovered by FARDC in April 2014 in Madina camp, listing ADF soldiers as of October 2010. The title reads: "Fighting Forces" (Amaje Amalwanyi). From a force of 110 soldiers and commanders, including child soldiers, ADF rebuilt itself to 400-500 soldiers and commanders by 2014.

The list below includes notable ADF still active in 2014 including Kabody (1), Musubuzi (7), Toyo aka Toyota (23), Moses (25), Adam (41), Isaac (42), Richard Mzei (43), Eria (44), Diini (56), Rambo (63), Sh. Twaib (64), Nassa (71), Sony (72), Mzei Mwaje (75), Mzei Nowe (76), Kitongole (78), Mzei Feza (81), Odongo (82), Mzei London (84), Mzei BD (88), Mzei Patel (89), Mzei Kibuye (95), Dr. Moize (97), Lukwago (104), Katunji (105), and Reocoilens (106).



Annex 6

Summary of ADF interviews

The following table summarizes the Group of Experts' interviews with 42 ADF members and two recruits between April-October 2014. These people escaped, surrendered, or were captured between June and September 2014, with the exception of one man captured in February 2014. The "Role in ADF" column identifies Bazana, who are abductees treated as slaves (annex 7). The designation "Civilian" includes women and children; however, most women and children 13 years and older received military training (para. 31).

Nationality	Gender	Year recruited	Role in ADF	ADF has links to terrorist groups	Confirmed use of child soldiers by ADF	Had family in ADF
Uganda- 34 DRC - 9 Burundi - 1	F - 14 M - 30	2014 - 10 2013 - 12 2012 - 8 2011 - 4 2010 - 4 2009 - 2 Early 2000s - 1 Unknown - 3	Soldier - 25 Child soldier - 6 Commander - 2 Recruit - 2 Civilian- 11 Bazana - 4 Network - 1	No – 11 Yes – 0	25	**Had family members in ADF when joined** - 7 **Joined along with family** - 8

In addition to the above-mentioned ADF members and recruits, the Group interviewed the following:

- One woman whose children had been recruited by ADF;
- One woman liberated by FARDC during an abduction attempt by ADF in 2013;
- One woman who may have been kidnapped by ADF, but whose story had inconsistencies that put her testimony in doubt;
- Three women the Group believes were falsely claiming to have been kidnapped by ADF;
- One man the Group believes is falsely claiming to have been a senior ADF commander; and
- One man who is mentally ill, but was imprisoned for allegedly being an ADF member.

The Group also interviewed local sources in Beni and Oicha, MONUSCO staff, FARDC officers, and ANR officials.

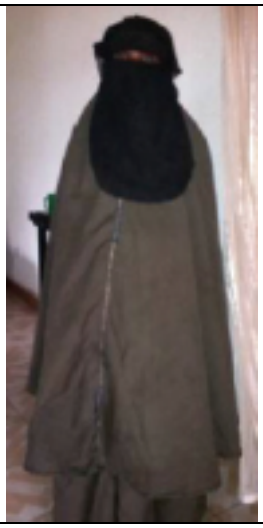
Annex 7

Bazana

The Bazana (meaning roughly *slaves taken during a war* in Luganda; singular is Muzana) were people kidnapped from the periphery of ADF's area of control who became the personal property of Jamil Mukulu. Most of the Bazana were women who had been abducted while working in their fields or traveling on paths or roads; many were abducted with one or more of their children. The four MSF staff (one Congolese woman and three Congolese men) abducted by ADF in July 2013 were kept as Bazana. During late 2013 and early 2014, there were approximately 60 Bazana at Madina camp, separated by sex; there were only approximately six men and the rest were women and children. The Bazana were forced to convert to Islam (para. 137).

Bazana and general prisoners stayed in a central prison in Madina camp, which had separate sections for men and women. The prison had above ground rooms and underground cells, where serious offenders were kept (S/2014/428, annex 10), as well as pits in the ground outside the prison.

The female Bazana were required to work in various tasks around Madina camp, and were forced to marry ADF men, including Jamil Mukulu (para. 139). The female Bazana wore distinctive outfits, as shown in the photos below. The orange stripe on the hood denoted them as Bazana.



Bazana outfits worn by women who escaped from ADF in August 2014. Photos by FARDC.

Annex 8

ADF camps

Recent camps

ADF camps used during 2013-14 include:

- **Madina** (aka Madinat Tawheed Muwaheedina or MTM). Madina camp is the former Makayoba 3 camp. Until mid-April 2014, Madina was ADF's main camp, where leader Jamil Mukulu and his family lived; Mukulu was also the commander of Madina camp. Madina had ADF's main hospital, numerous mosques and zones, an orphanage, the Salaf Victory Primary School, and ADF's armory, which was under the control of Muzzanganda. ADF's courts convened at Madina camp, and women and children received military training at Madina. A large open area shown in many ADF videos was called "risala", and was used to gather people for Islamic instruction; people were also publicly punished at risala. Madina likely had a population of around 1,000 in January 2014. Prior to being an ADF camp, a village called Nadui was in this location.
- **CIBG.** CIBG stands for Commander Ibrahim Battle Group (named after a dead ADF commander), and is the former Makayoba 2 camp. Werason was the commander. CIBG was ADF's main training camp, where men and boys were trained.
- **Canada** (aka JNBG). Canada is the former Makayoba 1 camp; JNBG stands for JN Battle Group. The Group could not determine the meaning of JN, but believes it is the initials of a dead commander. Canada (aka Kibuye) was commander of Canada camp.
- **AKBG.** AKBG was a new camp, constructed in 2013, and approximately two kilometers north of Madina camp. AKBG stands for AK Battle Group; the Group could not determine the meaning of AK, but believes it is the initials of a dead commander. Patero was commander in 2013, and Mumbere was commander in 2014. This was a small camp, numbering fewer than 100 residents, but was the transit camp for the Baluku group after they evacuated Madina in April 2014.
- **Saa Sita Saa.** Saa Sita Saa was both a village and an ADF camp. Musana was the commander prior to the war.
- **Kabira.** Kabira camp (erroneously called Kabila camp in the Group's midterm report, S/2014/428, paras. 11, 31 and annex 3) is less than 1 km from the Mbau-Kamango road near PK40. Kabira was a gateway to Madina camp, but also played an important role as a forward base for ADF during early 2014. Various men commanded Kabira including Fezza and Kikutte. ADF had motorcycles at Kabira that it used to go to east to Kamango, or west to Beni or Oicha.
- **Masereka.** This was a small camp used as a transit camp for goods going from RVs on the Mbau-Kamango road to Madina camp. Masereka was the commander, and few soldiers were permanently stationed there.
- **Kisiki.** This was a small camp close to an RV on the Mbau-Oicha road, near the village of Kisiki, which was used as a collection and transit point for goods arriving at the RV. Nabweyo was the commander until early 2014 when ADF leaders ordered the position abandoned.

ADF also had numerous smaller positions, including at **PK25** (aka Mamundioma, located 25km from Mbau on the Mbau-Kamango road), **PK40** (aka Ambush 1, located 40km from Mbau on the Mbau-Kamango road; this was the main trailhead to Kabira and Madina camps), **Semliki Bridge** (aka Ambush 2, on the Mbau-Kamango road), **Ambush 3** (between Semliki Bridge and Kamango), and **Jericho**.

Former camps

In 2010, during Operation Rwenzori (called Kuminattaano or "Fifteen" by ADF), ADF moved to former camps to hide from FARDC. Ex-combatants have told the Group that ADF leaders may use former camps to hide or regroup; therefore, it is useful to know the names and locations of these former camps, in the event ADF has returned to these camps. Former camps include:

- **Chuchubo** (aka Madina). Chuchubo was called Madina prior to the 2010 war, and was ADF's headquarters camp. In 2011, ADF abandoned Chuchubo, but applied the name Madina to its new headquarters camp, described above.

- **Irungu.** This camp is in the Mutwanga area, and was disbanded in 2012. Amigo was the commander. This camp was used for training, and as a transit point for recruits coming through the Bwera-Kasindi border crossing.
- **Mujadala.** This camp was used to train commanders in 2011-2012.
- **Mashauri**. This is an old ADF camp, closed for some years, far from Madina camp, and named after a dead commander.
- **Jafali**. This camp closed during the 2010 war, and was near Chuchubo.
- **Kasacha**. This camp closed in 2005.

Annex 9

ADF courts and internal security

ADF has a legal system consisting of two courts, and an internal security apparatus that monitors the population and enforces the courts' decisions. The legal system is not codified, but based on the Koran and the individual decision making of Jamil Mukulu and other judges. One ADF ex-combatant who was arrested in August 2014 told the Group that by August, ADF's courts were no longer functioning as they had been before the war.

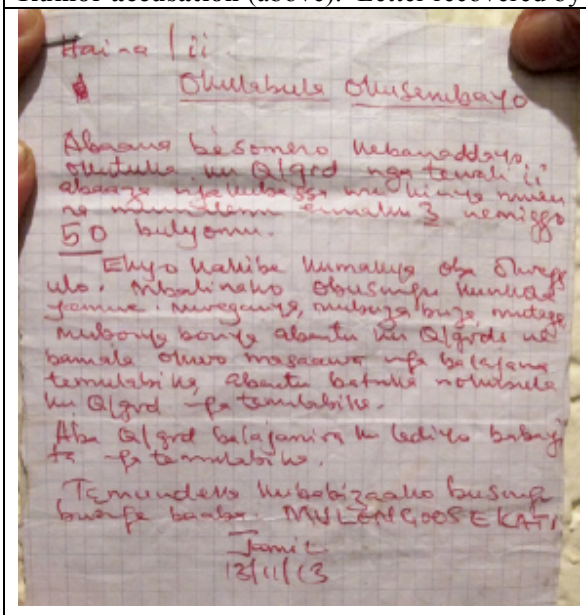
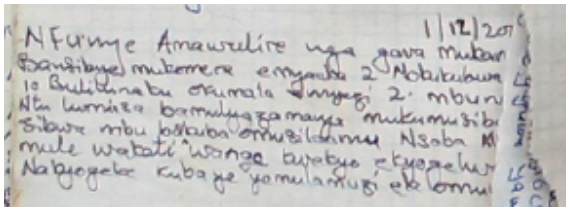
Courts

ADF has two courts: Court A and Court C. Court A is the lower, or general court. Seka Baluku is the head of Court A, which would convene as needed, when people were accused of a crime. Four to five judges, all senior ADF leaders, listen to the presentation of the charge and issue a judgment. Court C is Jamil Mukulu's court, where he adjudicates serious cases, including military misconduct, or infractions that were of particular interest to him. Mukulu is the chief judge for all of ADF, and for Court C, although other ADF leaders sometimes advise him. In December 2013, Jamil Mukulu threatened to take Dr. Nuuru, aka Nanyoro Nuuru, to Court C for "rumor mongering" (see "Rumor accusation" note, below). The letter mentions Aisha Abbas, who was one of Jamil Mukulu's wives; it is not clear if Mukulu divorced her or if they are still married. One ADF ex-combatant told the Group that Dr. Nuuru received 200 lashes for uttering ten words (20 lashes per word) about the birth of Mukulu's daughter.

Punishments varied according to the crime:

- **Petty theft**. Three ex-ADF members told the Group that the punishment for petty theft is the loss of one hand. One woman told the Group that Baluku ordered her hand cut off because she was convicted of taking a flashlight that was not hers.
- **Rape**. ADF leaders did not tolerate rape (although ADF practiced forced marriage; see para. 132), and punished offenders by cutting off one hand and one foot.
- **Adultery**. Married individuals who committed adultery were sentenced to death by stoning; ADF leaders required people in Madina camp to throw one stone each at the offender until the person was dead. Unmarried individuals convicted of adultery would be killed.
- **Escape**. People caught trying to escape were generally sentenced to death and killed by either slitting the throat or crucifixion.
- **Prohibited speech**. Prohibited speech generated punishments including jail time, having one's mouth sewn shut, and being beaten with a stick (see "Prohibited speech" note, below).
- **Failure to convert to Islam**. This was punishable by death.
- **Failure to undergo military training**. People who refused military training were put in prison until they consented; such consent was usually coerced through death threats.

Other punishments included time in a pit (see "Jamil's warning" note, below), or time in the "Iron Maiden" (S/2014/428, annex 10).

	[First word is not completely visible but appears to be: Authority has been given] to investigate about what is being said that Dr. Nuur spread a rumor on 6 Dec 2013 when she told the ladies who were keeping watch at Masjid Obed that "I had been there to help Aisha Abbas to deliver a baby daughter". If there is evidence, she should be taken to Court C and be given a punishment for rumor mongering, by being whipped 20 times for every word [she said].
Rumor accusation (above). Letter recovered by FARDC in April 2014 at Madina camp.	
	Haina /ii <u>Final Warning</u> If it happens again that students arrive at the Q/grds [Quarter guard], and there is no ii to search them, I will put all of you in the pit and you will spend there <u>3</u> days, as well as whipping each of you <u>50</u> times. That is whether it is in the morning or in the evening. I am angry with the way you are doing things. You are denying, you are misleading, you are bothering, you are torturing people at the Q/grds where they spend hours begging for mercy, you are nowhere to be seen, people go to the extent of spending a night at the Q/grd and you are nowhere to be seen. Those at the Q/grd appeal to you, calling you over the radio and you are nowhere to be seen. Please, do not make me unleash my anger on you. MAKE THE CHANGES NOW. Jamil 13/11/13
Jamil's warning (above). Letter recovered by FARDC in April 2014 at Madina camp.	
	1/12/20.. I have received information from…. I am going to be jailed for 2 years and I will get 10 whips every day for 2 months. All this is because it is alleged that I said that it was unfair to jail and whip Lumiisa a Muslim. I pray that God be the judge in these allegations. It is true I said what I said. God is the true judge.
Prohibited speech (above). Excerpt from a book recovered by FARDC in April 2014 at Madina camp.	

Internal Security and Corrections

ADF's internal security force is called the "ii" ("II") department. Before ADF divided its leadership in April 2014, Recoilance (aka Rikoilenci) was head of ii, and his deputy was Magezi Abdul. Monica was the ii agent in charge of monitoring ADF's women, and in charge of the female ii agents. Monica was married to Musubuzi, who was Jamil Mukulu's chief bodyguard (annex 3). Sentongo (aka Waswa, PC Sentongo) was the head of ADF's police force (annex 4), which was administratively within the ii department. Kasibante (aka Defender) was in charge of the prison.

The ii has several functions, including patrolling inside ADF camps; checking people leaving and entering ADF camps at locations called "Quarter guard"; authorizing travel outside camps or between camps; identifying and investigating legal infractions; enforcing punishments; and running ADF's prison system. The ii department had its own stamp, which was imprinted on travel orders (annex 3; S/2014/428, annex 9). Many of the ii agents used for patrols and guard duty were women.

II records showing assignments in Madina camp during 11-13 July 2013. ADF attacked Kamango on 11-12 July. Quarter G is the quarter guard; Amura is the Armory; Kiro means night; Misaana means day; Abatambudde means those who have travelled (to or from Madina).

Annex 10

ADF's society of the 8000

ADF had a society of elders and elite leaders called the 8000, or Kanana in the Luganda language. Jamil Mukulu selected people for inclusion in the 8000, but it generally consisted of people who had been in ADF for a long time, or were close to Mukulu, such as his adult sons. The 8000 met and prayed at Masjid (Mosque) Obedi in Madina camp;[27] family members of the 8000 could also pray there. Seka Katende was the Imam at Obedi mosque. This information comes from ADF ex-combatants, a source in Beni, and several documents recovered in Madina camp. Many members of the 8000 are currently with the Baluku or Mukulu groups (annexes 3, 4). The living members (as of October 2014) of the 8000 include:

1. Jamil Mukulu	19. Muzzanganda
2. Isaac Muzei (Jamil's son)	20. Katusa
3. Richard Muzei (Jamil's stepson)	21. Katonji
4. Moses Muzei (Jamil's son)	22. Kikutte
5. Bada Muzei (Jamil's son)	23. Bisasso
6. Nico Muzei (Jamil's son)	24. Katchira
7. Nane Muzei (Jamil's son)	25. Uthuman
8. Eria Muzei (Jamil's son)	26. Baluku
9. Sharif aka Falcon Wamala	27. Lukwago
10. Hadaad	28. Fezza
11. Mama Dayana	29. Mama Luka
12. Patero	30. Katende
13. Kiswiriri	31. Senga (Mama Senga)
14. Benjamin Kisokeranyo	32. Kabody
15. Musubuzi	33. Mama Mayaya
16. Amigo	34. Butambala
17. Diini	35. Jeewe
18. Canada (Kibuye)	36. Kitongole

[27] Other mosques in Madina camp included Wenge, Tiger, Headquarters, Kigozi, Swaibu, and Barau.

Annex 11

ADF recruitment

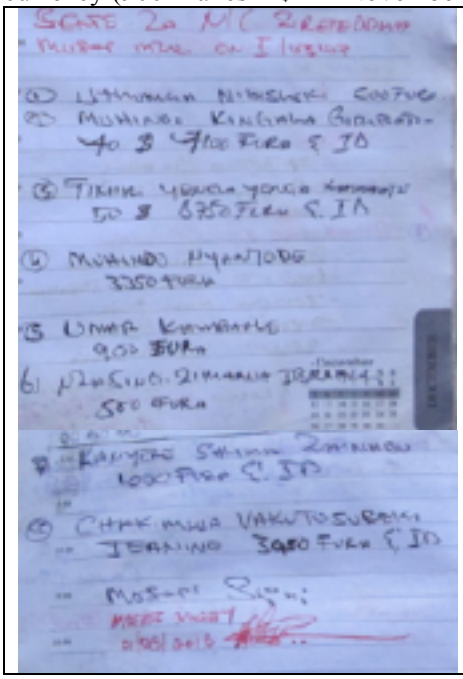
Map created by MONUSCO GIS for the Group of Experts, November 2014.

This map shows the areas of ADF recruitment and the routes of human transit and human trafficking,[28] based on Group of Experts' interviews with 44 ADF ex-combatants, civilians, and prisoners who escaped, surrendered, or were captured between February and October 2014. The shaded (red) districts in Uganda represent where people were recruited; in some cases people were recruited in districts other than their home district. The black lines with arrows represent initial transit and trafficking routes to main transit towns of Kampala, Uganda, and Goma, DRC. The thicker red lines with arrows represent the main routes from Kampala and Goma.

Ugandan recruits came from 12 districts: Busia (4 people), Jinja (3), Kampala, including Wakiso (3), Mbale (3), Iganga (2), Bugiri (1), Hoima (1), Kisoro (1), Mukono (1), Namutumba (1), Ntungamo (1), and Pallisa (1). With the exception of the recruit from Kisoro, all Ugandan recruits passed through Kampala. From Kampala, the most common trafficking route was via Bwera-Kasindi (16), Goma (6), and Bundibugyo-Kamango (1); the others were not sure or did not report their transit route. Those who passed through Bwera-Kasindi usually went to Beni first, and then to ADF camps. Those who passed through Goma passed through Butembo and Beni, and then to ADF. The one person who crossed at Bundibugyo-Kamango went directly to an ADF camp.

Most Congolese in ADF came from Goma; however, some came from Uvira and Bukavu. Uvira and Bukavu recruits went to Goma, from where ADF recruits went to Butembo, Beni, and finally to the bush. The one Burundian recruit interviewed by the Group traveled to Bukavu, then Goma, and then Butembo and Beni.

ADF recorded the arrival of new recruits (called "newcomers" or N/C) and noted money and identification cards they brought with them. The following images are from a document recovered in April 2014 by FARDC in Madina camp;[29] the Group organized the translation. Fura, mentioned in the document, is an alliteration of Francs, the Congolese currency (900 Francs = $1 in November 2014).



Money from newcomers (N/C) received by Moses Mzei on 1 March 2013

1. Uthuman Nibishake 500 Francs
2. Muhindo Kingala Biribati $40 7100 Francs & ID
3. Fikiiri Yenga Yenga Kamaate $50 6750 Francs & ID
4. Muhindo Nyantore 3350 Francs
5. Umar Kambaale 900 Francs
6. Nzasingi Zimaana Ibrahim 500 Francs
7. Kanyere Salima Zainabu 1000 Francs & ID
8. Chakimwa Vakutusuraki Jeanine 3950 Francs & ID

Moses sign:
Moses Muzei
01/03/2013 (signed)

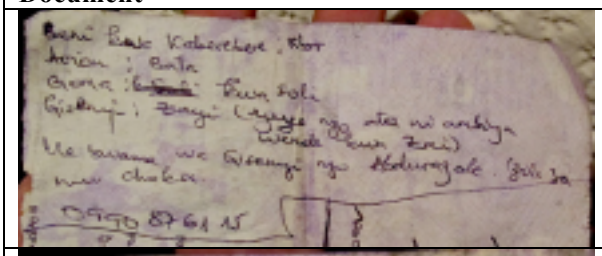
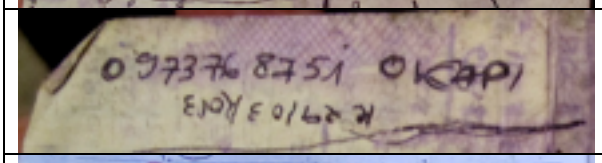
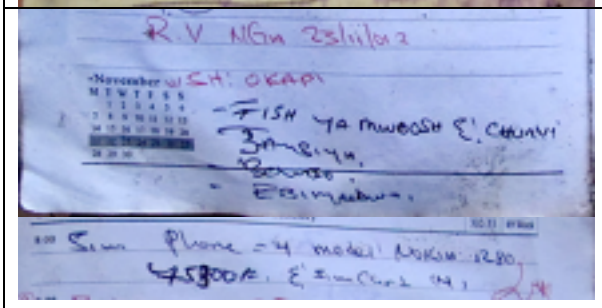
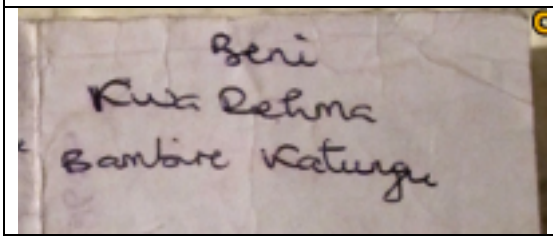
[28] The transport of people recruited through the "threat or use of force, coercion, abduction, fraud, deception, abuse of power or vulnerability" meets the definition of human trafficking under article 3(a) of the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons; however, since some recruits voluntarily joined ADF, the term does not apply to the movement of all recruits. Nonetheless, it is clear that ADF has engaged in human trafficking.

[29] The Group could not identify any of these names on lists of people allegedly abducted by ADF between 2011-2014.

Annex 12

ADF material support network

ADF has an extensive support network in DRC, Rwanda, and Uganda. FARDC recovered documents in April 2014 at Madina camp that include names of ADF operatives and lists items brought to Madina camp from ADF's network. The Group organized translation of some of these the documents from Luganda, Kiswahili, and Arabic.

Document	Translation
	Beni see Kaberebere : Kbr Avion [plane] : Bata Goma : see Soli Gisenyi [Rwanda] : Zayi (will tell you to see Zai) The man in Gisenyi is called Abdurazale.
	[The opposite side of the sheet shown above contained the name of Okapi]: 0973768751 OKAPI 29 March 2013 (reversed)
	[Items brought by Okapi on 23 November 2012]: RV NGA 23/11/12 u/Sh: OKAPI - Smoked fish - Machete - Salt - Peanuts - 4 Nokia phones model 1280 - 75,900 Francs & Sim Card (4)
	Beni See Rehma Bambire Katungu

The following table summarizes information contained in a book recovered by FARDC in April 2014 at ADF's Madina Camp, which the Group reviewed. This is not intended to be a complete record of all receipts of money and goods by ADF, but indicates the frequency of deliveries, commander's names, the number of people who carried goods, money received, and other goods delivered to ADF. The money identified may in some cases be deliveries from external sources, but in other cases may represent the balance left over from the purchase of goods. Most deliveries consisted largely of food, but also clothes, medicine, and basic goods such as soap and toothpaste. The table summarizes deliveries between 28 February and 9 March 2013 (six deliveries in ten days), and between 14 and 27 August 2012 (eight deliveries in 14 days).

Date (RV name if identified)	Commander of RV mission	Number of people in RV party	Money received (in US$ or DRC francs, as identified in original)	Non-food/medicine/clothes items received
9 Mar. 2013	Sheikh Nowe	11	$1,526	- Nokia phone (1) - ID card (1)
7 Mar. 2013	Sukusa	19	$10	- Nokia phone (1) - ID card (2) - Flashlight (2)
3 Mar. 2013	Umar Mujuni	10	$105 2,700 Fr	- People (2) - ID cards (2)
2 Mar. 2013	Not identified	4	906,200 Fr	- Letters from outside
1 Mar. 2013	Setuka Moses	Not identified	$90 23,250 Fr	- People (8) - ID cards (4)
28 Feb. 2013	1. Toyo (Toyota) Abdullah 2. Muusa Kiyingi 3. Musana Abdul Hamidu	17	100,300 Fr	
27 Aug. 2012 (Bakomyewo)	Mabuka	6	0	
23 Aug. 2012 (Nga)	Sheikh Nowe	5	0	
23 Aug. 2012 (Nga)	Moses Mukaire Waffe	11	0	- Phone (1) - Battery
17 Aug. 2012 (Nga)	Nomi	66	$46 571,350 Fr	- Goats (10) - Letters (3)
17 Aug. 2012 (Nga)	Mbale	10	$1,249 762,400 Fr (Money received by Bisasso)	- Motorola batteries (3) - Prayer books (3) - Batteries
15 Aug. 2012 (Nga)	Masereka	3	$713 153,150 Fr	- People - Phones (8) - SIM cards - Driver's permit (1) - ID cards (4, incl. 1 Uganda, 1 DRC) - Acid (1 liter) - Batteries
15 Aug. 2012 (Nga)	Sony	11	20,000 Fr	- Petrol - ID card (1) - Phone (1), Nokia - SIM cards (2)
14 Aug. 2012 (Nga)	Mukaire Waffe	42	0	- Batteries

RV NGA 15/8/012

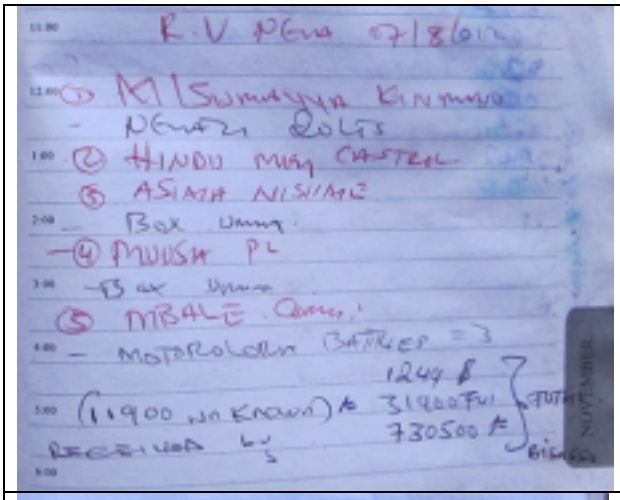
1. Comm. Sony

- Petrol 4 jerry cans
- Beans 24 Kgs
- Rice 25 Kgs
- Dried salted fish 9 Kgs
- Smoked Nile Perch 4
- Panasonic flash light batteries 2 Boxes
- Wheat Flour 4
- Nokia Phone

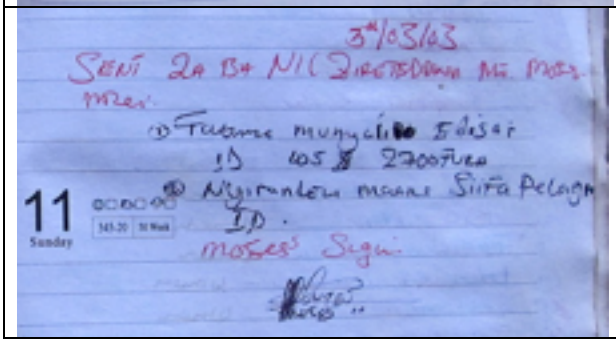
2. Zilizomuva

- Cooking oil 5 Liters (Zilizomuva)
- Beans 3.5
- Ndoloyi obupungo [unknown] 10
- Nokia Phone
- Onions 4
- Dried fish 5
- Sleeping Baby [petroleum jelly] 1 Tin
- Irish potatoes 1 Kg
- Cooking oil 5 Liters (Masereka)

List of goods received from 15 August 2012 RV at Nga. It is likely the two people identified here were in charge of porterage groups, considering the volume of goods identified.



Log book entry for supplies and money received on 7 August 2012. This entry is significant because it shows that Bisasso, ADF's chief of finance, received the money, including $1,249.



3 March [2013]

Money from the Newcomers (N/C) delivered to Moses Mzei

1) Fatume Munyaliro Edisar
   ID $105 2700 Francs (Fura)
2) Nyirandozi Maana Siifa Pelagi
   ID

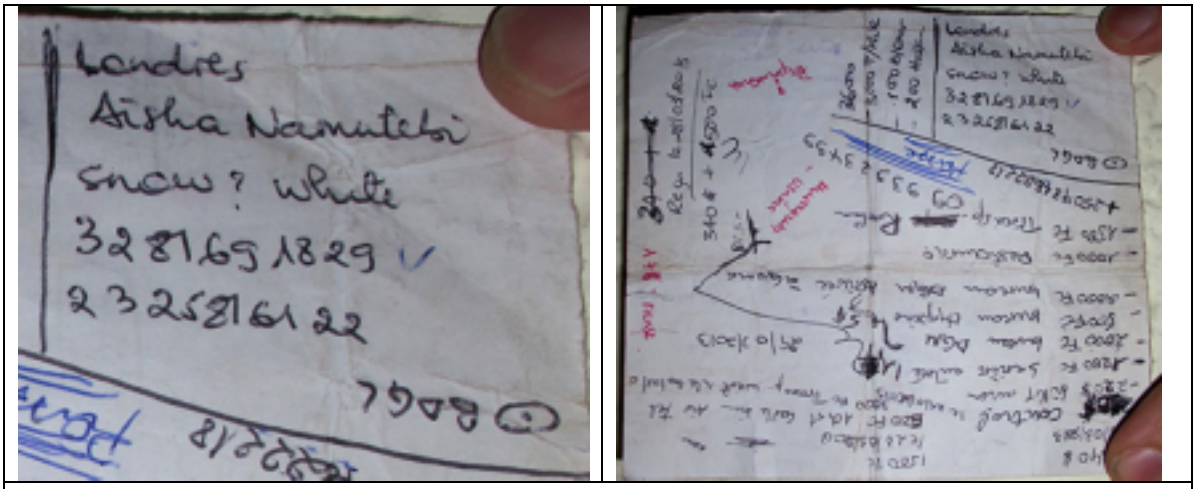
Moses Sign

(Moses signature)

Annex 13

Western Union transfers to ADF agents

This annex provides information about money transfers from London, England to ADF agents in DRC. In April 2014, FARDC recovered a document in ADF's Madina camp that included references to two Western Union (WU) money transfers by Aisha Namutebi from London. UK authorities have confirmed to the Group of Experts that Aisha Namutebi is a naturalized UK citizen of Ugandan origin who lives in London.



Document recovered by FARDC in April 2014 at Madina camp. The image on left is from the upper right hand corner of the image on the right.

Data provided by Western Union enabled the Group to determine that Aisha Namutebi sent money to Estha Furaha Bulabula and Yusufu Shabani Majuto, two suspected ADF agents. Ms. Namutebi sent $1,500 to Ms. Bulabula in three transfers. Ms. Bulabula used two locations in Goma on the same day to receive two of the transfers.

Western Union transfers to Estha Furaha Bulabula

Sender Name	WU Send location (In London, England)	WU Receipt location (In DRC)	Pay Date	Amount Paid (US$)
Aisha Namutebi	Daneburys Convenience Store, SW15 45Q (Agent AUK136332)	Planete, **Goma** (Agent AZJ021614)	3 Apr 2013	**500**
Aisha Namutebi	Daneburys Convenience Store, SW15 45Q (Agent AUK136332)	Sake, Croissement Sake et L'entrée, **Goma** (Agent AZJ020910)	3 Apr 2013	**500**
Aishah Namutebi	Daneburys Convenience Store, SW15 45Q (Agent AUK136332)	Planete, **Goma** (Agent AZJ021614)	15 Apr 2013	**500**
TOTAL				**$1,500**

Between June 2013 and June 2014, Mr. Shabani received 21 money transfers from people using 17 different names and 11 send locations, for a total of $13,470.84. The UK Home Office have informed the Group they have "no trace" of these 17 senders on the basis of the bio-data supplied. Western Union has informed the Group that transfers from the UK in excess of 600 pounds sterling ($960 on 31 Oct 2014 at 1 £ = $1.60) require the sender to show identification. All 21 transfers to Yusufu Shabani Majuto were less than 600 pounds; thus the senders did not have to show identification.

Western Union transfers to Yusufu Shabani Majuto (aka Yusuf Shabani Majuto)

Sender Name	WU Send location (In London, England)	WU Receipt location (In DRC)	Pay Date	Amount Paid (US$)
Aisha Namutebi	Daneburys Convenience Store, SW15 45Q (Agent AUK136332)	BIC Bank, **Goma** (Agent AZJ030139)	14 Jun 2013	**445.37**
Moses Wimbi	Market Parade Grocers, SE25 4PP (Agent AUK285261)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	10 Oct 2013	**900.00**
Addy Katto	Cashcount Convenience Store, SW6 5UA (Agent AUK252557)	BCDC Bank, **Butembo** (Agent AZJ010207)	12 Feb 2014	**200.00**
Akka Majuto	Southwest Six Cosmetics, SW6 1JT (Agent AUK352305)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	12 Feb 2014	**800.00**
David Akilimali	Pak Money Transfer Ltd., E7 0NF (Agent AUK553694)	BCDC Bank, **Butembo** (Agent AZJ010207)	12 Feb 2014	**43.75**
Moses Wimbi	Market Parade Grocers, SE25 4PP (Agent AUK285261)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	12 Feb 2014	**726.42**
Njake Amaami	Southwest Six Cosmetics, SW6 1JT (Agent AUK352305)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	21 Feb 2014	**750.00**
Ali Majuto	Afrostar Travel And Money Exch. SW6 1NN (Agent AUK535731)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	6 Mar 2014	**750.00**
Ali Majuto	Afrostar Travel And Money Exch. SW6 1NN (Agent AUK535731)	BIC Bank, **Goma** (Agent AZJ030139)	8 Mar 2014	**800.00**
Andrew Majuto	Afrostar Travel And Money Exch. SW6 1NN (Agent AUK535731)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	13 Mar 2014	**940.00**
James Mbalela	The Money Shop, N18 2JB (Agent AUK119634)	5 Ave. Matoke **Butembo** (Agent AZJ020471)	13 Mar 2014	**660.00**
James Wimbi	Market Parade Grocers, SE25 4PP (Agent AUK285261)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	19 Mar 2014	**662.00**
Amirat Saabani	Southwest Six Cosmetics, SW6 1JT (Agent AUK352305)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	19 Apr 2014	**600.00**
Hamaan Majuto	The Money Shop, N7 6BH (Agent AUK343396)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	23 Apr 2014	**800.00**
Amira Alina	Mobile Communication, SW6 7SR (Agent AUK390419)	5 Ave. Matoke **Butembo** (Agent AZJ020471)	26 Apr 2014	**200.00**
Abula Jorgo	Mobile Communication, SW6 7SR (Agent AUK390419)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	26 May 2014	**93.30**
Saleh Majuto	Mobile Communication, SW6 7SR (Agent AUK390419)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	17 Jun 2014	**500.00**
Alemu Ndengu	Afrostar Travel And Money Exch. SW6 1NN (Agent AUK535731)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	20 Jun 2014	**950.00**
Aliya Shabani	Afrostar Travel And Money Exch. SW6 1NN (Agent AUK535731)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	24 Jun 2014	**800.00**
Moses Sango	First Exchange Ltd, SW16 6EG (Agent AUK779908)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	25 Jun 2014	**900.00**
James Wimbi	Interservices SW9 8QH (Agent AUK386614)	5 Ave. Matoke, **Butembo** (Agent AZJ020471)	27 Jun 2014	**950.00**
TOTAL				**$13470.84**

Annex 14

Chronicle of an ADF agent

In April 2014, FARDC recovered documents in ADF's Madina camp that provide information about the travels and activities of ADF agent Estha Furaha Bulabula (aka Furaha Bwabura). The Group confirmed information contained in these documents with evidence received from Cetraca Air Service (CAS) and Western Union. Documents 1-8 are from Madina camp, and documents 9-12 are from CAS. The relevant Figures are referenced after each statement.

The documents give insight into the functioning of an ADF agent. Ms. Bulabula kept a detailed account of her expenditures and incomes, which she (or someone else) carried back to ADF's Madina camp. Between 30 March and 15 April 2013 (17 days), she recorded seven trips to Western Union locations in Goma. Of the $5,540 she received by Western Union and other means, she paid out $3,600 to three or four individuals, transferred $200 to one individual, and paid $385 to ship a bundle of goods by plane. She traveled to Gisenyi, Rwanda on one occasion, and traveled to one of Goma's border crossings with Gisenyi on another location.

The following is a summary of information from the subsequent documents:

- On **28 March 2013**, Ms. Bulabula received three different sums of money: $3,600, $340, and 1,500 Francs ($1.50) (Fig. 1, 4, 5, 7, 8).
- On **29 March**, she purchased a plane ticket from CAS for $220 to fly from Beni to Goma, paid the Go Pass tax, and completed the flight (Fig. 1, 5, 6, 8, 9, 10, 11 12). She paid taxes at the airport in Goma upon her arrival (Fig. 1, 5, 8).
- On **30 March**, she paid $3,000 to Kaka, and $100 to Omar (Fig. 4, 7). She also made two trips to Western Union (Fig. 1, 6, 8).
- On **31 March**, she visited Western Union in Goma and paid $5 to transfer $200 to Hassan (Fig. 1, 4, 5). Western Union has no record of a money transfer by Estha Furaha Bulabula from Goma on this day. She traveled to the border with Gisenyi, Rwanda, entered Rwanda, and returned to Goma the same day (Fig. 1, 2).
- On **3 April**, she traveled to two different Western Union locations in Goma and received $1,000 from Aisha Namutebi in London (annex 12, Fig. 2, 3, 5). The same day, she gave $50 to Kaka (Fig. 4), and transferred $200 to "Kig." (Fig. 2, 3). Western Union has no record of a money transfer by Estha Furaha Bulabula from Goma on this day.
- On **4 April**, with no indication she left Goma, she paid $250 to "Ka" (possibly Kaka) (Fig. 3); paid $385 to Bata, an agent for an airline, to transfer a bundle of goods (Fig. 3, 7); and visited Western Union (Fig. 2).
- On **11 April**, she went to Petite Barrière in Goma, at the border with Gisenyi (Fig. 3).
- On **15 April**, she traveled to Western Union in Goma (Fig. 3), where she received $500 from Aisha Namutebi in London (annex 12, Fig. 3). She also traveled to CAS, and noted it was about a plane ticket (Fig. 4).

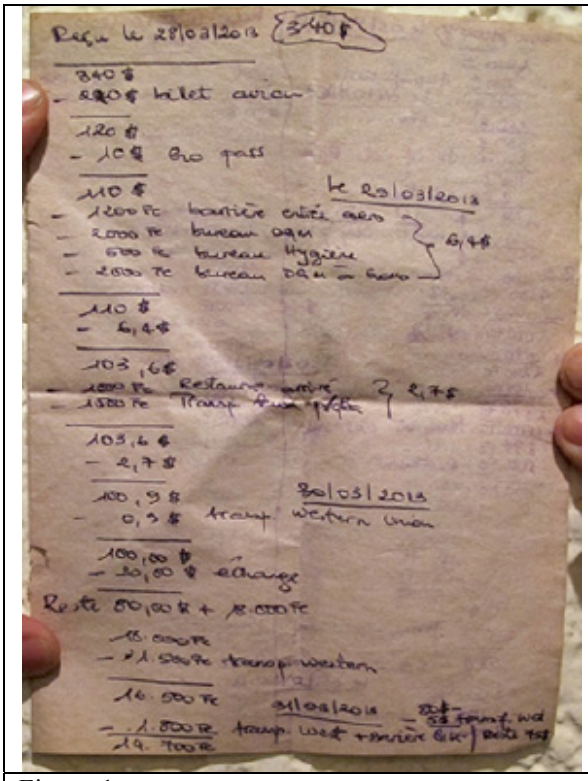


Figure 1

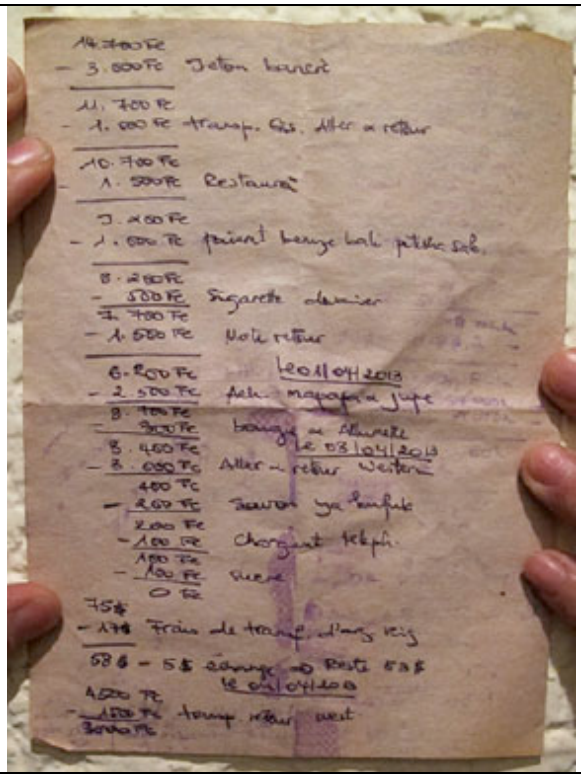


Figure 2

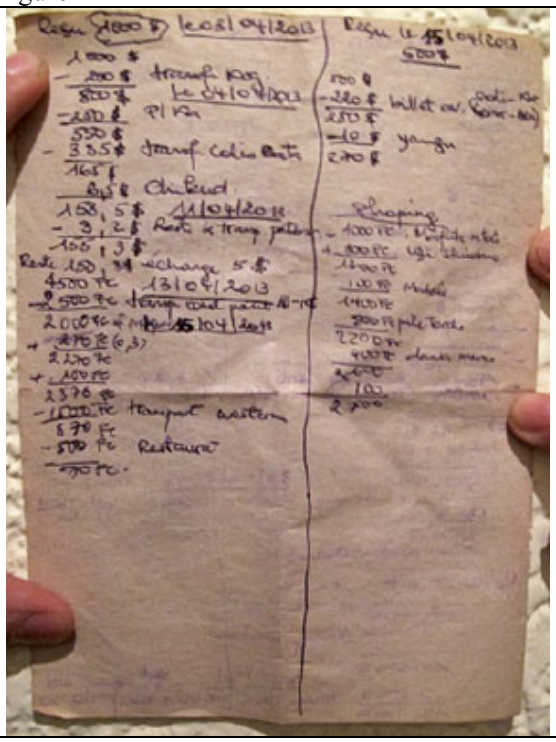


Figure 3

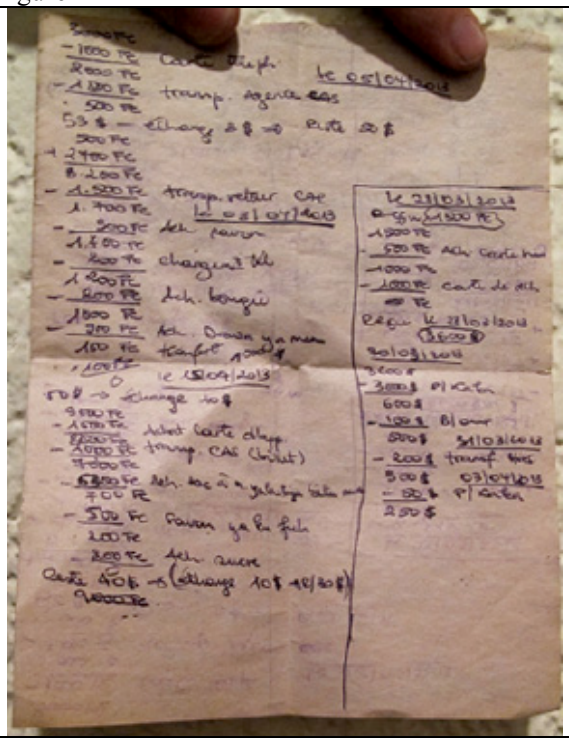


Figure 4

Figure 5

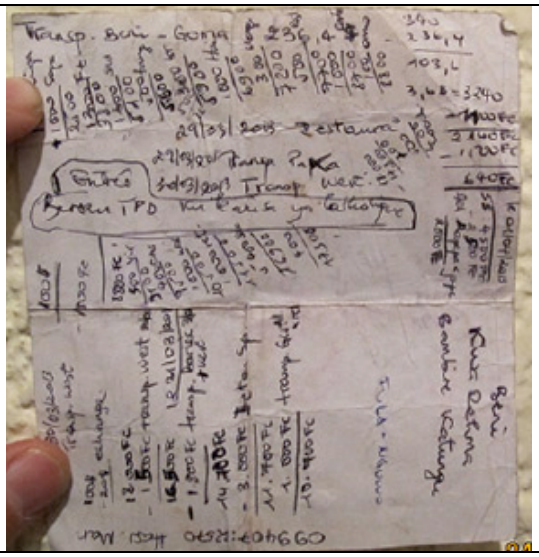


Figure 6

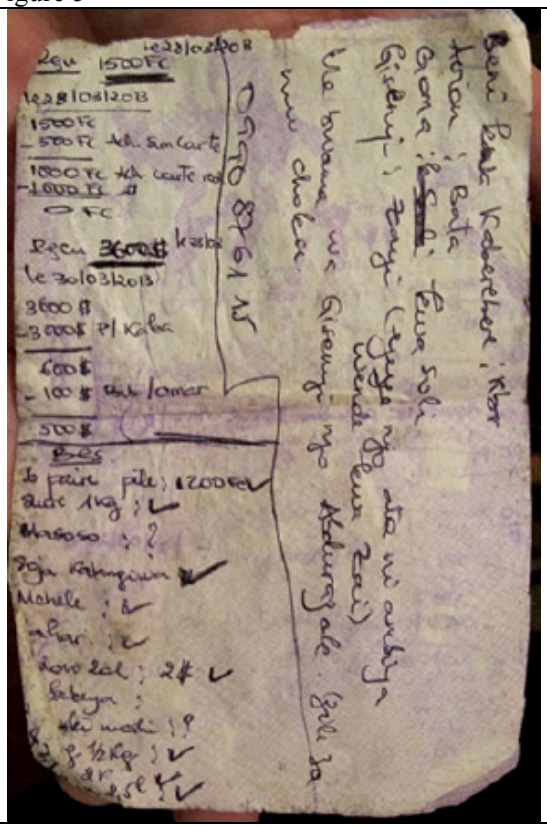


Figure 7

Figure 8

Figure 9

Figure 10

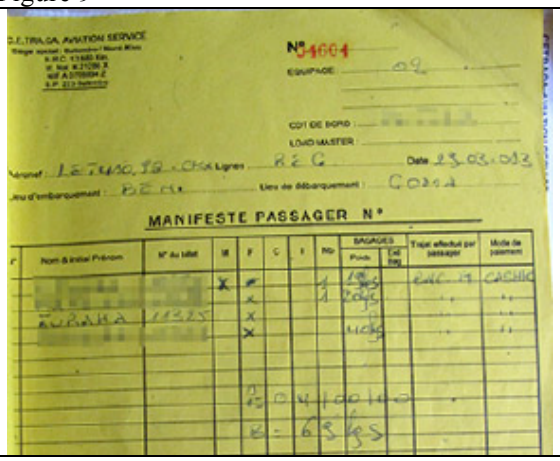
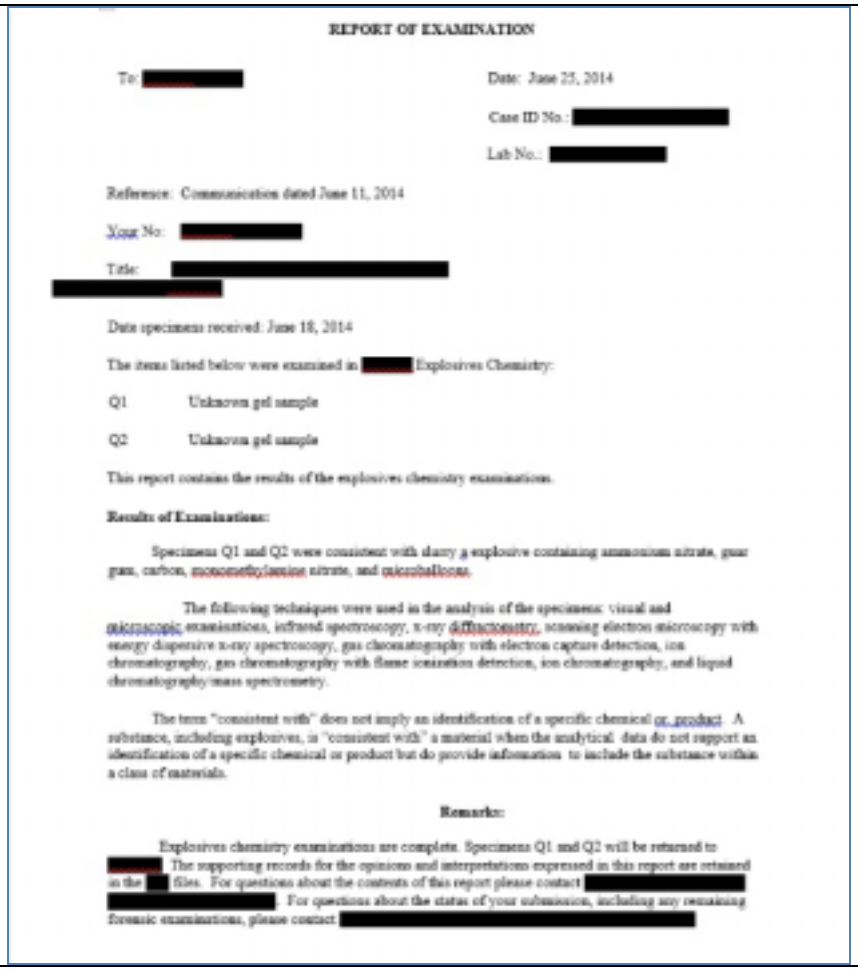


Figure 11

Figure 12

Annex 15

ADF IED explosive



REPORT OF EXAMINATION

To: [redacted]

Date: June 25, 2014

Case ID No.: [redacted]

Lab No.: [redacted]

Reference: Communication dated June 11, 2014

Your No: [redacted]

Title: [redacted]

Date specimens received: June 18, 2014

The items listed below were examined in [redacted] Explosives Chemistry:

Q1 Unknown gel sample

Q2 Unknown gel sample

This report contains the results of the explosives chemistry examinations.

Results of Examinations:

Specimens Q1 and Q2 were consistent with slurry a explosive containing ammonium nitrate, guar gum, carbon, monomethylamine nitrate, and microballoons.

The following techniques were used in the analysis of the specimens: visual and microscopic examinations, infrared spectroscopy, x-ray diffractometry, scanning electron microscopy with energy dispersive x-ray spectroscopy, gas chromatography with electron capture detection, ion chromatography, gas chromatography with flame ionization detection, ion chromatography, and liquid chromatography/mass spectrometry.

The term "consistent with" does not imply an identification of a specific chemical or product. A substance, including explosives, is "consistent with" a material when the analytical data do not support an identification of a specific chemical or product but do provide information to include the substance within a class of materials.

Remarks:

Explosives chemistry examinations are complete. Specimens Q1 and Q2 will be returned to [redacted]. The supporting records for the opinions and interpretations expressed in this report are retained in the [redacted] files. For questions about the contents of this report please contact [redacted]. For questions about the status of your submission, including any remaining forensic examinations, please contact [redacted]

The 25 June 2014 letter above notes that tests of the explosive (by a confidential but certified laboratory) used by ADF and recovered by the Group of Experts is "consistent with slurry a explosive containing ammonium nitrate, guar gum, carbon, monomethylamine nitrate, and microballoons."

Annex 16

Message to FDLR

A joint Congolese/SADC/ICGLR/MONUSCO delegation conveyed the messages in the document below during an August meeting with FDLR, following the ICGLR/SADC extension of the deadline for FDLR's disarmament and surrender. The document notably pointed out deadlines for disarmament and surrender, including the transfer of FDLR to Kisangani starting on 8-9 August, and the departure of all FDLR from DRC by 2 January 2015.

Messages forts à transmettre au leadership des FDLR par la délégation conjointe Gouvernement RDC-SADC-CIRGL-MONUSCO

1. Le transfèrement des éléments FDLR cantonnés à Walungu pour Kisangani via Kavumu devra commencer **le vendredi 8 aout 2014.**

2. Le transfèrement des éléments FDLR cantonnes à Kanyabayonga pour Kisangani via Beni devra commencer **le samedi 9 aout 2014.**

3. Une prochaine cérémonie de désarmement volontaire d'éléments additionnels des FDLR devra intervenir dans la province du Sud-Kivu **le dimanche 10 aout 2014.**

4. Une prochaine cérémonie de désarmement volontaire d'éléments additionnels des FDLR devra intervenir dans la province du Nord-Kivu le **lundi 11 aout 2014.**

5. Si les actions précédentes n'ont pas lieu aux dates respectivement indiquées, le Gouvernement de la RDC, la SADC, la CIRGL et la MONUSCO prendront acte et feront rapport à qui de droit pour la décision conséquente.

Informations à communiquer au leadership des FDLR sur les critères d'évaluation du processus de désarmement volontaire:

1. Tous les FDLR doivent quitter le territoire de la RDC dans le meilleur délai, et ce délai ne devra pas dépasser 6 mois à partir 2er juillet 2014, date de la réunion ministérielle conjointe SADC-CIRGL à Luanda.

2. Ce départ des FDLR de la RDC se fera de deux manières:
   a. Soit par rapatriement volontaire au Rwanda conformément au processus DDRRR ;
   b. Soit par relocalisation dans un pays tiers d'accueil situé hors de la sous-région CIRGL.

3. A l'évaluation du processus du désarmement volontaire des FDLR à mi-parcours, soit **le 2 octobre 2014**, il sera pris en compte :
   a. Le nombre de combattants désarmés atteindra au moins 70%;
   b. Le nombre d'armes désarmées atteindra au moins 70%;

4. Les FDLR sont tenus au respect de la configuration de chaque unité qui se désarme: chaîne de commandement, unités d'appui, troupes, armes ;

5. Les FDLR devront cesser immédiatement tous actes de violation des droits de l'homme ;

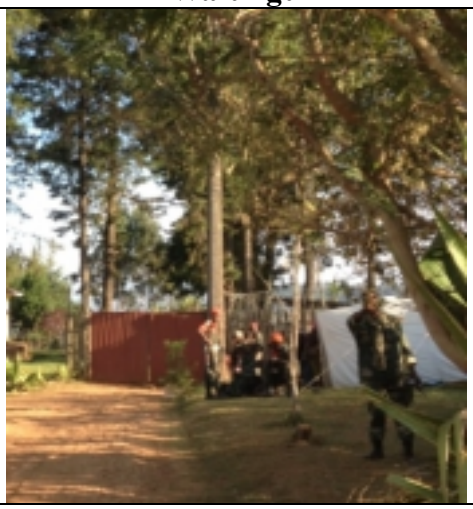
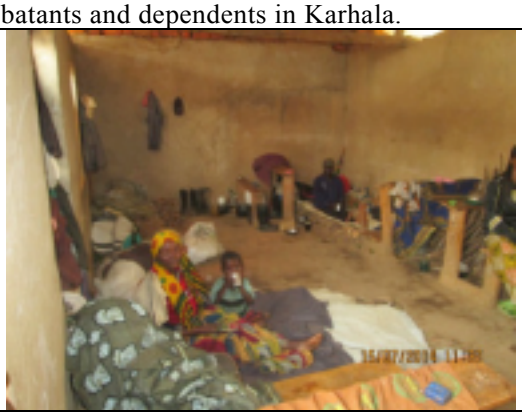
6. Les FDLR devront cesser immédiatement l'exploitation illicite des ressources naturelles de la RDC et toute autre activité économique illégale.

Kinshasa, le 4 aout 2014.

Annex 17

FDLR cantonment sites

All photos by the Group of Experts on 15 July 2014 (Karhala) and 12 September 2014 (Walungu).

<table>
<tr><th>Karhala</th><th>Walungu</th></tr>
<tr><td> </td><td rowspan="2">  </td></tr>
<tr><td>Col. Job Munyaneza in front of one of the schools occupied by FDLR combatants and dependents in Karhala.</td></tr>
<tr><td>  </td><td rowspan="3">
Inside the camp in Walungu</td></tr>
<tr><td>Inside one of the school buildings.</td></tr>
<tr><td> </td></tr>
<tr><td>FDLR combatants</td><td></td></tr>
</table>

Annex 18

FDLR weapons

Photos taken by the Group of Experts.

Belt receiver of a PKM 7.62x54mm calibre general-purpose machine gun. Photo taken in Mwenga, South Kivu, 5 September 2014.

Front sight and fouled barrel of AK47 7.62x39mm calibre rifle. Photo taken in Goma on 11 September 2014.

Heckler & Koch GmbH (H&K) G3 7.62x51mm calibre rifle. Photo taken in Mwenga on 5 September 2014.

FAL 7.62x51mm calibre rifle rear iron sight. Photo taken in Mwenga on 5 September 2014.

Annex 19

RDU leaders Murayi and Manzi

Downloaded from: http://rdu-rwanda.org/our-leaders.html on 4 October 2014.

About us > Learn about the Presidency

Dr Paulin Murayi President of the RDU

Aloys Manzi Deputy President of the RDU

Our Leaders

President of the RDU

Dr Paulin Murayi

On February 14, 2014, Dr Paulin Murayi was elected the 1st President of the Rwandan Democratic Union. After living his country Rwanda to follow its studies in Belgium ,Dr Paulin Murayi dedicated himself to helping rebuild Rwandan Community in Belgium, a commitment he continued after graduating from Medical studies. He is the co-founder of The Rwandan Democratic Union, and he is inspiring Rwandans to get involved in the political process to establish an equivocal democracy and Justice in Rwanda.

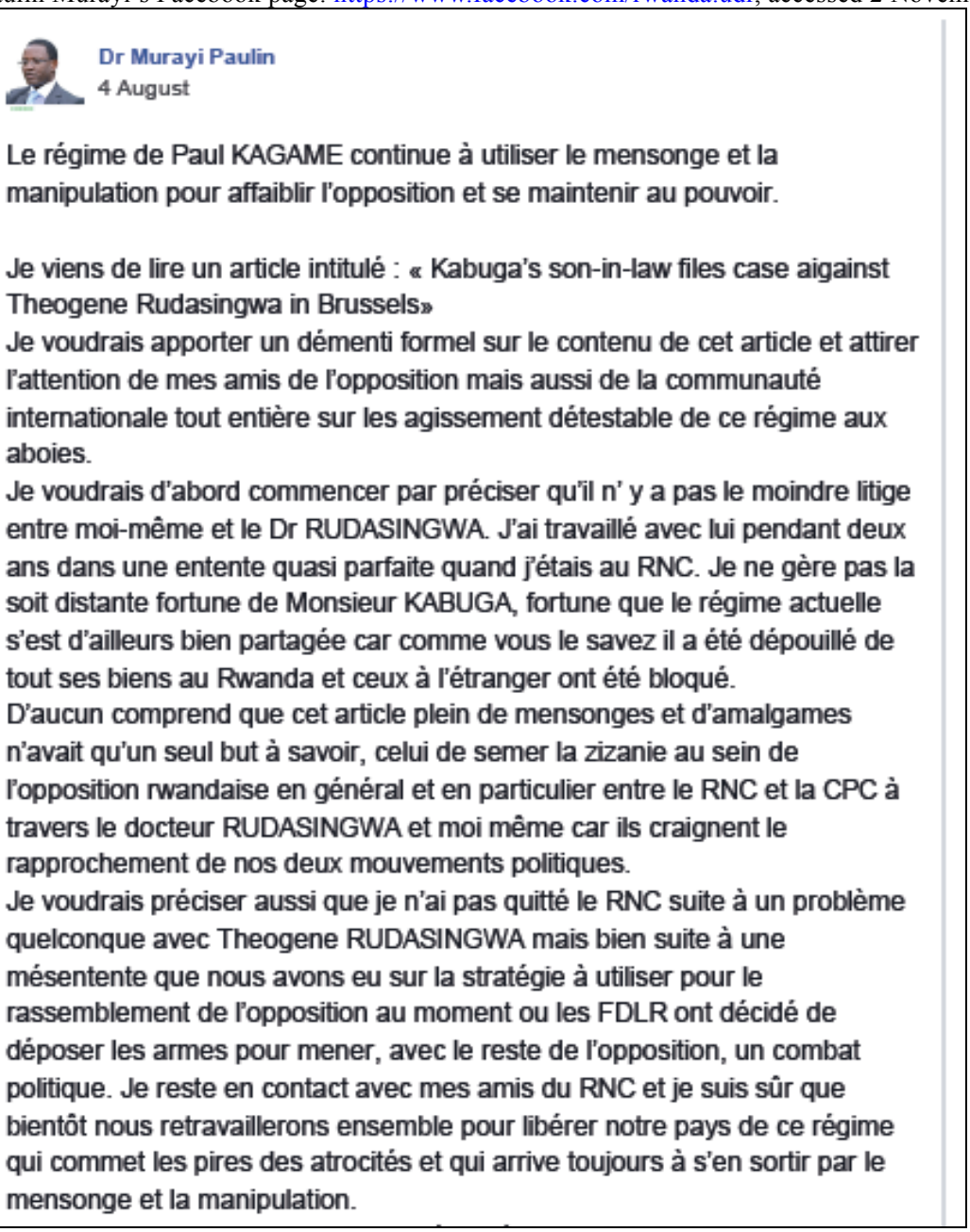
The Vice President of the RDU

Aloys Manzi

Born in Tumba, Rulindo District in Rwanda, and lived in France from 1993, Aloys Manzi is the first elected Vice President of the RDU. After achieving its studies in Management and Economics in University of Reims - Champagne Ardenne in France and its Business studies in Brighton Business School in the United of Kingdom Aloys Manzi dedicated himself in private sector in same time helping the Rwandan civil society in The United of Kingdom to have voice, He is the co-founder of The United Actions for Peace (UAP), He is member of Hastings Intercultural Organisation (HIO) and He is dedicated to tackle the poverty around the world through Manzi Foundation. Aloys Manzi is also the co-founder of the RDU.

Paulin Murayi explained his problem with RNC in a post on his Facebook “wall”, on 4 August 2014, as shown below.

Saved from Paulin Murayi's Facebook page: https://www.facebook.com/rwanda.udr, accessed 2 November 2014.



Dr Murayi Paulin
4 August

Le régime de Paul KAGAME continue à utiliser le mensonge et la manipulation pour affaiblir l'opposition et se maintenir au pouvoir.

Je viens de lire un article intitulé : « Kabuga's son-in-law files case aigainst Theogene Rudasingwa in Brussels»
Je voudrais apporter un démenti formel sur le contenu de cet article et attirer l'attention de mes amis de l'opposition mais aussi de la communauté internationale tout entière sur les agissement détestable de ce régime aux aboies.
Je voudrais d'abord commencer par préciser qu'il n' y a pas le moindre litige entre moi-même et le Dr RUDASINGWA. J'ai travaillé avec lui pendant deux ans dans une entente quasi parfaite quand j'étais au RNC. Je ne gère pas la soit distante fortune de Monsieur KABUGA, fortune que le régime actuelle s'est d'ailleurs bien partagée car comme vous le savez il a été dépouillé de tout ses biens au Rwanda et ceux à l'étranger ont été bloqué.
D'aucun comprend que cet article plein de mensonges et d'amalgames n'avait qu'un seul but à savoir, celui de semer la zizanie au sein de l'opposition rwandaise en général et en particulier entre le RNC et la CPC à travers le docteur RUDASINGWA et moi même car ils craignent le rapprochement de nos deux mouvements politiques.
Je voudrais préciser aussi que je n'ai pas quitté le RNC suite à un problème quelconque avec Theogene RUDASINGWA mais bien suite à une mésentente que nous avons eu sur la stratégie à utiliser pour le rassemblement de l'opposition au moment ou les FDLR ont décidé de déposer les armes pour mener, avec le reste de l'opposition, un combat politique. Je reste en contact avec mes amis du RNC et je suis sûr que bientôt nous retravaillerons ensemble pour libérer notre pays de ce régime qui commet les pires des atrocités et qui arrive toujours à s'en sortir par le mensonge et la manipulation.

Annex 20

Press release about Radio Impala

Downloaded from: http://www.fdu-rwanda.com/en/english-rwanda-radio-impala-editorial-and-broadcast-intrusion/ on 27 August 2014.

RWANDA: RADIO IMPALA EDITORIAL AND BROADCAST INTRUSION

March 27, 2014

RWANDA
AMAHORO People's Congress – FDU-INKINGI – Ihuriro RNC

March 25th , 2014

The editorial and Short Wave broadcast of Radio Impala broadcasting on 16 meter band and KHZ 17,540 since November 2013 has been hijacked by third parties and is no longer under the supervision of the association Radio Impala asbl, neither under the management of the platform AMAHORO People's Congress, FDU-INKINGI and RNC. This regrettable situation has been looming since January 1st 2014 and amicable efforts for redress have been exhausted.

It has been confirmed that the short wave station Radio Impala, the website, podcasts, facebook, and other related electronic media are constantly used by either or both Aloys Manzi, Paulin Murayi or Salish Kanaranga.

We present our apologies to members and friends of our organisations who contributed financially and in many other ways to the creation of this project. We remain very grateful indeed for your continuing efforts, support and dedication.

Our organisations hereby confirm to the listeners of Radio Impala, to the people of the African Great Lakes region , to Rwandans, to all partners of Radio Impala, and to whom it may concern, that we have no responsibility on the current editorial line and the content of the Radio since January 2014.

On behalf of the Association Radio Impala
Sixbert Musangamfura,
Editorial board Director

For the platform RNC, FDU-INKINGI and AAMAHORO People's Congress.

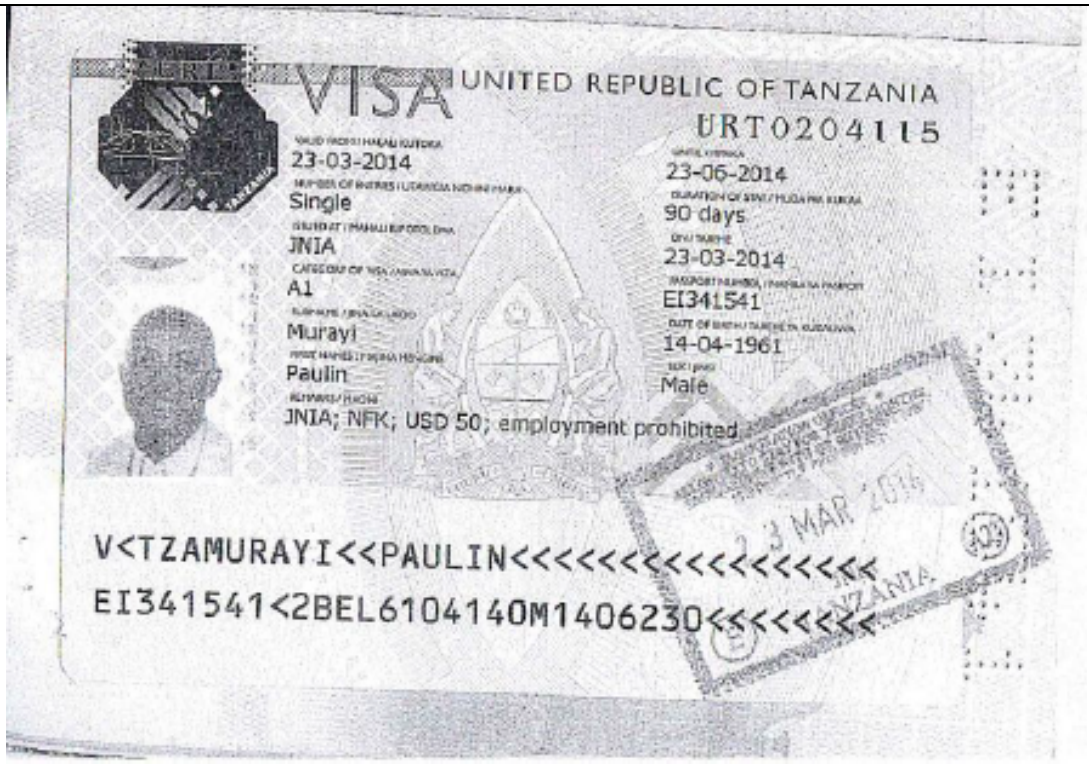
Dr. Nkiko Nsengimana, Coordinator
FDU-Inkingi
Lausanne, Switzerland

Etienne Mascarenhas, President
AMAHORO People's Congress
Ottawa, Canada

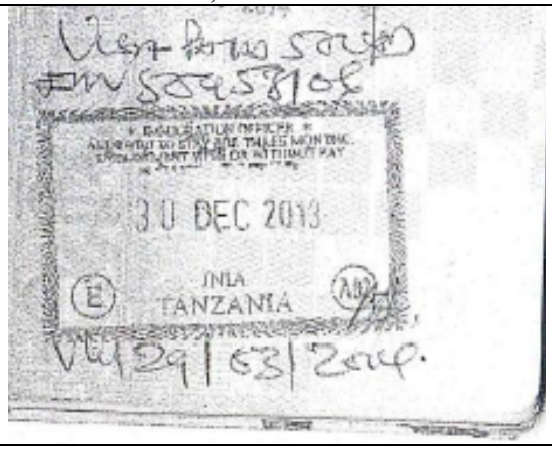
Dr. Theogene Rudasingwa, Coordinator
Rwanda National Congress (RNC)
Washington DC, USA

Annex 21

Murayi's Tanzania visa



Page from Pauling Murayi's passport showing a visa for Tanzania valid 23 March to 23 May 2014. On the visa, an entry stamp for Tanzania is visible, for 23 March 2014.



A stamp from Paulin Murayi's passport showing entry to Tanzania on 30 December 2013.

Annex 22

Money transfers

The following tables are based on data provided to the Group by Western Union.

The table below shows money sent by Hamisi Hasani Kajembe from Tanzania to Marie Furaha, who the Group believes to be the wife of FDLR "Col." Hamada, in Uganda in January-February 2013.

Money sent by Hamisi Hasani Kajembe

Send Date (2014)	Send Location	Recipient	Pay Location	Amount paid (US$)
7 Jan	Dar es Salaam, TZ	Furaha Marie	Kampala, Uganda	187.50
13 Feb	Dar es Salaam, TZ	Furaha Marie	Kampala, Uganda	434.58
28 Feb	Dar es Salaam, TZ	Furaha Marie	Kampala, Uganda	971.65
TOTAL				**$1593.73**

The table below shows money sent by several individuals – including Paulin Murayi – from different locations to Hamisi Hasani Kajembe in Tanzania in January-February 2013. The day after Paulin Murayi sent $1,331 to Hamisi Hasani Kajembe, the receipient sent $972 to Marie Furaha.

Money sent to Hamisi Hasani Kajembe

Send Date (2014)	Send Location	Sender	Pay Location	Amount Paid (US$)
3 Jan	Quebec, Canada	Mbonyinkidi Faustin	Dar es Salaam, Tz	107.25
23 Jan	Mayotte, France	Abdallah Akishuli	Dar es Salaam, TZ	38.71
23 Jan	Maputo, Mozambique	Antoine Hategekimana	Dar es Salaam, TZ	62.36
28 Jan	Quebec, Canada	Mbonyinkidi Faustin	Dar es Salaam, TZ	102.67
13 Feb	Quebec, Canada	Simon Ntibaziyaremye	Dar es Salaam, TZ	160.78
27 Feb	Paris, France	Paulin Murayi	Dar es Salaam, TZ	1,330.87
TOTAL				**$1,802.64**

Annex 23

PNDDR

After the initial massive surrender of 2013, many armed groups still refused to surrender by the end of 2014, among them Yakutumba (para. 106), Mai Mai affiliated to Morgan (para. 116), and NDC.

The DRC government's new program of disarmament, demobilization and reintegration called PNDDR III (Programme national de désarmement, démobilisation et réinsertion) has faced serious challenges. As highlighted in the 2013 final report (S/2014/42, para. 40), the defeat of M23 spurred many Congolese combatants to surrender. However, at the time, there was little preparedness for such surrender. In part due to problems with the plan submitted by Congolese authorities, there were significant delays in donors financing the submitted budget. This meant that regrouping sites (centres de regroupement) for former combatants where inadequately equipped and supplied to take care of combatants (S/2014/42, annex 25). As a result, many former combatants left after waiting for months to be transported to the Kamina, Kitona, and Kotakoli transit camps (centre de transit/CTA).

According to a letter dated 26 June 2014 by General Kahimbi, between March 2014 and 26 June, 924 combatants were held in the regrouping centers of Mubambiro, Beni, Bunia and Walikale, and had been waiting their transfer towards the Kamina and Kitona triage camps (CTA); however, due to delays in transporting these combatants, approximately 216 of them left the regrouping centres. The letter stressed that all centres would run out of food by 5 July. Nonetheless, the DRC government had transported 4,076 combatants eligible for the PNDDR IIII program to the three triage centers. At Kitona, there were 1,265 combatants; at Kamina, 1,022 combatants; and at Kotakoli, 865 combatants. In the case of the triage center in Kotakoli, a remote location in Equateur province, Human Right Watch reported that more than 100 combatants and their dependents died of hunger and diseases; the DRC government confirmed these deaths.

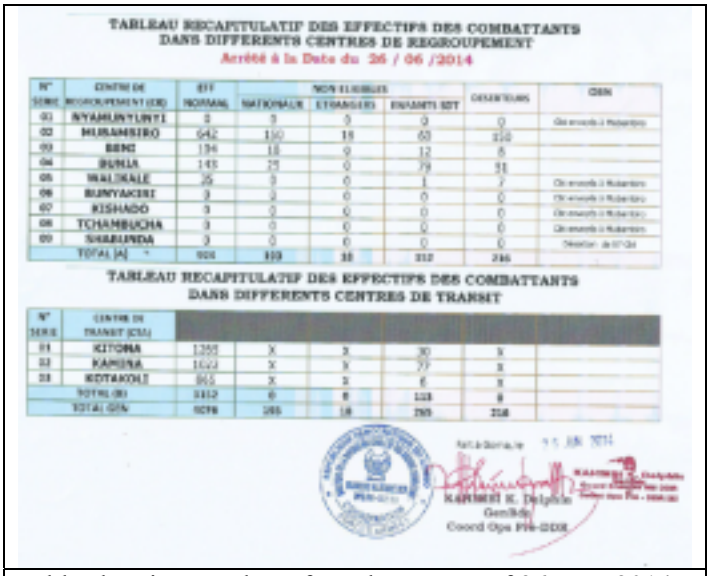


TABLEAU RECAPITULATIF DES EFFECTIFS DES COMBATTANTS
DANS DIFFERENTS CENTRES DE REGROUPEMENT
Arrêté à la Date du 26 / 06 /2014

N°	CENTRE DE REGROUPEMENT (CR)	EFF NORMAL	NON ELIGIBLES NATIONALE	NON ELIGIBLES ETRANGER	NON ELIGIBLES ENFANTS EDT	OBSERVATIONS	OBSERVATIONS
01	NYAMUNYUNYI	0	0	0	0	0	
02	MUBAMBIRO	642	150	18	60	210	
03	BENI	194	18	9	12	6	
04	BUNIA	143	25	0	79	31	
05	WALIKALE	25	0	0	1	7	
06	BUNYAKIRI	3	0	0	0	0	
07	KISHADO	3	0	0	0	0	
08	TCHAMBUCHA	3	0	0	0	0	
09	SHABUNDA	3	0	0	0	0	
	TOTAL (A)	924	193	18	312	216	

TABLEAU RECAPITULATIF DES EFFECTIFS DES COMBATTANTS
DANS DIFFERENTS CENTRES DE TRANSIT

N°	CENTRE DE TRANSIT (CTA)					
01	KITONA	1265	X	0	30	0
02	KAMINA	1022	X	0	77	0
03	KOTAKOLI	865	X	0	6	0
	TOTAL (B)	3152	0	0	113	0
	TOTAL GEN	4076	193	18	765	216

KAHIMBI K. Delphin
Général
Coord Ops PNDDR

Table showing number of combatants as of 26 June 2014.

Annex 24

RUD

Ralliement pour l'unité et la démocratie

During 2014, the Group interviewed six RUD former combatants. Most of them came to DRC from Uganda before 2014. Four former combatants told the Group about continued recruitment in 2014; only one mentioned children being recruited, while the rest denied the presence of children in RUD.

RUD headquarters remains in Mashuta, North Kivu (S/2014/42, para. 11). The commander of RUD remains "General" Musare and his second in command is "Col." Jean Michel Africa. The head of intelligence service is "Captain" Faida.

Two RUD former combatants told the Group they obtained ammunition from FARDC. One of the former combatants explained to the Group how his commander – "Lt." Claude, commander of Battalion Zirage – sent him three times to buy ammunition from FARDC in North Kivu. The price for one box of AK ammunition was $30; 1 box of machine gun ammunition was $50-$70.

Five of the former combatants talked of the good relations between RUD and FDLR, and the ease of movement in each other's zones of control. Two combatants mentioned meetings taking place between FDLR and RUD in 2014. Three former combatants mentioned the alliance with La Fontaine against Sheka's attacks.

Annex 25

FDLR card

FDLR-FOCA service card belonging to Corporal J. Pierre Gatsinki, from Sanctus unit, and signed by "Col." Israel. Sanctus Unit operates between the zone of Mutaho and Rusayo.

Annex 26

Charcoal and wood trade in Karenga

Bags of charcoal (locally called makala) in Karenga village.

Truck carrying charcoal belonging to an FARDC officer.

People carrying wood to Karenga (above left), and loading the wood onto a truck in Karenga (above right).

Annex 27

Charcoal prices

The information in the table below is based on interviews with four sources in Karenga and Goma. The prices were converted from Congolese francs to US dollars using an exchange of 900 francs = $1. The Group received testimonies that on three days per week (Wednesday, Friday, and Sunday), between 5 and 6 trucks full of charcoal go from Karenga to Goma each day; on other days the traffic is minimal or non-existent. The Group conservatively estimated 14 trucks per week travel from Karenga to Goma, or two per day. The results in the table below therefore represent a minimum for all values.

A	B	C	D	E	F	G
Trucks per day	Bags per truck	Bags per day (AxB)	Sale price per bag in Karenga (average)	Sale price per day per bag (CxD)	Transport price per truck	Transport price per day (AxF)
2	125	250	$7.22	**$1,805**	$422	$844

H	I	J	K	L	M
Taxes per truck	Taxes per day (AxH)	Price for purchase, transport and tax per day for two trucks (E+G+I)	Sale price per bag in Goma	Sale price per day, total (CxK)	Profit to traders (L-J)
$165	$330	**$2,979**	$24.22	**$6,055**	**$3,076**

The results indicate that the sellers – in this case FARDC and FDLR officers – take in an average of $1,805 per day (column E).

The results also show that charcoal traders more than double their money for each shipment of charcoal from Karenga that they sell in Goma (columns J, L, and M).

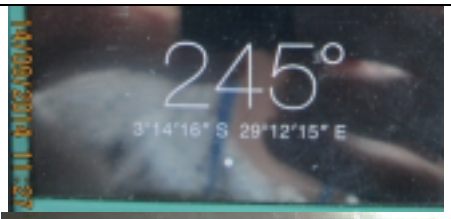
Annex 28

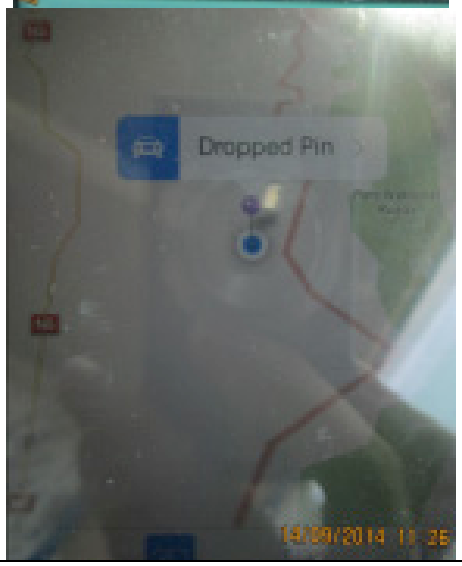
FDN camp near Kiliba

Photos by the Group of Experts.

Tent and soldier on 12 July 2014.

Tents on 14 September 2014.



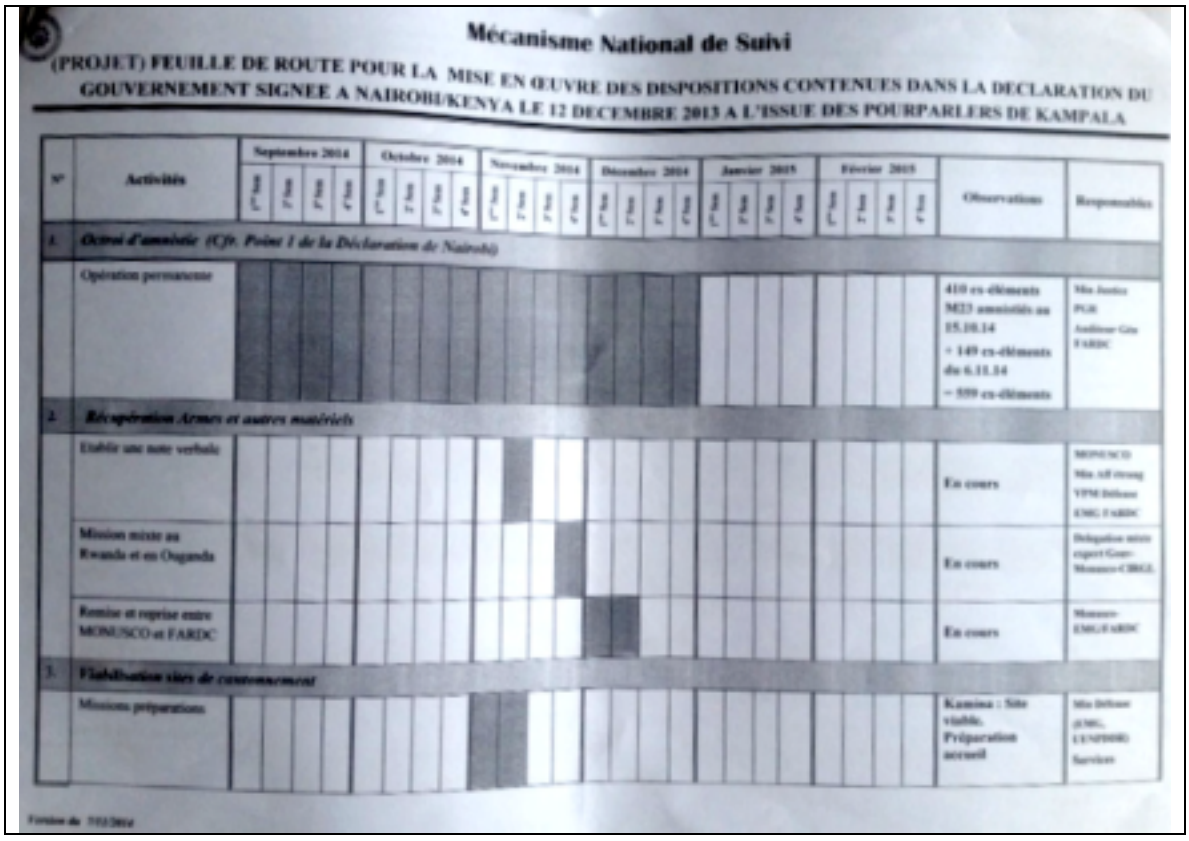


Location on 14 September of FDN site recorded on GPS. DRC is to the left side of the red line, and Burundi is to the right side.

Annex 29

November 2014 plan for M23

The image below is the first page of revised timeline dated 7 November 2014 for the implementation of the measures in the Nairobi declaration. It highlights the number of former M23 combatants who have been amnestied (559), and identifies Kamina as the cantonment site.



Mécanisme National de Suivi

(PROJET) FEUILLE DE ROUTE POUR LA MISE EN ŒUVRE DES DISPOSITIONS CONTENUES DANS LA DECLARATION DU GOUVERNEMENT SIGNEE A NAIROBI/KENYA LE 12 DECEMBRE 2013 A L'ISSUE DES POURPARLERS DE KAMPALA

N°	Activités	Septembre 2014	Octobre 2014	Novembre 2014	Décembre 2014	Janvier 2015	Février 2015	Observations	Responsables
1.	*Octroi d'amnistie (Cfr. Point 1 de la Déclaration de Nairobi)*								
	Opération permanente							410 ex-éléments M23 amnistiés au 15.10.14 + 149 ex-éléments du 6.11.14 = 559 ex-éléments	
2.	*Récupération Armes et autres matériels*								
	Etablir une note verbale							En cours	
	Mission mixte au Rwanda et en Ouganda							En cours	
	Remise et reprise entre MONUSCO et FARDC							En cours	
3.	*Fiabilisation sites de cantonnement*								
	Missions préparations							Kamina : Site viable. Préparation accueil	

Version du 7/11/2014

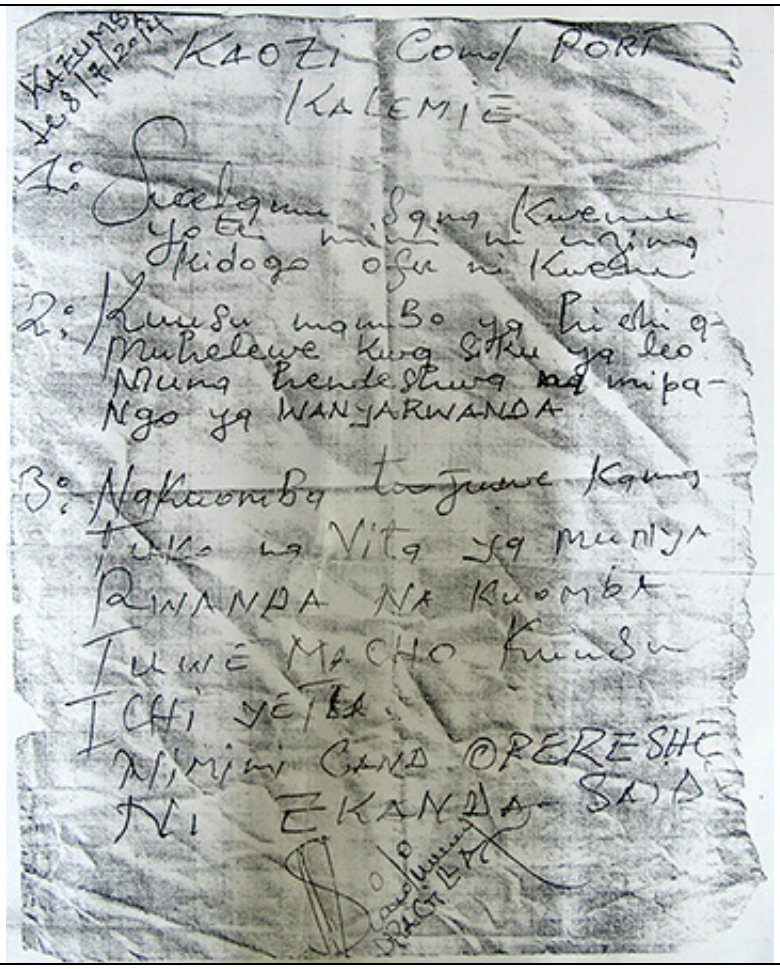
Annex 30

Yakutumba letter

This letter, dated 21 July 2014, signed by Yakutumba and Looba Undji, is addressed to Members of Parliament (MP) Ambatobe and Rubota. In the letter, Yakutumba and Looba Undji complain that Yakutumba took up arms following President Kabila's request that people fight against aggressors (i.e. M23); however, they were stopped by FARDC and President Kabila has accepted the integration of the aggressors into FARDC. It further states that Mai Mai Yakutumba has entered a political and military coalition of all active armed groups in DRC in order to resist 1) humiliation, 2) occupation, 3) Balkanization of the country, and 4) bad governance. The name of the coalition is Coalition Nationale du Peuple pour la Souverainete du Congo (CNPSC).

Annex 31

Ekanda letter to FARDC



Letter from Ekanda to the Commander of Kalemie Port (translation by the Group of Experts):

Kazumba 8 July 2014

Kaozi Comd/Port

1. Greetings to you all, I am fine and just worried for you
2. Concerning the situation, you should be aware that it is organized by the Rwandans
3. Please note that we are fighting against the Munya Rwanda

Remain watchful for our country,
Signed Ekanda – Saidi
Cdt Ops
Dragula

Annex 32

Epilogue on Morgan

During 2014, the Group continued to investigate support to Mai Mai Morgan and affiliated groups, as well as the activities of these groups (S/2014/428; paras. 69-76; S/2014/42, paras. 64-67; S/2013/433, paras. 72-78; S/2012/843, paras. 128-132).

FARDC officer relations with Morgan and Morgan's group

In a video recorded the day Morgan died (S/2014/428, paras. 72-75), Morgan tells General Fall's emissary, Colonel Miziamo, that the day before, he had received information from Kisangani that people – including the "boss" (Mzee) – are already aware of the conversations he has had with the FARDC. Morgan tells the Colonel he does not want to continue with the activities he was undertaking before. While it is not possible for the Group to determine who the "boss" is, this discussion shows that Morgan had connections in Kisangani who were involved in his activities, and who had access to information regarding Morgan's conversations.

On 20 May, FARDC officers arrested two individuals – Pasteur Vicky and Dieu Merci – near Bafwasende (Orientale). They were travelling together on board a truck going from Kisangani to Nia Nia. Pasteur Vicky's luggage included two personal weapons and two jerry cans filled with ammunition. Both men blamed a third man, also called Dieu Merci, as being responsible for the arms and ammunition, although the third man was never found. Congolese authorities have accused the two men to be envoys of Colonel Motoya Mishigan/Michigan, a former Mai Mai integrated in the FARDC (S/2011/738, annex 89).

Col. Michigan on 5 September 2014 in Kinshasa. Photo by the Group of Experts.

While both individuals played down their relations with Col. Michigan and with each other, the Pasteur admitted to the Group he was the uncle of Michigan's wife. According to Michigan's phone records, both Pasteur Vicky and especially Dieu Merci – who had denied to the Group that he talked to Michigan – were regularly in contact with Michigan throughout 2014, up until the day before their arrests.

Dieu Merci had past connections with Morgan. Morgan Thuraya's records showed communications between Dieu Merci and Morgan throughout December 2013. The Group also interviewed a former prisoner/combatant of Morgan, who escaped from the armed group in March 2014, before Morgan's death. He told the Group that in June

2013 he witnessed at Morgan's "G6" camp a delegation led by an envoy of Colonel Michigan called Dieu Merci, whom he later recognised in prison. Dieu Merci came to the camp with four AK-47s and ammunition. Dieu Merci also brought the first wife of Morgan, called Mama Jose. The former prisoner told the Group that Morgan's wife lived with Michigan in Kisangani and that Dieu Merci also brought some Thurayas from Michigan. In April 2014, a former child soldier, who was with Morgan from June-December 2013, told the Group that Morgan was in contact with Col. Michigan through Thuraya.

According to an ANR source, politicians in Beni and Bunia are supporters of Morgan's group, because they benefit from natural resources. One of these supporters is a man called Kembo. Morgan's satellite phone records show regular and lengthy conversations to Kembo's three numbers, including his satellite phone.

Annex 33

Pygmy-Luba conflict in Katanga

In its 2013 final report, the Group documented the activities and supporters of the armed movement Kata Katanga in Katanga Province (S/2014/42, paras. 47-57). In 2014, the Group visited Katanga Province to investigate a conflict between Pygmy and Luba tribes of Northern Katanga, which has resulted in many deaths and thousands of displaced families. Long-standing tensions between these two communities in Manono Territory, took an unprecedented turn in 2013-2014, spreading to almost all parts of Tanganyika District where Pygmy and Luba tribes are present. In September, the Group visited two territories, Kalemie and Manono, observed numerous burnt houses in three villages, interviewed 18 displaced persons, and received additional information from UN sources, civil society groups, and local authorities including ANR and FARDC.

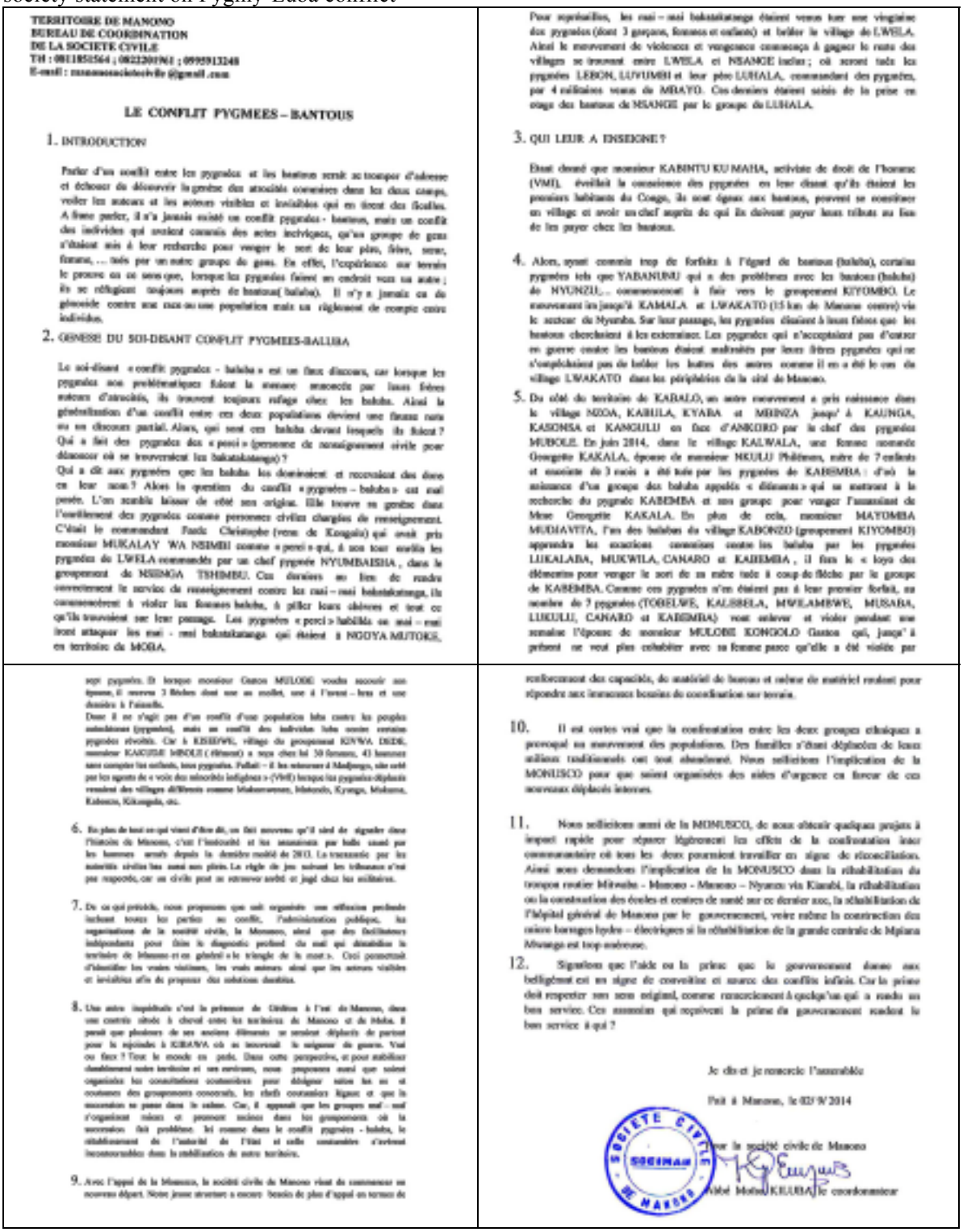
From all of these sources, the Group believes that this conflict has deep-rooted causes, including: the increased settlement of the previously nomadic Pygmy communities, resulting in a struggle for land and forest resources with the Luba communities; human right violations committed by both sides to express discontent and revenge; the emancipation and education of the Pygmy community leading them to assert their rights; and perceived and real ethnic dominance by the Luba tribe in some areas where the two groups co-exist.

The DRC office of the UN High Commissioner for Refugees (UNHCR) provided the Group with documents showing that from January to September 2014, this conflict had led to 1,434 cases of sexual violence incidents, 1,004 deaths, and 863 people wounded in affected areas. According to the UN Office of Coordination for Humanitarian Affairs (OCHA), by August 2014 this conflict has also led to the additional displacement of more than 60,000 people, who are among the 580,000 displaced persons in Katanga Province as of October 2014. The Group believes that this conflict needs to be closely monitored and addressed by Congolese authorities.

Photos by the Group of Experts.

Houses destroyed and burned during Pygmy-Luba fighting in 2014.

Civil society statement on Pygmy-Luba conflict



TERRITOIRE DE MANONO
BUREAU DE COORDINATION
DE LA SOCIETE CIVILE
TH : 0811851564 ; 0822203981 ; 0995913248
E-mail : manonosocietecivile@gmail.com

LE CONFLIT PYGMEES – BANTOUS

1. INTRODUCTION

Parler d'un conflit entre les pygmées et les bantous serait se tromper d'adresse et échouer du découvrir la genèse des atrocités commises dans les deux camps, voiler les auteurs et les acteurs visibles et invisibles qui en tirent des ficelles. A franc parler, il n'a jamais existé un conflit pygmées - bantous, mais un conflit des individus qui avaient commis des actes inciviques, qu'un groupe de gens s'étaient mis à leur recherche pour venger le sort de leur père, frère, sœur, femme, … tués par un autre groupe de gens. En effet, l'expérience sur terrain le prouve en ce sens que, lorsque les pygmées faisait un endroit vers un autre ; ils se réfugiaient toujours auprès de bantous(baluba). Il n'y a jamais eu de génocide contre une race ou une population mais un règlement de compte entre individus.

2. GENESE DU SOI-DISANT CONFLIT PYGMEES-BALUBA

Le soi-disant « conflit pygmées - baluba » est un faux discours, car lorsque les pygmées non problématiques faisait la rencontre rencontrés par leurs frères auteurs d'atrocités, ils trouvent toujours refuge chez les bahuba. Ainsi la généralisation d'un conflit entre ces deux populations devient une fausse route ou un discours partial. Alors, qui sont ces bahuba devant lesquels ils faisait ? Qui a fait des pygmées des « pesci » (personne de renseignement civile pour dénoncer où se trouverait les bakatakatanga) ?
Qui a dit aux pygmées que les bahuba les dominaient et recevaient des dieux en leur nom ? Alors la question du conflit « pygmées – baluba » est mal posée. L'on semble laisser de côté ses origines. Elle trouve sa genèse dans l'enrôlement des pygmées comme personnes civiles chargées de renseignement. C'était le commandant Fautic Christophe (venu de Kongolo) qui avait pris monsieur MUKALAY WA NSIMBI comme « pesci » qui, à son tour enrôla les pygmées du LWELA commandés par un chef pygmée NYUMBAISHA , dans le groupement de MSIMGA TSHIMBU. Ces derniers ne lire de rendre convenablement le service de renseignement contre les zuai – zuai bakatakatanga, ils commencèrent à violer les femmes baluba, à piller leurs chèvres et tout ce qu'ils trouvaient sur leur passage. Les pygmées « pesci » habillés en zuai – zuai iront attaquer les zuai - zuai bakatakatanga qui étaient à NGOYA MUTOKE, en territoire de MOBA.

Pour représailles, les zuai – zuai bakatakatanga étaient venus tuer une vingtaine des pygmées (dont 3 garçons, femmes et enfants) et brûler le village de LWELA. Ainsi le mouvement de violences et vengeance commença à gagner le reste des villages se trouvant entre LWELA et NSANGE inclus ; où seront tués les pygmées LEBON, LUFUMBI et leur père LUBALA, commandant des pygmées, par 4 militaires venus de MBAYO. Ces derniers étaient saisis de la prise en otage des bantous de NSANGE par le groupe de LUBALA.

3. QUI LEUR A ENSEIGNE ?

Etant donné que monsieur KABINTU KUMAHA, activiste de droit de l'homme (VMI), éveillait la conscience des pygmées en leur disant qu'ils étaient les premiers habitants du Congo, ils sont égaux aux bantous, peuvent se constituer en village et avoir un chef auprès de qui ils doivent payer leurs tributs au lieu de les payer chez les bantous.

4. Alors, ayant commis trop de forfaits à l'égard de bantous (baluba), certains pygmées tels que YABANUMU qui a des problèmes avec les bantous (baluba) de NYUNZU, … commencèrent à fuir vers le groupement KIYOMBO. Le mouvement les jusqu'à KAMALA et LWAKATO (15 km de Manono centre) via le secteur de Nyumba. Sur leur passage, les pygmées étaient à leurs fidèles que les bantous cherchaient à les exterminer. Les pygmées qui n'acceptaient pas d'entrer en guerre contre les bantous étaient molestés par leurs frères pygmées qui ne s'empêchaient pas de brûler les huttes des autres comme il en a été le cas du village LWAKATO dans les périphéries de la cité de Manono.

5. Du côté du territoire de KABALO, un autre mouvement a pris naissance dans le village NGOA, KABULA, KYABA et MBINZA jusqu' à KAUNGA, KASOMSA et KAMGULU en face d'ANKORO par le chef des pygmées MUBOLE. En juin 2014, dans le village KALWALA, une femme nommée Georgette KAKALA, épouse de monsieur MULU Philémon, mère de 7 enfants et enseignante de 3 ecole a été tuée par les pygmées de KABEMBA : d'où la naissance d'un groupe des baluba appelés « dilumata » qui se mettront à la recherche du pygmée KABEMBA et ses groupe pour venger l'assassinat de Mme Georgette KAKALA. En plus de cela, monsieur MAYOMBA MUDIAVITA, l'un des baluba du village KABONZO (groupement KIYOMBO) apprendra les exactions commises contre les baluba par les pygmées LUKALABA, MUKWILA, CANARO et KABEMBA , il fera le « koya des démentis pour venger le sort de sa mère tuée à coup de flèche par le groupe de KABEMBA. Comme ces pygmées n'en étaient pas à leur premier forfait, au nombre de 7 pygmées (TOBELWE, KALEBELA, MWELAMBWE, MUSABA, LUKULU, CANARO et KABEMBA) vont enlever et violer pendant une semaine l'épouse de monsieur MULOBE KONGOLO Gaston qui, jusqu' à présent ne veut plus cohabiter avec sa femme parce qu'elle a été violée par sept pygmées. Et lorsque monsieur Gaston MULOBE voulu secourir son épouse, il reçoit 3 flèches dont une au mollet, une à l'avant – bras et une dernière à l'aisselle.
Donc il ne s'agit pas d'un conflit d'une population bien contre les peuples autochtones (pygmées), mais un conflit des individus bien connu certains pygmées révoltés. Car à KISEKWE, village du groupement KINYA DIDE, monsieur KAKUSE MBOLE (tétraplégique) a reçu chez lui 30 flèches, 43 bananes sans compter les enfants, tous pygmées. Pulluli – il les retourne à Mudjengo, site créé par les agents de « voix des minorités indigènes » (VMI) lorsque les pygmées déplacés résident des villages d'Illeren comme Mukoreremo, Mutondo, Kyenge, Mukuna, Kabeza, Kikungula, etc.

6. En plus de tout ce qui vient d'être dit, on doit nouveau qu'il sied de signaler dans l'histoire de Manono, c'est l'intensité et les atrocités par balle causé par les hommes armés depuis la dernière moitié de 2013. La traçabilité par les autorités civiles bas aussi son plein. La règle de jeu suivant les tribunaux n'est pas respecté, car un civile peut se retrouver arrêté et jugé chez les militaires.

7. De ce qui précède, nous proposons que soit organisée une réflexion profonde incluant toutes les parties au conflit, l'administration publique, les organisations de la société civile, la Monusco, ainsi que des facilitateurs indépendants pour faire le diagnostic profond du mal qui décadrillon le territoire de Manono et en général « le triangle de la mort ». Ceci permettrait d'identifier les vraies victimes, les vrais auteurs ainsi que les auteurs visibles et invisibles afin de proposer des solutions durables.

8. Une autre inquiétude s'est la présence de Général à l'est de Manono, dans une contrée située à cheval entre les territoires de Manono et de Moba. Il paraît que plusieurs de ses anciens éléments se seraient déplacés de partout pour le rejoindre à KIRANA où se trouverait le soigneur du guerre. Vrai ou faux ? Tout le monde en parle. Dans cette perspective, et pour stabiliser durablement notre territoire et ses environs, nous proposons aussi que soient organisées les consultations coutumières pour dédiquer selon les us et coutumes des groupements concernés, les chefs coutumiers ligués et que la succession se passe dans le calme. Car, il apparaît que les groupes mal – mal s'organisent mieux et prennent racines dans les groupements où la succession fait problème. Ici comme dans le conflit pygmées - baluba, le rétablissement de l'autorité de l'Etat et celle coutumières s'avèrent incontournables dans la stabilisation de notre territoire.

9. Avec l'appui de la Monusco, la société civile de Manono vient de commencer un nouveau départ. Notre jeune structure a encore besoin de plus d'appui en termes de renforcement des capacités, de matériel de bureau et même de matériel roulant pour répondre aux immenses besoins de coordination sur terrain.

10. Il est certes vrai que la confrontation entre les deux groupes ethniques a provoqué un mouvement des populations. Des familles s'étant déplacées de leurs milieux traditionnels ont tout abandonné. Nous sollicitons l'implication de la MONUSCO pour que soient organisées des aides d'urgence en faveur de ces nouveaux déplacés internes.

11. Nous sollicitons aussi de la MONUSCO, de nous obtenir quelques projets à impact rapide pour réparer légèrement les effets de la confrontation inter communautaire où tous les deux pourraient travailler en signe de réconciliation. Ainsi nous demandons l'implication de la MONUSCO dans la réhabilitation du tronçon routier Mitwaba - Manono - Manono – Nyunzu via Kimbili, la réhabilitation ou la construction des écoles et centres de santé sur ce dernier axe, la réhabilitation de l'hôpital général de Manono par le gouvernement, voire même la construction des mini barrages hydro – électriques si la réhabilitation de la grande centrale de Mpiana Mwanga est trop onéreuse.

12. Signalons que l'aide ou la prime que le gouvernement donne aux belligérant est un signe de convoitise et source des conflits infinis. Car la prime doit respecter son sens originel, comme remerciement à quelqu'un qui a rendu un bon service. Ces ressortissants qui reçoivent la prime du gouvernement rendent le bon service à qui ?

Je dis et je renonce l'assemblée

Fait à Manono, le 02/ 9/ 2014

Pour la société civile de Manono

Abbé Mathy KEUBA, le coordonnateur

UNHCR Pygmy-Luba chronology

Mai 2013 : attaque et incendie de village de Lwela et Sange : environ 200 maisons avaient été brûlées et 19 personnes (18 femmes *enceintes* et un enfant brulés vifs) avaient été tuées au cours de cette attaque.

Octobre, Novembre 2013 : Le Mai Mai pygmées attaque Lwela, Kyadja, Kiende, Muzozo, Lukombe Kihunda du territoire de Manono les villages : Kiende, Kyadja, Muzozo. Tous les bantous de ces village fuient et chef Kiende est tué au cours de ces attaques, ensuite de Kalemie en **Février 2014**, avec les attaques de groupements de Kasanga Nyemba et Kinsunkulu (groupements frontaliers au territoire de Manono). Depuis février 2014, les bantous constitués milice d'autodéfense basé à Kasanga Nyemba, attaquent les villages abritant les pygmées dans les groupements frontaliers au Territoire de Manono) et deux chefferies, précisément dans le Groupement Fatuma, sur l'axe Kalemie-Moba.

Mars 2014 : Les mai mai bantous contre attaquent les villages dans les groupements Kasanga Nyemba et Kinsunkulu, en représailles aux attaques des milices Pygmées (Batwa) dans les localités des groupements précités,

Le 08 mars 2014 le village POLO est attaqué par la milice luba (bantoue). 01 enfant pygmée de 4 mois tuée après avoir été arrachée des mains de sa mère ; 01 femme pygmée a été également frappée et tuée à coups de hachette.

Le 10 mars 2014, quelques éléments du groupe d'autodéfense bantou ont attaqué simultanément les villages de Nkumba (Groupement Kinsunkulu), ainsi que Ewa Bora et Luboyi (Groupement Fatuma). Bilan : plusieurs villages brulés et plusieurs biens pillés.

Le 20 mai 2014, 6 hommes armés présumés Bakata Katanga ont pris en otage 3 femmes pygmées dans le village Kiyobo, en territoire de Nyunzu. Selon un chef pygmée, les trois femmes ont été relâchées deux jours.

mai 2014, au village A Mukebo, 11 femmes Luba (bantoues) ont été enlevées à des fins sexuelles par la milice Batwa (pygmées);

Mai, juin et juillet 2014 plusieurs affrontements entre les deux milices (Luba et batwa) ont été enregistrés :

- le 1er Juin 12 Batwa enlevé à Kasongo (190 Km N_E de Manono)
- le 10 Juin 3 hommes la communauté Luba au village Lwaba (250 Km de Manono)
- le 12 Juillet, attaque des Nsange par la milice Batwa : 3 femmes bantoues tuées.

Juin 2014 l'attaque des villages pygmées de Temps présent(Le territoire de Kabalo) par la milice luba couramment appelé « Buzolézolé »

le 23 juin 2014, la communauté pygmée est attaquée par la milice luba qui serait déterminé à les « exterminer », sur l'axe Kabalo-Lwizi Katanga.

Le 13 juillet 2014, 400 personnes de la communauté pygmée sont prises en otage par la milice Luba à Kisalé Katanga**.** Bilan **:** 05 personnes blessées par hache, 02 enfants tués.
la mission conjointe de protection (JPT) du 10 au 16 Juillet 2014, avait identifié 3150 personnes déplacés interne parmi lesquelles plus de.

Le 14 juillet 2014 ou le site de Monde dizanza a été attaqué. Elle progressait vers Kabalo centre lorsqu'elle a été stoppée par les FARDC à 4km de la ville.

De manières globales, de ***Janvier à Septembre 2014***, suite aux conflits mai mai Bakata Katanga et Pygmée-Bantous :

- ***1434 cas de violences sexuelles*** ont été répertoriés suite au conflit mai mai Bakata Katanga et conflit intercommunautaire Luba-Twa pris dans l'ensemble ;
- ***1004 cas*** de meurtre ont été répertoriés au cours de cette période ;
- ***863 cas*** de coups et blessures collectés de Janvier à Septembre 2014 suite à ces conflits.

Cependant, il est important de préciser que de ***Janvier à Juin***, les moniteurs sur terrains assimilaient les milices pygmées et Bantous aux mai mai. Ce qui fait que les violations issues uniquement du conflit pygmée Bantous ne sont pas clairement définis au cours de cette période du fait que ces violations étaient comptabilisées à l'actif des mai mai.

Par contre, de ***Juillet à Septembre***, les violations ont été collectées par catégories d'auteurs présumés et les milices pygmées et Bantous ont été séparés des mai mai. Donc, pour cette période, les statistiques se présentent comme suit :

- ***140 cas*** de violences sexuelles causées par le conflit pygmée-bantou ;
- ***345 cas*** de meurtre provoqués par le conflit pygmée-Bantou ;
- ***301 cas*** de coups et blessures provoquées par le même conflit.

Il faut noter que ces statistiques sont inclus dans les statistiques globales renseignés ci-dessus.

Annex 34

North Kivu children separated from armed groups

The following tables contain data on children separated from armed groups between January and September 2014 in North Kivu, who were received at the transition centers. The tables specify the armed group and how many children were separated each month, by gender. For FDLR, the numbers provided represent FDLR FOCA, RUD, and SOKI; the transition centers did not provide the Group with sufficient detail to be able to separate out the children separated from each group.

Armed Group	Jan		Feb		Mar		Apr		May	
	M	F	M	F	M	F	M	F	M	F
FDLR	40	8	18	9	19	0	30	0	42	3
Nyatura	40	5	3	1	5	0	9	0	18	3
FPD	45	12	27	4	13	1	5	0	1	0
FDDH	23	1	11	0	20	1	0	0	24	7
APCLS	6	1	6	7	8	0	2	0	6	1
FPC	9	3	10	0	0	0	1	0	3	0
RM	1	0	0	0	0	0	1	0	3	0
NDC	1	0	0	0	2	0	6	0	2	0
Others	24	7	7	1	12	6	11	0	27	5
Total M & F	**189**	**37**	**82**	**22**	**79**	**8**	**65**	**0**	**126**	**19**
TOTAL	**226**		**104**		**87**		**65**		**145**	

	Jun		Jul		Aug		Sep		Total		
	M	F	M	F	M	F	M	F	M	F	M+F
FDLR	31	9	67	4	25	0	18	9	**290**	**42**	**332**
Nyatura	12	0	21	4	21	3	17	7	**146**	**23**	**169**
FPD	10	2	5	0	6	0	17	1	**129**	**20**	**149**
FDDH	26	6	9	3	3	0	3	0	**119**	**18**	**137**
APCLS	3	0	6	0	2	0	9	0	**48**	**9**	**57**
FPC	0	0	9	0	0	0	6	1	**38**	**4**	**42**
RM	10	0	19	0	4	0	0	0	**38**	**0**	**38**
NDC	3	0	5	0	9	0	5	0	**33**	**0**	**33**
Others	22	3	12	4	13	1	13	0	**141**	**27**	**168**
Total M & F	**117**	**20**	**153**	**15**	**83**	**4**	**88**	**18**	**982**	**143**	**1125**
TOTAL	**137**		**168**		**87**		**106**		**1125**		

Annex 35

Recruitment of children

The following tables contain data on children separated from armed groups between January and September 2014 in North Kivu, who were received at the transition centers. The tables specify the armed group and how many children were separated each month, by gender. For FDLR, the numbers provided represent FDLR/FOCA, RUD, and SOKI; transition centers did not provide the Group with sufficient detail to be able to separate out the children separated from each group.

Children received at the CTO from Jan to September 2014 according to their recruitment dates.

Date of recruitment	Number of children recruited
2000	2
2005	2
2006	2
2007	8
2008	11
2009	12
2010	17
2011	34
2012	97
2013	408
2014	464
Others	68

Children received at the CTO from Jan to September 2014 according to their recruitment territories of origin.

Territory	Total	%
Rutshuru	536	48
Masisi	499	44
Walikale	88	8
Others	2	0.1
Total	**1,125**	**100**

Re-recruitment data according to armed group from January to July 2014.

Armed Group	Number of re-recruited
FDLR	35
Nyatura	25
NDC	1
Others	20
Total	**81**

Annex 36

NDC tax receipts

Photographs by the Group of Experts of receipts provided to the Group.

The receipts (jetons) shown above are from the NDC group. These receipts are given to NDC combatants, some of whom are children, to collect daily, weekly and monthly taxes in towns or at mining sites. Three different stamps are shown above, with "NDC" visible on most of them. The name of the child or adult to whom the receipts were given is obscured in the top right photo. Two children and one human rights officer in Walikale told the Group that the taxes were mandatory and they cost between 500 and 1,500 Congolese francs ($0.55 to $1.67, at 900fr=$1). One former child soldier said he was able to collect $100 every week for Sheka, and also periodically collected 2g to 5g of gold from gold diggers on behalf of Sheka.

Annex 37

Mutarule

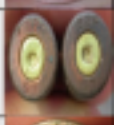
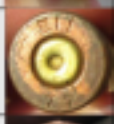
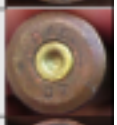
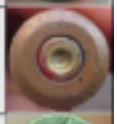
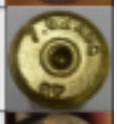
Photos taken by the Group of Experts on 12 July 2014.

Graves of victims of the 6 June 2014 massacre.

Church in Mutarule 2, where many people were killed at the start of the attack.

Annex 38

Mutarule ammunition table

Head stamp	Country	Comp.	Type	Found at	Found on	Photo
311_06	China		7.62x39mm	Mutarule	12-07-14	
821_07	China		7.62x39mm	Mutarule	12-07-14	
911_77	China		7.62x39mm	Mutarule	12-07-14	
911_75	China		7.62x39mm	Mutarule	12-07-14	
985_07	China		7.62x54mm	Mutarule	12-07-14	
71_98	China		7.62x39mm	Mutarule	12-07-14	
61_96	China		7.62x39mm	Mutarule	12-07-14	
61_07	China		7.62x39mm	Mutarule	12-07-14	
HK_1952	Yugoslavia	Igman Zavod. Konjic	7.62x39mm	Mutarule	12-07-14	
10_71	Bulgaria	Arsenal Kazanlak	7.62x54mm	Mutarule	11-07-14	
ARE (Arabic Republic Egypt)41_27 (Factory)_84 (YOP)	Egypt		7.62x39mm	Mutarule	11-07-14	
7.62X39_07	Iran		7.62x39mm	Mutarule	12-07-14	
61_96	China		7.62x39mm	Mutarule	12-07-14	

Annex 39

Egyptian ammunition from Mutarule

The cartridges pictured below were recovered in Mutarule after the massacre. They are for 7.62x39mm rounds, typically fired by AK-47 rifles.

Recovered by Group of Experts	Recovered by Group of Experts	Recovered by Group of Experts	Recovered by Group of Experts	Recovered by FARDC

The Arab Republic of Egypt provided the document below to the Group of Experts on 2 October 2014.

بيان أصناف الأسلحة والذخائر المصدق على إهدائها للجانب الكنغولي

الأسبقية الثانية

ذخائر أسبقية ثانية

م	الصنف	النوع	الكمية	الجنسية	سنة الصنع
١	قنبلة يدوية	هجومية	٢٥٠٠	مصرى	١٩٩٣
٢	قنبلة يدوية	دفاعية	١٢٥٠	روسى	١٩٧٣
٣	قنبلة ٤٠مم للقاذف الالى	م ف	١٥٠٠	مصرى	٢٠٠٨
٤	قنبلة ٤٠مم للقاذف الالى	ح ج	١٥٠٠	مصرى	٢٠٠٨
٥	ط٧,٦٢x٣٩مم	عادة	٢٠٠٠٠٠٠	مصرى	١٩٨٤

The table above was translated by the United Nations; below is the translation for the title and the fifth entry (the last fully visible row at the bottom of the above table), which shows shipment of 7.62x39 mm ammunition to DRC:

List of the types of weapons and ammunition approved for provision to the Congolese side
Priority II
Priority II ammunition

No.	Type	Kind	Quantity	Country of origin	Year of manufacture
5	7.62 × 39 mm cartridges	Regular	1,000,000	Egyptian	1984

Annex 40

12.7x108mm ammunition case study

The Group consulted with other UN Groups and Panels, as well as the Conflict Armament Research (CAR*) and independent experts, regarding the finding of 12.7x108mm ammunition paired with black polyethylene bags, and determined this pairing has been found in Central African Republic (CAR), Sudan, Somalia, Côte d'Ivoire, and South Sudan. The prevalence of this combination of ammunition and packaging begs the question of its origin, but neither the Group nor the other entities and individuals the Group consulted could identify when or where the packaging occurred, if it has a common origin, or who is responsible for the distribution of the bagged ammunition to numerous war zones.

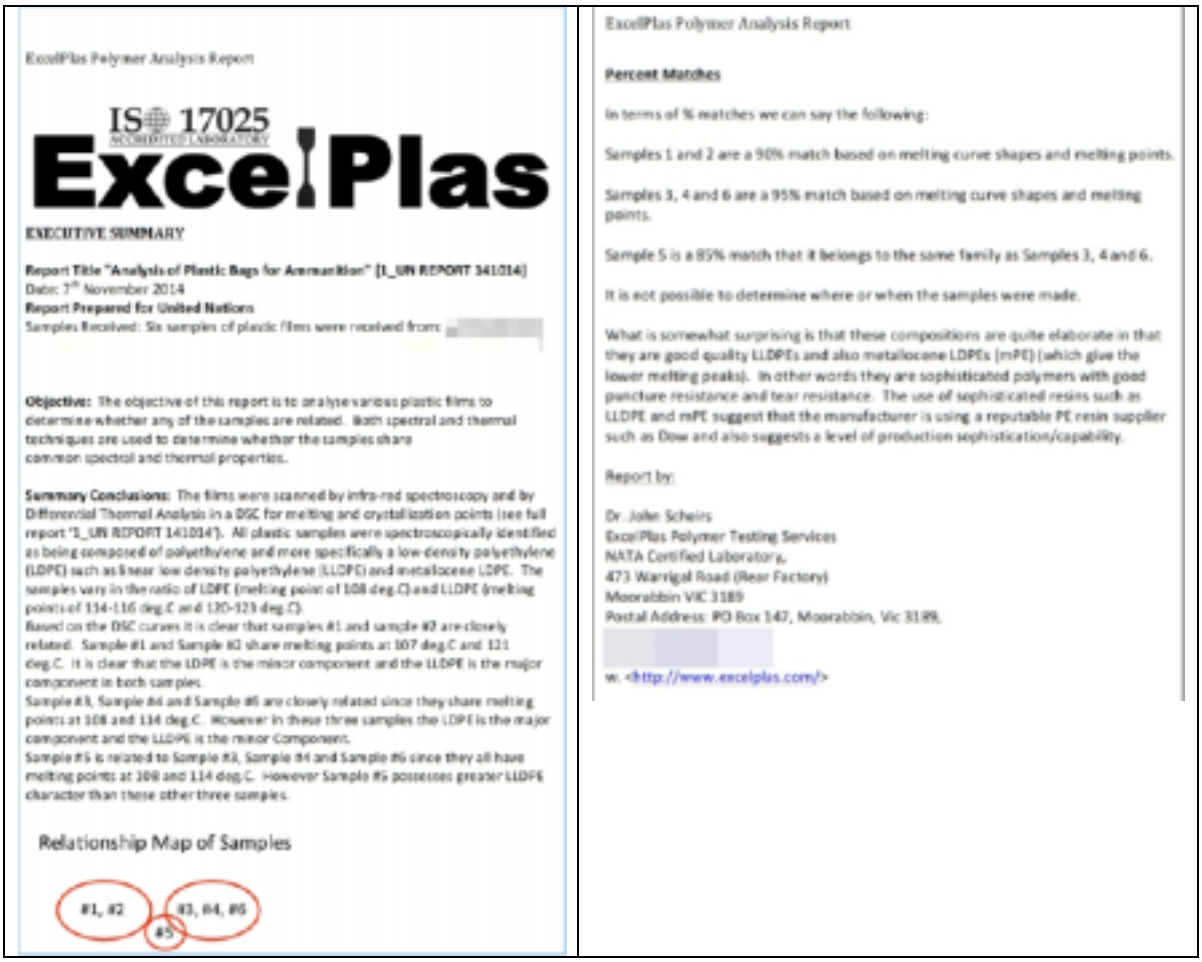
To gain further insight into this conundrum, the Group gathered information about other discoveries, and chemically tested six bag samples at a certified laboratory. The table below summarizes the various identifications of the bagged ammunition. In all cases, the cartridge cases were brown/green, with a metallurgical composition assumed to be lacquered steel, and the black bags contained (or had contained) five rounds.

Location	Date of discovery	Found by	Factory code/year of production	In possession of	Origin information
Bangui, CAR	14 Jul 2014	CAR PoE	n/a	n/a	Likely from Seleka forces
Abidjan, Côte d'Ivoire	13 May 2013	Côte d'Ivoire GoE and IEMU	41/10	n/a	n/a
Shangal Tobay area of North Darfur, Sudan	21 May 2011	HSBA, Sudan PoE	41/10	n/a	n/a
Jabel Kua, South Kordofan, Sudan	12 May 2012	HSBA	41/10	n/a	Government of Sudan
Markal, Blue Nile, Sudan	4 Dec 2012	HSBA	41/10	SPLM-N	n/a
Mogadishu, Somalia	23 Jan 2014	SEMG	11/10	Somali National Army	n/a
Leer, Southern Unity State, South Sudan	30 May 2014	CAR*	11/09	n/a	SPLA and allied forces
Mayom, Unity State, South Sudan	9 May 2013	CAR*	41/10	SSLA	n/a

n/a – not available
Conflict Armament Research (CAR*)
Human Security Baseline Assessment (HSBA) of the Small Arms Survey
Panel of Experts (PoE)
Group of Experts (GoE)
Somalia Eritrea Monitoring Group (SEMG)
South Sudan Liberation Army (SSLA)

The Group obtained samples of the bags from Central African Republic and Somalia, and submitted those samples along with four from DRC for compositional analysis to ExcelPlas, a certified laboratory in Australia. The results of this testing showed that the four DRC samples were related to each other, suggesting common production, but were not related to the Central African Republic or Somalia samples. Interestingly, the Central African Republic and Somalia samples were related to each other. ExcelPlas identified the resin used to produce all of the samples as being of a high quality, which the Group believes is a point for continued investigation.

The report below is a summary of the laboratory findings. As a point of reference, sample 1 is from the Central African Republic; 2 is from Somalia; 3 is from ADF's Madina camp (but belonging to FARDC); 4 is from Chanzu (M23); 5 is from Ngungu (likely CNDP); and 6 is from a secondary site near Chanzu (M23).



ExcelPlas Polymer Analysis Report

ISO 17025 ACCREDITED LABORATORY

ExcelPlas

EXECUTIVE SUMMARY

Report Title "Analysis of Plastic Bags for Ammunition" (1_UN REPORT 141014)
Date: 7th November 2014
Report Prepared for United Nations
Samples Received: Six samples of plastic films were received from: [redacted]

Objective: The objective of this report is to analyse various plastic films to determine whether any of the samples are related. Both spectral and thermal techniques are used to determine whether the samples share common spectral and thermal properties.

Summary Conclusions: The films were scanned by infra-red spectroscopy and by Differential Thermal Analysis in a DSC for melting and crystallization points (see full report "1_UN REPORT 141014"). All plastic samples were spectroscopically identified as being composed of polyethylene and more specifically a low-density polyethylene (LDPE) such as linear low density polyethylene (LLDPE) and metallocene LDPE. The samples vary in the ratio of LDPE (melting point of 108 deg.C) and LLDPE (melting points of 114-116 deg.C and 120-123 deg.C).
Based on the DSC curves it is clear that samples #1 and sample #2 are closely related. Sample #1 and Sample #2 share melting points at 107 deg.C and 121 deg.C. It is clear that the LDPE is the minor component and the LLDPE is the major component in both samples.
Sample #3, Sample #4 and Sample #6 are closely related since they share melting points at 108 and 114 deg.C. However in these three samples the LDPE is the major component and the LLDPE is the minor Component.
Sample #5 is related to Sample #3, Sample #4 and Sample #6 since they all have melting points at 108 and 114 deg.C. However Sample #5 possesses greater LLDPE character than these other three samples.

Relationship Map of Samples

ExcelPlas Polymer Analysis Report

Percent Matches

In terms of % matches we can say the following:

Samples 1 and 2 are a 90% match based on melting curve shapes and melting points.

Samples 3, 4 and 6 are a 95% match based on melting curve shapes and melting points.

Sample 5 is a 85% match that it belongs to the same family as Samples 3, 4 and 6.

It is not possible to determine where or when the samples were made.

What is somewhat surprising is that these compositions are quite elaborate in that they are good quality LLDPEs and also metallocene LDPEs (mPE) (which give the lower melting peaks). In other words they are sophisticated polymers with good puncture resistance and tear resistance. The use of sophisticated resins such as LLDPE and mPE suggest that the manufacturer is using a reputable PE resin supplier such as Dow and also suggests a level of production sophistication/capability.

Report by:

Dr. John Scheirs
ExcelPlas Polymer Testing Services
NATA Certified Laboratory,
473 Warrigal Road (Rear Factory)
Moorabbin VIC 3189
Postal Address: PO Box 147, Moorabbin, Vic 3189,
[redacted]
w. <http://www.excelplas.com/>

Photos by the Group of Experts

12.7x108mm round recovered by the Group from an M23 cache in Chanzu; 10 May 2014.

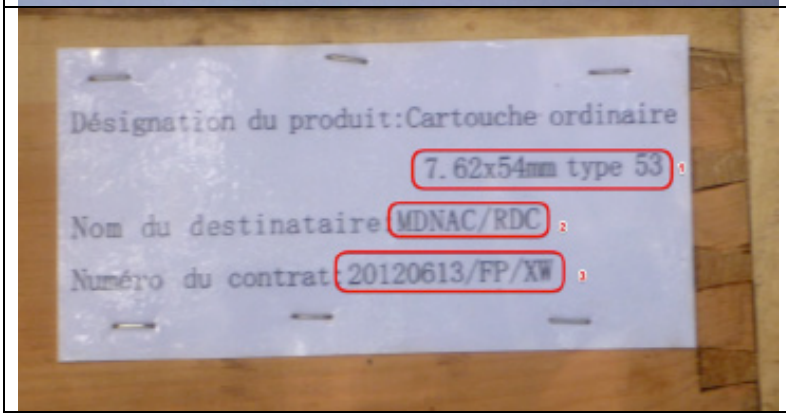
Black polyethylene bags in ADF Madina's camp on 22 April 2014. FARDC soldiers identified the bags as belonging to FARDC.

Five 12.7x108mm rounds and the bag they were contained in, recovered from a suspected CDNP arms cache; 17 July 2014.

Annex 41

Evidence of failure to notify

In April 2014, the Group identified two packaging labels from ammunition in possession of FARDC forces in ADF's Madina camp. As shown below, both labels identified contract number 20120613/FP/XW; however, one label was for 7.62x54mm ammunition, and one was for 12.7x108mm ammunition. In response to a request from the Group, the Government of China acknowledged that this shipment originated from China, and that China had not notified the 1533 Committee about this shipment.

	This label shows the contents as being 12.7x108mm type 54 ammunition, consisting of penetrating, incendiary, and tracer rounds. The recipient was the DRC government, and the contract number is 20120613/FP/XW. The label also shows that the label came from case 926 out of 1,177 cases.
	This label shows the contents of the box as being 7.62x54mm type 53 ordinary bullets; the recipient as the DRC government, and the contract number as 20120613/FP/XW.

Annex 42

Arms and ammunition tracing

During its mandate, the Group initiated requests for information from Member States regarding DRC's stockpiles and specific weapons and/or deliveries. The Group asked the governments of USA, UK, Israel, France and Belgium for information about DRC's stockpile holdings, but received no responses. The Group's objective was to ascertain what arms and ammunition DRC has in order to assist tracing of weapons recovered from armed groups, which may have diverted from DRC stocks (S/2009/603, paras. 23-29, 40-43).

The Group also asked the governments of China, DPRK, Egypt, and Sudan for a list of all arms shipments to DRC since 2004. Only Egypt responded, with a comprehensive answer that assisted the Group (para. 155). The Group also asked the Government of DRC for a list of all arms deliveries since 2004, but received no response.

The Group has previously recommended that MONUC create a database to monitor arms and ammunition in its custody (S/2009/603, para. 378(16)). While the Group is aware that the Mission is making efforts to address this issue, the lack of progress to date suggests that without key executive direction, support, and access to resources, the efficacy of any response is likely to be limited to the current task holders and unlikely to be maintained beyond a short number of staff rotations (S/2005/30, para 229).

Arms

The following tables contain arms data collected by the Group during the mandate. It is important to note that data was collected based on a number of criteria: the unusual nature of an item, and clear identifiers and consequent potential to initiate a trace. Of the arms documented by the Group, the most numerous were Chinese (26 percent), followed by arms of unknown origin (22 percent).

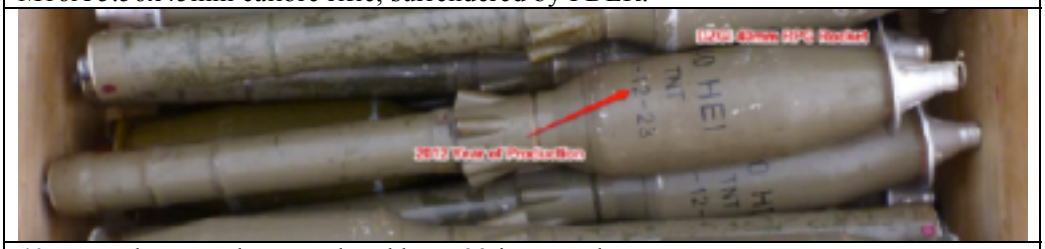
Overall Statistics of Documented Weapons		
Country	**Count of Weapon**	**%**
Belgium	5	9.3%
China	14	25.9%
Czechoslovakia	1	1.9%
Egypt	1	1.9%
France	3	5.6%
Germany	2	3.7%
Poland	1	1.9%
Russia	2	3.7%
Singapore	2	3.7%
Soviet	1	1.9%
Sudan	3	5.6%
UK	2	3.7%
Unidentified	12	22.2%
USA	2	3.7%
Yugoslavia	3	5.6%
Grand Total	**54**	**100.0%**

Weapon Category	Country															
	Belgium	China	Czechoslovakia	Egypt	France	Germany	Poland	Russia	Singapore	Soviet	Sudan	UK	Unidentified	USA	Yugoslavia	Grand Total
Anti-tank Munition		2														2
Anti-tank system part		1														1
Anti-tank: Mine															1	1
Anti-tank: Shoulder Fired										1						1
Crew Served Weapon Ammunition		1														1
Indirect Fire													2			2
Indirect Fire Munition											1		2			3
Indirect Fire Munition: Artillery				1									1			2
Indirect Fire Munition: Fuze		2											1			3
Indirect Fire Munition: Ignition Cartridge		2														2
Indirect Fire Munition: Mortar					2			1			2		1			6
Indirect Fire: Mortar													1			1
Offensive Explosive Device		2			1			1					2		2	8
Small Arms: Assault Rifle	3	4				2			2				2	2		15
Small Arms: Handgun-												1				1
Small Arms: Handgun-semi automatic							1									1
Small Arms: LMG Belt Fed	1		1													2
Small Arms: SMG	1											1				2
Grand Total	**5**	**14**	**1**	**1**	**3**	**2**	**1**	**2**	**2**	**1**	**3**	**2**	**12**	**2**	**3**	**54**

The Group initiated tracing requests for various weapons, including those shown in the table below. All photos are by the Group.

FN Herstal 7.62x51mm calibre general purpose machine gun, surrendered by FDLR.

M16A 5.56x45mm calibre rifle, surrendered by FDLR.



40mm rocket round, surrendered by M23 in Uganda.

FN Uzi 9x19mm calibre sub-machine gun, surrendered by M23 in Uganda.

FN Herstal FAL 7.62x51mm calibre rifle, surrendered by M23 in Uganda.

Ammunition

During the mandate, the Group documented ammunition from multiple sources. Ammunition was documented from the sites of ongoing military operations (FARDC Operation Sukola 1), caches of defeated armed groups (CNDP and M23), a MONUSCO DDRRR site, a MONUSCO base, and locations where criminal incidents had occurred (Mutarule and Kalemie/Bandera). The Group documented ammunition from 17 countries; however, some countries no longer exist (Czechoslovakia, Yugoslavia and the USSR).

Head Stamp Country of Production Analysis

Country	Count of Head Stamp Identifiers	Percent of total by country
Bulgaria	4	3.57%
China	45	40.18%
Czechoslovakia	1	0.89%
East Germany	2	1.79%
Egypt	10	8.93%
Iran	6	5.36%
Iraq/Sudan	1	0.89%
North Korea	1	0.89%
Portugal	1	0.89%
Romania	1	0.89%
Russia	1	0.89%
Sudan	5	4.46%
Ukraine	1	0.89%
Unknown	1	0.89%
USA	1	0.89%
USSR	19	16.96%
USSR/China	1	0.89%
Yugoslavia	9	8.04%
Zimbabwe	2	1.79%
Grand Total	112	100.00%

Analysis by Count of Calibre

Country	50 calibre	12.7 x 108mm	14mm	7.62x39mm	7.62x51mm	7.62x54mm	Grand Total
Bulgaria				1		3	4
China		9		17		19	45
Czechoslovakia						1	1
East Germany				2			2
Egypt			1	3		6	10
Iran				2		4	6
Iraq/Sudan						1	1
North Korea						1	1
Portugal					1		1
Romania						1	1
Russia						1	1
Sudan				3		2	5
Ukraine				1			1
Unknown				1			1
USA	1						1
USSR		7		6		6	19
USSR/China						1	1
Yugoslavia				4		5	9
Zimbabwe				2			2
Grand Total	1	16	1	42	1	51	112

The above table on the left shows that of the 112 rounds documented by the Group, the Group was able to identify all rounds except one that had no markings. Of the 111 identified rounds the majority (40 percent) were of Chinese manufacture; 17 percent were from the USSR.

The above table on the right shows the caliber of the rounds documented by the Group. Most rounds were either 7.62x39 or 7.62x54 mm ammunition, which are used in AK-47 variant small arms and PKM Light Machine Guns, respectively.

Annex 43

Stockpile Management

On 17 July 2014, the Group visited an FARDC stockpile depot in Goma. The site, which is the main stockpile depot in the city of Goma, is located in a partially collapsed crater less than 150 meters from the main city port on Lake Kivu. During its visit, the Group identified several issues related to inadequate security.

Of most significant concern was the inappropriate state of ammunition storage in the one container the Group was permitted to examine. The Group identified a range of ammunition including Hazard Division 1.4[30] small arms calibre, and Hazard Division 1.1 40mm RPG high explosive rounds and 122mm high explosive Free Flight Rockets. The International Ammunition Technical Guidelines (IATG)[31] recommends a minimum safe danger area of 400m around such an ammunition storage area (IATG 02.20). The Group finds that the absence of any substantive stockpile security, the proximity to the main port of Goma, and the demonstrated vulnerability of the site[32] represent a significant security and safety concern.

In Bukavu, the Group observed that the South Kivu Military Region has four new containers for weapons storage. FARDC weapons are kept separate from weapons recovered from armed groups, which are awaiting destruction. The storage facilities, containers, and arms are all locked. A senior FARDC officer told the Group there is no overall basic inventory of what FARDC units hold in the rest of the province. The officer also explained that a new ammunition warehouse will soon be built outside Bukavu, notably in order to store large calibre ammunition.

30 UN IATG 01.50 UN Hazard classification and codes. UN ODA. October 2011.

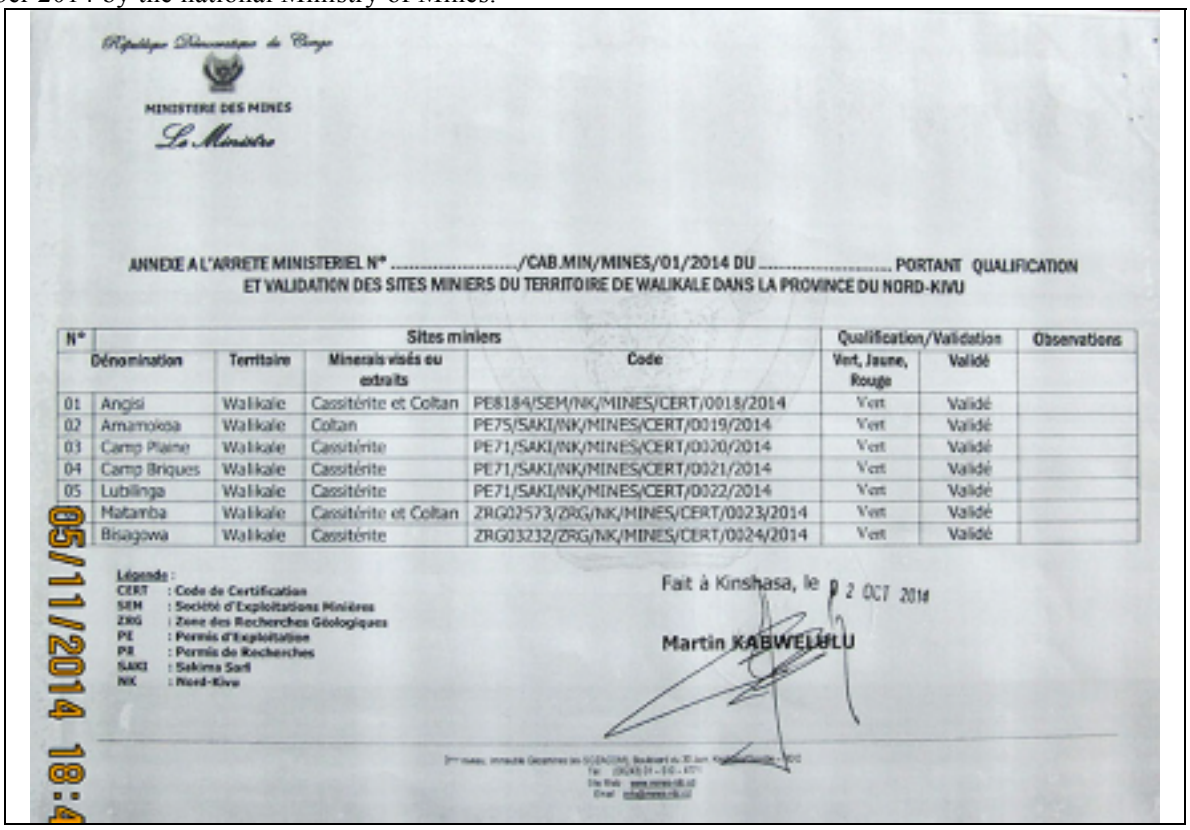
31 The IATG encourages States to adopt UN General Assembly (UNGA) Resolution A/RES/66/42, *Problems arising from the accumulation of conventional ammunition stockpiles in surplus*; adopted on 02 December 2011 and dated 12 January 2012.

32 In November 2012, this location was among the FARDC sites looted by M23 during their occupation of Goma (S/2013/433, para. 17).

Annex 44

Walikale, certified mines

The document below shows a list of the mining sites in Walikale Territory (North Kivu) certified “green” on 2 October 2014 by the national Ministry of Mines.



République Démocratique du Congo

MINISTERE DES MINES

Le Ministre

ANNEXE A L'ARRETE MINISTERIEL N° ...../CAB.MIN/MINES/01/2014 DU ..... PORTANT QUALIFICATION ET VALIDATION DES SITES MINIERS DU TERRITOIRE DE WALIKALE DANS LA PROVINCE DU NORD-KIVU

N°	Sites miniers				Qualification/Validation		Observations
	Dénomination	Territoire	Minerais visés ou extraits	Code	Vert, Jaune, Rouge	Validé	
01	Angisi	Walikale	Cassitérite et Coltan	PE8184/SEM/NK/MINES/CERT/0018/2014	Vert	Validé	
02	Amamoisa	Walikale	Coltan	PE75/SAKI/NK/MINES/CERT/0019/2014	Vert	Validé	
03	Camp Plaine	Walikale	Cassitérite	PE71/SAKI/NK/MINES/CERT/0020/2014	Vert	Validé	
04	Camp Briques	Walikale	Cassitérite	PE71/SAKI/NK/MINES/CERT/0021/2014	Vert	Validé	
05	Lubilinga	Walikale	Cassitérite	PE71/SAKI/NK/MINES/CERT/0022/2014	Vert	Validé	
	Matamba	Walikale	Cassitérite et Coltan	ZRG02573/ZRG/NK/MINES/CERT/0023/2014	Vert	Validé	
	Bisagowa	Walikale	Cassitérite	ZRG03232/ZRG/NK/MINES/CERT/0024/2014	Vert	Validé	

Légende :
CERT : Code de Certification
SEM : Société d'Exploitations Minières
ZRG : Zone des Recherches Géologiques
PE : Permis d'Exploitation
PR : Permis de Recherches
SAKI : Sakima Sarl
NK : Nord-Kivu

Fait à Kinshasa, le 02 OCT 2014

Martin KABWELULU

05/11/2014 18:4

Annex 45

Rubaya washing stations

The Group visited 3 washing stations in Rubaya. Photos by the Group of Experts.

Annex 46

Mineral seizures

The following table shows the quantities of minerals seized by North Kivu provincial authorities in Goma between February and August 2014.

DATE (2014)	TYPE OF MINERALS	QUANTITIES (Kg)
20 February	coltan	1,363
15 April	cassiterite	25
	coltan	44
9 June	n/a	99
18 June	coltan	329
	wolframite	139
	n/a	27
23 June	n/a	n/a
28 June	n/a	268
25 July	n/a	252
6 August	n/a	308
7 August	n/a	74
TOTAL		**902**

n/a – not available
Source : North Kivu Provincial Commission Against Smuggling, Ministry of Mines

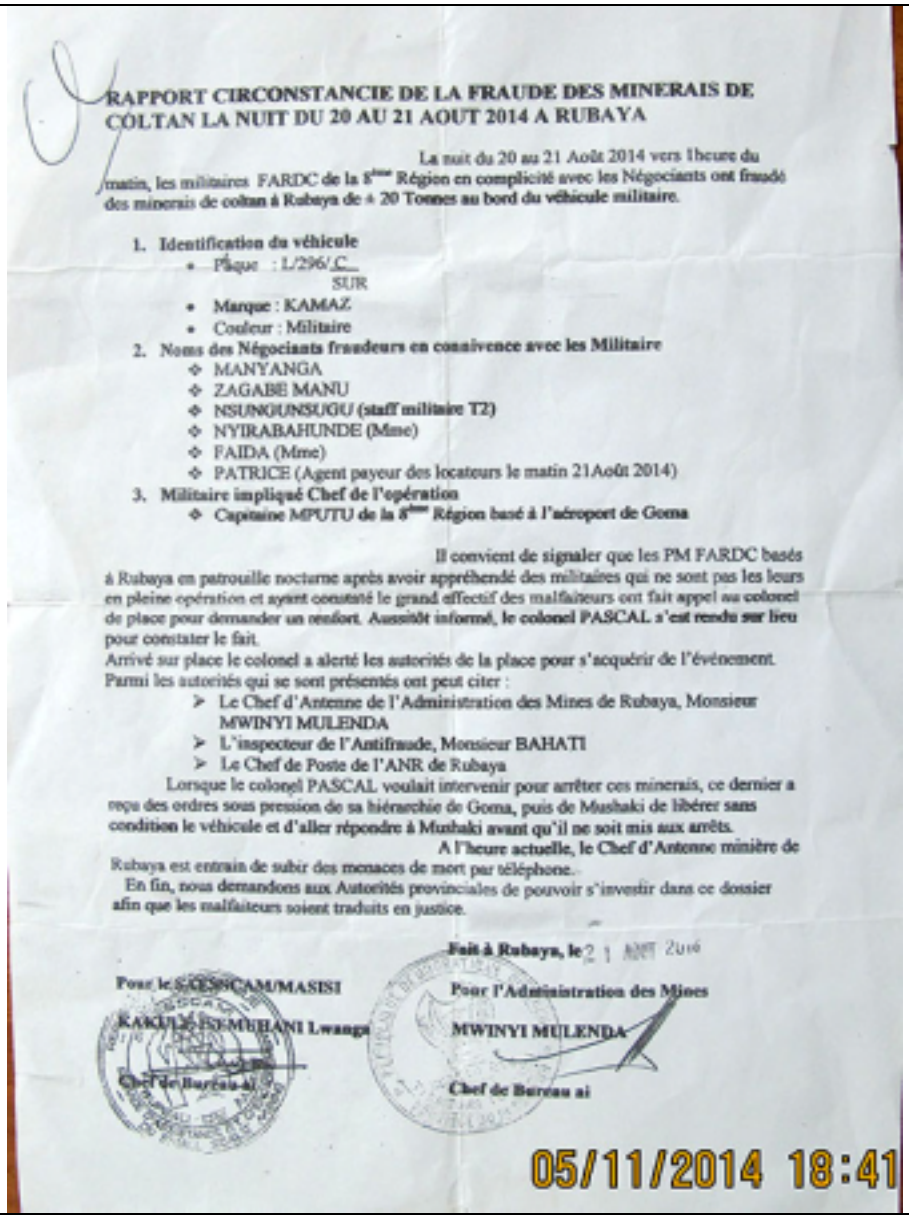
Photos by the Group of Experts

Two cars seized for smuggling minerals in Goma.

Interior of a seized car in Goma showing comparments for storing minerals.

Annex 47

FARDC truck in Rubaya



RAPPORT CIRCONSTANCIE DE LA FRAUDE DES MINERAIS DE COLTAN LA NUIT DU 20 AU 21 AOUT 2014 A RUBAYA

La nuit du 20 au 21 Août 2014 vers 1heure du matin, les militaires FARDC de la 8ème Région en complicité avec les Négociants ont fraudé des minerais de coltan à Rubaya de ± 20 Tonnes au bord du véhicule militaire.

1. **Identification du véhicule**
   - Plaque : L/296/C... SUR
   - Marque : KAMAZ
   - Couleur : Militaire
2. **Noms des Négociants fraudeurs en connivence avec les Militaire**
   - MANYANGA
   - ZAGABE MANU
   - NSUNGUNSUGU (staff militaire T2)
   - NYIRABAHUNDE (Mme)
   - FAIDA (Mme)
   - PATRICE (Agent payeur des locateurs le matin 21Août 2014)
3. **Militaire impliqué Chef de l'opération**
   - Capitaine MPUTU de la 8ème Région basé à l'aéroport de Goma

Il convient de signaler que les PM FARDC basés à Rubaya en patrouille nocturne après avoir appréhendé des militaires qui ne sont pas les leurs en pleine opération et ayant constaté le grand effectif des malfaiteurs ont fait appel au colonel de place pour demander un renfort. Aussitôt informé, le colonel PASCAL s'est rendu sur lieu pour constater le fait.

Arrivé sur place le colonel a alerté les autorités de la place pour s'acquérir de l'événement. Parmi les autorités qui se sont présentés ont peut citer :

- Le Chef d'Antenne de l'Administration des Mines de Rubaya, Monsieur MWINYI MULENDA
- L'inspecteur de l'Antifraude, Monsieur BAHATI
- Le Chef de Poste de l'ANR de Rubaya

Lorsque le colonel PASCAL voulait intervenir pour arrêter ces minerais, ce dernier a reçu des ordres sous pression de sa hiérarchie de Goma, puis de Mushaki de libérer sans condition le véhicule et d'aller répondre à Mushaki avant qu'il ne soit mis aux arrêts.

A l'heure actuelle, le Chef d'Antenne minière de Rubaya est entrain de subir des menaces de mort par téléphone.

En fin, nous demandons aux Autorités provinciales de pouvoir s'investir dans ce dossier afin que les malfaiteurs soient traduits en justice.

Fait à Rubaya, le 21 AOUT 2014

Pour le S/CESSCAM/MASISI

KAKULE ISEMUHANI Lwanga

Chef de Bureau ai

Pour l'Administration des Mines

MWINYI MULENDA

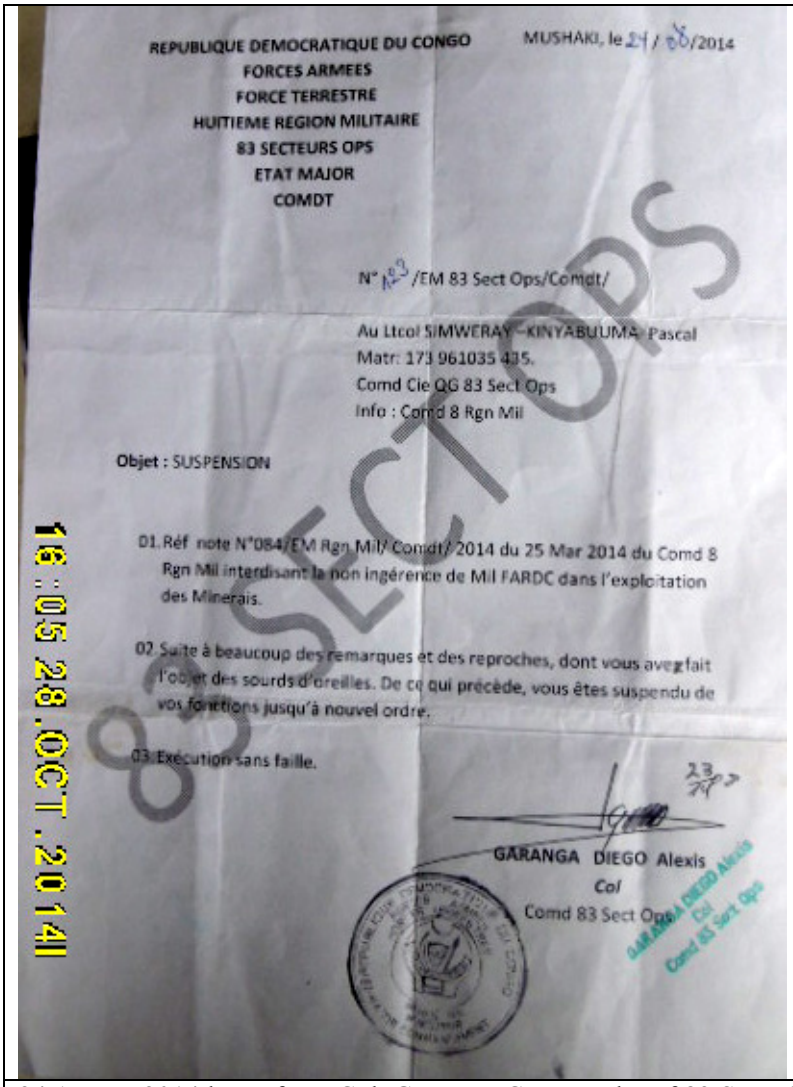
Chef de Bureau ai

05/11/2014 18:41

This 21 August 2014 letter describes an incident on the night of 20-21 August when FARDC Capt. Mputo was caught smuggling coltan from Rubaya in an FARDC KAMAZ truck. The letter also identifies the négociants with whom Capt. Mputo was working.

Annex 48

Suspension of Lt. Col. Simerway



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
FORCES ARMEES
FORCE TERRESTRE
HUITIEME REGION MILITAIRE
83 SECTEURS OPS
ETAT MAJOR
COMDT

MUSHAKI, le 24 / 08/2014

N° 183 /EM 83 Sect Ops/Comdt/

Au Ltcol SIMWERAY -KINYABUUMA Pascal
Matr: 173 961035 435.
Comd Cie QG 83 Sect Ops
Info : Comd 8 Rgn Mil

Objet : SUSPENSION

01. Réf note N°084/EM Rgn Mil/ Comdt/ 2014 du 25 Mar 2014 du Comd 8 Rgn Mil interdisant la non ingérence de Mil FARDC dans l'exploitation des Minerais.

02. Suite à beaucoup des remarques et des reproches, dont vous avez fait l'objet des sourds d'oreilles. De ce qui précède, vous êtes suspendu de vos fonctions jusqu'à nouvel ordre.

03. Exécution sans faille.

GARANGA DIEGO Alexis
Col
Comd 83 Sect Ops

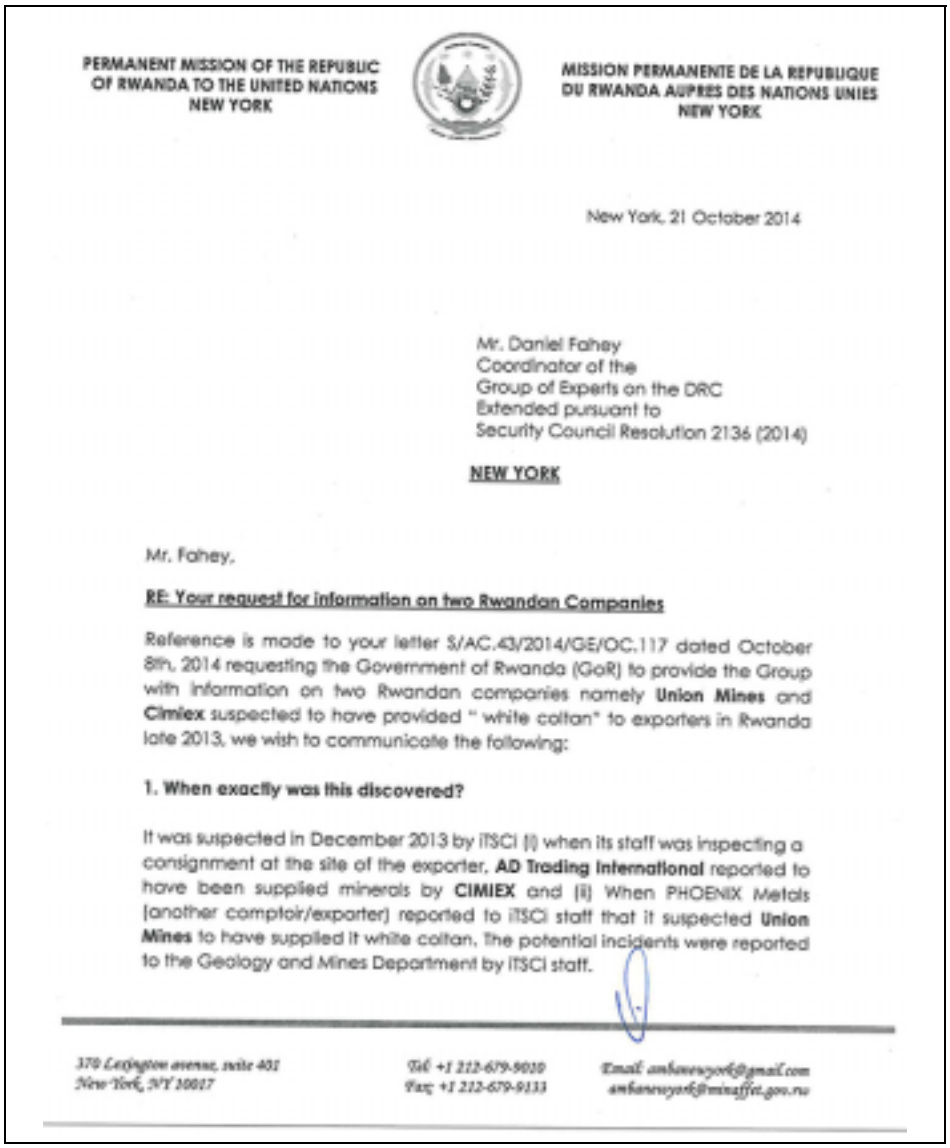
83 SECT OPS

16 : 05 28 OCT 2014

24 August 2014 letter from Col. Garanga, Commander of 83 Sect. Ops. suspending Lt. Col. Simerway.

Annex 49

Rwanda letter on white coltan



PERMANENT MISSION OF THE REPUBLIC OF RWANDA TO THE UNITED NATIONS NEW YORK

MISSION PERMANENTE DE LA REPUBLIQUE DU RWANDA AUPRES DES NATIONS UNIES NEW YORK

New York, 21 October 2014

Mr. Daniel Fahey
Coordinator of the
Group of Experts on the DRC
Extended pursuant to
Security Council Resolution 2136 (2014)

NEW YORK

Mr. Fahey,

RE: Your request for information on two Rwandan Companies

Reference is made to your letter S/AC.43/2014/GE/OC.117 dated October 8th, 2014 requesting the Government of Rwanda (GoR) to provide the Group with information on two Rwandan companies namely **Union Mines** and **Cimiex** suspected to have provided " white coltan" to exporters in Rwanda late 2013, we wish to communicate the following:

1. When exactly was this discovered?

It was suspected in December 2013 by ITSCI (i) when its staff was inspecting a consignment at the site of the exporter, **AD Trading International** reported to have been supplied minerals by **CIMIEX** and (ii) When PHOENIX Metals (another comptoir/exporter) reported to ITSCI staff that it suspected **Union Mines** to have supplied it white coltan. The potential incidents were reported to the Geology and Mines Department by ITSCI staff.

370 Lexington avenue, suite 401
New York, NY 10017

Tel: +1 212-679-9010
Fax: +1 212-679-9133

Email: ambanewyork@gmail.com
ambanewyork@minaffet.gov.rw

2. To which exporters did they provide the "white coltan" and in what quantities?

CIMIEX is purported to have supplied 10 tons of the "white coltan" to **AD Trade International** (exporter) and **Union Mines** provided 1.8 tones of "white coltan" to **Phoenix Metals** (exporter/comptoir).

3. What measures have been taken against the two companies?

Before taking any measures, a meeting between ITSCI and Geology and Mines Department agreed to carry out a mineralogical/chemical comparison between the mineral consignments and field samples from the mines reported to have been the sources of the minerals. Two phases of field sampling by the Geology and Mines Department and ITSCI staff didn't show any significant differences between the field samples and the consignment samples, although for the case of AD Trade International the samples taken from the mine and the exporter do not appear to be plausibly similar. CIMIEX insists it supplied AD Trade International with black coltan.

While the investigations were being carried out, from January 2014, the companies were suspended from activities just in case they were culpable.

A tripartite conference held between ITRI, ITSCI and the Geology and Mines Department after the initial investigations agreed on the following:

(i) The **Union Mines** was to get back its minerals from Phoenix Metals because there was not conclusive evidence that the minerals supplied were not from their mines. The risk was not clear. However, it was agreed that Union Mines was to stay on the due diligence list for 6 months, which meant it was to stay under close supervision by the Geology and Mines Department.

(ii) **CIMIEX**, the mine named as the supplier of "white coltan" minerals remained on the due diligence for 6 months (from their date of initial suspension) in order for heightened due diligence/risk assessment to apply.

The duration of the investigation of the two companies took a period of about six months, the duration the conference had agreed upon to keep the companies on the due diligence list. This was because despite the inconclusive laboratory tests, some people still held doubts.

370 Lexington avenue, suite 401
New York, NY 10017

Tel: +1 212-679-9010
Fax: +1 212-679-9133

Email: embassyny@gmail.com
embassyny@mineffet.gov.rw

4. What is the status of the minerals today? Has this been sold or seized?

(i) **Union Mines** minerals were handed back by Phoenix Metals because they could not agree on a price; otherwise it had been agreed that they could be sold without any further restrictions.

(ii) **CIMIEX** insisted that it sold black coltan to **AD Trade International** and was therefore "not responsible" for any "white coltan" consignment found at the comptoir/Exporter. The exporter/comptoir did not demonstrate that it carried out due diligence on the minerals or the likely source. Therefore the company remained suspended for 6 months from the ITSCI programme (from the date of their initial suspension). After the suspension period, the company was to provide additional documents (e.g. Due diligence plan, etc.) before reinstatement. AD Trade International was allowed to proceed to sale the minerals, but all ITSCI members were to be notified of the tag numbers and the consignments were to be accompanied by a note saying that these were minerals of indeterminate source.

Sincerely,

Olivier Nduhungirehe
Minister Counsellor,
Deputy Permanent Representative

CC:

Mr. David Biggs
Secretary
Security Council Committee established
Pursuant to Resolution 1533 (2004) concerning
the Democratic Republic of Congo

New York

370 Lexington avenue, suite 401
New York, NY 10017

Tel: +1 212-679-9010
Fax: +1 212-679-9133

Email: ambanewyork@gmail.com
ambanewyork@minaffet.gov.rw

Annex 50

Rwanda tags

The Group obtained the two tags shown above from Gisenyi, Rwanda. They were assigned to Kamico.

KAMICO: KAMUSHESHE MINING COOPERATIVE
AKAGARI: BUNYONI
UMURENGE : KIVUMU
AKARERE : RUTSIRO
INTARA Y'UBURENGERAZUBA
TEL: 0788351850/ 0789908295

PROCURATION

Ubuyobozi bwa Koperative KAMICO buhaye Bwana/Madame ..... uburenganzira bwo kugemura amabuye y'agaciro ya Koperative KAMICO kuri comptoir kandi akayishembesha.

Bikorewe i Kivumu, kuwa ...../...../.....

Umuyobozi Mukuru wa Cooperative KAMICO
MUDAHEMUKA KAREKEZI Modeste

RRA
OFFICE RWANDAIS DES RECETTES

NOTICE OF REGISTRATION
NOTICE D'ENREGISTREMENT
IMENYESHWA RYO KWIYANDIKISHA

Names: "KAMUSHESHE MINING COOPERATIVE" (KAMICO)
Business Activity: OTHER MINING AND QUARRYING N.E.C.

TIN NIF 102526331

Issuing Date: 16-12-2011
Taxpayer Centre: RUBAVU TC
Centre fiscal: RUBAVU CF

The document above, left, authorizes the designated person to transport minerals on behalf of Kamico to a comptoir.

Annex 51

Planes transporting cassiterite

Photo by the Group of Experts

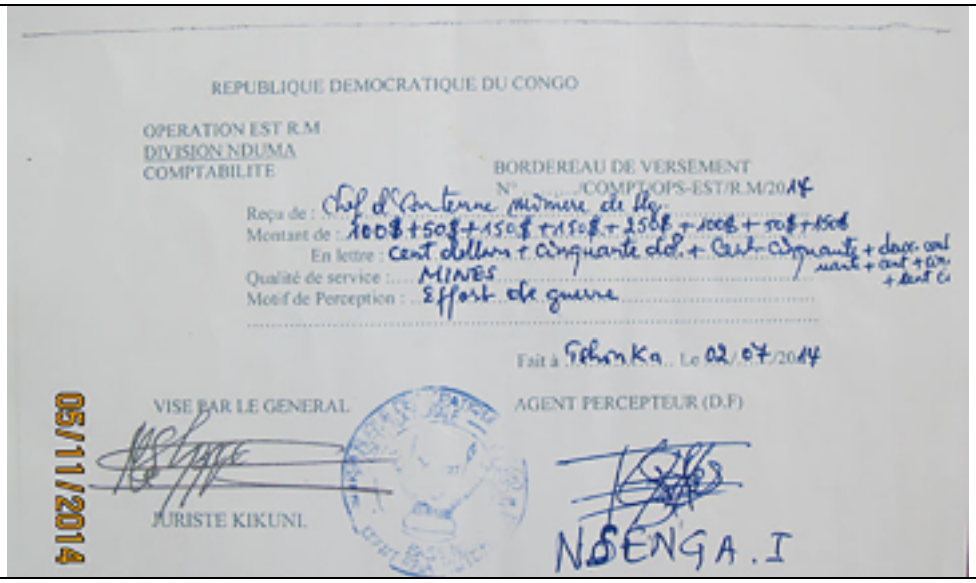
This plane belonging to Malu aviation is used to transport cassiterite from Tchonka to Bukavu. Flight manifests show it is used to fly cassiterite from Shabunda to Bukavu.
Photo taken 23 October 2014

The Group obtained flight manifests for the Shabunda and Lulingu airports showing the companies and aircraft in the table below transported minerals between January and October 2014. Of the companies identified, all operate legally except for Goma Express and Business Aviation, which are on a DRC "blacklist", which prevents them from operating.

Company name	Matriculation number	Type of aircraft
Mango	9Q CUP	LET 410 UVP
	9Q COT	LET 410 UVP
	9Q CQZ	LET 410 UVP
Swala	9Q CSD	Skyvan
Goma Express	9Q CUC	LET 410 UVP
Malu	9Q CLD	Skyvan
	9Q CPS	Short
Doren	9Q CXB	LET 410 UVP
Business Aviation	9Q CYM	LET 410 E
Busy Bee Congo	9Q CTD	LET 410 UVP

Annex 52

Payment to Kikuni



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

OPERATION EST R.M
DIVISION NDUMA
COMPTABILITE

BORDEREAU DE VERSEMENT
N° ...../COMPT.OPS-EST/R.M/2014

Reçu de : Chef d'Antenne minière de Ma
Montant de : 100$+50$+150$+150$+250$+100$+50$+150$
En lettre : cent dollars + cinquante dol. + Cent-Cinquante + deux-cent + cent + cent
Qualité de service : MINES
Motif de Perception : Effort de guerre

Fait à Goma Le 02/07/2014

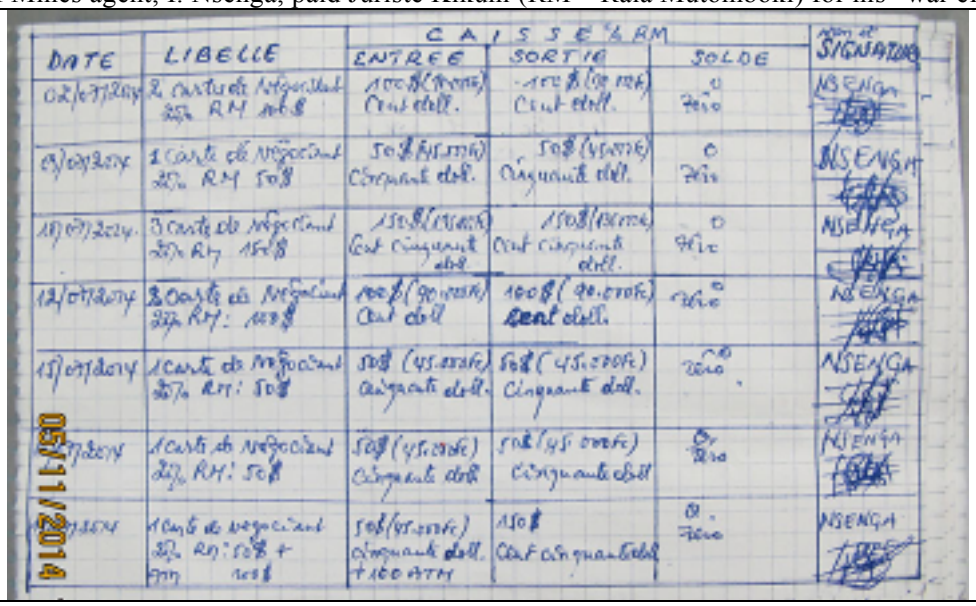
VISE PAR LE GENERAL — AGENT PERCEPTEUR (D.F)

JURISTE KIKUNI

NSENGA.I

05/11/2014

The Raia Mutomboki (RM) receipt above – one of several obtained by the Group – shows that on 2 July 2014, the Ministry of Mines agent, I. Nsenga, paid Juriste Kikuni (RM – Raia Mutomboki) for his "war effort".



CAISSE "A RM"

DATE	LIBELLE	ENTREE	SORTIE	SOLDE	Nom et SIGNATURE
02/07/2014	2 cartes de Négociant 25% RM 100$	100$ (90.000fc) Cent dollars.	100$ (90.000fc) Cent dollars.	0 Zéro	NSENGA
03/07/2014	1 carte de Négociant 20% RM 50$	50$ (45.000fc) Cinquante dollars.	50$ (45.000fc) Cinquante dollars.	0 Zéro	NSENGA
10/07/2014	3 cartes de Négociant 20% RM 150$	150$ (135.000fc) Cent cinquante dollars	150$ (135.000fc) Cent cinquante dollars.	0 Zéro	NSENGA
12/07/2014	2 Cartes de Négociant 25% RM: 100$	100$ (90.000fc) Cent dollars	100$ (90.000fc) Cent dollars.	0 Zéro	NSENGA
15/07/2014	1 carte de Négociant 20% RM: 50$	50$ (45.000fc) Cinquante dollars.	50$ (45.000fc) Cinquante dollars.	0 Zéro	NSENGA
17/07/2014	1 carte de Négociant 20% RM: 50$	50$ (45.000fc) Cinquante dollars	50$ (45.000fc) Cinquante dollars	0 Zéro	NSENGA
19/07/2014	1 carte de négociant 20% RM: 50$ + 100$	50$ (45.000fc) cinquante dollars + 100 ATM	150$ Cent cinquante dollars	0 Zéro	NSENGA

05/11/2014

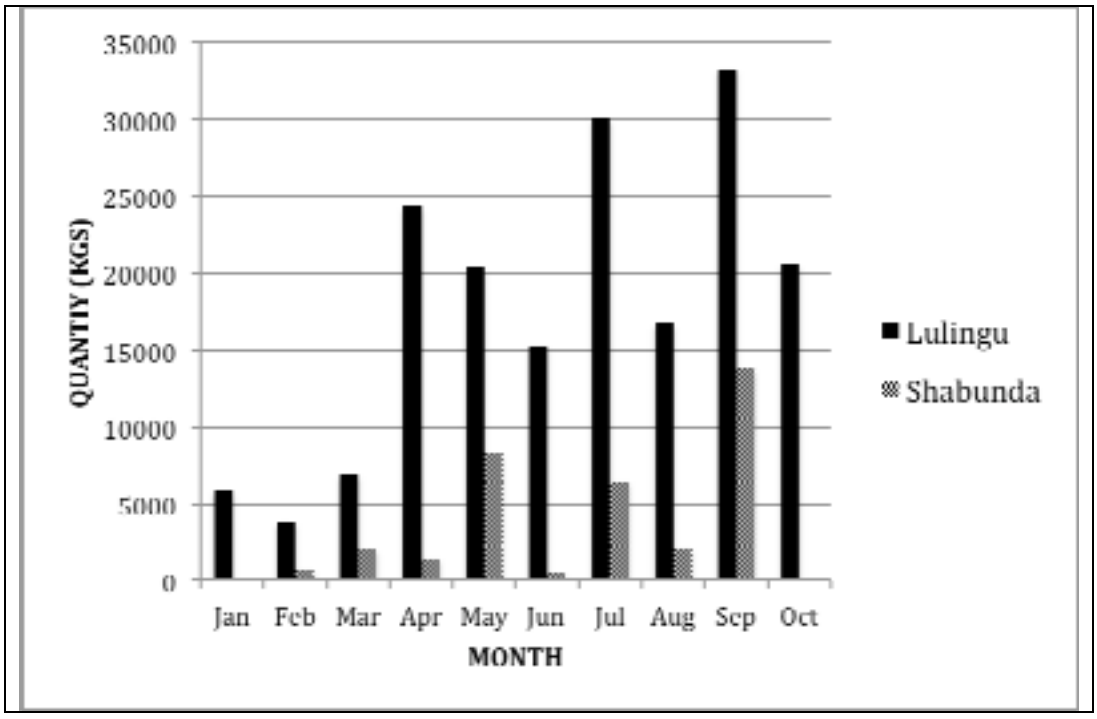
The log entries in the image above show that SAESSCAM agent Nsenga noted that 20 percent of SAESSCAM's receipts are allocated for "RM" – Raia Mutomboki.

Annex 53

Shabunda and Lulingu minerals exports

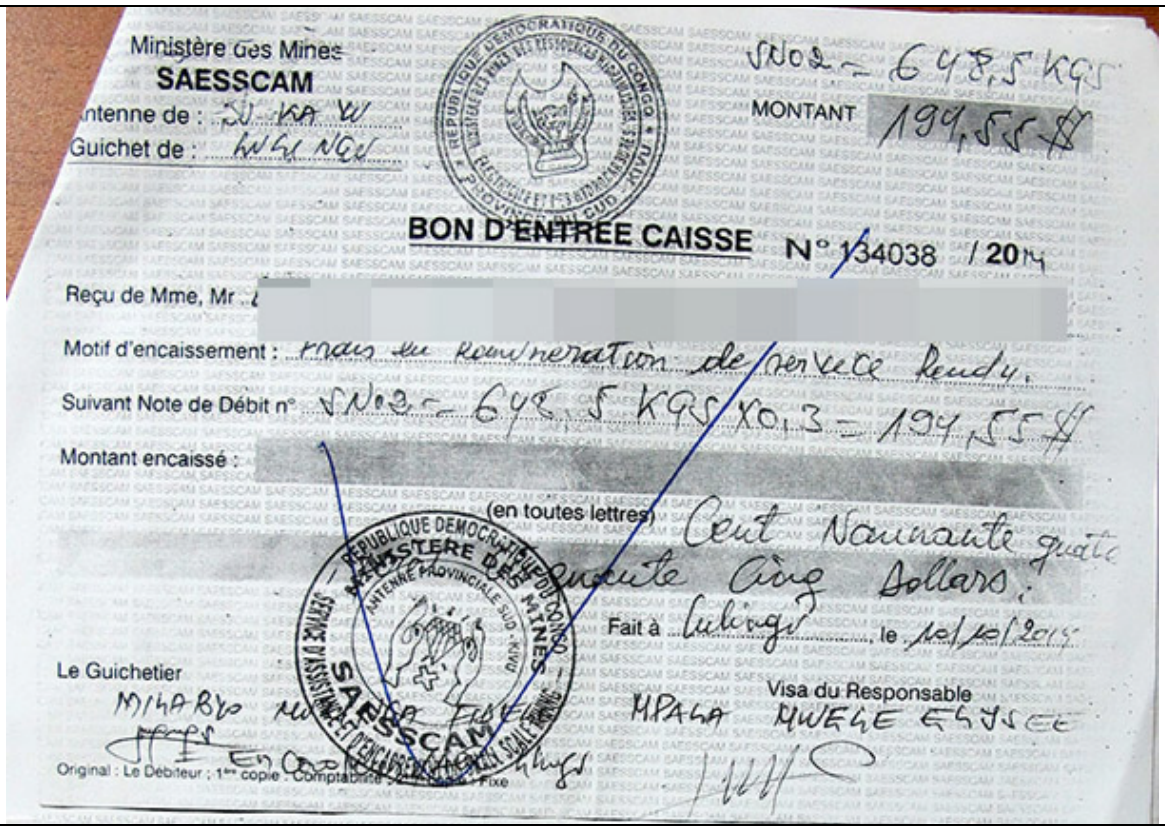
The table and chart below show the monthly exports of cassiterite from Lulingu and Shabunda airports to Bukavu, for January to October 2014. The Group of Experts created the table and chart based on data it received during field investigations in Shabunda Territory.

MONTH (2014)	LULINGU (kgs)	SHABUNDA (kgs)	TOTAL (kgs)
Jan	5,847	0	5,847
Feb	3,802	768	4,570
Mar	6,946	2,035	8,981
Apr	24,364	1,436	25,800
May	20,339	8,279	28,618
Jun	15,331	485	15,816
Jul	30,107	6,481	36,588
Aug	16,742	2,087	18,829
Sep	33,291	13,776	47,067
Oct	20,554	0	20,554
TOTAL	**177,323**	**35,347**	**212,670**



Annex 54

SAESSCAM receipt in Lulingu


Ministère des Mines
SAESSCAM
Antenne de : SUD KIVU
Guichet de : WALUNGU

MONTANT 194,55 $

BON D'ENTREE CAISSE N° 134038 / 2014

Reçu de Mme, Mr : [redacted]

Motif d'encaissement : frais de Rémunération de service Rendu.

Suivant Note de Débit n° 3N°2 - 648,5 KGS X0,3 = 194,55 $

Montant encaissé : [redacted]

(en toutes lettres) Cent Nonante quatre Cinquante Cinq Dollars.

Fait à Lulingu le 1er/10/2014

Le Guichetier MIHA Bco

Visa du Responsable MPALA MWEHE EMMANUEL

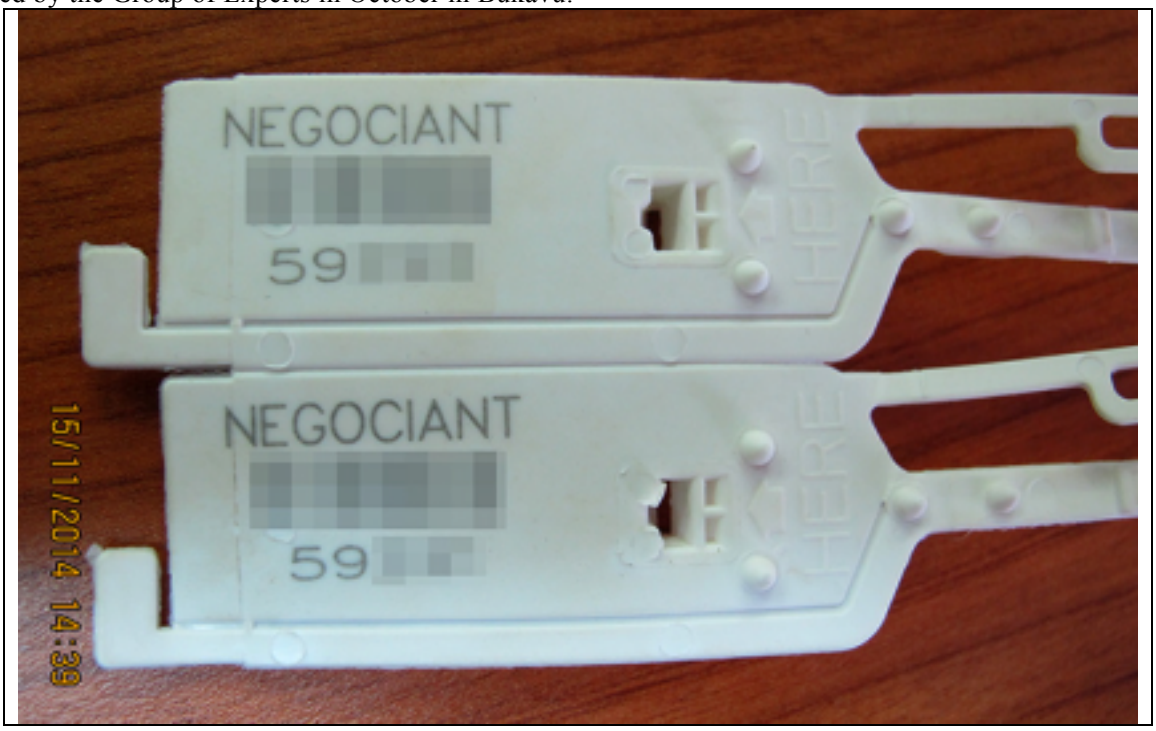
Original : Le Débiteur ; 1ère copie : Comptabilité ; 2ème copie : Fixe

This receipt above shows SAESSCAM received $194.55 in tax for a cassiterite export from Lulingu on 1 October 2014.

Annex 55

DRC tags

Obtained by the Group of Experts in October in Bukavu.



Annex 56

DRC ASM gold exports

The DRC government provided the Group with the information in the following table, which shows official gold exports for comptoirs buying from artisanal and small-scale miners (ASM), for the first semester (January to June) 2014.

Company	Quantity (kg)	Value (USD$)	Destination country
Edalvena	18.71	701,190	UAE
Emeko RDC SARL	104.93	4,453,054	Belgium
Metal Aurum	2.34	81,303	Israel
Metaux Precieux	23.54	831,221	UAE
N.N.M.H. International Trade SARL	1.06	36,632	USA
TOTAL	**150.58**	**$6,103,400**	

Annex 57

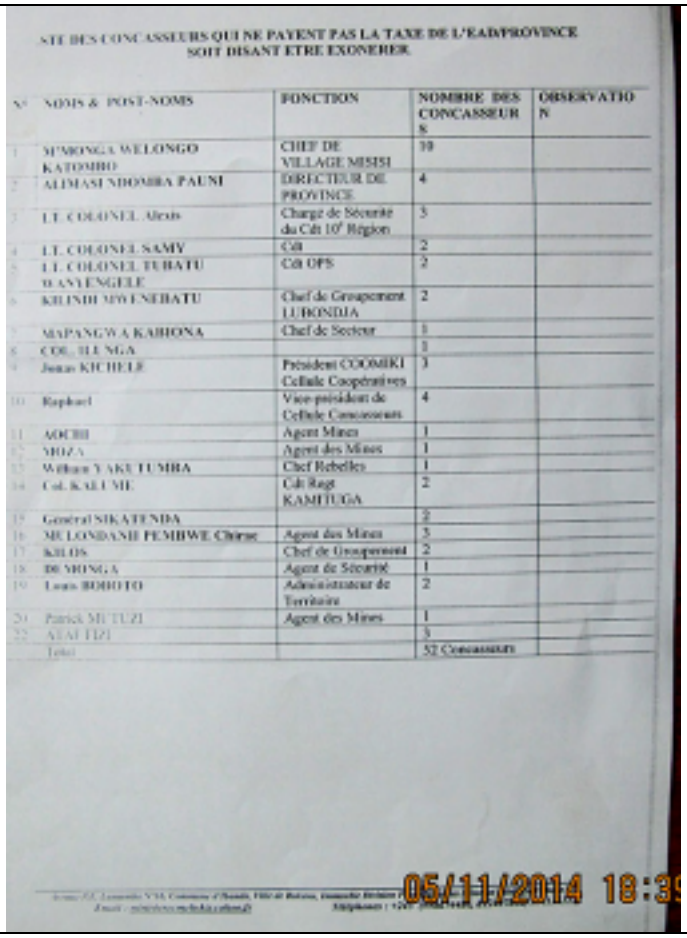
Misisi bicycle transport

Photos by the Group of Experts.

Men push bicycles laden with bags containing gold-bearing rocks.

Annex 58

Misisi rock crusher owners



STE DES CONCASSEURS QUI NE PAYENT PAS LA TAXE DE L'EAU/PROVINCE SOIT DISANT ETRE EXONERER

N°	NOMS & POST-NOMS	FONCTION	NOMBRE DES CONCASSEURS	OBSERVATION
1	MWIMONGA WELONGO KATOMBO	CHEF DE VILLAGE MISISI	10	
2	ALIMASI NDOMBA PAUNI	DIRECTEUR DE PROVINCE	4	
3	LT. COLONEL Alexis	Chargé de Sécurité du Cdt 10e Région	5	
4	LT. COLONEL SAMY	Cdt	2	
5	LT. COLONEL TUBATU O.ANYENGELE	Cdt OPS	2	
6	KILINDI MWENEBATU	Chef de Groupement LUBONDJA	2	
7	MAPANGWA KABIONA	Chef de Secteur	1	
8	COL. ILUNGA		3	
9	Jean KICHELE	Président COOMIKI Cellule Coopératives	3	
10	Raphael	Vice-président de Cellule Concasseurs	4	
11	ADCHI	Agent Mines	1	
12	YOZA	Agent des Mines	1	
13	William YAKUTUMBA	Chef Rebelles	1	
14	Col. KALUME	Cdt Regt KAMITUGA	2	
15	General SIKATENDA		2	
16	MULONDANE PEMBWE Chirse	Agent des Mines	3	
17	KILOS	Chef de Groupement	2	
18	DE MONGA	Agent de Sécurité	1	
19	Louis BOBOTO	Administrateur de Territoire	2	
20	Patrick MUTUZI	Agent des Mines	1	
22	ATAFTZI		3	
	Total		52 Concasseurs	

05/11/2014 18:3

Undated list of Misisi crusher owners including FARDC officers, and William Yakutumba, "rebel chief."

A rock crusher in Misisi.

Letter of Lt. Col. Kamulete

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
FORCES ARMEES
DIXIEME REGION MILITAIRE
FORCE TERRESTRE
OPERATION SUD - KIVU
CENT QUATRIEME SECTEUR
COMMANDEMENT

AUTORISATION DE SEJOUR A MISISI

Je soussigné, **KAMULETE – JOCKER**, Lieutenant Colonel et Chef d'Etat – Major 104ème Secteur Opérationnel à Uvira, atteste par la présente que les nommés : **KASHINDI – MUPENDA et MUFAUME – BAROGER** sont autorisés de se rendre d'UVIRA – MISISI.

MOTIF : Faire un travail de pilonnage avec CONCASSEUR du Lieutenant Colonel **JOCKER – KAMULETE.**

Les autorités tant civiles que militaires sont priées de les laisser la libre et de les assister en cas de nécessité dans l'esprit d'une franche collaboration et bonne compréhension.

Fait à Uvira, le 12 Avril 2014

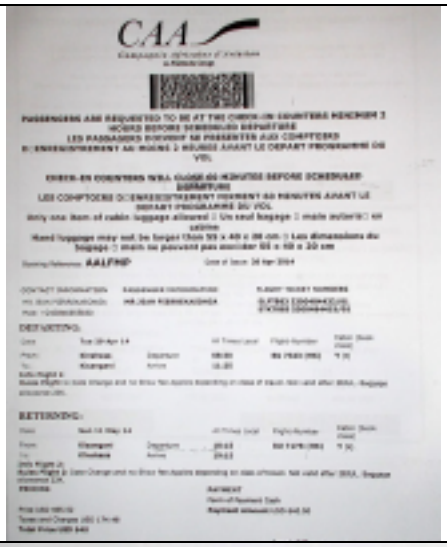
Le Chef d'Etat – Major 104ème Secteur Opérationnel

KAMULETE – JOCKER
Lieutenant Colonel

This 12 April 2014 letter from FARDC Lt. Col. Kamuelete Jocker authorizes people to travel from Uvira to Misisi to work on the Lt. Col.'s rock crusher.

Annex 59

Kisangani gold seizure documents


CAA

PASSENGERS ARE REQUESTED TO BE AT THE CHECK-IN COUNTERS MINIMUM 2 HOURS BEFORE SCHEDULED DEPARTURE
LES PASSAGERS DOIVENT SE PRESENTER AUX COMPTOIRS D'ENREGISTREMENT AU MOINS 2 HEURES AVANT LE DEPART PROGRAMME DU VOL

CHECK-IN COUNTERS WILL CLOSE 60 MINUTES BEFORE SCHEDULED DEPARTURE
LES COMPTOIRS D'ENREGISTREMENT FERMENT 60 MINUTES AVANT LE DEPART PROGRAMME DU VOL

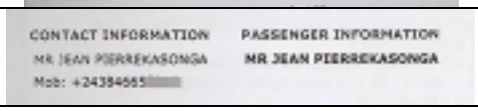
Only one item of cabin luggage allowed ☐ Un seul bagage ☐ main autorisé en cabine
Hand luggage may not be larger than 55 x 40 x 20 cm ☐ Les dimensions du bagage ☐ main ne peuvent pas excéder 55 x 40 x 20 cm

Booking Reference: AALFNP

DEPARTING:

RETURNING:

PAYMENT


CONTACT INFORMATION
MR JEAN PIERREKASONGA
Mob: +24384665

PASSENGER INFORMATION
MR JEAN PIERREKASONGA

CAA ticket for Jean Pierre Kasonga to travel from Kinshasa to Kisangani on 29 April 2014, with a return on 11 May 2014.

CAA

Compagnie Africaine d'Aviation
La Première Ligne

PASSENGERS ARE REQUESTED TO BE AT THE CHECK-IN COUNTERS MINIMUM 2 HOURS BEFORE SCHEDULED DEPARTURE
LES PASSAGERS DOIVENT SE PRESENTER AUX COMPTOIRS D'ENREGISTREMENT AU MOINS 2 HEURES AVANT LE DEPART PROGRAMME DU VOL

CHECK-IN COUNTERS WILL CLOSE 60 MINUTES BEFORE SCHEDULED DEPARTURE
LES COMPTOIRS D'ENREGISTREMENT FERMENT 60 MINUTES AVANT LE DEPART PROGRAMME DU VOL

Only one item of cabin luggage allowed ☐ Un seul bagage ☐ main autorisé en cabine
Hand luggage may not be larger than 55 x 40 x 20 cm ☐ Les dimensions du bagage ☐ main ne peuvent pas excéder 55 x 40 x 20 cm

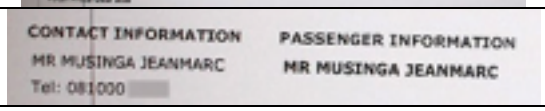
Booking Reference: AALLEB

CONTACT INFORMATION
MR MUSINGA JEANMARC

PASSENGER INFORMATION
MR MUSINGA JEANMARC

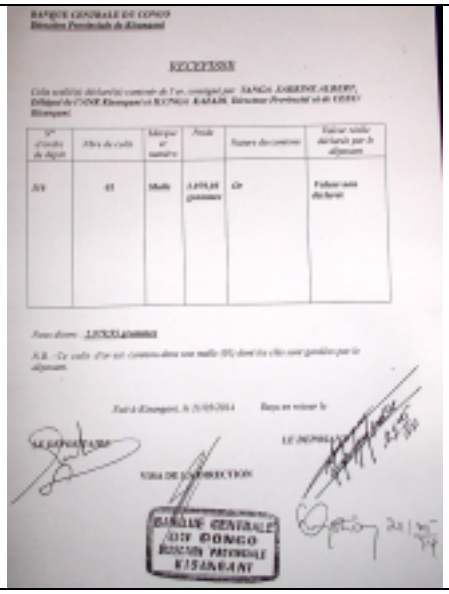
DEPARTING:

PAYMENT
Form of Payment: Cash


CONTACT INFORMATION
MR MUSINGA JEANMARC
Tel: 081000

PASSENGER INFORMATION
MR MUSINGA JEANMARC

CAA ticket for Jean Marc Musinga to travel from Kisangani to Kinshasa, one-way, on 11 May 2014.


BANQUE CENTRALE DU CONGO

RECEPISSE

VISA DE CONTROLE

BANQUE CENTRALE DU CONGO
DIRECTION PROVINCIALE
KISANGANI

Bank receipt showing receipt of 2,979.95 grams of gold on 21 May 2014 in Kisangani

Annex 60

Uganda gold exports, 2014

The table below summarizes data provided by the Government of Uganda to the Group of Experts on 4 November 2014, in response to a request from the Group for data on Uganda's gold exports between 1 January and 15 October 2014. The figure of 14.75 kg is a decrease from 160.93 kg during the same period in 2013 (S/2014/42, annex 71).

Date (2014)	Company	Quantity (kg)	Origin	Destination
15 April	Lynks Mineral Resources	2.19	Busia Dist., **Uganda**	Andorra
24 April	Greenstone Resources Ltd.	0.94	Tiira, Busia Dist., **Uganda**	UAE
20 May	Silver Minerals	0.50	Ibanda Dist., **Uganda**	UAE
5 June	Greenstone Resources Ltd.	1.49	Tiira, Busia Dist., **Uganda**	South Africa
20 June	Kizito, Lumu & Company Associates	0.45	Buhweju Dist., **Uganda**	London, UK
1 August	Kizito, Lumu & Company Associates	1.00	Buhweju Dist., **Uganda**	Hong Kong, China
5 August	Greenstone Resources Ltd.	0.69	Tiira, Busia Dist., **Uganda**	UAE
20 August	Lwasa Traders (U) Ltd.	5.00	Ibanda Dist., **Uganda**	UAE
20 August	William & Wilhelm Gold Trading Ltd.	0.75	Ibanda Dist., **Uganda**	UAE
23 Sept.	Greenstone Resources Ltd.	0.74	Tiira, Busia Dist., **Uganda**	UAE
29 Sept.	Kagera Mining Company (U) Ltd.	1.00	Buhweju Dist., **Uganda**	Singapore
TOTAL		**14.75**		

Annex 61

Holdings of UCI Directors

In 1995, Jamnadas V. Lodhia (aka Chuni), Jitendra J. Lodhia, and Kunal J. Lodhia incorporated UCI at Plot 22 Kanjokya Street, Kampala. During 2014, the Lodhias continued to purchase gold at this address, where they also bought gold in 2013 (S/2014/42, annex 72). The Group has identified four holdings of the UCI directors, including UCI, through a review of Ugandan government records and open source material. The UCI directors are:

- **Jamnadas Vasanji Lodhia** (aka Jamnadas V. Lodhia, J.V. Lodhia, Chuni), Kenyan nationality
- **Kunal Jamnadas Lodhia** (aka Kunal J. Lodhia), Kenyan nationality
- **Jitendra Jamnadas Lodhia** (aka Jitendra J. Lodhia), Kenyan nationality

In addition, the Lodhia's work closely with **Shiva Reddy** (aka Shiva Reddy Arumalla, Siva Reddy), who is an Indian national. The three Lodhias and Mr. Reddy share business links to Plot 22 Kanjokya St., one of the major gold buying locations in Kampala. The following table summarizes information about the UCI directors' four holdings:

	UCI	Aurum Roses
Address	Plot 22, Kanjokya Street, Kamwokya, Kampala	Plot 22, Kanjokya Street, Kamwokya, Kampala
Directors	Jamnadas V. Lodhia Kunal J. Lodhia Jitendra J. Lodhia	Jamnadas V. Lodhia Kunal J. Lodhia Jitendra J. Lodhia
Contact Person(s)	n/a	Kunal J. Lodhia Shiva Reddy
Other contacts	P.O. Box 22709, Kampala	P.O. Box 22709, Kampala Hotel International, Tank Hill Road, Muyenga, Kampala Plot 2825, Tank Hill Road, Muyenga, Kampala Plot 20, Kyadondo, Bugiri, Kawuku, Wakiso

n/a – not available; the Group could not identify this information.

Annex 62

Bunia gold trader's car at UCI

In September 2014, the Group observed a silver Nissan Pathfinder arrive in front of Plot 22 Kanjokya Street (GPS: North 0 20.450, East 32 35.405), the office for sanctioned entity Uganda Commercial Impex (UCI), and Aurum Roses, also owned by the Lodhia family. The Group observed two men exit the car and enter Plot 22. The car had a DRC license plate, number 3525AA25. DRC authorities have informed the Group that the license plate is for a Nissan Pathfinder and registered to Baseke Bahemuka, aka Gad Bahemuka. Mr. Bahemuka is a gold negociant and owner of a petrol station in Bunia, Ituri District.

Car belonging to Bunia gold trader Baseke (Gad) Bahemuka in front of Plot 22 Kanjokya Street, the office of sanctioned entity UCI.

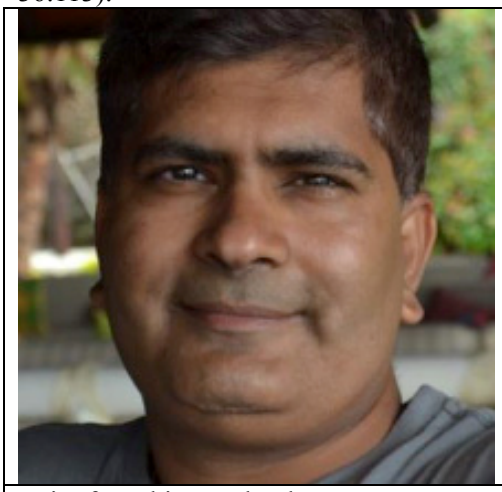
Annex 63

Machanga

The directors of Machanga Ltd., which was incorporated in 2000, are:

- **Rajendra K. Vaya** (aka Raju, Rajendra Kumar Maganlal Vaya, Raju Vaya, Rajendra Maganlal Vaya, Rajendra Vaya, Rajendra Kumar Rajendrakumar Maganlal Vaya), Kenyan nationality
- **Hirendra M. Vaya** (aka Hirendra Maganlal Vaya, Hiren Vaya, Hirendra Vaya), Kenyan nationality

The directors of Machanga buy gold at Plot 55A, Upper Kololo Terrace, Kampala (GPS: North 0 19.650, East 32 36.113).



Raju, from his Facebook page: https://www.facebook.com/raju.vaya

Plot 55A Upper Kololo Terrace. The gate was repainted since the Group's 2013 final report (S/2014/42, annex 73).

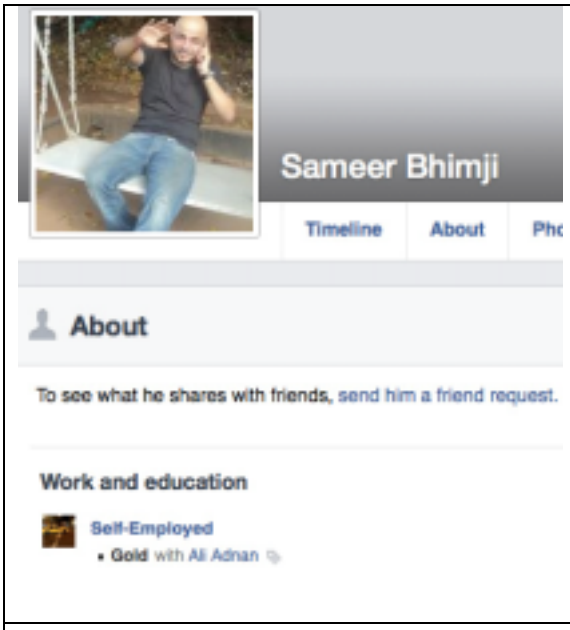
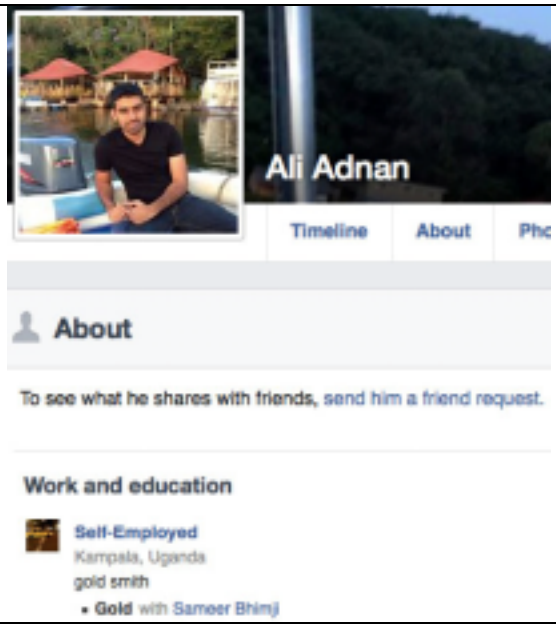
Raju is married to Kiran Rajendra Vaya (aka Vaya Kiran Rajendra), who is a director of Vaya Forex, which shares the same corporate address as Machanga. The other director of Vaya Forex is Raju's brother, Vaya Vipul Kumar Maganlal (aka Vaya Vipul, Vipul Maganlal Vaya). The following table summarizes some of the Vaya family holdings:

	Machanga	**Vaya Forex**
Address	P.O. Box 29498 Kampala	P.O. Box 29498 Kampala
Directors	Mr. Rajendra K. Vaya Mr. Hirendra M. Vaya	Mrs. Vaya Kiran Rajendra Mr. Vaya Vipul Kumar Maganlal
Other contacts	Rajendra K. Vaya P.O. Box 10040 Nairobi, Kenya Hirendra M. Vaya P.O. Box 63344 Nairobi, Kenya	n/a

Annex 64

Sameer Bhimji

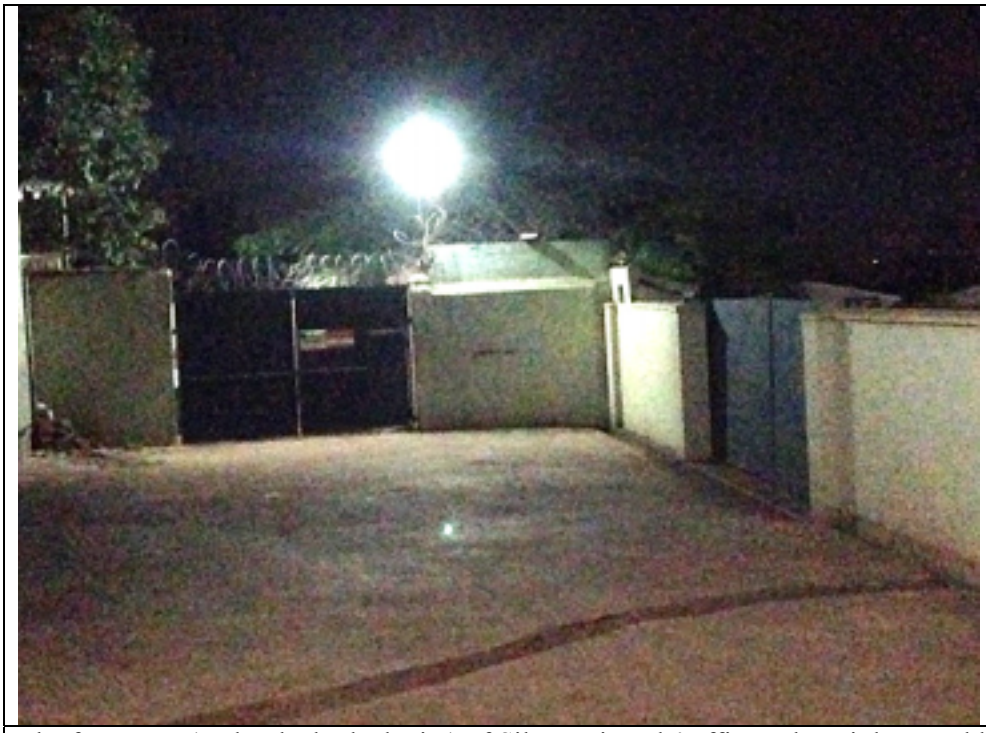
Sameer Bhimji (aka Sammy, Sam) is a UK national who is a co-director of Midas All-Minerals, incorporated in 2008 in Uganda to export gold. According to Ugandan government reports and open source material, Midas All-Minerals is registered at a house belonging to Sameer Bhimji at Plot 3 Clement Hill Road (GPS: North 0 19.269, East 32 35.219). The co-directors of Midas All-Minerals are Mr. Lata Bhimji, a UK national, and Ms. Hajati Anuna Omari, a Ugandan national. Midas All-Minerals also uses the address P.O. Box 31079, Kampala; the same address was used by Riviera Limited in for its Exclusive Prospecting Licenses in 2002 to look for gold in Mbarara, Uganda. Mr. Bhimji is the sole signatory for Midas' account at DFCU Bank. In 2011, Mr. Bhimji was also individually given a license (No. 0228) to deal in minerals in Uganda. He used the same address information as Midas All-Minerals in his license registration. Mr. Bhimji is also an associate of Ali Adnan, who is a gold trader in Kampala.

<table>
<tr>
<td> 
</td>
<td> 
</td>
</tr>
<tr>
<td>Sameer Bhimji, from his Facebook page: https://www.facebook.com/sameer.bhimji</td>
<td>Ali Adnan, from his Facebook page: https://www.facebook.com/ali.adnan.58726</td>
</tr>
</table>

Annex 65

Silver Minerals

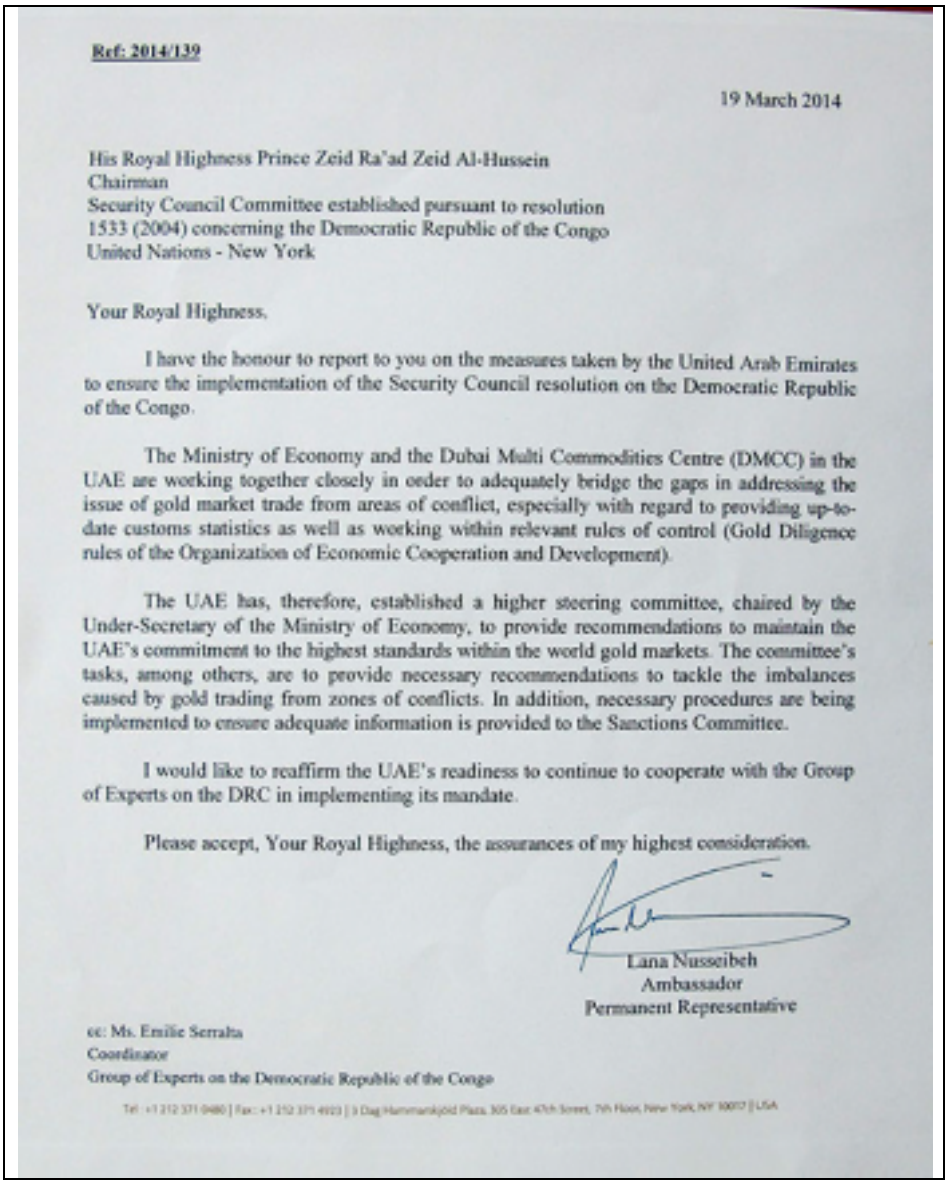
Silver Minerals Limited incorporated in 2000, using the address P.O. Box 8033, Kampala. Silver Minerals had an office at 18 Buganda Road, Kampala until some point before 2012, when it relocated and identified its new office as being at Plot 190B, Tufnel Drive in Kamwokya, Kampala (GPS: North 0 20.364, East 32 35.038).



The front gate (under the barbed wire) of Silver Minerals' office, where it buys gold.

Annex 66

UAE gold committee



Ref: 2014/139

19 March 2014

His Royal Highness Prince Zeid Ra'ad Zeid Al-Hussein
Chairman
Security Council Committee established pursuant to resolution
1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo
United Nations - New York

Your Royal Highness,

I have the honour to report to you on the measures taken by the United Arab Emirates to ensure the implementation of the Security Council resolution on the Democratic Republic of the Congo.

The Ministry of Economy and the Dubai Multi Commodities Centre (DMCC) in the UAE are working together closely in order to adequately bridge the gaps in addressing the issue of gold market trade from areas of conflict, especially with regard to providing up-to-date customs statistics as well as working within relevant rules of control (Gold Diligence rules of the Organization of Economic Cooperation and Development).

The UAE has, therefore, established a higher steering committee, chaired by the Under-Secretary of the Ministry of Economy, to provide recommendations to maintain the UAE's commitment to the highest standards within the world gold markets. The committee's tasks, among others, are to provide necessary recommendations to tackle the imbalances caused by gold trading from zones of conflicts. In addition, necessary procedures are being implemented to ensure adequate information is provided to the Sanctions Committee.

I would like to reaffirm the UAE's readiness to continue to cooperate with the Group of Experts on the DRC in implementing its mandate.

Please accept, Your Royal Highness, the assurances of my highest consideration.

Lana Nusseibeh
Ambassador
Permanent Representative

cc: Ms. Emilie Serralta
Coordinator
Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo

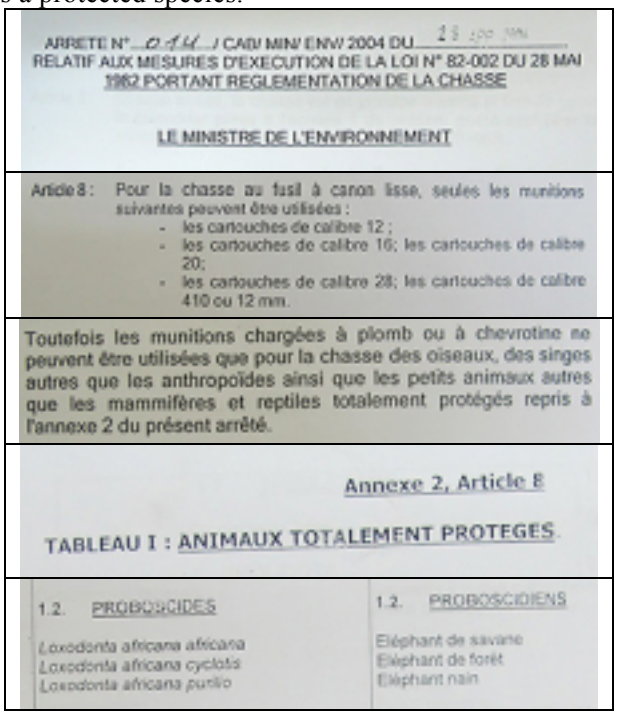
Tel: +1 212 371 0480 | Fax: +1 212 371 4103 | 3 Dag Hammarskjöld Plaza, 305 East 47th Street, 7th Floor, New York, NY 10017 | USA

Annex 67

DRC–Uganda ivory case

In its mid-term report, the Group noted the irregularities in the claim by Emile Kayumba Ogane to have legally exported from DRC, which was seized in Uganda (S/2014/42, paras. 91-94). The Group has confirmed Mr. Ogane's export was illegal for three reasons. First, elephants are a protected species in DRC (Figure 1), and the trade in ivory is prohibited (S/2014/428, para. 92). Second, Mr. Ogane did not have authorization from the national Ministry of the Environment for such an export, as required by DRC law; his authorization letters originated from the North Kivu provincial ministry (Figure 2). Third, provincial and territorial officials told the Group that neither Athanga Pene Wila nor Omar Djabili, who signed Mr. Ogane's export documents, had authority to do so. The Group obtained documents showing that Mr. Wila was transferred from the North Kivu office to Kinshasa in March 2010, but that he signed the export authorization on North Kivu letterhead in November 2012 (Figure 3). The Government of Uganda did not respond to a request from the Group of Experts for an update on the court case in Uganda regarding Mr. Ogane's desire to reclaim the seized ivory.

Figure 1. The documents below, provided to the Group by the DRC government, are Ministry of Environment regulations for hunting and protection of certain species in DRC. Article 8 of the Environment Ministry's guidance refers to Annex 2, which lists animals that are totally protected from hunting under DRC law. Part 1.2 of Annex 2 identifies elephants as a protected species.



ARRETE N° [illegible] / CAB/ MIN/ ENV/ 2004 DU [illegible]
RELATIF AUX MESURES D'EXECUTION DE LA LOI N° 82-002 DU 28 MAI 1982 PORTANT REGLEMENTATION DE LA CHASSE

LE MINISTRE DE L'ENVIRONNEMENT

Article 8 : Pour la chasse au fusil à canon lisse, seules les munitions suivantes peuvent être utilisées :
- les cartouches de calibre 12 ;
- les cartouches de calibre 16; les cartouches de calibre 20;
- les cartouches de calibre 28; les cartouches de calibre 410 ou 12 mm.

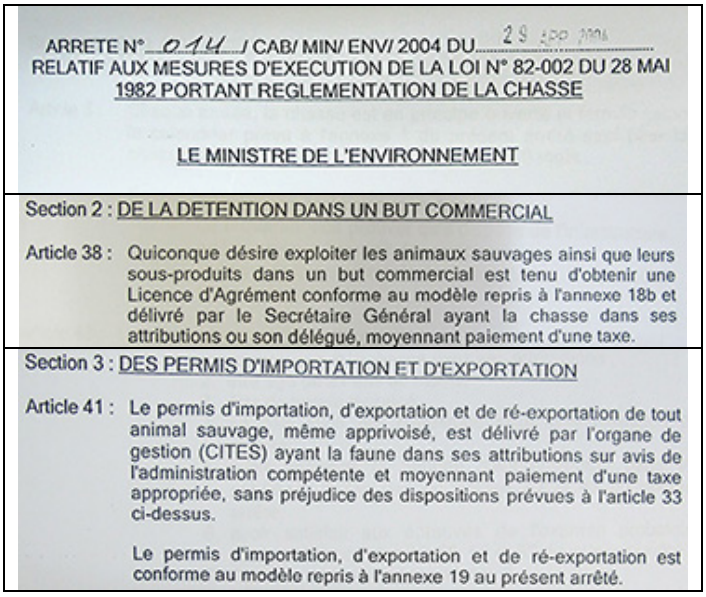
Toutefois les munitions chargées à plomb ou à chevrotine ne peuvent être utilisées que pour la chasse des oiseaux, des singes autres que les anthropoïdes ainsi que les petits animaux autres que les mammifères et reptiles totalement protégés repris à l'annexe 2 du présent arrêté.

Annexe 2, Article 8

TABLEAU I : ANIMAUX TOTALEMENT PROTEGES

1.2. PROBOSCIDES	1.2. PROBOSCIDIENS
Loxodonta africana africana	Eléphant de savane
Loxodonta africana cyclotis	Eléphant de forêt
Loxodonta africana pumilo	Eléphant nain

Figure 2. The images below are from the same document shown in Figure 1. Article 38 of the hunting law states that those who exploit animals or their products need a License Agreement in conformity with annex 18b. Article 41 states the format for a permit for import, export, and re-export of wild animals should be in conformity with annex 19.



ARRETE N° 014 /CAB/ MIN/ ENV/ 2004 DU 29 DEC 2004
RELATIF AUX MESURES D'EXECUTION DE LA LOI N° 82-002 DU 28 MAI 1982 PORTANT REGLEMENTATION DE LA CHASSE

LE MINISTRE DE L'ENVIRONNEMENT

Section 2 : DE LA DETENTION DANS UN BUT COMMERCIAL

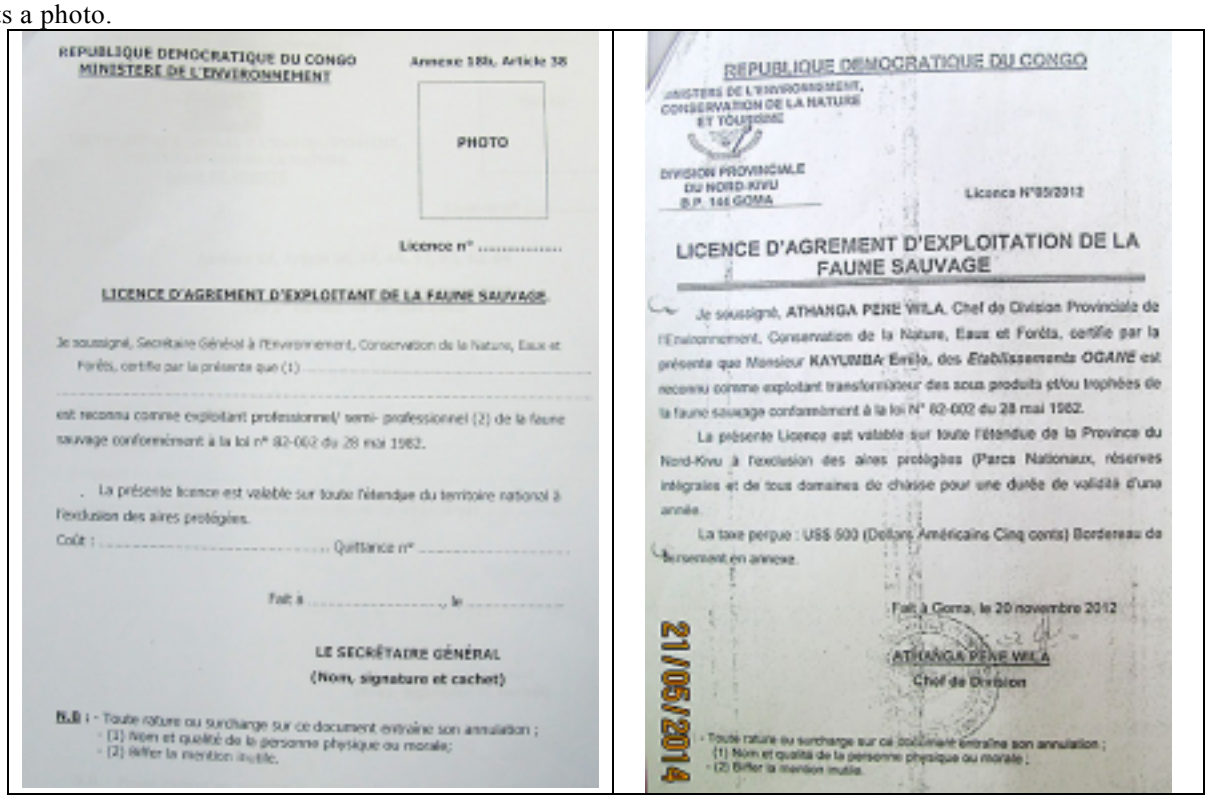
Article 38 : Quiconque désire exploiter les animaux sauvages ainsi que leurs sous-produits dans un but commercial est tenu d'obtenir une Licence d'Agrément conforme au modèle repris à l'annexe 18b et délivré par le Secrétaire Général ayant la chasse dans ses attributions ou son délégué, moyennant paiement d'une taxe.

Section 3 : DES PERMIS D'IMPORTATION ET D'EXPORTATION

Article 41 : Le permis d'importation, d'exportation et de ré-exportation de tout animal sauvage, même apprivoisé, est délivré par l'organe de gestion (CITES) ayant la faune dans ses attributions sur avis de l'administration compétente et moyennant paiement d'une taxe appropriée, sans préjudice des dispositions prévues à l'article 33 ci-dessus.

Le permis d'importation, d'exportation et de ré-exportation est conforme au modèle repris à l'annexe 19 au présent arrêté.

The images below contrast what an exploitation license should look like (left, annex 18b), with what Mr. Ogane's exploitation looked like (right). The major difference is that the national Ministry of the Environment should issue the license, while the North Kivu province ministry issued Mr. Ogane's license. Mr. Ogane's license also omits a photo.



REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
MINISTERE DE L'ENVIRONNEMENT

Annexe 18b, Article 38

PHOTO

Licence n° .....

LICENCE D'AGREMENT D'EXPLOITANT DE LA FAUNE SAUVAGE

Je soussigné, Secrétaire Général à l'Environnement, Conservation de la Nature, Eaux et Forêts, certifie par la présente que (1) .....

.....

est reconnu comme exploitant professionnel/ semi- professionnel (2) de la faune sauvage conformément à la loi n° 82-002 du 28 mai 1982.

. La présente licence est valable sur toute l'étendue du territoire national à l'exclusion des aires protégées.

Coût : ..... Quittance n° .....

Fait à ..... le .....

LE SECRÉTAIRE GÉNÉRAL
(Nom, signature et cachet)

N.B : - Toute rature ou surcharge sur ce document entraîne son annulation ;
- (1) Nom et qualité de la personne physique ou morale;
- (2) Biffer la mention inutile.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

MINISTERE DE L'ENVIRONNEMENT, CONSERVATION DE LA NATURE ET TOURISME

DIVISION PROVINCIALE DU NORD-KIVU
B.P. 146 GOMA

Licence N°05/2012

LICENCE D'AGREMENT D'EXPLOITATION DE LA FAUNE SAUVAGE

Je soussigné, ATHANGA PENE WILA, Chef de Division Provinciale de l'Environnement, Conservation de la Nature, Eaux et Forêts, certifie par la présente que Monsieur KAYUMBA Emile, des *Etablissements OGANE* est reconnu comme exploitant transformateur des sous produits et/ou trophées de la faune sauvage conformément à la loi N° 82-002 du 28 mai 1982.

La présente Licence est valable sur toute l'étendue de la Province du Nord-Kivu à l'exclusion des aires protégées (Parcs Nationaux, réserves intégrales et de tous domaines de chasse pour une durée de validité d'une année.

La taxe perçue : US$ 500 (Dollars Américains Cinq cents) Bordereau de versement en annexe.

Fait à Goma, le 20 novembre 2012

ATHANGA PENE WILA
Chef de Division

21/05/2014

- Toute rature ou surcharge sur ce document entraîne son annulation ;
- (1) Nom et qualité de la personne physique ou morale ;
- (2) Biffer la mention inutile.

The document below, left, shows the proper form, in conformity with article 41 of the law and annex 19, for export of protected species. The document below, right, shows the document Mr. Ogane used to claim he had legally exported ivory from DRC to Uganda (S/2014/428, annex 37). The official document should be issued by the national ministry, as shown in the left image, but Mr. Ogane's certificate was issued by the North Kivu ministry.

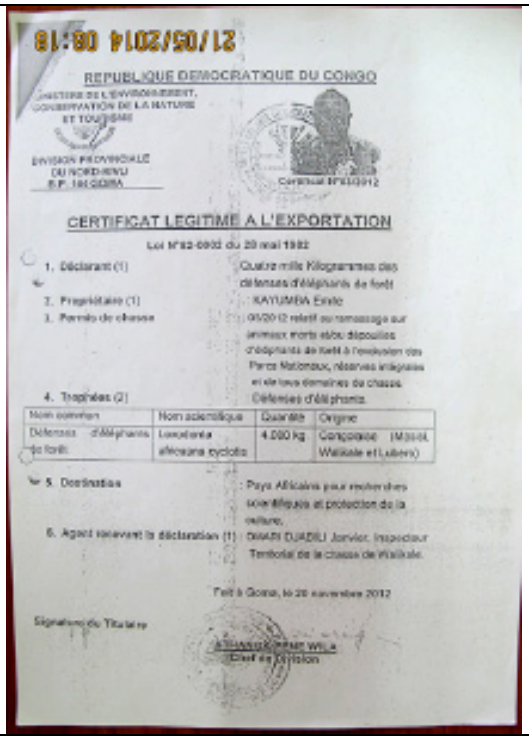


Figure 3. Letter dated 4 March 2010 from the Ministry of Environment, Conservation and Tourism, reassigning Athanga Pene Wila to Kinshasa.

RÉPUBLIQUE DÉMOCRATIQUE DU CONGO
MINISTÈRE DE L'ENVIRONNEMENT,
CONSERVATION DE LA NATURE
ET TOURISME

SECRÉTARIAT GÉNÉRAL À L'ENVIRONNEMENT
ET CONSERVATION DE LA NATURE
[illegible]

Kinshasa, le 04 MAR 2010

Transmis copie pour information à :

- Monsieur le Vice Premier Ministre, Ministre de l'Intérieur et Sécurité ;
- Monsieur le Ministre de l'Environnement, Conservation de la Nature et Tourisme ;
- Monsieur le Ministre de la Fonction Publique ;
- Monsieur le Secrétaire Général à la Fonction Publique, Chargé des Affaires ;
- Monsieur le Directeur-Chef de Service du Personnel et des Services Généraux de l'Environnement et Conservation de la Nature.

(Tous) à KINSHASA/GOMBE
Monsieur ATHANGA Pene-WILA
à GOMA

Objet : Transmission Commission d'Affectation

A Monsieur le Gouverneur de la Province du NORD-KIVU
à GOMA

Monsieur le Gouverneur,

Par la présente, j'ai l'honneur de vous transmettre, pour disposition utile, la Commission d'affectation n°004/CAB/MIN/ DEN-T/15/JEB/2010 du 18/02/2010 établie en faveur de Monsieur ATHANGA-Pene-WILA, Coordinateur Provincial Sortant, qui est mis à la disposition de Monsieur le Secrétaire Général à l'Environnement et Conservation de la Nature à Kinshasa pour exercer les fonctions dévolues à son grade.

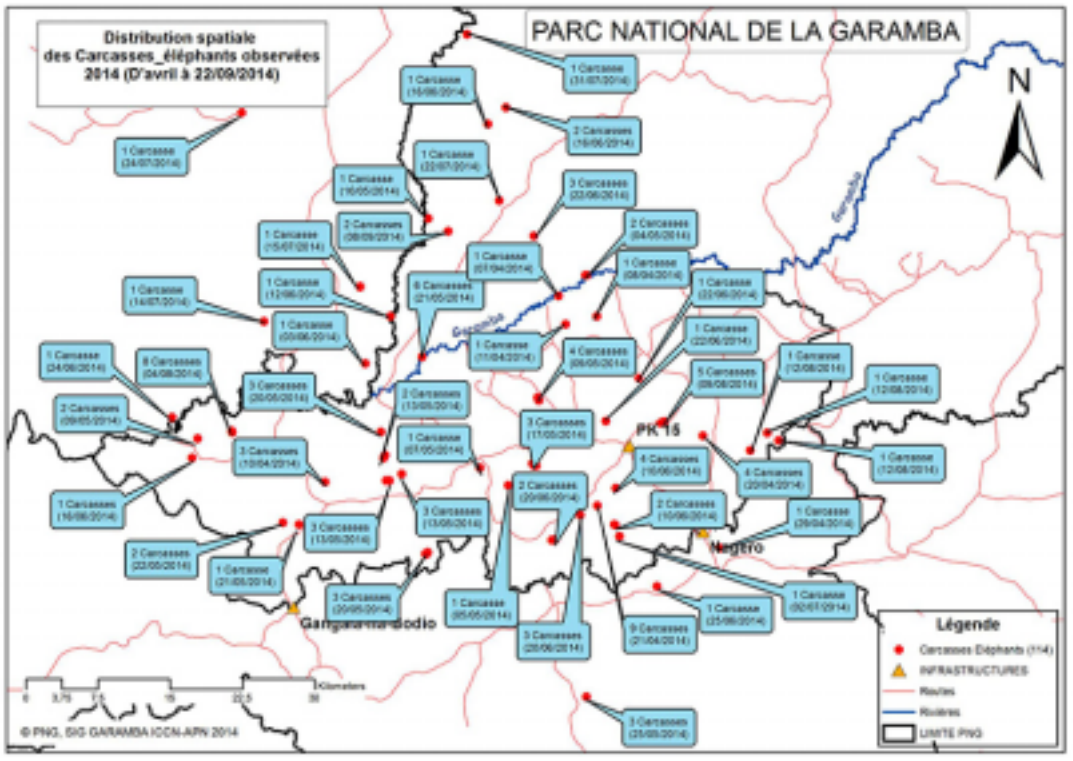
Je vous en souhaite bonne réception et vous prie d'agréer, Monsieur le Gouverneur, l'assurance de ma considération distinguée.

Ir. Albert LIKUNDE LI-BOTA'YI

Annex 68

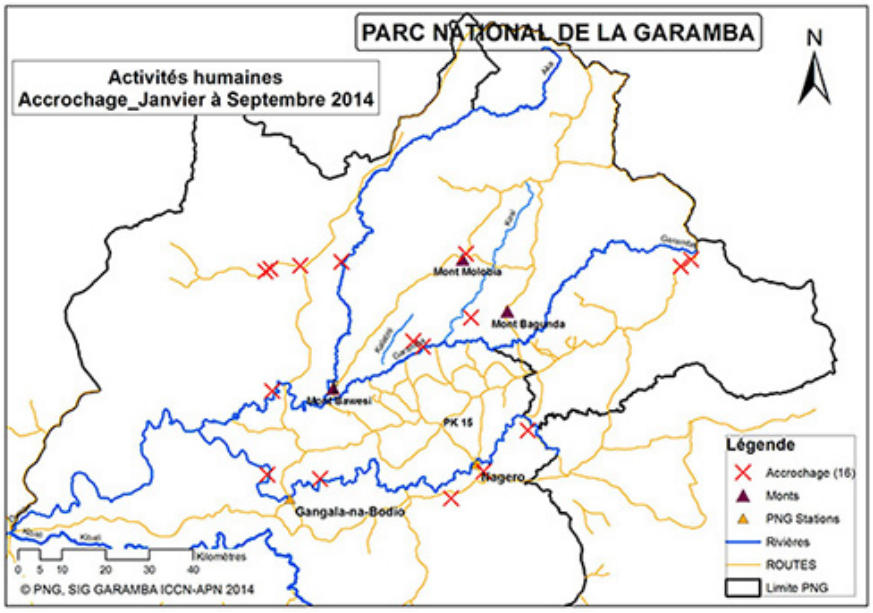
Poaching in Garamba National Park

Maps and images provided by Garamba National Park.



The map above shows the locations of 114 carcasses found between 1 April and 22 September 2014. It notes that nine carcasses were discovered in one place on 21 April; six carcasses were found together on 21 May; eight carcasses found in the same spot on 4 August; and five carcasses located together on 9 August.

Elephant carcasses in Garamba park, 2014, including one with an unborn calf visible.



The red "X"s in the map above mark the locations where Garamba park rangers exchanged gunfire with poachers. The map notes 16 such instances between January and September 2014.

The map above shows the locations of 143 poachers camps (blue marks) identified by Garamba park authorities between January and September 2014, as well as the location of one LRA camp (red mark).

Annex 69

Aerial surveillance at Garamba National Park

Garamba National Park is using aerial surveillance to monitor wildlife, assess human activity in the park, and address poaching. The park has two aircraft, and has recently used a drone. The use of a drone in support of this work is a new development at Garamba. This work is done in the frame of the Forest and Climate Change in Congo (FCCC) project (Forest and Climate Change in Congo), funded by the European Union and executed by the CIFOR (Center for International Forestry research) and its partners, more specifically in this case University of Liège (ULg-GxABT) and Resources & Synergies Development (R&SD).

<table>
<tr>
<td>
 </td>
<td> </td>
</tr>
<tr>
<td>The drone has a wingspan of 2.5 meters and weighs 6 kg, with the camera. The image above (bottom) shows a photo taken by the drone of hippos in a river in Garamba park.</td>
<td>The drone dissembles and fits into a backpack.</td>
</tr>
<tr>
<td> </td>
<td> </td>
</tr>
<tr>
<td>GNP’s Ultralight plane; seats 2 people</td>
<td>GNP’s Cessna; seats 6 people</td>
</tr>
</table>

Annex 70

South Sudan poachers

Images provided by Garamba National Park.

<table>
<tr><td> </td><td>
</td></tr>
<tr><td>A South Sudan police shirt recovered from poachers in the Azande D.C., 18-20 September.</td><td>Close-up of the shirt shown at left, including a South Sudan note recovered from the poachers.</td></tr>
<tr><td> </td><td> </td></tr>
<tr><td>Items recovered 18-20 Sept. from South Sudanese poachers included a rifle and ammunition.</td><td>Ammunition recovered from South Sudanese poachers.</td></tr>
</table>

Annex 71

12 caliber ammunition and gun

All images by the Group of Experts.

Twelve-caliber ammunition for sale in Dungu, Orientale Province (left), in September 2014. Close ups of the head stamp of a 12 caliber round, the bottom of the cartridge, and a side view with "MACC" visible and in comparison to the size of a flashlight (right). One round cost 2000 CFr ($2.22).

From: Jean michel Laumond <macc.congo@yahoo.fr>
To: [redacted].org>,
Date: 01/10/2014 12:44 PM
Subject: Réponse

Attention Monsieur [redacted]
Secrétaire du Comité du Conseil de sécurité
République Démocratique du Congo

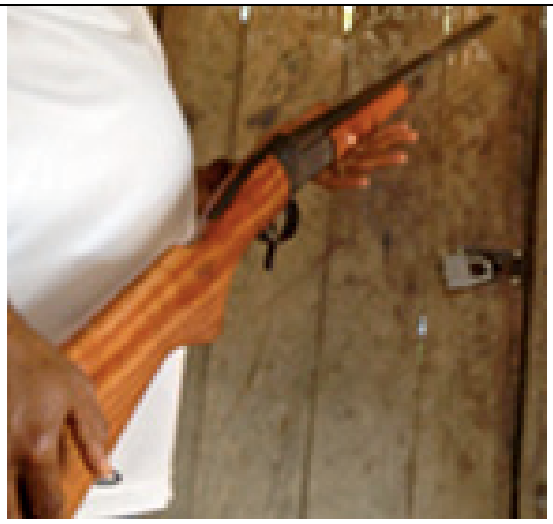
Monsieur,

Nous accusons réception de votre email du 29 septembre 2014 et tenons à vous préciser que nous n'avons pas de clients que ce soit en RDC, RCA, Sud Soudan et Ougandaet que par conséquent nous n'exportons pas vers ces pays.

Nous vous prions d'agréer, Monsieur, l'expression de nos sincères salutations.

Le Directeur de la MACC

This 1 October 2014 email from Jean Michel Laumond, Director of MACC, states that MACC does not have any clients in DRC, Central African Republic, South Sudan, and Uganda, and does not export to those countries.

	
A locally made, 12 caliber hunting shotgun for sale in Dungu for $180.	The three 12 caliber shotguns at top were locally produced; the fourth shotgun was produced in the USSR. Park authorities confiscated all four during raids in villages near the park during September 2014.

Annex 72

Evidence of poaching from helicopters at Garamba

The images below show evidence that elephants were shot from above. According to park authorities, helicopters are used for this method of poaching. Images provided by Garamba National Park.

<table>
<tr><td> </td><td> </td></tr>
<tr><td colspan="2">The elephant above, left, had a tracking collar, which enabled GNP rangers to find it. The bullet hole directly behind the tracking collar, above right, indicates the elephant was shot from above.</td></tr>
<tr><td> </td><td> </td></tr>
<tr><td>A stick shows the angle of the bullet that hit this elephant, above.</td><td>Baby elephant shot from above by two bullets.</td></tr>
<tr><td> </td><td> </td></tr>
<tr><td>Sticks mark the downward trajectories of the bullets that hit this elephant.</td><td>A GNP ranger points to the sticks that show this elephant was shot in the top of its head.</td></tr>
</table>